

ГЕРОИ И ЗЛОДЕИ НИКИ 2

Здесь будет
панель

Мастер

ОЛЬГА СМЫШЛЯЕВА

Почти год прошёл с тех пор как Ники откликнулась на вакансию ассистентки доктора Алерайо, великого злодея в прошлом и безумного гения в настоящем. Много изменилось в её жизни, она нашла своё призвание и любовь, но только не спокойствие! Амбициозный проект доктора набирает обороты и — что следовало ожидать — буквально выходит из-под контроля и отправляется в город вершить собственную справедливость ради славы и во имя... самой Ники.

"Люди говорят о Добре, но комиксы о злодеях продаются всё чаще. Люди говорят о Справедливости, но множат неправду своими же руками. Люди говорят об Ответственности, но безучастность повсюду. Неужели вы верите, что тот, кого они называют Героем, на самом деле не Злодей?"

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

Солёная вода плотными кольцами кружила в воздухе вокруг маленького островка из острых камней, по центру которого мы стояли. Прохладные капли насквозь пропитали моё платье, и оно неприлично облепило фигуру, но я не чувствовала ни влаги, ни холода. При одном только взгляде на мужчину напротив сердце сковывал зарождавшийся глубоко внутри ужас, кровь в жилах стыла от пришедшего в голову понимания. Парис существенно выше меня, сильнее на целый порядок и... я не знаю никого во всей Республике, кто бы мог одержать над ним верх.

— Выбор сделан. Отныне я пойду своей дорогой, а ты, Никола, будешь ждать меня.

— Ничего я не буду! Какими ещё словами мне это сказать, чтобы ты понял?

Глаза Париса полыхнули огнём ярости.

— Когда я швырну Стоград к твоим ногам, ты более не посмеешь отказать мне. Никогда! — в его голосе звучала окончательная решимость. — А до тех пор — прощай.

Вода вокруг нас тут же успокоилась и плюхнулась обратно в океан. Стало неправдоподобно тихо, будто перед грандиозной бурей. Развернувшись на каблуках, Парис сделал шаг вперёд и взмыл в воздух.

Минуту, может даже две, я всматривалась в пронзительно пустую голубизну бескрайнего неба. Разумеется, напрасно. Сюда он уже не вернётся ни через час, ни завтра, ни вообще. Ну всё, приехали! Я теперь как Эйнштейн. Разница лишь в том, что он получил Нобелевскую премию, а я получу знатного пинка.

Несчастный кот Шрёдингера, это катастрофа!

Экспозиция

"Считается, что люди не рождаются ни Героями, ни Злодеями, что нравственный путь мы выбираем сами, исходя из окружающей нас действительности. А я говорю нет, эти рассказы — всеобщее заблуждение! Окружение и воспитание могут сделать человека либо хорошим, либо плохим, но чтобы творить великие дела, нужно много большее, чем банальное стечение обстоятельств. Нужно призвание. Быть Героем или быть Злодеем исключительно врождённый талант. Он сродни крыльям за спиной — или они есть, или их нет".

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

Семью месяцами ранее.

Канун Нового года. За окном тихо падает снег, на столе искрит плазменный шар Тесла, на холодильнике магнитик в виде ёлочки — вот и весь праздничный антураж. Доктор Юлиус Алерайо, известный как бывший злодей Электрик и мой босс, не признаёт языческие обычаи и сугубо условные даты, к коим причисляет Новый год. Лендер, его приспешник по кличке Спектр и мой больше чем друг, точно такого же мнения. Именно поэтому в нашем доме, вероятно единственном во всей Республике, нет ни ёлки, ни гирлянд, ни подарков, и праздновать с шампанским мы не будем.

В этот достопамятный вечер я обосновалась на кухне вместе с чашкой зелёного чая и свежим выпуском еженедельной газеты Стограда. Слушала бодренькую мелодию новогоднего хита "Забери меня в горы", льющуюся из радиоприёмника каждый божий час, и дочитывала статью о свадьбе Дикого и Снежинки, когда Юлиус с поистине безумным видом влетел на кухню. Улыбаясь во все тридцать два зуба, он схватил меня за плечи и весьма чувствительно встряхнул.

— Что-то случилось, босс? — невозмутимо поинтересовалась у него.

— Не что-то, а кое-что! Ники, у нас будет ребёнок!

— КТО?!

К несчастью, я успела сделать глоток из кружки, подавилась и закашлялась. В мире едва не стало одним биофизиком меньше, хотя после событий приснопамятного Дня "Т", схватки с героями, Технодоктором и целым полком бюрократов, захлебнуться чаем было бы немного обидно.

Юлиус счастливо крутанулся на месте. От переизбытка эмоций его взлохмаченные волосы искрились не хуже шара Теслы. Радио надрывно затрещало и смолкло, лампочка под потолком погасла, затем пропало освещение в доме, и уже вслед за ними весь наш посёлок погрузился во мрак.

На ощупь достав свечи из ящика, я чиркнула спичкой. Стараниями Юлиуса у нас частенько вырубает электричество, раза по четыре на неделе. Мы давно привыкли, но это не значит, что радуемся.

— Вот, смотри, — доктор выложил на стол лист бумаги, от края до края исписанный мелким почерком. — Я решил проблему практических испытаний Преобразователя. Да, мы не можем достать живого супериора на опыты, а выращивать младенца из приюта слишком долго, даже если накачать его синтетическими гормонами, но мы можем создать своё

собственное человекоподобное существо. Практически с нуля! Здесь, как ты видишь, примерное описание предстоящего процесса по выращиванию разумного гуманоида в домашних условиях.

Я озадаченно нахмурилась:

— Ты сейчас имеешь в виду... действительно ребёнка?

— Да-да, ребёнка, так ещё называют результат репродукции человека. Но это не будет ребёнок в общепринятом смысле, — Юлиус замахал руками. — Я сказал, что собираюсь создать *человекоподобное существо*. Ключевое слово — существо! С геномом человека, внешностью человека, чувствами человека и поведенческими реакциями человека, но с обязательной корректировкой физико-биологических параметров.

Доктор Юлиус Алерайо превосходный специалист в области квантовой физики и генной инженерии, без преувеличения гений республиканских масштабов, но его проекты способны вызвать оторопь даже у повидавших жизнь злодеев. Однако я не удивилась особо. Чего-то подобного стоило ожидать если не сегодня, так через неделю. Эксперимент всей жизни Юлиуса вышел на финишную прямую и просто не мог заглохнуть на таком проходном этапе, как отсутствие подопытного.

Дело в том, что он, как Ленд и все люди, называющие себя героями или злодеями, супериор. Человек, с рождения наделённый ДНК с тремя нитями генов, дающей своему обладателю необычные и неповторимые способности — сверхсилы. Так Электрик, например, генерирует электричество, Анастейша передвигает предметы силой мысли, Чёрная Птица умеет летать, и далее по списку. Уникальную жизнь портит только один нюанс — у каждой способности есть своя обратная сторона. Поле Электрика выводит из строя технику, у Анастейши настолько плохое зрение, что она едва отличает людей от деревьев даже в очках, а Птица не переносит замкнутых пространств. Не удивительно, отчего многие супериоры чувствуют себя ущербными, но ничего с этим поделать нельзя.

Нельзя было!

Юлиус потратил много лет на решение проблемы обратной стороны, и в конечном итоге ему это удалось. Так на свет появился Преобразователь Алерайо — лазерная ДНК-установка, способная путём квантовой телепортации генов "супериор" объекта с противоположными умениями исключить негативное воздействие собственной цепочки ДНК.

Мы провели многочисленные тесты на мышах, досконально отработали механизм замены, когда наконец пришло время испытаний на людях. Разумеется, ни сам доктор, ни его приспешник выступать в роли первопроходца-добровольца не пожелали — маленький просчёт может привести к фатальной дестабилизации всего организма, а делиться своей разработкой с Ассамблеей героев или Стоградским НИИ, где могли бы помочь с проблемой, Юлиус не станет даже под дулом пистолета. Мы зашли в тупик.

И вот сегодня, по всей видимости, мы таки отыскали карту выхода.

— Я собираюсь нашипиговать нашего малыша всеми доступными нам генами "супериор", — продолжил доктор. — Понимаешь теперь, почему мне не подойдёт кто попало с улицы? В столь грандиозном деле требуется не просто супериор, а невероятно выносливая особь, способная не только выдержать коктейль из сверхсил и их негативных сторон, но так же не загнуться в процессе.

Пытаясь осмыслить услышанное, я глотнула чаю и поставила кружку на стол, промахнувшись мимо блюда.

— Для успешных испытаний хватило бы и одного набора генов, разве нет?

Юлиус кивнул с самодовольным видом:

— Бездарностям из Стоградского НИИ хватило бы, не спору. Что для них предел мечтаний и потолок амбиций, для меня уровень подготовишек в школе. Я хочу не просто изучить влияние Преобразователя на жизнеспособность организма после нейтрализации оборотной стороны супериор-сил, попутно я хочу разобраться с проблемой создания сверхчеловека! Сверхсупериора!

— Йё...

— Представь само совершенство, идеальное существо, превосходящее силой всех героев из Ассамблеи вместе взятых, но полностью подвластное моей воле.

Ощущая подсознательную тревогу я взяла исписанный лист с набросанным на скорую руку планом и поднесла его к огоньку свечи. Кривые строчки танцевали змейками. Юлиус умудрился разместить на один тетрадный разворот весь предполагаемый цикл от А до Я. Со сносками! То, что тут написано, фантастика даже по меркам нашего прогрессивного общества. В Республике давно никого не удивишь ни клонированием, ни оплодотворением яйцеклетки посредством ДНК сразу нескольких человек, ни выращиванием ребёнка вне утробы матери, но сверхсупериор? Больше похоже на злодейский план, чем на научное изыскание.

Глянула на босса и поймала взгляд его голубых, горящих одержимостью глаз. Взгляд фанатика, способного дойти до конца даже по самому невозможному пути.

— Твоя задумка займёт целую вечность.

— Вечность? Не драматизируй, Ники, ты учёный, а не сценаристка мыльной оперы. Чем, по-твоему, я занимался последние два часа?

Лучше бы сном, но ответила в соответствии с ожиданиями:

— Бился над задачей сокращения времени роста, достаточного для вхождения объекта в период полного созревания?

— Знакомство со мной определённо пошло тебе на пользу! Молодец, верно. Нам понадобится всего лишь семь месяцев и помощь кое-какого особенного человека. Прочти сноску под цифрой девять.

— Тут только одно слово, — сощурилась, чтобы разобрать. — Эволюция?

— Эволюций, — поправил доктор. — Давным-давно отошедший от дел злодей, правая рука самой Жизни, автор всех уродливых тварей из болот на севере от Стограда и мужик, который должен мне сотню стогов. Так уж и быть, я готов простить ему долг в обмен на возможность поработать со мной.

— Я знаю его, читала в комиксах. Но ведь он мёртв уже лет восемь, плюс-минус пару месяцев.

— Не будь такой легковёрной. Этот лис живее всех живых, и у меня как раз завалился его адресок.

Юлиус зашагал по кухне, потирая руки в предвкушении. Электрические искры с сухим треском проскакивали между его пальцами, а те, что помощнее, пытались добраться до металлического чайника на плите и ложечки в моей кружке. Ледяной ветер за окном жалобно подвывал в тон. Нынешняя зима выдалась непривычно холодной и снежной.

Несколько минут я настороженно следила за боссом. За полгода с момента нашего личного знакомства он каждую неделю радовал рабочей паранойей, но чтобы настолько сильной — никогда прежде. Сейчас доктор Алерайо был крайне серьёзен и не допускал

даже малейшей тени сомнения в возможности задумки. Медленно, но верно я проникалась реальностью происходящего. Почему бы нет? Звучит интересно... хоть и немного пугающе. Есть не хилая вероятность, что вырастит он не сверхсупериора, а очередное чудовище, как знаменитый доктор Штейн веком ранее.

— Ну, что скажешь? Я гений?

Ага, с приставкой "безумный".

— Юлиус, всё это пахнет большими...

— Научными сенсациями? Спасибо, я знал, что ты оценишь. Утром возьмёшь в моей библиотеке справочник практикующего генетика, тот, с синей обложкой, и вперёд штудировать. Трёх дней тебе должно хватить, ещё даже на брошюрку по эмбриологии останется время.

Кажется, я снова начинаю его бояться...

Громко хлопнула входная дверь. Пару секунд спустя из тёмного коридора к нам на огонёк вышел Лендер. С собой он принёс холод улицы, мокрые следы с ботинок и вихрь снежинок, щедро сыпавшихся с головы и кожаной куртки. Вся его фигура излучала уверенность и спокойствие опасного человека, явно не созданного для мирной жизни. Лишь благодаря ему они с Юлиусом выжили во времена своего бурного, яркого и весьма плодотворного злодейского прошлого, окончившегося почти восемь лет назад неким подобием перемирия с официальными властями Республики.

— В чём дело, док? — без предисловий рыкнул Ленд. — Не мог подождать час, всего лишь час, пока я почищу крышу? Какого чёрта, там же не видно ни хрена! Или тебе так не терпится заполнить в свою койку сотню-другую килограммов снега?

Юлиус не позволил себе отвлечься. Ситуация слишком экстраординарная, чтобы тратить время на ненужную перепалку.

— Друг мой, — высокопарно начал он, — этот день войдёт в историю не как символическая дата смены одного года на другой, сегодня начнётся отсчёт новой эпохи!

— У тебя такие дни не по разу в месяц, — заметил Ленд будничным тоном. — Очень надеюсь, ты сейчас не про очередной генератор гроз.

Тяжело вздохнув, он прямо в ботинках прошагал по ковру, сел возле меня и сложил руки на столешницу. Я украдкой подмигнула ему и, получив в ответ мимолётную улыбку, вновь повернулась к начальнику.

— Давай, босс, срази его своей суперидеей.

Дважды просить не пришлось. Энергия была из Юлиуса фонтаном, он не мог молчать, и подробности безумной задумки полились рекой. Что интересно, удивительно продуманные для внезапного озарения. Воздух вокруг нас наэлектризовался сильнее прежнего и покалывал кожу невидимыми иголочками статического напряжения. Похоже, без света мы теперь надолго останемся. Хорошо ещё отопление в доме газовое и даже камин есть в гостиной на первом этаже, замёрзнуть нам не грозит. Но позвонить маме и Флавиусу, чтобы поздравить их с праздниками, я уже не смогу...

По задумке, всю ближайшую неделю я собиралась провести в своём родном городе, где не была с тех самых пор, как устроилась на работу к доктору Алерайо. Мой первый отпуск, предусмотренный Профсоюзом! Жаль, не срослось. Самолёт должен был вылететь два дня назад, но из-за циклона аэропорт закрыли, потом дорогу в Стоград не могли расчистить почти сутки, а теперь куда-то ехать уже нет смысла.

Выслушав столь проникновенную речь, Лендер скептически изогнул пересечённую

шрамом бровь. Он как никто другой хорошо умеет делать бесстрастное лицо, глядя в которое ни за что не догадаешься, о чём его обладатель думает на самом деле.

— Вот, держи. Ты должен съездить за этим всем прямо сейчас. — Из второго кармана Юлиус вынул ещё один мелко исписанный лист бумаги и протянул его приспешнику. Ленд выждал минуту, прежде чем взять её.

— Двести девять позиций! — присвистнул он. — Ты в своём уме?

— Там ещё на обратной стороне немного. Здесь всё, что потребуется нам на первое время: оборудование, реагенты, посуда... И самое главное: живая, здоровая и генетически неизменённая яйцеклетка женщины.

Ленд перевёл взгляд на меня. Я пожала плечами — нет, наш босс не перепутал новогоднюю ночь с первым апреля, он не шутит.

— Где мне всё это взять, а, док? В центральном супермаркете?

— А то ты не знаешь где! Давай, давай, время утекает.

— Док, сейчас канун праздника, всё закрыто.

— Тем лучше — на дорогах не будет пробок. Со своей стороны я обещаю дать тебе и Ники пару дней выходных. Сматаетесь в какое-нибудь уединённое место без меня.

— Думаешь, мне нужно твоё разрешение?

— Я много чего думаю и редко когда ошибаюсь. Ну так как?

Под натиском столь заманчивого предложения Лендер предсказуемо сдался. Он давно хотел свозить меня к вулкану.

— Ох, док, даже не надейся, что в это "уединённое место" я или крошка возьмём сотовый телефон...

Расплывшись в улыбке, Юлиус положил руки на плечи друга и проникновенно произнёс:

— Будь осторожен. Будь крайне осторожен с яйцеклеткой. Не вздумай заморозить её или повредить. У нас генов "супериор" только на одну попытку, особь должна вырасти здоровой и не дебильной.

"Особь", как мило. Кого бы доктор не задумал вырастить, для меня оно будет в первую очередь человеком.

Как только за Лендером закрылась входная дверь, довольный собой доктор вспомнил о моём присутствии.

— Ники, у нас ведь есть шампанское? Открывай.

— Ты же не пьёшь.

— А разве я сказал, что буду? Сегодня великий праздник, а на все великие праздники, согласно общепринятым нормам социума, открывают шампанское.

Ещё раз крутанувшись на месте, он принялся искать в верхнем шкафчике хрустальные бокалы.

Счастливого нам всем нового года!

***

Дни рабочего безумия летели с космической скоростью.

За первые три недели Нового года мы полностью переоборудовали нашу подземную лабораторию из цитадели квантовой физики в филиал медицинского центра. Сколько это стоило денег, даже предположить не решусь. Всё оборудование было либо куплено в некой нелегальной организации "С.К.А.Т" и доработано, либо собственноручно собрано из хлама на чердаке. Так как проект строго секретный, воспользоваться помощью посторонних людей

мы не могли, из-за чего мне пришлось освоить экспресс-курс инженерии под чутким руководством доктора Алерайо. Это был ад! Много чего сгорело, но ещё больше моих нервных клеток.

— Запомни, Ники: пока что-то не загорится, это не физика, — любил повторять Юлиус, доставая очередной огнетушитель.

— А пока тебя не укусит подопытный — это не биология. Ты уже говорил. Примерно, раз двадцать.

— Наконец-то ты прониклась истинным духом Науки! А когда перестанешь использовать слово "примерно", сможешь надеяться, что однажды хоть чего-нибудь добьёшься в жизни.

Будь это действительно так просто, я бы уже давно получила докторскую степень!

Когда с подготовительными работами было закончено, Лендер подвесил между полом и потолком в лаборатории внушительную стеклянную колбу на восемь кубов. Мы заполнили её питательной субстанцией (мутноватой жидкостью голубого цвета) и поместили в самый центр одинокую яйцеклетку. Юлиус оплодотворил её собственным ДНК, полученным из капли крови. Таким образом он, по сути, не соврал, когда заявил, что "у нас будет ребёнок". Воспользовавшись старыми наработками, опробованными ещё при выращивании супериор-мышей, безумный гений позаботился о наличии в ДНК зародыша третьей нити, необходимой для внедрения генов "супериор".

Контролируя процесс развития Объекта 20.20 (рабочее имя), Юлиус почти не спал весь январь и большую половину февраля. Не будь организм супериоров гораздо выносливее организма обычных людей, он бы точно загнулся или, что хуже, повредился умом. Или загнулся от повреждения ума. Правду говорят — любимое дело окрыляет! Увлечённый работой босс радовал нас адекватным восприятием действительности и потрясающей работоспособностью. А уж как радовал своих студентов из Стоградского НИИ, где отбывал назначенное судом пожизненное преподавание! По-настоящему радовал. Чтобы не терять ни минуты драгоценного времени с любимым проектом, он не придирался к ребятам на экзаменах. Посчитал, что проще расщедриться на тройки, чем задерживаться допоздна.

Я уставала как никогда прежде, и мне это нравилось. В каждом действии я чувствовала причастность к чему-то невероятно важному и чудесному, почти священному. Мы творили Жизнь!

Только к середине весны бешеный ритм сбавил обороты. Гуманоид рос и развивался согласно индивидуальному, в несколько раз ускоренному и тщательно выверенному плану. Многочисленные провода и датчики контроля состояния, понатыканные в его тело, давали развёрнутую картину состояния Объекта, благодаря чему мы знали о нём всё возможное и невозможное.

Оно росло и росло быстро.

***

Тремя месяцами ранее.

Обычно, уборкой в доме я не занимаюсь. Я дипломированный биофизик и личная ассистентка доктора Алерайо, а не домработница тире помощник по хозяйственным вопросам, но сегодня с охотой выступила в роли Золушки-добровольца. Впервые на моей памяти у нас будет гость, и не абы какой — мы ждали Эволюция! Даже не будь я заинтересована в нём, как профессионале своего дела, способном оказать неоценимую помощь, мне банально хотелось произвести на него впечатление домашним уютом.

Наш особняк находится в тридцати километрах к югу от Стограда в горном посёлке с потрясающим видом на океан. Небольшое двухэтажное строение — прекрасный образчик классического старого стиля с пристроенным гаражом и диким, давно заросшим садом. Один в один домик любимой бабушки. Вся мебель внутри старомодная, удобная и практичная, на полу ковры, на стенах выцветшие обои в цветочек, электрической техники по минимуму. Убранство и интерьеры комнат перешли хозяевам по наследству от предыдущих владельцев и выглядели, мягко говоря, лет на сто. Подземная лаборатория Юлиуса просто нашпигована современным оборудованием, а Лендер ездит на шикарной машине, денег у них более чем достаточно, так почему же нельзя было купить хотя бы новую посуду?

— А зачем? — поинтересовался Ленд, когда я обратилась к нему с этим вопросом неделю назад. Покрутил кружку в руках, глянул на доньшко и равнодушно хмыкнул: — Ни сколов, ни трещин, что тебя не устраивает?

— Её внешний вид. Мы будто бы в казённом пансионате живём.

— Если хочешь, купи что-нибудь другое.

И я купила. Обновила всю кухонную утварь и занавески. Давно руки чесались навести здесь порядок. Хорошо бы ещё капитальный ремонт сделать, но пока о нём лучше даже не мечтать.

К приезду гостя я постелила скатерть и водрузила по центру стола вазу с цветами диких роз из сада. Не смотря на все заверения босса о том, что мне не стоит так стараться ради бывшего ударника злодейского труда, я подходила к вопросу с позиции цивилизованного человека, умеющего быть радушным.

— Хватит мельтешить, Ники, — поморщился Юлиус. — Эволюций девять лет кряду прожил в болоте без электричества и туалетной бумаги. Для него пол, который не хлопает под ногами, уже верх гостеприимства.

— Вы раньше работали вместе?

Я поставила перед ним кружку с чаем и подвинула сухарницу с бисквитами.

— Не долго, когда ещё была жива "Троица хаоса", — ответил Юлиус. — Слышала о псах-вымогателях?

— Разумеется. Сюжет попал в комиксы.

Злодеи пытались грабить банки при помощи науськанных псов. Выглядело это почти так же безумно, как сейчас звучит. К счастью, герой по кличке Дикий пресёк их деятельность достаточно быстро.

— Там всё переврали.

— Ты же не читал.

— Мне нет необходимости лезть в мусорный бак, чтобы убедиться в сомнительном качестве его содержимого. Убери бисквиты со стола, а то Эволюций, чего доброго, сверх меры проникнется собственной важностью.

Спорить не стала. Потом, когда доктор уйдёт из кухни, снова верну сухарницу на место.

В отличие от других злодеев, к Эволюцию — Дэмиэну Салайо, доктору в области биологических дисциплин — я всегда относилась с изрядной долей уважения. Он вступил на стезю злодейств не по собственному выбору. Общество Грандерики постаралось. Хотя надо признать, конфликт интересов не на пустом месте возник: проекты и опыты Эволюция над живыми существами даже на взгляд самых смелых учёных оказались чересчур прогрессивными и бесчеловечными. Силою своего супериора Дэмиэн способен создавать новые жизнеспособные виды буквально из случайного набора органов, а так же с успехом

совершенствовать и преображать уже имеющихся зверушек. В работе для него не существовало рамок морали или этичности. Здесь они с моим боссом похожи, вот только эксперименты с катушкой Тесла не вызовут протестов в отличие от экспериментов над собачками. Сначала Дэмиэна лишили работы, а потом статуса. Но чего не смогли лишить, так это любимого дела. Теперь стараниями Эволюция все болота на севере от Стограда заселены жуткими тварями.

Я порадовалась, узнав, что он на самом деле не умер, и сейчас с нетерпением ждала возможности познакомиться лично. Всегда интересно пообщаться с уникальным человеком, по учебнику которого училась в институте.

Минут десять первого во дворе раздался шум. Новенький спортивный автомобиль чёрного цвета подъехал к самому крыльцу. Двигатель заглох, хлопнули дверцы.

Эволюций зашёл в дом, едва заметно прихрамывая на левую ногу. Не так я представляла его в своём воображении. Мужчина совершенно не походил на одичалого обитателя болот, безумного создателя тысяч невиданных и большей частью абсолютно бестолковых зверушек. В этом году ему стукнет тридцать семь, но выглядел он лет на тридцать. Дорогой костюм, осанка аристократа, аккуратная причёска и приятное лицо. Пикантность образу добавляли ярко-жёлтые нечеловечьи глаза и чуть удлинённые клыки, кончики которых виднелись из-за края верхней губы.

Следом на пороге появился Лендер. Занёс тяжёлые металлические контейнеры с чёрно-жёлтым знаком биологической опасности и аккуратно сложил их на диван. Видимо, внутри что-то подороже гормонов и стволовых клеток. Или опаснее.

— А вы, парни, не плохо устроились. — Эволюций с вежливым интересом осмотрел холл. Из рукава его пиджака выскользнула толстая зелёная змея и беззвучно шлёпнулась на ковёр. Надеюсь, она не ядовитая. — Ух ты, цветочки в вазе! Непривычно видеть вас такими миролюбивыми.

— Дэмиэн, — Юлиус поприветствовал товарища. — Рад, что ты не побоялся выползти из болот после стольких лет. С другой стороны, вряд ли о тебе сейчас хоть кто-то вспомнит. Зачем вообще понадобилась эта история с инсценировкой смерти?

— Много будешь знать, скоро состаришься.

— То-то, я смотрю, ты помолодел.

— Да просто не жру всякую химию.

Устав стоять предметом интерьера, я сделала шаг вперёд. Трудно быть заметной с первого взгляда, когда в тебе всего полтора метра роста, а светлое платье в цветочек неподвижным образом гармонирует с обоями.

— Это моя ассистентка Никола Райдо, — тут же представил Юлиус. — Весьма толковая девушка. Она помогла мне вырастить то, что ты сейчас увидишь. Ленд уже рассказал, зачем ты здесь?

С вежливой улыбкой протянула руку.

— Доброго дня, доктор Салайо. Зовите меня просто Ники.

Гость пожал мою ладошку обеими руками.

— Только если вы будете звать меня Дэмиэном.

Его хищные глаза с оценивающим интересом окинули мою фигуру и замерли на лице. Эволюций с первого же взгляда понял, как сильно я не похожа на Юлиуса и Лендера — не супериор и даже не злодейка. Что они нашли во мне, раз впустили в свою жизнь? А что не так со мной, раз живу с ними добровольно? Я не шибко сильна в чужих эмоциях, но могу

поклониться: он смотрел на меня как на любопытный экспонат для опытов. Не вовремя вспомнилось, что среди его экспериментов значились опыты на людях. Частенько без их прямого согласия. Супериоры — и герои, и тем более злодеи — не видят в обычных людях ровню себе. Герои, правда, в подобном шовинизме вслух никогда не признаются.

— Вздумаешь поправить ей что-нибудь во внешности, я поправлю тебе нос, — пообещал Ленд, проходя мимо Дэмиэна с ещё одним контейнером.

Я снова смогла расслабиться. Мало у кого возникает желание злить Спектра — он всегда держит слово.

Надменно фыркнув, доктор Салайо выпустил мою руку из хватки, лукаво подмигнул и переключил своё внимание на Юлиуса:

— Ну-с, что это за дело, вынудившее тебя вспомнить о моём существовании? Надеюсь, не долг в сотню стогов? Не похоже, чтобы вы тут нуждались.

— О-о, тебе понравится. Идём!

Сдёрнув с вешалки белый халат и на ходу подкинув его Эволюцию, мой начальник без промедлений повёл товарища в святую святых своего гения — в нашу подземную лабораторию.

Вообще-то, начать мы должны были с чаепития. Гость наверняка устал с дороги, вид больно замученный и бледный, глоток горячего напитка не помешает. Зря, что ли, я полчаса выбирала кружки в магазине, если их никто не увидит? И бисквиты зачерствеют...

Да, смешно. Смешно было всерьёз надеяться, будто эти два фанатика на первое место поставят такую обыденную вещь, как чай. Юлиус с трудом собственным-то планам следует, чего уж говорить о чужих.

Заскочив одной ногой на табуретку, словно на ступеньку, я быстро чмокнула Ленда в щёку и тут же поспешила за ними.

Просторная лаборатория тонула в абсолютной тишине и почти мистическом полумраке. Всё лишнее оборудование давно разобрано, сдвинуто или убрано, из-за чего внушительная стеклянная колба по центру казалась ещё больше, чем есть на самом деле. Тусклая ультрафиолетовая лампа над ней давала света ровно столько, чтобы хватило не споткнуться о толстые провода на полу. Рядом маленький столик для анализов и мягкий стул, на котором я провела многие сутки дежурств. Позади рабочее место Юлиуса с едва мерцающими мониторами на стене.

Объект 20.20, моими стараниями получивший имя Парис, мирно плавал внутри колбы. За четыре месяца в питательной эссенции гуманоид достиг внушительного роста в метр семьдесят и уже напоминал не просто человекообразное существо, но уже практически сформировавшегося мужчину.

Скользнув мышью впереди докторов, я схватила со столика небольшую стопку комиксов, которые читала Парису накануне вечером, и убрала подальше в тень. Их вид умаляет драматизм ситуации и существенно снижает градус пафоса, а тот факт, что все они так или иначе связаны с Чёрной Птицей — самым нелюбимым героем подавляющего числа злодеев — гарантированно не приведёт в восторг нашего гостя.

Юлиус в курсе, чем я занимаюсь, пока он вынужден диктовать лекции в НИИ, и предсказуемо считает моё маленькое хобби пустой тратой времени. "Ты зря сотрясаешь воздух, Ники", — ворчит чуть что. — "Даже если Объект услышит тебя сквозь толстое защитное стекло и слой жидкости высокой плотности, то вряд ли разберёт хоть слово, не то что смысл". В чём-то он прав. На данном этапе развития мозг Париса находится в состоянии

овоша, максимум способного поддерживать жизнеспособность организма. Но есть важный нюанс: энцефалограф говорит обратное! Во время моего чтения показатели мозговой активности Париса пусть не существенно, но изменяются. Низкие гамма волны дают устойчивую частоту в сорок герц, что свидетельствует о ментальных процессах. Он в сознании и, возможно, уже гораздо больше, чем просто физическая оболочка.

— Вот он, алмаз, ждущий огранки. — Юлиус азартно потёр руками. — Знакомься: Объект 20.20.

Разглядывая гуманоида, Эволюций по-птичьему склонил голову на бок. В жёлтых прищуренных глазах светился неприкрытый интерес. Он медленно подошёл к колбе и с искренним восхищением приложил ладонь к стеклу.

— Поразительно! Я всегда знал, что если у тебя и будет ребёнок, Юлиус, то родишь ты его без участия женщины.

— Эй, привет! Вон моя ассистентка стоит. Разве я не упомянул о её помощи шестнадцатью минутами ранее?

Эволюций с намёком оскалился:

— Да неужели?

— Для того, кто предпочитал набирать в практиканты одних девчонок, что-то ты больно подвержен гендерным предрассудкам о несостоятельности женщины привнести хоть какой-либо вклад в будущее науки.

— Док, он другое имел в виду, — негромко заметил Лендер, подкравшийся сзади. — Физиологическое.

С недовольным видом прислонившись плечом к дверному косяку, он скрестил руки. По неизвестным мне причинам Ленд недолго любил существо из колбы и даже дал ему обидную кличку "жутик". Подозреваю, дело в долгосрочных перспективах, о которых наш босс ещё даже не задумывается. Доктор Алерайо жаждет получить игрушку любой ценой, вот только потом живого человека не сложишь в коробочку на чердаке, когда наиграешься...

— Как примитивно, — скривился Юлиус, уловив двоякость смысла. — Теперь мне понятно, Дэмиэн, почему у тебя только одна докторская степень.

— А мне не понятно, как ты смог заполучить вторую с таким-то соображением.

— Я бы и третью взял, но нашлись дела поинтереснее. Сейчас, кстати, тоже. Смотри внимательно. — Подойдя к товарищу, он встал рядом. — На данный момент Объект всего лишь человеческая болванка, супериор-болванка, если точнее. Все базовые органы на месте, лёгкие функционируют в тестовом режиме, нервная система сформирована: вегетативная включена на сто процентов, соматическая полностью выключена. Мозговая активность, если верить датчикам, удовлетворительная. Ники, подай "анатомический" журнал за апрель.

Взяв с рабочего стола толстую тетрадку в зелёной обложке, послушно протянула начальнику. Тот открыл её на странице с вклеенной на несколько разворотов таблицей, и вручил Дэмиэну.

— Вот здесь подробности.

— Хм... — Эволюций пробежался глазами по колонкам. — Отличная работа. Судя по данным, тебе понадобится не больше трёх месяцев, чтобы завершить процесс. На кой тебе моя помощь?

Чуть замаявшись, Юлиус ответил:

— Восемьдесят шестая страница.

Послунявив палец, Дэмиэн пролистал вперёд, пока не нашёл раздел, посвящённый

мозгу и динамике его активности.

— Хм, — снова хмыкнул. — Вот оно, значит.

Юлиусу нелегко признавать, но одного его гения недостаточно, чтобы наделить гуманоида разумом. На данном этапе развития Парис действительно был овощем и тенденции к улучшению ситуации не наблюдается. Если оставить всё, как есть, на выходе мы получим в лучшем случае глубокого дауна. Проводить на нём испытание Преобразователя попросту нецелесообразно, ибо вопрос влияния замены части нуклеотидов ДНК не будет рассмотрен всесторонне. Юлиус никогда не решится использовать на себе или Лендере половинчатую технологию. Не спорю, риск дело благородное, но в некоторых случаях крайне глупое. Уж слишком высокие ставки.

— Любопытная задача, не правда ли?

— Так-так-так, итак...

Эволюций прошёлся вокруг колбы. Теперь он рассматривал Париса не просто праздным взглядом, в нём зажегся огонь неподдельного профессионального интереса, способный спалить границы разумного.

— Для начала сделаем пару операций, — прикидывая будущие действия, он жадно облизнулся. В сиянии ультрафиолетовой лампы его глаза горели фонарями, будто у совы. — Сердце хиленькое, надо его укрепить, прежде чем запускать лёгкие в полную силу. А запустить их надо срочно, пока организм не начал подстраивать органы под ограниченную подачу кислорода. Он уже задыхается, разве не видишь?

— Уровень кислорода в крови в пределах нормы.

— Для существования в банке и только. Или ты планируешь оставить его тут навечно?

— В крайности-то не впадай. Больно дорогая рыбка, чтобы держать в аквариуме.

— Тогда, вытаскивайте его из жижи. Девон заканчивается, наступает Карбон и рыбы выползают на сушу.

Именно этого нам так не хватало — независимого, свежего взгляда биолога. Мы ночами не спали, пытаюсь учесть все факторы, но Юлиус всё же больше физик, привык работать с точными переменными и получать предсказуемый результат, а у меня, чего таить, и образование не то и опыта явно недостаточно. Работа с настолько сложными живыми и постоянно меняющимися объектами требует солидной практики, не удивительно, что мы не смогли просчитать все нюансы.

— Как закончим с лёгкими, отредактируем эндокринную систему. В мозг сунемся в самую последнюю очередь. Не обещаю, что "малыш" станет отличником, но вилку от ложки отличить сумеет. Интеллект — это лотерея. Повезёт, если удастся уйти в ноль. Ну, чего стоим? Приготовьте стол, мне нужен прямой доступ к телу.

— Минуточку, — я перевела взгляд с одного доктора на другого. — Мы займёмся этим прямо сейчас?

Юлиус улыбнулся мне с нарочито невинным выражением на лице:

— А у тебя есть другие планы, Ники? Смею напомнить: четверг, две минуты второго. разгар рабочего дня.

Понятливо кивнула. Пора бы привыкнуть и не задавать глупых вопросов. Не первый день знаюсь с доктором Алерайо, а всё как маленькая.

— В вашей норе сыщется скальпель?

Вместо ответа Лендер задел ботинком металлический ящик у стены с новеньким хирургическим инструментарием. Покупали наборами на все случаи, Эволюций оценит. Ещё

тут есть перчатки, защитные халаты, очки и тонна перевязочного материала.

— Кровь?

— Первая группа, двадцать литров.

— Реанимация?

— Только экстренная, уж постарайся не зверствовать.

— Всякое случается. Где есть жизнь, там всегда есть смерть. Непреложное правило биологии.

— Физики, — поправил доктор Алерайо.

— А я уверен, что биологии, — огрызнулся доктор Салайо.

— Силы одной природы возникают попарно, равны по величине, противоположны по направлению — третий закон Ньютона. Не напомнишь: каким боком Ньютон относится к биологии?

Эволюций собирался что-то ответить, но в последний момент передумал и махнул рукой:

— Я уже и забыл, как с тобой тяжело, Электрик. Ладно, вернёмся к делу. Девушка толковая ассистентка? Не испугается вида внутренностей?

— Не попробуем, не узнаем, — я не стала бравировать раньше времени.

— Прекрасно. — Дэмиэн весело улыбнулся мне и снова уставился на Юлиуса. За всё время в лаборатории он ни разу не моргнул. — Уже решил, какой ограничитель поставишь Объекту? Я мог бы убрать синтез незаменимой аминокислоты в его организме или, что лучше, сделать ему прочную привязку к территории с центром на месте вашего дома. Заложу на уровне ДНК радиус ареала в десять километров, должно хватить.

Мой начальник задумчиво сморщил нос. Нет, об этом он ещё не размышлял. Хватало других забот, более актуальных. А идея-то, на самом деле, здравая. Все зверушки в болотах Эволюция инстинктивно не покидают место рождения и неспособны к размножению в неволе. Взвешенная предосторожность. Если бы эти мутанты расползлись по лесам, организованной экосистеме округа пришёл бы конец. А затем республиканской, континентальной и, наконец, мировой.

— Мне не нужна собака. Мне нужен человек, а не его пародия. Я планирую несколько изменить Объект на уровне ДНК посредством локального облучения отдельных её фрагментов, — босс тщательно подбирал слова, чтобы не выдать самое важное во всей канители. — В гены лишний раз лучше не лезть.

Дэмиэн равнодушно пожал плечами. Раз Юлиус не беспокоится, чего ради он должен? Если потом и возникнут проблемы, его они не коснутся.

— Ну-с, почему мы всё ещё стоим?

— За работу! — скомандовал доктор Алерайо. — Дел предстоит много.

Эх, надо было пообедать, когда была возможность.

***

Не зря мы возлагали надежды на помощь Эволюция. Она оказалась поистине неопределимой. Болотный гений прожил у нас почти две недели. Ровно столько понадобилось времени, чтобы довести до ума все органы и системы Объекта 20.20, включая мозг. Дэмиэн заложил ему навыки ускоренного обучения, а так же простимулировал зону долгосрочной памяти и восприятия действительности, благодаря чему нам не пришлось годами ждать, пока Парис достигнет эмоциональной зрелости. Просто феноменально! Мы получили полноценного, здорового, соответствующего всем нашим запросам человека в рекордный

срок. Вплоть до цвета волос и тембра голоса. Настоящее чудо. Генетика!

К середине июня, на несколько дней раньше запланированной даты, мы с Юлиусом вывели Париса из искусственной комы. Как любой новорожденный, поначалу он ничего не знал об окружающем его мире, не умел разговаривать и даже ходить. Но на этом всё сходство заканчивалось. Парис схватывал информацию буквально на лету! К вечеру второго дня он уже освоил книжку "Мама, я иду в школу", а на утро третьего Юлиус подарил ему старый, потрёпанный учебник "Электричество и магнетизм", носящий больше символический характер. Мой босс лучился неподдельным счастьем. Его проект функционировал как надо и без сбоев. Оставалось самое важное — стать супериором.

К первому июля Парис был полностью готов к испытанию Лазерной ДНК-установки. Доктор Алерайо тщательно отобрал заготовленные образцы генов "супериор" по принципу силы и антисилы, сочетание которых позволит свести на нет негативные стороны друг друга. Так Парис получил способности к:

- электрогенезу (сила Электрика) и технопатии (сила Технодоктора);
- сверхсиле и умеренной регенерации (сила Спектра) и обострённым чувствам (сила Сенсика);
- полётам (сила Чёрной Птицы) и телекинезу (сила Анастейши);
- пирокинезу (сила Огненного Маркуса) и гидрокинезу (сила Водяной Кэзэндры).

Внушительный набор, всем возможностям и тонкостям которого Парису предстоит учиться гораздо дольше, нежели школьной программе с первого по двенадцатый класс.

Осечек не было, внедрение чужеродных генов прошло по плану. Они хорошо прижились и давали стабильные, положительные результаты. Единственная необъяснимая вещь, с которой мы столкнулись на данный момент, это странные результаты энцефалограммы. Когда человек засыпает и пребывает в состоянии глубокого сна, в его мозгу доминируют медленные дельта волны. У Париса же мозговая активность никогда не опускалась за границу тета волн, для которых характерно сумеречное сознание — состояние сильной расслабленности, медитации и гипноза. Обычный человек не может подолгу оставаться в нём. Возможно, такова изначальная особенность организма Париса или же побочное действие манипуляций с генами. Пока не знаем.

Впереди месяцы тщательных наблюдений, и только после всестороннего изучения вопроса Юлиус отважится применить Преобразователь на себе и Лендере, как было задумано с самого первого дня очень, очень давно.

***

Неделей ранее.

- Ему нужно больше свободы.
- Ещё больше? — Юлиус выразительно обвёл взглядом помещение, верх щедрости, на его взгляд.

Я расхаживала по малой гостиной комнате на первом этаже, в которой кроме камина, антикварного книжного шкафа и старого радиоприёмника ничего не было. Раньше не было. Сейчас на полу лежали доски, баночка с разномастными гвоздями и плотницкий инструмент. Лендер трудился над сборкой кровати и маленького столика. Молоток в его сильной руке забивал гвозди неровной шеренгой без какого-либо старания. Пора бы Парису получить отдельную комнату, а лаборатории вернуть её первоначальный вид. Отныне мы не будем прятать Объект 20.20 за прочной стальной дверью с кодовым замком, как чудовище Штейна. Он не заслужил клетки. Добрый, внимательный, спокойный и любознательный

парень никогда не спорил и не жаловался. Его лицо всегда освещала приветливая улыбка, когда я читала ему комиксы в перерывах между тестами доктора Алерайо. Сама не ожидая, я подружилась с ним гораздо сильнее, чем рассчитывала.

— Если ты не дашь ему возможность изучать мир самостоятельно, рано или поздно он взбунтуется. Ты создал не робота, а личность. Хотел человека, теперь уважай его желания.

— Зачем? — искренне удивился Юлиус. Он сидел на подоконнике и с деловым видом вертел в руках инструкцию по сбору мебели, хотя всю работу выполнял Ленд. — Я его генетический отец, он в любом случае не посмеет ослушаться меня.

Серьёзно? Детство самого Юлиуса покрыто для меня мраком тайны. Среди его студентов в НИИ Рэмируса ходят слухи, будто он прибыл на землю с ужасно злобной планеты, но это, конечно, не так, хоть и звучит весьма правдоподобно. Юлиус был ребёнком, и я почему-то сомневаюсь, что послушным, раз избрал путь злодея. Неужели он не помнит дух подросткового бунтарства?

— Дети, особенно взрослые дети, частенько не подчиняются родителям, даже очень хорошим, и уходят из дома.

— Для чего Объекту куда-то уходить? Вокруг мир идиотов, с ними он разучится думать. Ты ведь не ушла после окончания испытательного срока.

Не стала говорить ему, что у меня просто не было выбора.

— Между мной и Парисом большая разница: я пришла сюда по своей воле, сама выбрала эту жизнь и эту работу, а он... Он здесь родился и безвылазно жил буквально все свои тридцать два дня.

— Более чем достаточно времени, чтобы проникнуться моими идеями и отныне не возыметь желания променять свет истины на мрак предрассудков.

Легче решить уравнение Янга — Миллса, чем доказать Юлиусу то, что нельзя выразить цифрами. Это битва с ветряной мельницей!

С самого первого дня я решила сделать всё, чтобы Парису понравилось здесь. Именно доверительные отношения основа плодотворного сотрудничества, когда как при воспитательных методах доктора Алерайо легко почувствовать себя угнетённым. Мы взвалили на себя колоссальную ответственность, теперь надо соответствовать.

— Крошка права, — Лендер неожиданно занял мою сторону. Тут какой-то подвох? Я с недоверием уставилась на его широкую спину, обтянутую чёрной футболкой. Во всём, что касается Париса, мы с ним давно не можем найти общий язык. — Больно ты беспечен в последнее время, док. Куда засунул свой здравый смысл, а? Жутик взбунтуется и *когда*, — Ленд подчеркнул это слово, — *когда* он это сделает, никому мало не покажется. Вместо того, чтобы собирать ему кровать, мы должны собирать оружие, которое сумеет его остановить.

А вот и подвох. Узнаю типичного Спектра — всегда рассматривает события по самому плохому сценарию и считает силовой метод решения самым быстрым и эффективным. Не смотря на то, что такой подход постоянно себя оправдывал, меня это злило.

Юлиус пренебрежительно фыркнул:

— Не будь нытиком, я всё держу под контролем. Ты только представь, каких вершин мы сможем достичь его руками! Герои не знают ни о нём, ни о его способностях, им в голову не придёт, что во-первых: это один супериор, а во-вторых: что мы с тобой каким-то боком с ним связаны. Они его не поймают...

— И я о том же! — едва не прорычал приспешник. — Это только вопрос времени, как

скоро он поймёт, что может творить всякую херню и наказания за неё не последует.

Юлиус ничего не успел ответить, я была быстрее:

— Ленд, почему ты так не справедлив к Парису? Он сложное, многоуровневое существо, способное думать о последствиях и отдавать отчёт своим действиям, а ты смотришь на него, как на внезапно заговорившую табуретку.

Лендер даже не повернулся, всё так же методично забивая гвозди. С такими темпами железа в будущей кровати будет больше, чем дерева.

— Потому что он не настоящий человек. Настоящие люди ошибаются, имеют недостатки и слабости, с ними интересно, а этот болванка, идеальная модель и снаружи, и изнутри.

— Ты сам не даёшь ему даже шанса попробовать подружиться с тобой! Твоё равнодушие его обижает.

— Зато твоё нет... Чёрт! — Он с такой силой ударил по гвоздю, что молоток проломил доску насквозь и застрял в ней. Резко выдернув инструмент, Ленд швырнул его на пол и встал. — Схожу за гвоздями.

Переступив шеренгу сложенных прямо на ковёр досок, он начисто проигнорировал замечание Юлиуса о том, что все гвозди здесь, и в несколько широких шагов вышел из комнаты.

Да что он так взъелся на ровном месте? Обычно Ленд хорошо скрывает свои эмоции. Для человека, чей супериор притупляет девяносто процентов тактильной чувствительности, это не сложно. Другое дело с настроением — с ним сладить не так просто. Никогда в жизни я не видела Лендера таким злым. Сейчас он напоминал злодея, которым когда-то был, пугающего, жёсткого и непредсказуемого.

— Ленд!

Я выбежала следом за ним на улицу и нагнала только в гараже. Просторное помещение с настежь открытыми железными воротами прятало в прохладной тени чёрную машину, старый диван, сейф-дверь в подвал, набитый оружием, и целую тысячу ремонтных мелочей на все случаи жизни. Тут было уютно даже на мой далёкий от автомобильной темы взгляд. Не удивительно, ведь Ленд проводит здесь почти всё время, когда мы с Юлиусом работаем в лаборатории.

— Лендер Драйко, погоди хоть минуту, — остановила его, хватанув за руку. Он неохотно послушался и повернулся ко мне. Из-за внушительной разницы в нашем росте (полтора метра против двух) я почти всегда вынуждена смотреть на него снизу вверх. — Что происходит? Только не делай вид, будто во всём виновата комната для Париса. Ты в последнее время сам не свой, бесишься с пол-оборота, а когда я пытаюсь узнать причину, уходишь от ответа.

Его тёмно-зелёные глаза нехорошо сузились. Я нахмурилась, но руку не отпустила. Не смотря на его очевидную безжалостность и резкие черты лица человека, не привыкшего подчиняться, Лендер давненько не пугает меня ни в каком из своих состояний. С ним я в безопасности везде и всегда.

— Да, я бешусь, крошка, потому что я единственный человек в этом доме, кто не в восторге от *Париса*, — это имя он прошипел. — Твою ж налево, даже ручная крыса и та с его рук не слазит! Если доку так нужна собака, завёл бы болонку.

— Не говори глупостей. Юлиус создал его с вполне конкретной целью — избавить себя и тебя от негативной стороны ваших супериор-сил. Напомнить, как долго вы шли к этому? Я,

между прочим, здесь по той же самой причине. Расскажи, что тебя не устраивает на самом деле?

Устав задирать голову, вынудила Ленда сесть на ящик с песком, стоящий возле канистр с бензином, и положила ладони на его плечи. В этот раз он не уйдёт от ответов. Мне до смерти надоела неопределённость последних недель. Я даже на работе не могу сосредоточиться и, хоть убейте, не вспомню, какой комикс читала Парису вчера вечером. Кажется, что-то про Ферзя...

Лендер с видимым трудом заставил себя остаться на месте. Я не удержу его при всём желании, он прекрасно это понимал. А я прекрасно понимала, что ему жутко хочется во что-нибудь пострелять, выпустить многодневную ярость наружу.

— Мне не нравится, как жутик на тебя смотрит, — тем не менее, его голос оставался спокойным до дрожи. — Все не как на друга, а как на женщину. Привлекательную и соблазнительную.

— Парис никогда не видел других женщин, только на картинках. Не удивительно, что я вызываю в нём любопытство. Только поэтому.

— Ну конечно.

— Для него сейчас всё чудо, каждый день новые открытия. Он наслаждается всем, что узнаёт. Позавчера, например...

— Крошка, ты действительно не замечаешь или намеренно притворяешься?

Его слова удивили меня. Не та их часть, в которой он заметил нарастающий интерес Париса к моей персоне. К сожалению, эти опасения вовсе не беспочвенны, но абсолютно бессмысленны. Я попыталась перевести тему и, похоже, не получилось. Неужели дело в ревности?.. Нет, Лендер не склонен подчиняться эмоциям и в фантазиях замечен не был. Он супериор, а у этих ребят с самооценкой всегда всё в порядке. Собственничество, ещё соглашусь, но точно не ревность. И не опасения, что Парис выйдет из-под контроля. Тут что-то другое, и началось оно раньше, чем мы вынули Объект 20.20 из колбы.

Я озадаченно посмотрела на Ленда.

— Не хочешь рассказать мне, что тебя тревожит? — спросила прямо. — Ты почти никогда не бываешь дома, а когда бываешь, держишься в стороне. Думаешь о чём-то, и я никак не могу понять о чём. Да я мысли Юлиуса начала понимать, а это всё равно что раскрыть тайну мироздания, но с тобой... Ленд, пожалуйста, в чём дело?

— Ты не захочешь это услышать.

— Мне решать, но чего я точно не захочу услышать, так это ещё хоть одно слово о Парисе.

— Отлично. Дело во всём, — он обвёл рукой пространство вокруг. — В мирной жизни. В Юлиусе. Во мне самом. В нас.

— В нас?

От пришедшей в голову догадки не сразу смогла вздохнуть. Мы с Лендом не подходим друг другу, кто угодно заметит. У нас разное прошлое, интересы, суждения о жизни и подходы к решению проблем почти всегда направлены в диаметрально противоположные стороны. Мне это нравится, но как долго это будет нравиться ему? Я учёный и верю в статистику, а статистика не в пользу противоположностей.

— Крошка, я... — Ленд хотел что-то ответить, но в последний момент передумал и сказал другое: — Извини. Не ожидал, что прозвучу так грубо.

— В нас?

Он поморщился, правильно истолковав выражение моего лица.

— Проклятье, Ники. Я не это имел в виду. Вообще не это.

Всеми силами попыталась подавить нехорошие предчувствия, но не получилось.

— Тогда, что?

— У меня просто дурное настроение, не бери в голову, отлично? Я люблю тебя, ты ведь знаешь, правда?

Как бы он не пытался уйти от ответа, сомнений нет: дело точно в нас.

Натянуто улыбнувшись, я кивнула и легонько провела ладонью по его колючей щеке. Ленд счёл жест за приглашение и без дальнейших разговоров поцеловал меня. Затем встал лишь для того, чтобы закрыть ворота с этой стороны. Унять ярость можно не только стрельбой из револьвера.

***

Часом ранее.

24 июля. Месяц выдался жарким. Невесомые облака редко закрывали палящее солнце, успевшее раньше срока выжечь траву до бледно-жёлтой зелени. От его удушающего действия не спасали ни лёгкий ветерок с гор, ни близость океана с прохладным течением. Разогретый воздух поднимался маревом с раскалённой земли и загонял людей под крыши поближе к кондиционерам и стаканам с холодной водой. Так всегда в Грандерике: за непривычно морозной зимой идёт непривычно жаркое лето.

Сегодня в Стоградском НИИ имени Рэмируса день защиты дипломов по специальности "генетика и геновая инженерия". Доктор Алерайо, как член Республиканской аттестационной комиссии, обязан присутствовать в институте с одиннадцати утра и до позднего вечера. Именно эту обязанность в работе преподавателем он искренне любил и отлынивать от неё не собирался.

— Экзамен теоритический, удовольствие реальное! — в хорошем настроении напевал Юлиус, поправляя бабочку на шее.

Клетчатый пиджак и брюки его парадно-выходного костюма были пошиты из шерстяной ткани. Не лучший выбор для плюс тридцати, однако доктор наотрез отказался надеть что-то другое. Старомодная одежда, годящаяся для профессора археологии, такого же древнего, как его экспонаты. При встрече даже не догадаетесь, что перед вами знаменитый на всю Республику бывший злодей. Пока не пообщаетесь с ним пару минут, конечно же.

— Будь помягче с ребятами, — попросила без особой на то надежды. С некоторыми из них я успела неплохо познакомиться, когда заменяла босса на лекциях.

Профессор Мийло, в прошлом соратник Юлиуса по "Великой троице хаоса" и коллега по преподавательской работе в настоящем, как-то рассказывал, что в предыдущем году доктор Алерайо завернул дипломы у большей половины сдающих студентов. Не просто так, разумеется. Он сумел внятно аргументировать свою позицию, но все прекрасно понимали, что он придирился. Был скандал.

— Не переживай, я поставлю им хорошие оценки, — беспечно фыркнул Юлиус. — Только не всем. И не сразу.

— Помни о справедливости.

— О справедливости, серьёзно? Иногда мне кажется, что ты веришь в систему образования больше, чем она верила в тебя. Так... — он открыл дверцу пассажирского сиденья. — Сегодня у тебя выходной, Ники, но я уверен: ты захочешь взять анализ крови у Париса, прежде чем начнёшь отдыхать. Ленд, заводи машину. Через двенадцать минут мы

должны быть на месте.

— Отлично, док, — Лендер подкинул ключи в руке. — Успеем заехать за кофе. Пока, крошка!

— Удачного дня, — я помахала им вслед.

Когда чёрный автомобиль скрылся за первым поворотом серпантина дороги, закрыла кованую калитку и отправилась в дом.

Сегодня мне предстояло провести целый день наедине с Парисом. Не впервые, но в прошлый раз он едва по слогам читать научился и ему нельзя было покидать лабораторию. А сегодня я обещала показать ему океан. Ни Юлиус, ни Ленд об этом не знают, иначе бы не разрешили каждый по своим причинам. После того разговора недельной давности мы больше не поднимали тему свободы Париса. Она повисла в воздухе и в любой момент снова могла превратиться в проблему. Лучше не доводить. Чего бы Юлиус ни говорил, но он, подобно своему другу, на самом деле не считал Париса полноценным человеком, только инструментом своих амбиций. Исправить это не в моих силах, но сгладить углы можно. Я по-прежнему была убеждена, что секрет контроля не в жёстких ограничениях, а в доброжелательном отношении. Каким бы образом не был создан Парис, он не вещь, не бесправный робот. Он живёт, мыслит и чувствует.

— Никола? — Парис мягко поднялся с дивана и уставился на меня вопросительным взглядом удивительных глаз цвета радужного опала.

Светловолосый, высокий и почти так же крепко сложенный, как Ленд, он обладал породистым лицом с правильными чертами, на которое будет приятно смотреть и пропитым мужикам с охотничьего кордона и гламурным женщинам-кисам из модного клуба. Он уродился таким по чистой случайности. Начиная работу, Юлиус не преследовал цель сделать красавчика, мечту юных дев, весь упор шёл на внутреннее содержимое. Видимо, внешность Парису досталась от неизвестной матери, той женщины, чья яйцеклетка легла в его основу. Её имени мы никогда не узнаем, да это и не нужно.

Я хитро ему подмигнула:

— Идём!

Анализы потом. Мне самой до смерти надоело сидеть здесь лабораторной мышью. Хватит любоваться океаном с высоты посёлка, время остановить шустрое колёсико калейдоскопа жизни и расслабиться. Хотя бы на один день.

Спустившись по крутой, заросшей колючими травами тропинке, мы с Парисом вышли на каменистый пляж. Песка на нём не было, только у самой кромки воды серела узкая полоса, почти полностью закрытая прибитыми течением водорослями. Зеленоватые волны лениво накатывали на берег и неохотно отступали обратно. Ветер молчал, отчего горьковатый запах йода в воздухе ощущался сильнее обычного. Кроме нас тут никого нет. Купаться на этом пляже нельзя, сильное подводное течение отрывает даже самых отчаянных серфингистов, а для пикников есть места куда живописнее серых негостеприимных скал.

Я сняла туфли и босыми ногами ступила на прогретый солнцем камень возле самой воды. Тихо здесь. Спокойно. Почему же тогда у меня никак не получается достичь желанной гармонии?

Парис встал рядом. Он разглядывал меня с видимым интересом, будто голодный лев молодую зебру. До слов Лендера я не замечала, насколько его взгляд не походит на дружеский. Теперь же не могла этого игнорировать и вернуть былую непринуждённость не

получалось чисто инстинктивно.

— Знаешь, о чём я размышляю по ночам? — задумчиво поинтересовался он, подняв голову к небу.

— Разве ты не спишь?

— Нет. Вы так думаете, а я вас не разубеждаю.

— Показатели энцефалографа не могут врать.

— Только если я не подделаю их. — Парис улыбнулся. ДНК Технодоктора наградила его способностью управлять техникой, просто пожелав того. — Мне хватает пяти часов сна один раз в восемь дней. Всё остальное время я либо лежу и думаю, либо выхожу во двор и смотрю на звёзды.

Мы с Юлиусом замечали за ним "неправильную" активность мозговых волн во время фазы сна, но сошлись во мнении, что таков вариант нормы для организма, изменённого чужими супериор-генами. Оказывается, всё проще — нас ввели в заблуждение.

Я глянула на него, хмуро сдвинув брови.

— Это очень серьёзно. Почему ты не говорил раньше?

Оценив моё недовольство, Парис загадочно улыбнулся:

— Юлиусу нельзя доверять. Он и Лендер плохие люди.

— Вот сюрприз, — я неловко рассмеялась в попытке справиться с неожиданным удивлением. — Почему же они плохие?

На секунду мне показалось, что Парис всего лишь неудачно пошутил, но следующие его слова развеяли иллюзию на корню:

— Они злодеи, разве нет? — его приятный голос звучал почти торжественно.

— Нет! Уже нет.

— Злодеи всегда остаются злодеями.

— Ты говоришь совсем как Дикий. Он тоже не умеет в серое. Откуда взялась такая глупость в твоей голове?

— Ты сама читала мне комиксы.

— Проклятье, — ругнулась сквозь зубы. — Не всё, что написано там, правда! Мы уже говорили об этом не один раз.

— Значит, Электрик и Спектр не повинны в полном обесточивании Стограда в день выборов президента? И генератора гроз не было? И дочь императора Южного царства сама себя похитила? И одновременное ограбление десяти банков просто сбой в системе сигнализации?

— Кое-что действительно было, — вынужденно призналась. По какой-то нелепой случайности из всего разнообразия сюжетов, что мы читали, он выбрал именно произошедшие на самом деле. — Но ведь сколько лет прошло, сколько всего случилось после. Целая жизнь!

— Не оправдывай их, Никола. Со мной тебе не нужно этого делать.

— В мыслях нет никого оправдывать, кого надо оправдал суд.

— Продажный суд.

Здесь правда за ним. В судебной системе Грандерики давно творится либеральный бардак победившего гуманизма, но поспорим об этом в другой раз.

— Прекрати мыслить шаблонами комиксов. Они выдумка для тех, кто хочет развлечься за чашечкой чая, а вовсе не планирует разбираться в тонкостях психологии общества. В реальной жизни целая прорва нюансов!

Отчего-то возникло такое чувство, будто я выступаю адвокатом дьявола. Творится нечто маловразумительное, какой-то непонятный сон... происходящий на самом деле.

— Я способен отличить фантазию от действительности.

— Получается, не способен. Юлиус и Лендер не злодеи, никогда больше не говори так.

— Тебе не место с ними. — Внезапно Парис взял меня за руку и покровительственно заглянул в глаза, словно я маленькая потерявшаяся девочка. — Вот об этом я думаю каждую ночь. Ты хорошая, само солнце, без которого на земле царил бы тьма. Звёзды, несоразмерно прекрасные и манящие. Сокровище, слишком ценное для такого человека, как Лендер.

Мне никогда не делали столь велеречивых комплиментов. Дариус обходился дежурным "сегодня ты хорошо выглядишь, Ники", а Ленд умудряется выражать свои чувства без слов. Почему-то стало откровенно не по себе, даже тёплый камень под ногами перестал греть.

— Зачем ты говоришь так? — спросила севшим голосом. Боюсь, всё остальное мне не понравится ещё сильнее предыдущего. Поезд сошёл с рельсов и мчал в каньон, ни одна сила на земле не остановит его. — Я там, где хочу быть и с кем хочу.

Парис неправильно истолковал моё изменившееся настроение:

— Не скрывайся предо мной! Осуждать человека, которому просто не дали выбора, последнее дело. Я знаю тебя и твою светлую душу, ты не способна на зло... И противиться злу тоже не способна. Юлиусу незнакомо уважение, он жестокий человек, бояться его не слабость. Истинную суть твоих отношений с Лендером я тоже вижу. Он принуждает тебя быть с ним.

— Что за чушь ты несёшь? — резко выдернула руку. — Я по своей воле с Лендером.

Несчастный кот Шрёдингера, в какую же степь его занесло?! С одной стороны, забота Париса о моём благополучии трогательна, но сейчас он конкретно перегнул палку. Дальше дискутировать с ним полностью расхотелось. В этот момент я бы с радостью запихнула его обратно в колбу.

Принуждает меня Лендер, ага шаз! Как рабыню, что ли?

Спрыгнув с камня, в ярости принялась надевать туфли.

— Ты вообще ничего обо мне не знаешь, — прошипела сквозь зубы. — И о Лендере тоже.

— Тебе нравятся герои, Никола, а никак не злодеи.

Столь бесхитростный ответ разозлил ещё больше.

— Люди противоречивы и неоднозначны. На разных плоскостях восприятия нам могут одновременно нравиться совершенно противоположные вещи, это нормально. Да, я восхищаюсь героями и тем, что они делают для Стограда, но выбрала Лендера. Я люблю его, ясно? Разговор окончен. И наша прогулка тоже. Идём домой.

— Нет, всё только начинается.

Вопреки нашим договорённостям ни под каким предлогом не пользоваться своими суперсилами вне лаборатории без разрешения, Парис оторвался от земли, подхватил меня на руки и взмыл в воздух. Не успела я возмутиться, как мы очутились на небольшом скалистом выступе посреди океанских волн. Несколько серых чаек, недовольных появлением гостей, с противным криком тут же поспешили прочь. Маленький пятачок два метра на два, о который спотыкались бегущие к берегу волны, находился всего в пятидесяти метрах от большой земли, однако даже такое расстояние по-настоящему пугало. Не люблю места, откуда можно выбраться только вплавь.

Ноги едва не разъехали на мокром камне, покрытом тонким слоем зеленоватой тины.

Брызги ленивых волн сразу же промочили туфли и подол платья.

— Немедленно верни меня обратно, Парис! — приказала со всей строгостью учительницы геометрии. — В сторону шутки, я тобой недовольна.

А уж как будут недовольны Юлиус и Лендер, благоразумно промолчала.

— Я хочу, чтобы ты посмотрела правде в глаза, Никола, милая. Здесь, со мной, между землёй, водой и небом ты можешь быть свободна ото всех своих страхов. Ты слишком долго была в плену обстоятельств, слишком слабая и хрупкая, чтобы им противостоять.

— Ты вообще меня слушал?

Неужели это всё тот же Парис, с которым мы пришли сюда? С трудом верится. В какой момент и кто его подменил? Но самое главное: как всё исправить до возвращения Юлиуса?

Минутку, он сказал "между землёй, водой и небом ты можешь быть свободна"?

Несчастный кот Шрёдингера, да это же сцена из комикса "Морская болезнь", самого первого из целой вереницы тех, что я читала ему весной, за месяц до вмешательства Эволюция! В том номере Чёрная Птица спас прекрасную заложницу из лап злодея Рыбки, не совершенно точно не влюблялся в неё, и тем более не требовал смотреть в глаза никакой правде.

— Тебе нужен герой, тот, кто по достоинству оценит тебя и спасёт не только из лап Лендера, но и от самой себя.

Ещё раз скажет, что Ленд мне не пара, и я его стукну, клянусь собственным финансовым благополучием.

Глубоко вздохнула, унимая гнев, и призвала на помощь всю свою выдержку.

— Сейчас мне нужно только одно — чтобы ты успокоился. Вернёмся домой, я приготовлю тебе чай, — с лошадиной дозой транквилизаторов, мысленно добавила. — Там поговорим.

— Я не вернусь в тот дом! — гневно вспыхнул Парис. — Чего бы Юлиус не хотел от меня со своими тестами и анализами, больше он этого не получит. У меня своя дорога. У нас с тобой. Ты идеальное воплощение моей возлюбленной, мы должны быть вместе.

— Никакого "вместе" нет, забудь! И больше не называй меня возлюбленной, у тебя нет такого права. Ты не герой, а разве мне может нравиться кто-то менее достойный?

Он оскалился, но не со злостью, а с разочарованием от моего нежелания признавать очевидную ему истину.

— Я не герой, — смиренно признал. — Я лучше! Лучше всех тех, о ком ты мне читала. Лучше героев и лучше злодеев. В моей крови течёт сила, равной которой нет ни у кого в целом мире. Чистая мощь, не ограниченная рамками и тем, что Юлиус называет негативными сторонами. Смотри!

Радужные точки в его глазах засверкали живым огнём, в золотистых волосах проскочили электрические искры. Он больше не сдерживал себя и не притворялся безобидным щенком, потакая нашим ожиданиям, чтобы получить похвалу. Я физически ощутила исходившую от его фигуры пугающую мощь. Подчиняясь мысленному приказу, солёная вода поднялась в воздух и закружила вокруг нас маленьким смерчем. Прохладные брызги в момент промочили моё платье, и оно неприятно облепило фигуру.

Приехали. Кажется, теперь перегнула палку уже я.

— Всё хорошо, успокойся.

— Хватит разговаривать со мной, как с ребёнком!

Снова захотелось огрызнуться, но инстинкт самосохранения зацарапался в груди

лапками бешеных кошек.

— Так докажи, что ты взрослый! Заканчивай с пустословным бахвальством сейчас же.

— Вот как, значит? Хорошо! Докажу. Докажу, что я лучший, — он снова исказил смысл на свой лад. — Тебе, Юлиусу и Лендеру, Чёрной Птице, Дикому и всей его Ассамблее. Они склонятся предо мной! Все и каждый, кого ты зовёшь героями.

Ситуация окончательно вышла из-под контроля и стремительно покатилась в зияющую хаосом пропасть, откуда подмигивало чистое безумие.

— Парис...

Не дав договорить, он крепко, до будущих синяков на коже, схватил меня за плечи и наклонился к самому лицу.

— Твои речи пугают меня. Прекрати это безумство! Вернёмся домой и там...

— Нет! Выбор сделан. Отныне я пойду своей дорогой, а ты, Никола, будешь ждать меня.

— Ничего я не буду! Какими ещё словами мне это сказать, чтобы ты понял?

— Моя страсть к тебе не знает границ!

Я едва увернулась от предсказуемого поцелуя.

— Пожалуйста, отпусти, мне больно.

К чести Париса, он тут же подчинился. Водяной смерч стих.

— Когда я швырну Стоград к твоим ногам, ты более не посмеешь отказать мне. Никогда! — его слова прозвучали с окончательной решимостью. — А до тех пор — прощай.

Развернулся на каблуках и стрелой ушёл в голубое небо.

Куда направился? Понятия не имею. Лишь бы не за Стоградом к моим ногам...

"В чём отличие между Героем и Злодеем? Простой обыватель ответит, что Герой разрушает и калечит во имя добра и справедливости, а Злодей ради приумножения боли и страданий. Но есть ли разница, если ты хозяин искорёженной машины? Если ты тот сопутствующий ущерб, оказавшийся не в том месте и не в то время? Никаких, ответу тебе, отличий нет. А если нет отличий, то не всё ли равно, кем и во имя чего это сделано?"

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

— Катастрофа, катастрофа, катастрофа...

Я не могла успокоиться. Парис улетел и миром вернуться не обещал. В голове гудел целый рой вопросов. Как человек возрастом всего в тридцать девять дней от роду мог провести не только меня, но и самого доктора Алерайо, самоназванного "величайшего ума Республики"? Из тех книжек, что мы давали ему, коварству не научишься, а из комиксов... Да это же всего лишь цветные картинки с парой строчек текста!

Или нет?

Парис процитировал "Морскую болезнь", я её раз десять читала. Неужели он сумел запомнить сюжет, будучи гуманоидом с недоразвитым мозгом? Немыслимо...

Немыслимо, как вообще можно было принять на веру развлекательное чтение в картинках! Добро, зло, герои, злодеи, криминальная обстановка в Стограде — понятия гипертрофированы и возведены в абсолюты. На то они и комиксы, там должно быть всё плохо. Если Парис возьмёт их за рабочую модель поведения, даже не знаю, каких бед он натворит.

— Ё-ё, — со стоном опустилась на камень и уткнулась лбом в колени.

Наивная я дурочка, выбирала не абы какие истории, а свои любимые — истории Чёрной Птицы. Его называют героем только номинально. Технически, он антигерой. Во всей Ассамблее не сыщется супериора более яростного, сурового и беспощадного к преступникам всех мастей, нежели человек в чёрном костюме. Он на стороне закона, но после его побед частенько остаются развалины и иски за испорченную собственность. Только бы Парис не проникся подобными идеями! Юлиус даровал ему беспрецедентные силы без неприятных оборотных сторон, с ними можно мир перевернуть просто пожелав этого.

Ладно, Ники, без паники, не волнуемся. Зачем накручивать себя почём зря? Это же Парис, мой добрый друг! Я разбила ему сердце, естественно он расстроен. Какой подросток не творил глупостей в его состоянии? Побесится и успокоится, правда ведь? Парис не зло, он просто слишком умён и амбициозен для четырёх стен.

А вдруг с ним что-то случится? Он совершенно не знает мира, разве что по рассказам, книжкам Юлиуса и моим комиксам — крайне непрактичные источники.

Ну и номер!

Ладно, камни посреди океана не лучшее место для раздумий о глобальном будущем. Для начала стоит решить более мелкие, но более насущные проблемы, такие, как пятьдесят метров воды до берега. Сидеть в ожидании спасения глупо, до вечера меня никто не хватится. Сотового с собой нет. За время работы с доктором Алерайо, его супериор вывел из строя несколько моих телефонов, я отучилась пользоваться ими без крайней необходимости.

Остаётся только один вариант.

Стянув платье вниз, швырнула его в сторону. Следом полетели туфли. Пловчиха из меня неважная; каким бы маленьким не было расстояние, лучше исключить даже малейший риск нахлебаться в процессе. Осторожно ступая по скользкой неровной поверхности, вошла в прохладную воду и оттолкнулась от дна. Течение тут же напомнило, почему люди здесь не купаются. Оно настойчиво потянуло моё тело в открытый океан. Поблагодарив погоду за шпиль, я сделала сильный гребок вперёд и направилась к берегу.

Домой вернулась быстро и безо всяких переживаний о сомнительном внешнем виде. Мир не рухнет, если кто-то увидит идущую по посёлку девушку в одном нижнем белье.

А теперь самое сложное — нужно сообщить Юлиусу об... инциденте, да так, чтобы он не изжарил меня молниями. За неполный год работы я много косячила, без этого в сложных проектах никак, но мне всегда удавалось справиться с проблемами собственными силами. И вот полоса везения закончилась. Промах так промах, всем промахам король!

Собравшись с духом, взяла в руки телефон и нажала на кнопку быстрого дозвона.

<Здорова, крошка,> — спустя чуть больше минуты из трубки раздался низкий голос с характерной хрипотцой.

Я зажмурилась, мысленно подбирая слова.

— Ленд, тут такое дело... Серьёзное...

<Ники? Что случилось?>

— Ничего страшного! — дежурная фраза вырвалась автоматически. Никто же не умер, правда? — Со мной всё в порядке, с домом тоже. А вот с Парисом...

<Что с ним? >

— Он улетел. Вообще-вообще улетел.

<Когда?>

— Чуть больше получаса назад. Мы немного повздорили, и он вспылил.

<Отлично, мать его. Сейчас будем.>

Лендер не стал устраивать допрос, всё равно мне придётся повторять для Юлиуса. Некоторое время я слышала гул его торопливых шагов по пустому коридору, а затем связь оборвалась.

Наверное впервые в жизни я порадовалась, что Ленд быстро ездит. Ожидание способно выжечь нервы. Как раз успела надеть юбку и блузку с длинным рукавом, когда во двор с шумом влетела чёрная машина. Хлопнули дверцы. Через секунду в холл ворвался встревоженный неизвестностью Юлиус. Он бросил своих студентов прямо в разгар защиты дипломов, даже не разобравшись, что именно произошло. Кто бы сомневался, ведь речь идёт об исчезновении самого важного эксперимента всей его жизни!

— Где Объект? — Доктор схватил меня за плечи, едва увидев.

Синяки, оставленные Парисом, уже проступили, я прикусила язык, чтобы не пискнуть от боли. От одного взгляда в потемневшие голубые глаза босса по спине прошёл холодок. Как бы сейчас пригодилась машина времени! Электрик гений, так почему же он не изобрёл её вместо той кучи бесполезных вещей, что пылятся на чердаке?

— Док, сперва отпусти её.

Лендер бесшумной громадой встал у дверей.

Опомнившись, Юлиус убрал руки. Я благоразумно отступила на пару шагов. Только бы он не решил меня уволить!

— Говори, Ники, обстоятельно, по порядку и без вводных слов-допущений. Сегодня я

уже наслушался всяких "наверное" и "может быть" на год вперёд.

— Да, — кивнула, — по порядку. Мы с Парисом ходили к океану. Я обещала сводить его, как выпадет возможность. Знаю, что поступила безответственно, я не имела права раздавать такие обещания, а выполнять их тем более, но его никто не видел и...

В воздухе ощутимо запахло озоном. Не лучшая идея рассказывать про океан, но промолчать всё равно не получилось бы. Иного объяснения, почему не позвонила сразу, у меня нет. Но ведь сам факт побега гораздо важнее места, откуда он совершён, не так ли? Особенно в случае Париса. С его феноменальными возможностями глупо считать, будто стены нашего дома способны хоть как-то ему помешать.

— Продолжай.

— Парису нужен был поток свободы. Всего лишь маленькое отступление от правил, толика человеческого отношения и уважения к его желаниям. Я не подписывалась мучить его...

— Отнюдь. Ты подписывалась именно на это, — перебил Юлиус. — Буква в букву. Пункт 14.25 второго раздела трудового договора. Обязанности. "Не допускать отступления от полученных инструкций (всё, что в них не включено автоматически попадает в категорию запрещённых). Все нововведения в наблюдении за объектом исследований должны быть озвучены доктору Алерайо и одобрены им до этапа реализации".

— Парис не объект...

— Продолжай, — потребовал Юлиус ледяным голосом Электрика.

Сочувствие к кому-то, кроме себя? Не, не слышали. И как я могла забыть, что живу и работаю с двумя злодеями, которые никогда не воспринимали всерьёз волю других людей? Тем более, для обоих Парис всего лишь вещь.

— Мы разговаривали. Сначала ни о чём особенном, погода, океан, ерунда всякая.

— Ну-ну, — угрюмо бросил Лендер, складывая руки на груди.

— А потом, — не позволила себе отвлечься, — Парис признался мне, что не спит по ночам, только притворяется. Используя силу Техно, он подделывал показатели энцефалорграфа в соответствии с нашими ожиданиями.

Юлиус выглядел озадаченным.

— Зачем?

— Он не доверяет нам.

— Нам всем или только доку и мне? — Лендер иронически вздёрнул бровь. — Почему он тебе рассказал?

Напряжение из его позы так и не ушло, заледеневшие глаза впились в меня осуждающим взглядом, от которого ещё сильнее захотелось провалиться под землю. Ему не нравился Парис с самого первого дня, это ни для кого не секрет. Однажды он признавался мне, что думал над способами убить его, если что-то в процессе супериор-экспериментов Юлиуса пойдёт не так.

После всех подозрений Ленда и моих горячих заверений в их бессмысленности, как найти силы рассказать ему об истинных чувствах Париса ко мне? Никак...

С деланным равнодушием пожала плечами.

— Я его друг. Наверное, он хотел поделиться.

Заслышав вводное слово "наверное", Юлиус поморщился, словно схватил приступ зубной боли.

— Хороший ты, видимо, друг.

А на "видимо" Ленда он, конечно же, не среагировал!

— Ленд, тебе не нужно беспокоиться...

Из его горла вырвался раздражённый рык.

— А похоже, что я беспокоюсь?

— Похоже, — ответила в тон. — Ты недоволен.

— А с чего бы мне быть довольным тем фактом, что женщина, которую я люблю и которая призналась, что любит меня, отправилась на романтическую прогулку с выращенным в пробирке мальчишкой?

— Не будь жестоким, эта прогулка была вовсе не романтическая, а сугубо образовательная.

— Не сомневаюсь даже. И промокла ты под солнечным дождём.

— Я... поскользнулась и упала в воду.

— Дальше что? — Юлиус не дал нам уйти от темы. Конечно, он в курсе близких отношений между мной и Лендом, но предпочитает не соприкасаться с ними. Для него любовь лишь бесполезный способ потратить время, и только посредственный ум может променять науку на нечто подобное.

Ладно, продолжу.

— Затем мы переключились на тему героев и злодеев из комиксов. Парис убеждён, что вы, ребята, на стороне зла, а я заблудшая во мраке жертва.

— Какие у него интересные догадки.

— Лендер! Ты дашь мне договорить или нет? В общем, мы повздорили. Парис решил, что отныне ему с нами не по пути, что он способен на большее, что он гораздо лучше героев и докажет это, затем развернулся и улетел в неизвестном направлении.

Урезанный вариант правды тоже правда. Я скрыла всего одну деталь, но вряд ли она способна поменять смысл истории, зато сэкономит нервы. Доктор Алерайо стал бы громко смеяться, узнав, ради чего Парис сбежал на самом деле. Его побег не каприз взбалмошного подростка, а настоящая одержимость. К сожалению, мной.

— Это всё?

— Да.

Только сейчас, немного успокоившись, я в полной мере ощутила свою вину. Юлиус говорил, что добра от чтения героических историй не будет, и в итоге оказался прав. Не стоило мне забивать Парису голову красочными выдумками, нужно было учесть его феноменальную обучаемость и спрогнозировать риски когнитивного сдвига на фоне переизбытка ложной информации в настолько короткие сроки.

— Ой debil! — доктор вцепился себе в волосы, моментально разлохматив статикой аккуратный хвостик. — Я создал Париса для великих дел, а не ради удовлетворения его собственного чувства важности. Плевать на его желания, он принадлежит мне со всеми потрохами от и до, и делать будет только то, что скажу я! А если вдруг решит поиграть в героя и сунется в услужение к Дикому, разрешаю тебе пристрелить его, Ленд.

— Без вопросов.

— Он не сунется, я уверена. Не надо причинять ему вред. И винить тоже не надо. Парис всего лишь желает быть признанным и оцененным другими людьми не как игрушка для опытов, а как независимая личность.

Лендер хмыкнул:

— Защищаешь, значит? Ты ведь в курсе, что он натворит, а, крошка?

Я упёрла руки в бока. Дух противоречия так и тянул оправдать несправедливо обвинённого.

— Почему он обязательно что-то должен творить? Он какой угодно, но не жестокий, и намерения у него не злые.

— Не важно, какие у него намерения. Речь сейчас идёт о природе, а не о разуме. Жутик, подобно всем выросшим в изолированной системе хищникам, непредсказуем. Вся его жизнь до сегодняшнего дня была простой и понятной, ему не приходилось думать ни о чём по-настоящему важном. А теперь он вырвался в большой мир, где столкнётся с миллионом вопросов и поймёт, что на самом деле не знает ничего. Первым же делом жутик начнёт выяснять своё место среди людей и прощупывать границы дозволенного. Как думаешь, сколько времени ему понадобится понять, что никто не сумеет его остановить?

Возможно, он уже это понимал, когда улетал покорять мир.

— Не обязательно исходить из самого худшего варианта.

— Обязательно, — отрезал Лендер бескомпромиссным тоном.

Мне захотелось чем-нибудь в него швырнуть.

— Ленд прав, поводов для радости мало. — Юлиус в возбуждении прошёлся по холлу. — Париса нельзя мерить общечеловеческими стандартами. По примеру любой дикой особи, он будет приспосабливаться и изменять своё поведение в зависимости от изменений во внешнем мире, а подобное адаптивное поведение, как ты знаешь, всегда сопровождается огромным набором случайностей.

Мысль понятна — хороших новостей лучше не ждать.

На кончиках его пальцев сверкнули непроизвольные электрические искры, глаза засияли, но уже не яростью. Впервые за семь месяцев доктор Алерайо взглянул на Париса не как на ручную собачку, с чьими желаниями можно не считаться, а как на ручную собачку, умудрившуюся перегрызть поводок — с неподдельным исследовательским интересом и непонятным мне предвкушением. Я уловила мимолётную улыбку затаённого триумфа, которую босс тут же спрятал.

— Ладно, не будем паниковать раньше времени и сосредоточимся на поисках Париса. Его кровь слишком ценна, чтобы её носитель мог разгуливать чёрт знает где.

— Вот, к чему привела твоя беспечность, док, — припечатал Ленд не без мрачного злорадства. Он же предупреждал нас! — Тебе с самого начала стоило послушать Эволюция и вживить жутику ограничитель. Как мы теперь его найдём?

Уголок рта Юлиуса нервно дёрнулся.

— Ну я, вообще-то, тоже не дурак, если ты помнишь. Кое-чем могу удивить.

— Удивляй.

— Изотопы! Все мы знаем, что третья нить ДНК, нить генов "супериор", радиоактивна за счёт наличия в своих нуклеотидах изотопов астата, точнее — нуклидов астата, одного из самых редких элементов в природе. Моя вторая докторская была посвящена как раз этой теме. Удивительная работа, иногда перечитываю её перед сном.

— Ближе к сути.

— В ДНК отдельно взятого супериора нуклидов астата содержится совсем не много, условно говоря — единица. Теперь возьмём Париса. В его теле заключены ДНК восьми различных супериоров. Улавливаете, к чему веду?

— К тому, что в Парисе нуклидов астата больше в восемь раз, а с ними и уровень естественной радиации его организма.

На лице Юлиуса расплылась улыбка:

— Верно, Ники. Если провести примитивную аналогию со светимостью звёзд, то обычные люди в Стограде — белые карлики, супериоры — субгиганты, а Парис — яркий гигант. Ты прав, Ленд, ограничителя действительно нет, но есть такой вот "маячок слежения".

— Но чем его отследить-то? — Лендер скептически поднял бровь. — Технических средств обнаружения "биологических" изотопов астата, насколько мне известно, нет не только в НИИ Рэмируса, но даже в лабораториях Мозга.

В ответ Юлиус выразительно постучал пальчиком по своей груди.

— Мне ничего не мешает изобрести собственный радиометр.

— Ты предполагаешь, что сумеешь сделать его, док?

— Не предполагаю, а делаю чёткие выводы на основе анализа уже имеющихся данных с учётом новых обстоятельств. Единственная загвоздка во времени, на создание радиометра уйдут дни, так что начнём поиски по старинке — через информаторов. Сгоняй в Стоград, потолкуй с мужиками, кто не испугается. Вполне вероятно, наш беглец уже где-нибудь объявился.

Лендер сдёрнул с вешалки свою куртку, достал из тумбочки револьверы и проверил заряд.

— Ага.

— По-тихому, — тут же предупредил Юлиус. — Если Парис успеет натворить глупости, наши имена не должны всплыть ни в одном из разговоров. Мы найдём его, убедим вернуться и больше без жёсткого контроля не оставим.

— Но...

— Никакой ему теперь собственной комнаты! — рявкнул доктор, заметив моё желание возразить. — И никакой свободы.

— А если жутик не одумается и откажется возвращаться? — Ленд с намёком крутанул оружие, прежде чем убрать его на положенное место под курткой. В тридцатиградусную жару носить что-то плотнее футболки нелепость, но перед людьми лучше лишний раз не сверкать револьверами направо и налево. — Собери какую-нибудь штуковину вроде Преобразователя наоборот или я сам разберусь с бегльцом, пока он не попал в плохие руки.

— Не поддавайся эмоциям, — поморщился Юлиус. — Объект нужен мне живым. Тем более, у тебя всё равно не получится его ранить. Парис знает об эффекте супериора Пернатого, о том, что пока он находится в полёте, силовая оболочка тормознёт любую пулю, выпущенную с расстояния дальше полуметра.

— Значит, подойду ближе.

Посчитав разговор оконченным, Лендер развернулся и вышел за дверь.

Дом погрузился в гнетущую тишину, прерываемую лишь ритмичным тиканьем больших напольных часов. Они показывали полпятого. Врут, конечно же. Годы постоянных скачков электромагнитного излучения не лучшим образом сказались на их механизме. Я осталась стоять на месте в разрозненных чувствах. Что правильно, а что нет, всё смешалось. С одной стороны, Парис не раб, чтобы держать его на поводке по прихоти хозяина, но с другой — он принадлежит Юлиусу в большей степени, чем ребёнок принадлежит родителям. Он уникальное и крайне опасное создание, его нельзя мерить привычными человеческими понятиями, и я не имела никакого права лезть со своей самодеятельностью.

Некоторое время Юлиус смотрел на стену, обдумывая какие-то свои мысли и, наконец,

вспомнил обо мне.

— Выходной отменяется, Ники, — сказал он, направляясь в сторону лаборатории. — У нас полным-полно дел, которые не терпят отлагательств.

— Так точно, босс!

— И ещё кое-что. Запись о сегодняшнем проступке будет занесена в твою трудовую карточку с удержанием одной трети зарплаты и отменой выходных вплоть до разрешения проблемы. Понятно?

Я с энтузиазмом кивнула. Ещё как понятно и нет никаких возражений! Буря пронеслась мимо, меня не уволили, а с остальным мы разберёмся.

Едва веря в свою удачу, собрала подсохшие волосы в удобный узел на затылке, скрепила его резинкой и поспешила за доктором.

***

Ровно четыре дня ничего не происходило. Ничего подозрительного или хотя бы просто необычного. Мы в напряжении ждали новостей, плохих или хороших, лишь бы они были. Всё это время Лендер пропадал в Стограде, домой заявляясь лишь на несколько часов в день. Слонялся по всем известным и неизвестным притонам, где без вопросов и лишнего шума могли бы заночевать даже зелёные человечки с альфы Центавры. Собирал сплетни, изучал газетные листки и закидывал удочки по всем старым знакомым. Безрезультатно. Парис будто в воду канул, и этому трудно найти логичное объяснение.

Второй день подарил надежду, но всего лишь на пару секунд. Во входную дверь постучали. Соседей исключаем сразу, они с нами вообще не здороваются. Старые приятели в гости не заходят, а герои могут заскочить на огонёк только в одном случае — случае крупных неприятностей, причём не у них, а у нас. Но как выяснилось, существует и четвёртый вариант — ректор Стоградского НИИ имени Рэмируса, почётный академик семи лучших учебных заведений Республики Сэбинус Зэйно. Доктор Алерайо без объяснений сорвал генетикам защиту дипломов и даже не соизволил принести извинения. Академик не спрашивал причин столь вопиющего поступка; без лишних слов он протянул мне конверт с гербовой печатью Верховного суда, пожелал приятного дня и удалился.

— Повестка. — Юлиус быстро прочёл послание и небрежно сунул его в урну для бумаг. — Ничего серьёзного.

— Уверен? Ты уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на тебя судом.

— Всего лишь административка, нет нужды беспокоиться. Чего они сделают? У меня уже пожизненный приговор с правом апелляции только через шесть президентских амнистий. Теперь будет через семь, нашлась проблема. Я не попрусь в оплот продажного правосудия только для того, чтобы судья сказала мне об этом лично.

Зря он так. Однажды неуважение к суду дорого ему аукнется.

Конец нашего неведения наступил вечером пятого дня. Грянул громом! И настоящим, и метафорическим.

Мы с Юлиусом сидели в ярко освещённой лаборатории, уже ничем не напоминающей медицинскую комнату. Сюда вернулись столы, приборы, электрическое и механическое оборудование, исписанные формулами и теориями доски. Над рабочим столом привычно сияли спрятанные под толщей защитного стекла мониторы. Пять из них высчитывали для Юлиуса различные уравнения, а шестой крутил новости "Четвёртого" канала нон-стоп. Была вероятность, что вездесущие телевизионщики отыщут Париса раньше Лендера. Он один, а на них работает каждый владелец телефона с камерой, желающий получить несколько стогов за

интересное видео.

Доктор Алерайо завис возле досок с журналом в одной руке и карандашом в другой. Взгляд расфокусирован и направлен в глубины недоступного простым смертным мира. Пока ещё особых результатов он не достиг, разработал лишь примерный план. Моей же задачей на сегодня была подготовка сцинтилляционных кристаллов — чувствительных к ионизирующему излучению детекторов на кристаллах активированного натрием цезия. Их требовалось очень и очень много. Чтобы покрыть всю площадь Стограда, нужно не меньше тысячи антенн.

— И снова по нулям. — В лабораторию вошёл Лендер.

Оставляя на чистых плитках пола следы ботинок, он прошагал к нам и тяжело уселся рядом со мной, положил руки на стол и уткнулся в них лбом. Задремавшая мышь по кличке Королева встрепенулась и недовольно зашипела на него. Видок у Ленда был неважный. На лице щетина, волосы блестят от капель дождя, такое впечатление, что отключится в любую минуту. К своей работе он всегда относился серьёзно, не халтурил и выкладывался по полной. Супериор делал его нечувствительным к боли, но никак не к усталости.

Я подвинула ему кружку с нетронутым кофе, которую он осушил в один глоток.

— Чёрт, никак не могу понять, куда же он мог заныкаться?! — Ленд ударил кулаком по столешнице, отчего мои кристаллы, сложенные в ровные стопочки, рассыпались в разные стороны.

— Может, спрятался в подвал к соседям? Сделал круг над городом, испугался и вернулся назад, — предположила без особой на то веры. Накрыла ладонью его пальцы и успокаивающе сжала. Ленд почти сразу перехватил мою руку и осторожно подвинул к себе. Даже загруженная работой с раннего утра и до поздней ночи, я безумно скучала без него.

— Соседей проверил в первую очередь. Они чисты. Окрестности тоже. Горы, лес, линия океана...

— А что на счёт Ассамблеи? Вдруг Парис давно уже там?

— Нет, — он качнул головой. — Мне бы сообщили. Один осведомитель ещё может соврать, но чтобы шестеро сразу? Маловероятно.

— Сколько их вообще, осведомителей этих?

— Достаточно, крошка. Тебе о них знать не нужно, они не из тех, кого можно подпускать к женщинам. Пройдохи, каких поискать.

— Зачем вам они? Вы с Юлиусом больше не злодеи.

— Всегда может случиться какая-нибудь ерунда, полезно быть готовым к ней.

— Что-то пока не особо помогает.

Становится всё занятнее и занятнее. Не умер же Парис в самом деле? Эволюций позаботился об его крепком здоровье, смерть от инфаркта можно исключить. Был убит? Бред, он неплохо владеет дарованными ему силами супериор, сумеет защититься даже от республиканской гвардии. Случайная авария?

Хватит, Ники, он жив! Просто прячется.

— Слишком уж смыслённый наш жутик. Не будь я уставшим, как пёс, смог бы невероятно удивиться, каким-таким волшебным образом он сумел не привлечь к себе внимания при отсутствии хоть какого-либо опыта общения с незнакомыми людьми. Он даже понятия не имеет что такое деньги! Для него они лишь бумажки, так любимые всеми твоими комиксовыми злодеями.

— Вопрос на миллион стогов, — согласилась с лёгкой улыбкой.

Привлечённый нашим разговором, Юлиус вынырнул из чертогов разума в реальность. Отложил журнал в сторону и подошёл ближе мягкой кошачьей походкой.

— Да, босс?

— Ответ лежит на поверхности. Парису кто-то помогает! Ни одна тварь не способна в одиночку успешно обучиться социальным премудростям, даже с намеренно улучшенным мозгом. Эволюций гений, но далеко не бог, ему не по плечу безупречные создания.

Ленд озадаченно нахмурился, силясь понять мысль сквозь туман усталости.

— Кто, по-твоему, станет помогать странному незнакомцу, да ещё и хранить его тайну в секрете? Смело напомнить: за пять дней наружу не просочилось ни одного слуха, вообще ни одного. Не слишком ли подозрительно? Кроме нас у жутика нет знакомых.

— Вот почему ты и рыщешь по Стограду.

Юлиус похлопал приспешника по плечу. Раздался хлюпающий звук; кожаная куртка была насквозь сырой. Невесело хмыкнув, Ленд поднялся на ноги, снял её и повесил на спинку стула. Я протянула ему одно из бумажных полотенец, которым он тут же промокнул волосы.

— Что это такое? — доктор Алерайо с ужасом воззрился на мокрые следы на полу.

— Всего лишь немного грязи, док, расслабься. На улице дождь.

— Как ты можешь говорить "немного грязи" и "расслабься" в одном предложении? Будь добр, убери.

— А ничего, что у нас сейчас проблемы посерьёзнее?

— В них входит твоя нелюбовь к чистому полу?

— Нет.

— Значит, не придумывай отговорок.

— Вот не зли меня, док...

Похоже, я становлюсь настоящей приспешницей. Злодеи есть, скрытое от глаз логово прямо тут, безумный проект сомнительного толка в наличии, словесные перепалки каждый день, и я уже не обращаю на них внимания.

— Эй! — прервала их очередной обмен любезностями. — Смотрите.

Взяв со стола пульт, прибавила громкость телевизора. На экране, транслирующем "Четвёртый" канал, возникла ведущая программы новостей. Обычно студия подсвечена жёлтыми панелями, но в этот раз их цвет поменяли на тревожный красный — случилось что-то из ряда вон выходящее.

<<— Это вечерние новости, с вами я, Диэнна Лабо. И сразу к главной теме выпуска. Буквально полчаса назад в доме номер девятнадцать по улице Гра-Первооткрывателя прогремел мощный взрыв. Прибывшие на место происшествия полисмены обнаружили в одной из пострадавших квартир крупную лабораторию по производству дезоморфина, в которой находились тринадцать обезоруженных и связанных наркоторговцев из картеля господина Мьянга, включая его самого. По словам очевидцев, бандиты были обезврежены всего одним единственным человеком, удивительным супериором, пожелавшим остаться неизвестным. В подробностях разбиралась наш специальный корреспондент на месте, Минерва Нортейно.

Кадры, показанные следом, явили картину пятиэтажного дома с обгорелым фасадом с крупными трещинами, выбитыми стёклами во всех оконных пролётах и дымящейся крышей. Прямо на газоне возле него припарковались машины пожарной службы, чуть поодаль кареты скорой помощи и полицейские фургоны. Особняком стоял джип со знаком

Ассамблеи героев. Команда по спасению города в сборе! Метрах в тридцати от них под проливным дождём мёрзла хрупкая брюнетка с микрофоном "Четвёртого" канала в руках.

— Приветствую, Диэнна, — она улыбнулась с видимым усилием. Носик посинел, платье облепило фигуру, туфельки провалились в сырой грунт по самое основание каблука. Хоть бы зонтик взяла, что ли. — Сейчас вы видите, как полисмены выводят из подъезда лиц ярко выраженной южной национальности. Все они наркоторговцы и все нуждаются в помощи медиков.

Камера переместилась на шеренгу покрытых копотью, синяками и засохшей кровью бандитов. Многие из них едва ли понимали, что происходит. Лишь один — господин Мьянг — громко кричал на всю улицу:

— Моя тесный, моя тесный! Наса поставили!

— Ну-ну, — хмыкнул наблюдающий за порядком герой по кличке Безмятежность. Его сила заключена в умении поглощать страх окружающих. Очень кстати, когда приезжаешь на место взрыва.

Чавкая каблуками по грязным лужам, Минерва тут же подскочила к нему.

— Что Ассамблея героев может сказать по поводу случившегося?

— Пока рано делать какие-либо выводы, — Безмятежность дежурно улыбнулся. — На месте преступления работают следователи, все обстоятельства только предстоит выяснить.

— Свидетели утверждают, что перед взрывом они видели, как в окно притона влетел человек в светлой одежде, окутанный пламенем. Это был один из героев под прикрытием?

— Повторюсь ещё раз: все обстоятельства только предстоит выяснить.

И тут среди зевак пронёсся ропот, вслед за которым послышались щелчки фотокамер в телефонах.

— Это ОН! ОН!

Журналистка мгновенно среагировала:

— Вик, быстро возьми крупный план!

Вслед за взглядами толпы оператор послушно перевёл камеру на крышу дома. В нескольких метрах от дымящихся стропил завис мужчина, и был он подобен древнему богу грома. Проливной дождь огибал его по широкой дуге, серебристый костюм с красными вставками идеально подчёркивал сильную фигуру, алый плащ, пылающий самым настоящим пламенем, не скрывал широкого разворота плеч, абсолютно сухие волосы цвета расплавленного золота трепетали на ветру, в раскрытых ладонях плясали молнии.

Маски на мужественном лице героя не было.

— Вау, — Минерва не сдержала восхищённого вздоха.

Мужчина никак не отреагировал ни на неё, ни на других аплодирующих людей внизу. Позволив разглядеть себя во всей красе, взмыл в грозное небо и растворился в неизвестном направлении.

На экране снова появилась телеведущая Диэнна.

— Кэссиэн Ладислайо, лидер Ассамблеи героев, вслед за своими людьми отказался комментировать ситуацию, но из своих источников нам стало известно, что таинственный незнакомец не входит в число его героев. Неужели в Стограде появился новый, ранее неизвестный супериор, бросивший вызов преступности?..>>

Я мотнула головой, словно увидела галлюцинацию. Наш беглец наконец-то нашёлся. И он не шутил.

На лице Юлиуса отразилось выражение крайнего обалдения. Подойдя вплотную к монитору, доктор силился разглядеть все детали на стоп-кадре с изображением Париса. Закрытый защитным стеклом экран пошёл рябью помех, однако не отключился.

— Че-чего это было?

— Блеск! — хохотнул Ленд. — Где он достал эту форму? Помесь Пернатого и Огненного Маркуса, пропущенная через фантазию фаната видеоигр.

— Ага, жуткое ретро. Он словно выполз из передачи "Занимательная биология с профессором Салваторе".

— Какой смысл в пылающем плаще? Производить впечатление на малолетних девочек?

— Слава Ому, он молот в руки не взял.

Мужчины повернулись в мою сторону за разъяснениями, будто бы я имею хоть какое-нибудь отношение к выбранному костюму.

— Это безобразие чисто его выдумка. Я читала Парису комиксы, а не пособие для начинающих модельеров экстравагантного направления, — сразу открестилась. — Вас больше ничего не заинтересовало?

Юлиус равнодушно пожал плечами.

— Разве должно было? Нам от появления Париса плюсов нет. Из новостного сюжета мы узнали только то, что он жив и его бредни о геройстве оказались правдой.

— Отлично, жутик не пустозвон, — с недовольством кивнул Ленд. — Как теперь поступим?

— А как сам думаешь? — доктор развёл руками. — Парис всё ещё где-то скрывается, значит ты продолжишь поиски, а я продолжу собирать радиометр. Можешь считать это соревнованием — кто из нас двоих справится с задачей быстрее. Давай я дам тебе подсказку: для начала попробуй найти того, кто сшил ему этот дурацкий костюм.

— Док, — рыкнул приспешник, — будь серьёзнее. Теперь в нашем уравнении появится третья сторона — герои. Этих ребят больше и возможности у них не в пример масштабнее наших.

— Тогда не будем тратить время на бестолковые разговоры.

— Замечательная мысль, именно её я от тебя и ожидал.

— Парис сумел замести следы так, что даже ты ничего не нашёл, уж с героями ему напрягаться не придётся.

— Смотря сколько раз он перейдёт им дорогу. Дикий не любит, когда кто-то играет на его поле по своим правилам. А теперь, если никто не против, я хорошенько выплюсь. В нынешнем состоянии мне совершенно плевать на судьбу жутика, пусть хоть сдохнет в сточной канаве прямо напротив Ассамблеи.

Поднявшись с места, Лендер хрустнул позвонками, подхватил со спинки стула куртку и отправился на выход. Юлиус открыл было рот, чтобы напомнить другу о грязных следах на полу, но не проронил ни звука. Вместо этого он позволил мне отложить работу до завтра, не смотря на нашу договорённость трудиться, пока не рухнем без сил. Хотя бы один вечер, тот, в котором Ленд наконец-то останется дома, я могу передохнуть. Доктор Алерайо постоянно витает в параллельных реальностях, но это не мешает ему замечать то, что творится в жизни его лучшего друга.

***

Всю последующую неделю Парис не сходил с экранов телевизоров. Уничтожение наркопритона стало лишь первым делом в череде его заслуг, достойных восхищения.

Каждый день он пресекал ограбления, угоны, вооружённые стычки. Казалось, он задался целью на корню извести преступность в городе и пока выигрывал с разгромным счётом. С лёгкой руки журналисткой братии его прозвали Народным Ангелом, борцом с беззаконием, эффективным там, где другие не справляются. Но у его подвигов была и обратная сторона: разрушения и телесные увечья преступников стали визитной карточкой новоиспечённого героя. Стоград будто бы снова вернулся во времена самосуда, когда герои не выбирали способов противостояния злодеям, когда им был важен только результат, но не цена.

В отличие от простых обывателей, полисмерия и герои были предсказуемо недовольны. С каждым выпуском новостей лицо Дикого становилось всё мрачнее, он едва сдерживал раздражение. В то время, как действия его Ассамблеи критиковали со всех сторон, те же самые поступки новому любимцу публики запросто сходили с рук.

<<— Мы встревожены методами Народного Ангела, — говорил Кэссиэн Ладислайо. — Они идут вразрез со всеми правилами и законами Грандерики. Более того, они угрожают жизни и здоровью непричастных граждан.

— Кто-то за героев выполняет их работу, — с нескрываемым злорадством отвечала Минерва. — Народный Ангел не побоялся запачкать руки.

— Запачкать руки? Госпожа, то, что сегодня происходит на улицах города, иначе, чем беспределом не назвать. Пользуясь преимуществом силы, самоназванный герой вершит суд без следствия.

— Но все его жертвы виновны. Разве Чёрная Птица действует по-другому?

— Чёрная Птица действует в рамках закона, он подчиняется мне и несёт ответственность, в том числе материальную, за все свои поступки.

— Тем не менее, Птица ни разу не понёс фактического наказания. Ассамблея откровенно его выгораживает. Неужели всё дело в невозможности контролировать Ангела? Вы недовольны тем, что кто-то посмел нести справедливость на улицы города вне вашей юрисдикции, не так ли? Это двойные стандарты, господин Ладислайо.

Минерве впервые доверили роль ведущей в большом интервью с лидером героев, третьим в списке самых влиятельных лиц в Республике, и она, похоже, немного зазвездилась. Жаль, что не с тем парнем. Дикий человек жёсткий и жестокий, не каждый злодей высшей лиги отважится нападать на него, грубость в свой адрес он глотать не станет.

— Вам напомнить, что полгода назад журналисты уже создали кумира из законченного психопата, прикрываясь теми же самыми лозунгами про двойные стандарты? — ледяным тоном отрезал Дикий. Времена, когда происшествия с участием героев освещала Марина Эванджейро, нравились ему гораздо больше. Та хотя бы проявляла тактичность в своей назойливости.

— А вам не кажется это закономерным? — Минерва улыбнулась одними уголками губ. — Закономерным то, что люди готовы поверить любой "тёмной лошадке", которая не шаркает копытцем перед тем, кто действительно виновен? Пусть даже после неё остаётся... м-м... кое-какой ущерб. Мы устали от засилья преступности, а вы — герои — ничего не делаете.

— Ни один человек не может быть наказан без доказательств! Половина из захваченной банды Мьянга имела лишь опосредованное отношение к наркотикам, они, по большому счёту, всего лишь проходили мимо.

— Они покрывали преступление!

— Разве? Преступление покрываете вы, оправдывая насилие и своими восторгами подбивая негодяя продолжить самосуд.

— Если это приносит осязаемый результат...

— Нет, — тут же перебил Дикий. — Вы в курсе, что полисмерии пришлось отпустить Мьянга и его людей? Ваш так называемый Народный Ангел уничтожил все стоящие улики против него и своим грубым вмешательством дал время остальным его подельникам скрыться.

— Но вы ведь знаете, что Мьянг преступник, — Минерва сдаваться не собиралась.

— И что? Грандерика правовое государство, нельзя посадить человека на основании одной лишь уверенности в его вине.

— Вот поэтому Народный Ангел нужен Республике!

Дикий решительно поднялся из кресла.

— Нам больше не о чем говорить.

— У меня ещё остались вопросы...

— Интервью окончено. Если кто-либо может сообщить информацию о Народном Ангеле, просим незамедлительно обратиться в Ассамблею героев. Нам важно содействие каждого... >>

Однако, никто делиться информацией не спешил.

Я знала, с самого начала знала, что так оно и будет. Парис следовал заветам комиксов от и до, начиная с вычурной формы и заканчивая поразительным равнодушием к последствиям самосуда. Удивляло другое: каждое из совершённых им геройств требовало серьёзной подготовки, знания общих деталей и отдельных нюансов. Пусть они не подходили под категорию "великих", но в одиночку Парис не сумел бы повернуть и одной десятой их части. Тем не менее, у нас по-прежнему не было никаких зацепок где его искать, и это уже за гранью всякого понимания!

Не смотря на возникшие проблемы, мой босс гордился созданием рук своих. Он с удовольствием наблюдал за действиями Париса, за тем, как виртуозно тот использует силы, добиваясь намеченного результата. Стоград будто бы выступал большим полигоном для испытаний его возможностей. Юлиус и мечтать о подобном не мог. Теперь же пусть помечтает о том, как исправить ситуацию с минимальными потерями.

Ну найдём мы Париса, что дальше?

А дальше пока ещё ничего.

Глава 2

"Герой — это лишь красивая оболочка, придуманная жалкими людишками, которые не умеют критически мыслить. В их глазах Герои умные, сильные личности, способные бесстрашно бросить вызов самой судьбе и умудриться выйти из схватки с ней победителем. Но за вызывающим зависть фасадом и маской на пол-лица прячется в лучшем случае пропиаренный агентами и раздутый журналистами образ, а в худшем — закомплексованный неудачник, который либо одинок, либо вынужден врать самым близким людям".

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

Новая неделя началась с чашки кофе. Я сидела на кухне в гордом одиночестве и наблюдала за двумя птичками за окном. Они чего-то не поделили и устроили небольшую потасовку на нашем дворе. Лендер умчался шпионить за Ассамблеей; была вероятность, что им повезло больше, чем нам. Маленькая такая вероятность. Призрачная. Вчера Чёрная Птица попробовал поймать Париса в воздухе, но тот догадался залететь в открытое окно многоквартирного дома. Обратная сторона супериора Птицы — клаустрофобия — не дала герою продолжить погоню. Думаю, Парис просто играл с ним.

Юлиус со вчерашнего дня не выползал из лаборатории, и сейчас спал мертвецким сном. Разбужу его ближе к трём, а пока полистаю форум "Тайны Стограда". Некогда популярная площадка для общения пытливого молодёжи уже давно превратилась в пристанище городских сумасшедших. Там можно найти массу любопытной информации: от вполне правдоподобных встреч со знаменитостями в нетрадиционных местах, до редкостной ереси вроде общения с инопланетянами и призраками. Вдруг мне повезёт наткнуться на слухи о странном человеке, считающем телевизор ящиком с трубадурами?..

Телефонный звонок, раздавшийся в абсолютной тишине кухни, показался боем колоколов Воскресенского собора. С любопытством глянула на дисплей сотового телефона. Флавиус? Хм, обычно он никогда не звонит, предпочитает общение онлайн.

— Привет, Флав!

<Хай, Ник! Как жизнь?> — из трубки раздался бодрый голос моего лучшего друга. Давненько мы с ним не виделись, последний раз в новогодние праздники, когда он приезжал по делам в Стоград.

— Всё путём. У тебя как? Ничего не случилось?

<Я что не могу позвонить своей любимой героине комиксов просто так?>

— Героине комиксов, скажешь тоже! Меня нарисовали только в одной линейке Дня "Г".

<Самое значимое событие прошлого года, однако. Подобным достижением не многие могут похвастаться, я горжусь тобой.>

— Не смущай!

<И в мыслях не было.>

Умеет же Флавиус всего парой фраз поднять мне настроение!

— Ладно, выкладывай, что нужно? Достать автограф какого-нибудь героя?

<Почти угадала,> — друг перешёл на деловой тон. — *<Я звоню по поводу Народного Ангела.>*

Только этого и не хватало для полного счастья. От Париса нигде спасения нет.

— Та-ак, продолжай.

<Ник, ты возвращаешься в такой компании, что наверняка слышала о нём больше остальных.>

— Его ведь называют героем, — постаралась звучать не шибко взволнованно, но и не подозрительно равнодушно. — А ты знаешь, что моя "компания" не особо жалуется на них. Если точнее: старается иметь с ними как можно меньше дел.

Факт того, что я работаю на одного из самых известных злодеев прошлого, стал для Флавиуса потрясением в своё время, но ради нашей дружбы он сумел преодолеть в себе многолетнюю нелюбовь к представителям "другой стороны силы". А когда я сообщила, что у нас с Лендером роман, он даже обрадовался, что теперь его ежегодный фестиваль косплея сможет бесплатно заполучить Электрика и Спектра в качестве приглашённых звёзд. Понятия не имею, как далеко пойдёт меня Юлиус, если я сунусь к нему с просьбой потешить фанатов своим присутствием, но сейчас не подходящее время, чтобы отвлекаться на такие глупости.

— Зачем тебе Ангел? Парень появился чуть больше недели назад, он, по сути, ещё никто. Кое-что сделал, признаю...

<Кое-что? Ха! Ты, верно, шутишь, старушка. Или телевизор принципиально не смотришь? Народный Ангел не просто герой, он уникальный супериор. Если бы не многочисленные видео очевидцев, я бы не поверил, что один человек может обладать сразу несколькими сверхсилами. Это даже круче дублирующего супериора. Мы на форуме думаем выбрать его героем года.>

— Не рановато ли?

<В самый раз! Чувак мега крутой! Заценила, как он разобрался с подпольными собачьими боями в Индустриальном? Прямо как герой Гав-Гав Септимус из комикса "Уличная магия".>

— О да, награвить псов на устроителей боёв не самое простое дело, — я передёрнула плечами. — Кадры не для слабонервных.

<А разборки в Южном районе?> — не унимался Флавиус. — *<Разнести забегаловку, где на "десерт" предлагали малолетних девушек, очень смело.>*

— Борьба с проституцией, особенно с несовершеннолетней и по принуждению, хорошее дело, не поспоришь.

Улыбнувшись против воли, я покачала головой. Молодец, Парис, за неполную неделю умудрился капитально очаровать администратора самого крупного сайта, посвящённого супериорам.

<Ещё разоблачение торговцев нелегального алкоголя с крутой перестрелкой и реками бренди на улицах. Классический сюжет!>

— Сюжет?

<Ага. Ты не заметила? В "Солнечном ударе" Чёрная Птица тоже схватил бутлегера и устроил фонтан из алкоголя, только не поджигал его. Ангел прямо-таки фанат старых комиксов. "Буря и натиск", "Мозговой штурм", "Фазное напряжение"...>

Флавиус принялся перечислять линейки комиксов десятилетней давности. В какой-то момент я перестала его слушать, потрясённая открывшейся схожестью между "подвигами" Париса и нарисованными сюжетами. Весьма подозрительную схожесть. Как же я раньше-то не обратила внимания?

Удивительное совпадение исключать не стоит, но проверить догадку просто необходимо.

— Флав, подожди пару минут, хорошо?

<Без проблем.>

Оставив телефон на кухонном столе, бегом помчалась на второй этаж в свою бывшую спальню. С тех пор, как я переехала в комнату Лендера, мы использовали её в качестве временного склада, разобраться с которым всё не доходили руки. Вытащила из-под кровати большую коробку и достала из неё стопку глянцевого журналов. Так, "Уличная магия", "Буря и натиск", "Солнечный удар" — все они здесь и всех я читала Парису, когда он ещё болтался в колбе.

Несчастный кот Шрёдингера, Народный Ангел действительно копирует их истории! Не думаю, что сознательно, но от этого факт не перестаёт быть фактом.

Быстро просмотрела обложки, пока не остановилась на выпуске под названием "Чёрная Птица. Истоки". В нём рассказывается о становлении Птицы как героя, начиная с самого детства (вряд ли правдивого, на мой взгляд). Этот комикс Парис ещё не копировал. Да и чего там копировать-то? Как маленький мальчик снимает котёнка с двадцатиметрового дерева? Нет, конечно, Париса заинтересовал в сюжете вовсе не котёнок, а... Гуру — бывший наставник Птицы, если верить слухам. Полулегендарный человек, ни разу не супериор, но некоторым людям не нужна третья нить ДНК, чтобы быть выдающейся личностью.

А вдруг он не выдумка?

Вместе с комиксом в руках я спустилась на кухню. Сердце в груди билось сильнее обычного. Если Парис нашёл Гуру, это может объяснить, каким образом ему удаётся так тщательно прятаться не только от Лендера, но даже от героев. Иначе быть не может, или я начну верить в байку об инопланетном разуме со страниц "Тайн Стограда".

— Прости, Флавиус, у меня случилось... озарение. Это по работе, ничего важного. — Положила комикс возле чашки с кофе и пролиставала его на ту страницу, где впервые появляется худенький мужчинка среднего возраста с абсолютно седой головой и мудрыми глазами. — Что ты знаешь о Гуру?

<Только то, что он реально существующий человек,> — друг моментально смекнул, что речь идёт вовсе не о духовном учителе пенджабского сикхизма. — *<Подожди, почему ты спрашиваешь?>*

— Адрес его известен?

<Откуда бы? Он уже давно не в игре. Насколько я знаю, за всю свою жизнь он работал только с одним человеком — с Птицей, да и то совсем недолго.>

Я пролиставала ещё с десяток страниц. Верно, Гуру лишь помог юному герою встать на путь борьбы со злом, а потом сложный характер Птицы потребовал полной независимости. Эпизод маленький, но какой судьбоносный! Если бы их пути никогда не пересеклись, вместо героя мы с высокой долей вероятности могли получить одного из самых бескомпромиссных злодеев. Подумать только, когда-то давно Птица не мог найти общий язык даже с Диким!

Молодец, Парис, верной дорогой идёт. Дело за малым: отточить стиль, отрегулировать степень ущерба окружающей обстановке... и встретить хорошую девушку, которая ответит ему взаимностью и вдохновит на куда более великие свершения.

— Спасибо, ты даже не представляешь, как мне помог!

<Всегда пожалуйста, Ник,> — отозвался Флавиус. — *<Так что на счёт Народного Ангела?>* — он всё же не забыл об основной цели звонка. — *<Наведёшь справки?>*

— Конечно. Узнаю что-то, чего не знают журналисты, скину тебе письмом, — соврала, не запнувшись, но тут же пообещала себе, что Флавиус обязательно получит от меня эксклюзив и даже фото Ангела с именным автографом сразу, как только мы с Парисом уладим наше недопонимание.

<Буду ждать. Покеда!>

— Чао.

Не сдержав эмоций, я подпрыгнула на месте. Наконец-то у нас появилась реальная зацепка! Да, мы не можем найти Париса, парень тщательно блюдет конспирацию, но Гуру совсем другое дело. Он не преступник и не затворник. Ему не от кого прятаться, где-нибудь да засветился.

Жизнь вновь окрасилась тёплыми красками лета. Надежда животворящая! С чувством удовлетворения выплеснула остывший кофе и налила свежий. Выпью его, без спешки перечитаю комикс и позвоню Лендеру. Две недели мы понятия не имели о существовании Гуру, лишние десять минут роли не сыграют. Один раз я уже дала маху, на второй лучше перестраховаться.

***

— Вот, кто нам нужен, — я пальчиком постучала по седовласому мужчине на картинке.

Юлиус осторожно взял комикс, как будто боялся, что бездушные страницы его укусят, и со сдержанным интересом уставился на отмеченного маркером человека.

— Вхамп? Крак? Блам? Что это значит?

Его пронзительно голубые глаза посмотрели на меня с едва заметным укором.

Внезапно смутившись, я закусил губу. Женщины моего возраста и профессии не должны увлекаться чтивом для подростков по четыре с половиной стога за выпуск. Вероятно, в глазах дважды доктора я похожа на неандертальца из учебника по антропологии.

— Это звуковое сопровождение, не обращай внимания.

— Многовато места они занимают, чтобы не обращать внимания. Зачем они здесь?

— Для визуализации.

— Ты хотела сказать для тупиц, не способных самостоятельно додуматься, каким бывает звук, когда человек падает на крышу автобуса?

Не удивительно. Доктор Алерайо с предубеждением относится ко всему, что у обычных людей попадает в категорию развлечений. Он найдёт, к чему придраться, даже в классической литературе, музыке и живописи.

— Это называется "полнота восприятия".

— Нет, это назыв... эй!

Лендер выдернул журнал из рук босса, чтобы самому взглянуть на таинственного Гуру. Чисто для протокола. В реальности седовласый джентльмен аристократической наружности вполне может оказаться пухлым весельчаком с рыжей шевелюрой. Ребята, рисующие комиксы, любят искажать образы людей, чьих фотографий нет в общем доступе.

— Ещё раз, крошка, какого чёрта он жутику? — Швырнув комикс обратно, Лендер привалился к подоконнику и сложил руки на груди. Его внушительная фигура перегородила окно, отчего на маленькой кухоньке стало заметно темнее.

Дозвониться до него получилось не с первого раза, но хотя бы ждать долго не пришлось. К тому времени, как Юлиус сумел взбодриться (что не так-то просто сделать после двух суток без сна), он уже входил в дом.

Я охотно повторила свои догадки и добавила:

— У каждого героя есть напарник, который делает за него всю "умную" работу: снабжает информацией, выступает в роли справочника, обеспечивает прикрытие на расстоянии и прочее-прочее. Парис нашёл такого. Судя по комиксам, Гуру был лучшим в своём деле. Видимо, за столько лет он не растерял навыков и с радостью согласился тряхнуть стариной, чтобы помочь ещё одному парнишке на пути к славе.

— Значит, вот кого мы должны благодарить за дурацкий костюм с пылающим плащом?

— Да сдался вам этот костюм! Не самый плохой, между прочим. Вспомните Лунатика во времена его злодейства. Одевался, как пришелец в школьной постановке с шапочкой из фольги на голове, но никто над ним не смеялся.

— Потому что он творил великие дела, а не гонял мелких хулиганов на потеху горожанам. Даже в тюрьме Хэдрий не растерял свой неповторимый стиль. Талантливый человек талантлив везде!

— Вот как? Между прочим, ваш "талантливый человек" однажды заставил меня сброситься с телевышки.

Лендер мгновенно напрягся.

— Ты не рассказывала об этом.

— Давно было дело. Лунатик уже пять лет сидит в Каменной Вечности, — поспешно ответила, чтобы поскорее уйти от темы. — Зачем тебе лишняя информация?

— Тяжело же бывает понять тебя, крошка...

— Ты себя сначала пойми, — недовольно проворчал доктор. Махнул руками, отгоняя ненужные мысли как мух, и задумчиво пробормотал: — Гуру, Гуру. Среди моих досье мелькала эта кличка. Погодите... — Он крепко зажмурился и на целую минуту застыл на месте, выуживая из глубин своей превосходной памяти нужные сведения. — Ага, есть. Морус Черинсайро, пятьдесят восемь лет, не женат, последнее место прописки Портовый район. Кстати, на самом деле он брюнет.

— Вы с ним сталкивались?

Лендер качнул головой:

— На кой? Он не герой и вообще не супериор, ничего выдающегося за ним не числится. Если бы не эпизод с Пернатым, мужик давно бы сгинул в неизвестности.

— Когда-то Гуру был исключительно осведомлён, — не согласилась я. — Но он понимал, что в мире героев и злодеев его затопчут, поэтому предпочёл тихую жизнь. Это если верить комиксам, разумеется.

Теперь уже и Лендер одарил меня снисходительным взглядом. Да ладно! Они прекрасно знают о моей слабости, к чему эти физиономии?

— Хорошо. — Юлиус с деловым видом повернулся к приспешнику. — Как скоро ты сумеешь выйти на него?

На лице Ленда мелькнула самодовольная ухмылка.

— Очень скоро. — Он достал из кармана ключи от машины, подкинул их и поймал в воздухе.

— Только не вспугни! Если Ники права, Гуру предупреждён о нас и на всякий случай будет осторожничать.

— Я умею быть... осмотрительным.

В Портовом районе хватает колоритных личностей. Такому видному человеку, как подручный Электрика, удастся не привлечь излишнего внимания даже странными вопросами.

Как только щёлкнул замок входной двери, Юлиус зашевелился. Сняв белый халат и небрежно швырнув его на подоконник, он отхлебнул крепкий, концентрированный кофе прямо из заварочного чайничка и закусил печенюшкой. Босс прочно сидит на кофеине, с его ритмом жизни — двенадцать часов сна против двух-трёх дней бодрствования — без энергетика приходится тяжело. Затем он взял меня за плечи и подтолкнул в сторону лаборатории, снабдив для пущей расторопности зарядом лёгкой статики с пальцев.

— Снова к радиометру?

— О нет, к НИМ!

Нормальные мужчины такой интонацией говорят о любовнице, ненормальные о любовнике, а доктор Алерайо о своих перчатках.

Перчатки Электрика — самая узнаваемая деталь из всех существующих "злодейских" атрибутов по версии сайта "Комиксов. сто". Железные, громоздкие, с кучей проводов, они больше всего похожи на лапы кота-переростка и бросаются в глаза едва ли не за километр. Они нужны Юлиусу для того, чтобы переключать переменный ток, который он генерирует по умолчанию, на постоянный. Важная функция, между прочим. Не смотря на все преимущества переменного тока, постоянный лучше поддаётся регулировке и позволяет передавать электричество на большие расстояния с минимальными потерями. Если коротко: без перчаток Электрик не способен бить молниями дальше одного-двух метров, что совершенно неприемлемо, если сражаешься с героями.

Пятнадцать лет конструкция перчаток не подвергалась изменению. С тех самых пор, как шестнадцатилетний Юлиус собрал их в заброшенном складе на окраине Стограда, они служили ему верой и правдой. Но имели минимум два огромных минуса: первый — вес в три кило каждая, и второй — легко узнаваемый внешний вид. Увидев щеголяющего в них Электрика, даже самый несведущий человек мигом смекнёт, что их носитель не просто поглазеть на витрины магазинов вышел. С этим давно следовало что-нибудь сделать, и Юлиус наконец-то сделал!

Почти.

Пройдя к металлическому ящику, гордо стоящему на главном рабочем столе под мониторами, доктор Алерайо выудил из него первые рабочие прототипы перчаток совершенно нового образца и дизайна. Их размеры были существенно уменьшены за счёт снятия лишних пластин и механических приводов, устаревшие переключатели и аккумуляторы заменены или выброшены. Теперь перчатки напоминали не лапы хищника, а легкие, роботизированные экзоскелеты кистей рук... над которыми, вообще-то, ещё работать и работать. Да, они по-прежнему привлекали внимание, но теперь их можно было успешно замаскировать, надев сверху самые обыкновенные рукавички на пару размеров больше требуемого.

— Сегодня знаменательный день, Ники! Этим вечером я выведу их в свет. Помоги закрепить держатели.

Я взяла одну из перчаток в руки. В ней двенадцать креплений, каждое из которых имеет сложную застёжку. Без посторонней помощи такую вещь не надеть. Пока ещё не надеть. Мы как раз в процессе усовершенствования механизма.

— Может, не надо? Юлиус, они ещё не прошли всех испытаний. В прошлый раз выходящая мощность требовала серьёзной корректировки, и, насколько мне известно, ты до сих пор её не отрегулировал.

— Отрегулирую в процессе.

— В процессе чего? — я подозрительно уставилась на доктора. — Ты ведь не собираешься поджаривать ими Гуру? Он пока ещё ничего плохого не натворил, чтобы делать из него слонику Топси. А если Парису вообще помогает кто-то другой? Нельзя же сразу... пытаться.

— Вечно ты думаешь наперёд там, где не нужно. Перчатки необходимы. Мы имеем дело с такой непостоянной переменной, как Парис, а с ним нельзя быть беспечным и полагаться на волю случая. И не надо мне тут подсказывать правильный вариант ответа.

Звучит разумно. Я как-то не подумала взглянуть на ситуацию с прагматичной стороны и едва не запаниковала. Тяжело быть гуманисткой в обществе бывших злодеев, столько цинизма нет даже у криминалистов со стажем! Или же мне просто пора в отпуск. Стандартный трудовой договор, предлагаемый руководством НИИ имени Рэмируса, гарантирует каждому своему сотруднику три недели оплачиваемого отдыха, а мне, как ассистентке доктора Алерайо, положены ещё полторы сверху — профсоюз учёл непростой характер Юлиуса.

Решено: как только разрешится ситуация с Парисом, подаю заявление на отпуск!

— И чего стоим, Ники? Перчатки сами собой не наденутся. Только заземлиться не забудь. Некоторые сочленения не изолированы, даже случайная статика может нехило долбануть...

Как и обещал, Лендер возвратился быстро, всего через пару часов. Мы с Юлиусом только-только закончили отладку усилителя приложенного давления на перчатках. Его заклинило при первой же попытке сжать кулак, и доктор не имел возможности даже на миллиметр пошевелить пальцами. До проверки "электрических" возможностей так и не дошли, будем исходить из результатов предыдущего теста.

— Отличные новости. — Лендер заглянул в лабораторию и поманил нас выйти наверх. Здесь слишком сильно пахло сварочными припоями, а мы уже не замечали этого. — Я нашёл Гуру. Проныра-морячок сдал его с первой попытки.

— Он ещё не помер? Я о Проныре.

Ленд кивнул:

— Скоро это исправят. Парень сделал глупость — прибил к "барсам". В порту уже пару месяцев идёт передел влияния между бандами Снежного Барса и Феминистки. Береговая охрана замаялась вытаскивать трупы из океана.

— Паршиво. Совершенно не охота искать нового осведомителя.

— Не спеши списывать его. Тупице не дадут прозвище Проныра.

— Тем не менее, он всю жизнь на побегушках. Лучше бы выбрал Феминистку! Ей нужно отдать должное: не каждому дано восстать из небытия в прежнем величии всего за полгода, особенно под пульками ненависти Барса.

— Ни один вменяемый мужик её не выберет, док, — Ленд произвольно передёрнул плечами.

Феминистка стерва, каких поискать, жестокая и беспощадная, но далеко не уродина. На самом деле она сногшибательная чаровница! Жаль, супериор ей достался... специфический. Одним своим присутствием эта леди лишает мужчин потенции на дни, недели, месяцы и даже годы — кому как не повезёт.

— Если она не словит шальную пулю, то в конце концов выиграет, — заявил Юлиус безапелляционным тоном. — Ставки на них ещё принимают?

— Сходи и узнай. Своим ходом.

— Когда всё закончится, мне хватит осознания своей правоты.

— А давайте перестанем болтать не по теме, — я вклинилась в их междусобойчик. Тёрки между двумя до зубов вооружёнными бандами, умеющими не попасться в руки героям, далеко не на первых строчках в чарте наших интересов на ближайшее будущее. — Что там с Гуру?

Не став больше отвлекаться, Лендер в привычной манере краткости рассказал о проделанной работе и её результатах.

Человек по имени Морус Черинсайро ведёт обычную жизнь обычного человека. Без изысков, но и без потрясений. Пользуется своим настоящим именем, получает официальную пенсию, живёт в двушке на севере Портового района. Приводов в полисмерию не имеет, друзей не завёл, о прошлых связях с Чёрной Птицей не распространяется. Не женат и не был, с любовницами не замечен (продажные девки не в счёт), одинокие вечера коротает в низкопробных барах Индустриального района. Более всего ему приглянулось заведение под названием "Бродячая собака", набитое толпой не обременённых интеллектом бандюг мелкого и среднего пошиба.

— Это потому, что там дешёвая выпивка, — вставил Юлиус. — Для человека, живущего на одну пенсию, весьма важный критерий при выборе.

— Серьёзно, док? — Лендер изогнул бровь. — Да это главная помойка Индустриального, туда ходят за чем угодно, но только не за выпивкой.

— Просто к слову пришлось. Продолжай.

На первый взгляд, Морус полная посредственность, совершенно противоположная образу необычайно осведомлённого мудрого наставника из комиксов. Подкопаться негде. Однако Лендер был убеждён, что его кто-то прикрывает. Уж больно гладко и мирно складывается жизнь у того, кто водился с будущим героем номер один. По словам Проныры, местные авторитеты обходят Моруса стороной, будто не замечают, ни одна шавка не тявкнет ему вслед и даже голуби опасаются гадить на его машину.

— Тот, кто ему покровительствует, тип серьёзный и достаточно умный, чтобы не светиться. Он просто есть и этого хватает. Не удивлюсь, если им окажется Ферзь.

Юлиус тут же фыркнул бескомпромиссной интонацией:

— Ферзь выдумка!

— Кому же тогда Индустриальный платит дань?

— Ушлому жулику, которого, смею напомнить, никто никогда вживую не видел. С каких пор ты веришь в байки портового сброда?

— А с каких пор ты отрицаешь очевидные факты, док?

Эти двое слишком долго живут под одной крышей без выходных и перерывов. Им тоже нужно в отпуск.

— Господа, Ферзь фигурирует в комиксах, значит — он существует, — я поставила точку в споре.

Звучит наивно, но это правда. Все супериоры в комиксах реальные люди, такова политика издательства "ГранКомикс". Сценаристы придумывают лишь истории, а не героев и злодеев. Отчасти в этом заключён секрет их баснословных продаж.

Мужчины переглянулись, но обошлись без ремарок на сей раз.

— В общем, таким был Гуру до недавнего времени, — закончил Лендер.

— Был? — я уцепилась за главное слово. — Дай догадаюсь: он изменил своё поведение аккурат в день побега Париса?

— Верно, крошка. В квартире не появляется, счётчики не крутят, почтовый ящик забит газетами, на дверной ручке пыль. Куда переехал — не известно. Единственное место, где его ещё видят, это "Собака". Гуру появляется в баре часам к девяти вечера, сидит в гордом одиночестве, потягивает дрянное пиво и вынюхивает новости.

— "Бродячая собака", значит... — протянул Юлиус, с интересом потирая руками в новых перчатках. Ни одна искра не выстрелила, ничего не перемкнуло. — Ники, сколько сейчас времени?

— Полвосьмого, — глянула на часы и добавила: — Плюс минус пятнадцать минут.

— Какая удача! Надо бы принарядиться да смотаться на свидание, что скажешь, Ленд?

— Твой костюм там, — приспешник ткнул большим пальцем на шкаф, куда мы вешаем верхнюю одежду.

— Кстати, смотри, что у меня есть.

Юлиус вскинул ладони и пошевелил пальчиками, хвастаясь обновкой. Повинуясь воле хозяина, электрические искорки затанцевали яркими сиреневатыми вспышками. Доктор намеренно повысил частоту электромагнитных колебаний, чтобы добиться ухода "молний" в фиолетовую область спектра. Лендер уважительно присвистнул.

— Эффектно! Давно бы так.

Мужчины деловито принялись наводить подобающий внешний вид.

С немалой долей интереса я наблюдала за превращением привычных мне Юлиуса и Лендера в знаменитых злодеев прошлого — Электрика и Спектра. Есть что-то притягательное в том, как меняются их повадки, стоит надеть старые костюмы, пропитанные аурой давно свершённых деяний. Знаковые вещи подсознательно накладывают определённый стиль поведения как своим носителям, так и тем, кто на них смотрит.

Юлиус собрал волосы в хвост на затылке и пригладил их гелем, чтобы статические искры не превратили его образ в бездомного поклонника стиля грандж. Причёсывайся он так на лекции в институте, девчонки бы зубрили генетику с куда большим усердием. Куртку с высоким воротничком-стойкой и металлическими шипами вдоль швов наглухо застегнул и коварно улыбнулся собственному отражению в зеркале. Хор-рош!

В отличие от босса, одежда Лендера практически ничем не отличалась от его повседневного выбора: чёрная водолазка вместо футболки, куртка с широкой жёлтой полосой на месте молнии и, разумеется, два револьвера. Сразу понятно, что они не на развлекательную прогулку собрались.

— Ждать к ужину? — из вежливости поинтересовалась я.

Ужина никакого нет и не планируется по самой банальной из существующих причин — готовить не из чего, а магазинов, где можно купить хотя бы хлеба, ближе тридцати километров днём с огнём не сыщется. Раньше в посёлке работала крохотная лавка, но постоянные перебои с электроэнергией (спасибо супериору Юлиуса) до смерти надоели владельцу и он вернулся в Стоград ещё в начале весны.

— Ты едешь с нами, крошка.

— Что? — улыбаться я перестала.

— Ага, — кивнул Юлиус. Избавившись от старых "лап", он стал куда менее узнаваемым и зловещим, но приобрёл непередаваемый шарм. — В этот раз Гуру может прийти в бар не один, а вместе с Парисом. Теория вероятностей допускает существование даже самых невозможных событий.

Я подавила смешок.

— Сильно сомневаюсь. Парис уже доказал, что дураком не является. Половина бандюг точит на него зубы, "Бродячая собака" последнее место, где он решит поужинать. Твоя вероятность — это шанс один к миллиарду!

Юлиус недовольно поморщился:

— Самое большее один к 10 758 200. Таково число жителей Стограда, согласно последней переписи, плюс общеизвестный среднегодовой прирост населения, основанный на алгебраической сумме естественного и миграционного прироста, включая отказывающихся проходить регистрацию нелегалов. А если точнее, то максимум один к 24 871 — все жители Индустриального района. Но исходя из статистики, максимума, конечно, не будет.

— Это же в корне меняет дело! — я не сдержала сарказма.

— Видишь, — заулыбался доктор, не уловив иронии, — если включить мозги, жизнь становится проще.

Красиво говорит, однако сдаваться под гнётом простейшей математики я не собиралась и с ожиданием перевела взгляд на Ленда. У него должно найтись более внятное объяснение намерению тащить девушку в печально известный бар. Да, я слышала о нём. Он частенько фигурирует в комиксах о супериорах средней лиги под вывеской "Дурная слава" — выразительно и сразу понятно, чем занимаются внутри. Самые махровые гики с форума Флавиуса давно докопались до истины и доказали, что он не выдумка иллюстраторов.

— От меня-то какой толк? Моё присутствие не принесёт существенного вклада в дело. Я буду отвлекать вас, даже ничего не делая.

— Жутик нам не доверяет и правильно делает, кстати. Как думаешь, если мы действительно столкнёмся с ним, будет ли он слушать нас с доком? Нет, ни минуты. А ты его... хм... друг. Сумеешь убедить парня прекратить творить глупости. Или выиграешь нам немного времени, — кривая ухмылка красноречивее слов подсказала, для чего им понадобится "немного времени". — Однажды мы уже оставили тебя одну, крошка. Ничего хорошего из этого не вышло.

А вот и главная причина — Ленд попросту не собирался выпускать меня из поля зрения. Ещё оставалась надежда, что Парис в любой момент может передумать "быть героем" и захочет вернуться домой. Весьма призрачная надежда, стоит отметить, в которую уже давненько верил один только Юлиус, но она существовала, вот почему мы с доктором постоянно торчали в доме, даже когда академик Зэйно снова почтил нас своим визитом в компании с ещё одной повесткой в суд. Народный Ангел непредсказуем, кто знает, что придёт ему в голову, а я вряд ли сумею защититься в одиночку.

— Ты это начала, тебе это исправлять, Ники, — Юлиус поставил точку в разговоре. — Даю две минуты переодеться во что-нибудь более соответствующее уровню местной публики. Возражения не принимаются.

Весело. И ведь даже не поспоришь!

— Ладно. Всё лучше, чем сидеть в одиночестве тёмного дома, — проворчала, шустро поднимаясь на второй этаж.

Оставив недовольные мысли на другой раз, влезла в старые джинсы, натянула просторную футболку с рисунком атома и стянула волосы в высокий хвост. Видок тот ещё. На фоне блестящих спутников я буду смотреться полуграмотной девчонкой из провинциального городка. Не самый удачный образ, чтобы должным образом ассимилироваться в полуправильном обществе Индустриального района, но вся остальная моя

одежда это юбки и блузки.

Устроившись на заднем сиденье спортивной машины, пристегнулась ремнём безопасности. Лендер мягко вырулил за ворота и втопил педаль акселератора.

Через полминуты мы выехали на извилистую дорогу с неприступными скалами с одной стороны и зияющей пропастью в океан с другой. Серпантин бесконечных поворотов с дрянным асфальтовым покрытием — страшный сон любого водителя. Отчасти именно эта дорога спонсор поразительного уединения нашего посёлка и неизменный источник моих нервных потрясений и вынужденного затворничества. Её красивые, захватывающие воображение виды бледнеют на фоне безумной скорости, неизменно выбираемой Лендом для рутинной поездки в Стоград. Я опасаясь, что однажды она убьёт его, но что-либо говорить просто бесполезно, пробовала. Куда там героям, сомнительным экспериментам Юлиуса и шальным пулям! Дорога — вот что мы напишем на надгробной плите Лендера Драйко.

***

Всегда приятно выбраться в большой город. Я искренне люблю столицу Республики и в любое время рада пройтись по её улицам. Но Индустриальный район? Он расположен далеко от центра и не имеет каких-либо достопримечательностей, способных заманить среднестатистического туриста. Прошлой осенью нам довелось пожить там некоторое время, и я бы не сказала, что мне понравилось. Скорее, полный наоборот.

Индустриальный район — незаживающая язва на теле Стограда. И метафорическая, и вполне реальная. Двадцать лет назад он был просто бедным районом с дешёвым жильём и плохой экологией. Десять лет назад приобрёл славу криминального гетто. А спустя ещё два года в Республике появился злодей по кличке Разрушитель. Его землетрясения хорошенько прошли по улицам Стограда и сильнее прочих досталось именно Индустриальному. К сожалению, оправиться от удара район не сумел — у города не осталось лишних денег восстанавливать рассадник преступности, а у жителей не нашлось желаний.

Лендер лихо припарковал машину возле "Бродячей собаки", выбрав место между красным седаном с рисунком бабочки на капоте и тёмно-синим фургоном с изрешечённым пулями левым боком.

— Расслабься, крошка, здесь тебя даже пальцем не тронут, — подмигнул он, поймав мой настороженный взгляд в зеркало заднего вида.

— В вашей компании ещё бы, — проворчала в ответ.

— В таких низкопробных барах обитают ребята старой закалки, они уважают супериоров и не рискнут лезть с глупостями, пока не спровоцируешь, — согласился Юлиус.

— Спасибо, успокоил.

Солнце на две трети скрылось за горизонтом. Время без пяти восемь — мы рано. Зачем, спрашивается? Не разумнее ли нагрянуть полдесятого, когда Гуру уже будет в баре? Для чего устраивать засаду, которая вовсе не засада? Однако смысл был. Мы планировали занять столик и просто подождать. Электрик собирался плавно влиться в общество, чтобы Гуру нас даже не заметил в толпе разношерстной братии, расслабился и потерял бдительность, чего точно не будет, если они со Спектром заявятся в самый разгар веселья.

— Поразительно, за десять лет они даже дверь не покрасили! — заметил Юлиус с нотками ностальгии в голосе. Размяв скрытые под толстыми кожаными перчатками пальцы, вдохнул полной грудью и поморщился. — Так низко я не падал со времён самосуда.

— Ещё как падал, не ври. — Ленд хлопнул его по плечу и первым направился в бар.

На взгляд простого обывателя заведение ничем примечательным похвастаться не могло: совершенно безликая вывеска и незатейливое внутреннее убранство. В просторной зале слишком темно. Либо местная публика не любит яркий свет, либо хозяева любят экономию. Лучи догорающего солнца с трудом проникали сквозь грязное стекло окон и выхватывали из тени длинную барную стойку с пятёркой пивных кранов, разбросанные безо всякой организации столики и обшарпанные кирпичные стены. Народу всего человек десять, включая дремавшего в уголке бомжа и мускулистого бармена в майке на тонких лямках, полировавшего пивные бокалы при помощи линялого полотенца и слюны. Просто, дёшево, уныло.

Стоило нам перешагнуть порог, как в баре воцарилась звенящая тишина. Ни единого шанса, что кто-либо из присутствующих не узнал знаменитых на всю Республику злодеев. Сопровождаемые колючими глазами завсегдатаев и неприятным звуком скрипящих половиц, мы прошли к одному из столиков у стенки. Предчувствуя долгий, очень долгий час ожидания, я проворно заняла место между Юлиусом и Лендером.

— Какие гости в нашем захолустье! — бармен ожил спустя длиннющую минуту. Нацепив вымученную улыбку, мужик попытался скрыть страх за внешним дружелюбием. Не получилось. Или он не особо старался.

Юлиус сделал вид, будто ничего не услышал.

— Здравова, Фостус, — отозвался Лендер.

— Зачем пожаловали?

— Балет пришли посмотреть.

Натолкнувшись на прожигающий сумраком взгляд, бармен понятливо вернулся к прерванному занятию. Его примеру последовали все остальные зеваки. Снова зашумели бильярдные шары, заскребли вилки по тарелкам. Из подсобки вынырнула темнокожая девица с пирсингом во всём, где только можно. Устало подойдя к нашему столику, она подавила зевок и достала блокнот с ручкой. Официантка, стало быть.

— Чего нести?

— Воды, — буркнул Юлиус.

— Салат, пожалуйста, и чашечку кофе с двумя кусочками сахара, — улыбнулась я. — Салат, если можно, без масла. Спасибо.

Девица одарила меня странным взглядом, затем перевела взгляд на Лендера.

— Неси на свой вкус, красавица.

— Ага.

— Не очень вежливо, — поёжившись, я придвинулась ближе к Ленду. Он положил руку на спинку моего стула и сразу стало спокойнее.

Общество сомнительных личностей вокруг нас совершенно не волновало моих спутников. Они погрузились в неторопливую беседу, будто никуда не выходили с кухни своего особняка на берегу океана, а я с неким затаённым любопытством принялась осматривать интерьеры. Глаза попривыкли к полутьме и сумели выцепить странную инсталляцию на стене слева от барменской стойки, там, где предлагалось играть в дартс. Она представляла собой коллаж из вырезанных фотографий героев, красноречиво продырявленных дротиками и утыканных кривыми вилками. Своеобразный алтарь, не хватает только кукол вуду.

Сколько раз читала о "Бродячей собаке", но даже подумать не могла, будто когда-то окажусь здесь лично. Собственно, и не рвалась. Смысл глазеть на выпивох, один-два из

которых может быть окажутся злодеями средней лиги? Мне, вообще-то, герои нравятся.

Официантка вернулась через пять минут с пластиковым подносом. Вопреки ожиданиям, на нём стояли три кружки пива и две тарелки с чуть тёплой отбивной. Девушка деловито переместила посуду на стол и хотела было уйти, но я успела её остановить:

— Простите? Я заказывала салат и кофе.

— А я заказывала долго и счастливо, — нелюбезно буркнула она. — Жизнь несправедлива, заткнись и лопай, чего принесли.

Удивительно, как "Собака" не растеряла клиентов с таким-то сервисом!

Мои друзья с безучастным видом взялись за кружки с желтоватым пойлом. Видимо, ужин "лопай, чего принесли" здесь привычное дело. Глядя на них, решила обойтись без требования книги жалоб. Если подумать, от бара, названного в комиксах "Дурной славой", я с самого начала не ждала ничего другого. Вот и отлично, не люблю разочаровываться. Но чаевых от меня девчонка не дожждётся!

К девяти часам вечера "Бродячая собака" заполнилась бродячими людьми. Публика подобралась разношерстная и вида самого разбитного, пугающая, но не вызывающая отвращения. Если не знать, чем они промышляют в свободное время, их запросто можно принять за работяг с окраин. Женщин мало и к ним не цеплялись — они свои.

Пили до упада. Некоторые буквально. Окончательно проснувшаяся официантка без конца сновала между столиками с грацией замученной жизнью пантеры. Убирала пустые бокалы и ставила новые.

Где-то на тридцатом посетителе на нас перестали коситься. Воздух загустел от табачного дыма и крепких алкогольных паров. Заиграла музыка. Под действием градусов мужики расслабились, их внимание рассеялось, нашлись дела поважнее, чем гадать над загадкой Электрика и Спектра, выбравших для ужина именно их помойку. Я так вообще сливалась с толпой на ура. Видимо, недостаточно одолеть Технодоктора и получить личную благодарность президента, чтобы тебя начали узнавать.

— А вот и он. Гуру.

Толкнув Юлиуса, Лендер кивком головы указал на очередного путника, забредшего на гостеприимный огонёк. Мужичок в поношенной куртке линялого цвета прошёл к барной стойке и устроился на последнем свободном стуле. Комиксы не ошиблись только в одном — Гуру действительно худой, всё остальное сильно мимо. Невысокий брюнет возрастом хорошенько за полтинник с тонкими чертами лица и дёргаными движениями меньше всего походил на знаменитого наставника Чёрной Птицы.

Париса с ним не было. Правильно я не доверяла одному шансу к 24 871.

— Уверен? — доктор бросил мимолётный, скользящий взгляд по мужику и с флегматичным видом отхлебнул маленький глоток из своей кружки.

Уголки губ Ленда поползли вверх в мрачной ухмылке.

— Проньра отлично его описал.

Некоторое время мы просто наблюдали за повадками Моруса. Гуру заказал разбавленное пиво, попутно перекинулся парой фраз с барменом и будто случайно повернулся к увлечённо разговаривающим соседям. Человек как человек; не зная кто он, запросто пройдёшь мимо.

Наконец Юлиус попросил приспешника:

— Не пригласишь господина Черинсайро за наш столик?

"Истинных Героев не существует. Каждый из них лишь раб общественного мнения, неуверенный в себе ребёнок, жаждущий похвалы от мамочки. Снял котёнка с дерева? Молодец, возьми конфетку. Спас старушку из горящего дома? Мы тебя обожаем. Посадил в тюрьму парня, которого несовершенство социальной политики Республики вынудило ограбить банк? Ты герой. Но нет, говорю я вам! Потому что если Герою тут же не дать награду, в следующий раз он пройдёт мимо".

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

Крепкая рука Лендера почти дружеским жестом легла на плечо Моруса. Намереваясь грубо осадить нахала, мужчина обернулся с недовольной миной на лице. Секунда — и он узнал Спектра. Даже сквозь плотную завесу дыма я смогла разглядеть, как побелели его щёки, рот открылся в немом изумлении, а губы мелко затряслись. Ленд пугает, но не настолько. Значит, Гуру что-то знает и ему есть чего бояться.

Юлиус в ожидании улыбнулся самой "очаровательной" из своих улыбок, однако всё пошло не по плану. С впечатляющей скоростью справившись с потрясением, Морус скинул лапу Спектра с плеча, вскочил на ноги и отработанным движением вытащил из-за пояса короткоствольный револьвер. Опережая неминуемый выстрел, Лендер ушёл вправо. Одновременно раздался громкий треск. В импровизированном алтаре героев стало на одну дырку больше, причём не хилую такую дырку. Пуля снесла почти половину фотографии Поллукса Игривого.

Второй выстрел последовал спустя половину удара сердца. Пуля угодила в левое плечо Лендеру, эффективно передавая ему свою кинетическую энергию и разворачивая на девяносто градусов. Слишком мощно для обычной. Она экспансивная?

Я рефлекторно поднялась со стула.

— Ленд...

Официантка, как самая трезвая из присутствующих, первой вникла в происходящее и вместо крика "На помощь!" сиганула к подсобке. Чувствуется опыт.

Третьей попытки попортить себе шкуру Лендер допустить не мог. Сильным, молниеносным движением он вышиб оружие из руки противника и раскрытой ладонью ударил Гуру в центр грудной клетки. Каким бы шустрым ни был Морус, законы физики не в его пользу — он не удержался на ногах и тяжело рухнул в проход между двумя столиками прямо на спину. Казалось бы, на этом конец, но основное действие только начиналось.

Гуру не успел даже хрипнуть, как разгорячённые дрянным виски мужики повскакивали со своих мест и выхватили оружие. Кастеты, ножи, пистолеты — полный набор! Вряд ли Морус Черинсайро их друг, но он часть стаи, а Лендер — грозный Спектр, завидев которого, переходят на другую сторону дороги, — всего лишь задирающий нос злодей, к тому же пошедший на сделку с героями и получивший официальную амнистию. И он один. Про притаившегося в уголке Электрика мужики, похоже, забыли. А зря.

Совершенно проигнорировав тот факт, что поверх его модифицированных перчаток надеты простые кожаные, Юлиус наотмашь пальнул в центр залы.

Осечка!

Вместо электрической дуги глаза ослепила яркая вспышка и только. На пальцах гениального изобретателя весело затанцевали оранжевые язычки пламени. Поспешно стряхнув их, Юлиус сдёрнул обугленные перчатки и тут же повторил попытку.

Следующая молния вопреки прицелу разделилась на три ветви. Одна дуга ушла в потолок, вторая вонзилась в столик у двери, а третья выбрала своей целью электрическую розетку. Напряжение в сети бара сделало резкий скачок. Все лампы накаливания одновременно лопнули с громким хлопком и раскалёнными осколками посыпались на головы посетителей. Зала погрузилась во тьму, чтобы тут же засветиться от новых молний. В этот раз их было уже не три, а тридцать три! Я проворно заступила за спину боссу, рассудив, что здесь сейчас самое безопасное место.

"Бродячая собака" взвыла множеством голосов. Грязные ругательства, проклятья, кто-то позвал маму. Отвратительно запахло палёным. Электрик намеренно бил пониженным напряжением, имея цель лишить жертв воли к сопротивлению, а не изжарить их до хрустящей корочки (за это посадят), но мало никому не показалось.

Стоило понять, что наш план пойдёт наперекосяк, ещё на моменте, когда мне принесли отбивную и пиво вместо салата. Разве нельзя было по-тихому проследить за Гуру, чтобы сцапать его в более удобном месте? Или мои спутники рассчитывали удержать ситуацию под контролем? Хорошо же удержали, ничего не скажешь! Будет чудом, если сегодняшнее "недопонимание" не настроит против них половину Индустриального района.

В дёрганных вспышках мертвенно-бледного света мир утратил реальность. Я постаралась разглядеть Лендера в поднявшейся неразберихе разворошённого муравейника. Он минимум на голову выше большей части завсегдатаев бара, его нельзя пропустить.

Несчастный кот Шрёдингера, где он? Едва не сделала глупость, выйдя из "укрытия", чтобы лучше видеть.

— Гуру уходит! — Он нашёлся сам, и я испытала такое облегчение, что едва удержалась на ногах.

Ещё раз пальнув молнией, Юлиус откинул стол, мешающий ему быстро выбраться из угла, и бросился на выход. Я не растерялась. Чёрта с два останусь тут в одиночестве хотя бы на мгновение! После устроенного концерта меня линчуют без лишних вопросов и с особой жестокостью. Ловко обойдя все живые препятствия, выскочила на улицу почти сразу же за боссом. Лендер уже здесь с обоими револьверами в руках. И всё же драгоценные секунды мы потеряли. Секунды, которыми Гуру с толком воспользовался.

Одна из машин с парковки — серебристо-серый седан без номерных знаков — резко сорвалась с места, едва не зацепив стоящий рядом пикап. В окне мелькнуло озабоченное лицо Моруса. Ленд выстрелил вслед, разбил заднее стекло и снёс правое зеркальце. В ответ седан вильнул на тротуар, ловко скрывшись с линии стрельбы за будками и мусорными баками.

Вот это да! И рефлексy, и соображение у Гуру работают на пять с плюсом. Не каждый юнец провернёт такое, а уж дед под шесть десятков лет... Нет, он какой угодно, но ни разу не обычный. Я бы даже восхитилась, если бы несколькими минутами ранее он не подстрелил Ленда.

— Не дадим ему скрыться. — Юлиус первым поспешил к нашей машине.

Я запрыгнула на заднее сиденье и потянулась к ремню безопасности.

Лендер нажал педаль акселератора. Взревел двигатель. "Степной Цезарь" перескочил низенький бордюр и очутился на газоне. Развернувшись прямо тут, мы через две секунды

вылетели на главную дорогу и быстро набрали скорость.

Движение в Индустриальном районе никогда не бывает достаточно плотным, чтобы Гуру мог спрятаться за другими автомобилями, поэтому он был вынужден рисковать, обходя машину за машиной, словно в древней компьютерной игрушке.

— Не отставай! — Юлиус предусмотрительно сжал руки в кулаки и ни к чему не прикасался. Губительное поле его супериора не всегда выводит электрику из строя, но на сегодня слепых надежд уже хватило.

— Не плохо бы сперва догнать, — напряжённо отозвался Ленд. Крутанув руль вправо, повторил уловку Гуру и под красный свет вылетел на перекрёсток.

— Тебе что-то мешает? С ручника не снял, да?

— Заткнись, док, — рыкнул приспешник. — Без форы не интересно.

— Конечно, мы же сюда поиграть пришли, — заткнуться без последнего слова за собой доктор попросту не мог.

"Цезарь" машина спортивная, мощная и потрясающе послушная, но особых преимуществ на улицах самого разбитого района мегаполиса ему не получить. И всё же премиум класс решает. Расстояние неминуемо сокращалось. Гуру прекрасно видел мигающие фары, призывающие его остановиться. Ну-ну, послушается он! Ещё в "Собаке" стало ясно, как сильно он не жаждет говорить с нами.

Опасным манёвром свернув влево, седан выскочил на главную дорогу, уводящую в западном направлении.

Оттянув ремень безопасности, я подалась вперёд и крепкой хваткой вцепилась в спинку сиденья Юлиуса. С такого ракурса мне прекрасно видна дорога и бешено мелькающие по её сторонам индустриальные пейзажи. Темнело быстро, уличные фонари зажглись, но света почти не давали. Встречные машины, не включающие фары по последней моде местного быдла, выплывали мрачными теньями. Я их почти не замечала.

— Ленд, ты как?

— Всё отлично, крошка, — отрезал он таким тоном, что лучше не отвлекать.

Боли он не чувствовал, по крайней мере, сильной. Боль чувствовала я. Окажись он чуть менее быстрым, а Гуру чуть более метким, пуля бы... даже думать не хочу! Перевела дыхание и мотнула головой, избавляясь от жуткой картины. Хватит и той, что происходит снаружи.

Демонстрируя отвратительную приёместость, серебристый седан продолжал вилять бешеным зайцем. Его кидало из стороны в сторону, колёса едва не отрывались от асфальта.

Лендер обогнал одну машину, вторую, затем выскочил на полупустую встречную полосу и добавил газа, буквально в последний момент увернувшись от летящего прямо на нас полуприцепа. Проскочив на очередной красный, мы наконец-то догнали Гуру и теперь ехали бок о бок с ним, сворачивая на одних и тех же поворотах.

— Столкни его с дороги, Ленд! — глаза Юлиуса блестели азартом.

— Пытаюсь.

— Что-то не заметно. Только не говори, будто боишься помять машину!

— Какие ценные комментарии! Хочешь сам сесть за руль?

— Вот зачем задавать вопрос, если ответ столь же очевиден, как наличие воздуха вокруг нас? — едко поинтересовался доктор. — Ты заметил, как гладко Гуру идёт и насколько уверенно выбирает путь? Случайностью тут даже не пахнет. Он отлично знает куда едет и — что важнее — куда приедет.

Словно подтверждая наблюдение, седан с ювелирной точностью свернул в неприметный переулок. Узкая улочка, зажатая между двумя высотками, не предназначалась для гонок. Весь её асфальт был изрыт ямами и засыпан мелким мусором, по которому проскальзывали колёса. Успешно промчатся здесь на скорости в 90 километров в час задача не для новичков. На первой же минуте переднее колесо нашей машины влетело в выбоину, и асфальт неприятно процарапал по днищу, вынудив Ленда выругаться сквозь зубы. Три месяца назад он уже угробил в хлам один автомобиль; прошло слишком мало времени, чтобы позволить себе загубить второй.

— Может, мне тормознуть его выстрелом? — предложил Юлиус. — Дай револьвер.

— Забудь, док. Последний раз ты держал его два года назад, когда хотел орешек расколотить.

Новый перекресток и снова красный свет! Седан Гуру пошёл напролом, чудом избежав столкновения с группой мотоциклистов, вырвавшихся с правой стороны. По чистой случайности они не успели набрать скорость и сумели вовремя затормозить.

Впереди показались огромные стрелы перегрузочных порталных кранов. Их журавлиные контуры сияли алыми огнями на фоне быстро темнеющего неба. Ещё минута, и мы въедем на территорию Портового района, где в это время суток — полдесятого вечера, час пик — попадём в пробку, хотим того или нет.

Гуру не изменил своей тактике, он продолжил бросать седан из стороны в сторону, обходя машины и не давая нам шанса коснуться его, а затем, когда до главной магистрали осталось всего ничего, неожиданно свернул на второстепенную полупустую дорогу. Она ввела на промзону, строительную площадку будущего микрорайона — отвратительный выбор для маломощного седана с разбитой подвеской. На открытом пространстве "Цезарь" его порвёт.

Долго размышлять о столь глупом поступке столь умного человека нам не пришлось.

— А это что такое, кошки задерите Пернатого? — Юлиус взгляделся в небо. — Болид?

К нам наперерез летело быстрое, объётое пламенем нечто. Действительно, словно болид, не хватает только дымного хвоста...

— Нет, это Народный Ангел.

Я узнала его за секунду до того, как огненная фигура героя-самоучки подлетела достаточно близко, чтобы можно было разглядеть детали. Он что-то держал в руках, что-то большое, продолговатое, ровное и явно тяжёлое.

— Похоже на... на...

— Бетонный блок, — севшим голосом закончил Ленд. Не теряя драгоценного времени, он резко ударил по тормозам и дёрнул ручник им в помощь. Седан Гуру беспрепятственно ушёл в отрыв и затерялся в сумерках.

Мгновение спустя на дорогу в метрах двадцати от нас рухнул стандартный заградительный блок весом в тонну. Уходя от неминуемой аварии, Лендер вывернул руль вправо. Шины в отчаянии заскрежетали по асфальту в считанных сантиметрах от препятствия. "Цезарь" закрутило и потащило в сторону пластиковых мусорных контейнеров. Глухой удар пришёлся на левый борт; объедки и строительный хлам рассыпались по капоту. Заглохнув, машина замерла на месте.

Стало тихо.

Сердце бешено колотилось и не выпрыгивало из груди только благодаря рёбрам. Я с усилием сделала глубокий вдох и заставила себя выдохнуть, а затем ещё раз. Серые мушки

перед глазами с неохотой начали рассеиваться. Как же я ненавижу скорость!

— Крошка, ты в порядке? — Лендер повернулся ко мне. Чтобы голос не сорвался в жалкий писк, просто кивнула. — Отлично.

Не успел он снова взяться за руль, как послышался скрип железа, будто невидимые пальцы невидимого великана сомкнулись вокруг игрушки. Наша машина двинулась вперёд. Медленно, с трудом и жалобным стоном задних колёс, всё ещё заблокированных стояночным тормозом.

— Что за?..

— Телекинез, супериор героини Анастейши. — Юлиус придиричиво всматривался сквозь лобовое стекло. — Парис всё ещё здесь. Не нравится мне это.

Контейнеры остались позади. Мы выехали — точнее, нас вывезли — на стоянку перед будущим гипермаркетом и развернули носом в сторону съезда к несанкционированной свалке. Пылающий силуэт Народного Ангела завис над недостроенной эстакадой недобрым предзнаменованием. Он действительно похож на посланца Небес. Посланца Небес сс страниц Страшного суда.

Что он задумал?

— Я поговорю с ним, — хотела выйти, но меня остановил окрик босса.

— Ники, сиди! Ленд, выводи нас из зоны его видимости.

— Держитесь крепче.

Лендер завёл двигатель, переключил на заднюю скорость и вжал педаль газа до упора в пол. Автомобиль послушно дёрнулся, но не успел отъехать и двух метров, как мы вновь ощутили действие чужой силы. Не смотря на заданное направление, нас настойчиво потащило вперёд к свалке.

Мотор взвыл, стрелка спидометра преодолела отметку в 240. Колёса в отчаянной борьбе проворачивались на месте, разбрызгивая пыль и мелкий щебень, в салоне запахло жжёной резиной. Ленд выругался и отпустил рычаг в нейтральное положение. Машина тут же рванула вперёд с дикой скоростью. Мы перескочили низенький бордюр и вылетели на разбитую грунтовую дорогу.

Ровно три секунды Лендер позволял Парису вести нас к свалке, а потом резко вывернул руль вправо, к эстакаде. Автомобиль въехал под защиту её колонн раньше, чем Народный Ангел успел опомниться.

Резкое торможение и опять тишина. Очень ненадёжное укрытие, но иных вариантов нет. Свидетелей, которые могли бы помешать Парису расправиться с нами или хотя бы ненадолго отвлечь, тоже. Мы в ловушке. Сейчас он спустится с небес и в этот раз воспользуется силой Технодоктора, чтобы заставить машину двигаться. Она куда круче телекинеза, ей мы ничего не противопоставим.

Минута, две, три...

К немалому удивлению, дальше ничего не последовало. Выждав ещё одну контрольную минуту, мужчины рискнули вылезти из салона. Лендер вооружился револьверами, Юлиус оцетинил пальцы страшно потрескивающими искрами. За тонированными стёклами мало чего разглядишь, когда вокруг сумерки, но я выходить поостереглась — это никого не порадует.

Вопреки ожиданиям, Парис не появился. Похоже, он ушёл. Да и плевать на него!

Схватившись за голову, я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы насытить кровь кислородом. После исполненных кульбитов меня немного подташнивало и начинало

потряхивать. Нужно успокаивающее. В аптечке должен быть триптамин.

Но сначала, Ленд!

Подрагивающими пальцами расстегнула ремень и выбралась на улицу. Туфли утонули в хрустящем песке.

— Теперь понятно, чего Гуру забыл здесь. — Юлиус не отрывал взгляда от пустого неба.

— Ага, док. Он мчал к жутику под защиту.

— Вот она польза сотовых телефонов. Скоро я тоже так смогу.

— Как скоро? Через пару лет? Преобразователь отлично сработал, на кой тебе ещё чего-то ждать?

Доктор перевёл глаза на недовольного приспешника и примирительно развёл руками.

— У меня расписание. Было. Два дня назад по плану шёл финальный анализ ДНК Париса, сравнение показателей скорости амплификации, секвенирование экзона, генома и транскриптома...

— Ладно, дальше не хочу знать. Покатили отсюда, здесь нам уже нечего ловить.

— Не сейчас, — решительно сказала я. — Сперва нужно перетянуть рану, пока тебе не стало хуже.

Подойдя к Лендеру, требовательно повернула его к себе и взяла за левую руку. Пуля Гуру впиалась ему в плечо чуть выше локтевого сустава. Она действительно оказалась экспансивной. Насквозь такие, как правило, не проходят, застревают не глубоко, но основательно. И дырки проделывают внушительные. Хорошо для стрелка и окружающих, плохо для жертвы и её врача.

— Выглядит так себе.

Кровь полностью пропитала рукав его куртки, стекла до пальцев и бесстыдно капала на землю. Мои ладони в два счёта окрасились в бордовый цвет.

— Крошка, ещё двадцать минут со мной точно ничего не случится, — Ленд попробовал отмахнуться. — Регенерация уже взялась за дело.

— Двадцать минут? Ты раньше кровью истечёшь.

— Поэтому не вижу смысла стоять здесь и тратить время. Поехали.

Он живучий, его супериор с куда более серьёзными ранами справлялся, но то было в прошлом, в том самом, где мне было всё равно, что станет со Спектром, подручным страшного злодея Электрика. А теперь нет. Теперь от одной мысли, что я могу больше никогда не увидеть его тёмно-зелёных глаз, перехватывает горло.

— Я с места не сдвинусь, пока ты не позволишь мне помочь. Потом хоть домой, хоть в Саарскую Федерацию, хоть на Луну.

— На Луну? Так себе сравне... — начал было Юлиус, но в кои-то веки сам понял, что его ценные комментарии не к месту. Молча вытащил из бардачка аптечку, подкинул её мне в руки и вернулся в машину. Для него здесь становилось слишком скучно.

Через мгновение сумерки прорезал яркий свет фар.

Поняв, что оказался в меньшинстве, Лендер устало хмыкнул и с неохотой подчинился. Прислонился к капоту и снял куртку.

— Не трогай радио, док, — бросил он через плечо. — Если спалишь что-нибудь, домой на автобусе поедешь или заночуешь здесь вместе со мной. Будешь стоять и держать фонарик, пока я не закончу с ремонтом, уяснил?

— У меня две научные степени, — ворчливо отозвался Юлиус, — разберусь без

подсказок.

Я осторожно задрала вверх рукав водолазки Ленда и в свете уличного фонаря очистила рану спиртовой салфеткой. Кровь вытекала тонкой струйкой при малейшем движении, зона контузии выделялась тёмным кольцом. По-хорошему, сюда нужен хирург, а не биофизик, прочитавший брошюру о первой помощи для "чайников", но даже предлагать не стану. Лендер не обычный пациент, он может позволить себе услуги дилетанта.

Поймав его внимательный взгляд, легко улыбнулась.

— Сделаю в лучшем виде, не переживай.

Ленд рассеянно кивнул. Он думал о чём-то своём, о чём-то мрачном, от чего мне стало не по себе.

В текущих условиях вынуть пулю не представлялось возможным. Сейчас закрою рану тугой повязкой и уже дома основательно примусь за дело.

— Помочь?

— Просто не шевелись.

— Брось, крошка, это не первая моя пуля, я знаю, как с ними обращаться.

— Не сомневаюсь.

— Смотри, как это правильно делается, — с этими словами он потянулся к ране и прямо пальцами принялся ковыряться в ней. Через несколько секунд в тусклом свете фонаря сверкнула расплюснутая пуля. Кровь вновь потекла ручейком. — И всё. Теперь бинт.

Какое безобразие! Я не упала лишь потому, что окаменела от возмущения. Кот Шрёдингера, как он умудряется выживать при таком наплевательском отношении к собственному здоровью?

— Неандерталец! Знаешь, сколько заразы ты занёс своими грязными лапами?

— Не удержался, извини, — в голосе ни капли раскаяния. — Ты была такой сосредоточенной.

— Сделаешь так ещё раз — дождусь, когда Юлиус избавит тебя от негативной стороны супериора, и поколочу. Ты даже не представляешь, как будет больно, потому что я возьму гаечный ключ!

— Я не хрустальный, крошка, ты можешь делать со мной всё, что захочешь.

— Всё-всё?

На его лице расплылась ухмылка, он наклонился так, чтобы его глаза оказались на уровне моих. Так бы и выцарапала.

— Но это не значит, что я не буду сопротивляться или давать сдачи.

— Тоже мне, напугал.

Фыркнула, схватила бактерицидную салфетку, бинт и безо всяких нежностей принялась заматывать рану.

Мне ещё повезло, что Ленд не герой из Ассамблеи. Ребята Дикого получают увечья гораздо чаще и куда серьёзнее. Знать не хочу, что чувствуют их жёны и мужья. Особенно не позавидуешь избраннице Птицы. Сочувствую девушке, кем бы она ни была.

— Готово, — завязала бантик и расправила концы.

Пока Лендер скептически рассматривал произведение кустарного искусства, собрала использованные салфетки в кучу и сунула в пакет, потом выброшу. О, вот и триптамиин! Как кстати. Откусила половину таблетки и прожевала. Эффект почувствовался сразу — противный вкус голимой химии на раз заставил забыть о пострадавших нервах, проваленном плане и даже злости на парня. Всё это внезапно показалось таким мелким. Порывисто

повернулась к Ленду и крепко сжала его в объятиях. Спустя секунду он неуверенно обнял меня в ответ, стараясь не запачкать мою футболку. Его руки всё ещё были покрыты невысохшей кровью.

— В чём дело, крошка?

— Таблетка горькая, — выдохнула, уткнувшись лбом в его грудь.

— Не самая страшная вещь в мире.

Внезапно на всю площадку разнеслись бодрые нотки заглавной темы из сериала "Доктор Желание". Дива Кассандра пела о том, как здорово попасть в муниципальную больницу № 2, ведь оперировать вас будет самый сексуальный хирург в мире. Одна его улыбка — и вам уже не нужен наркоз. Собственно, она почти не врала. Доктор Желание действительно классный.

— Клянусь, оно само включилось! — Юлиус крикнул на опережение.

— Ангидрит твою перекинь марганца, док, я же просил не трогать радио!

— Где убавляется звук?

— У тебя две научные степени, догадайся.

***

На выезде из Портового района мы сошлись в общем желании сделать маленький крюк и завернуть в одну из кафешек по пути. Дома из еды нет ничего толкового, включая желание готовить, а хорошенько перекусить было бы кстати. Использование супериор-сил здорово сжигает калории, куда сильнее, чем езда на велосипеде по пересечённой местности на скорости тридцать километров в час. Мои друзья без еды недолго протянут, да и сама я с радостью съем что-нибудь посущественнее кофе и бутербродов.

Выбор пал на ресторан южной кухни с простеньким названием "У Джинхэя". Величате рестораном забегаловку средней руки, конечно, слишком громко, но место оказалось недурственным. Колокольчик над дверью мелодично звякнул, пропуская нас в уютную залу, освещённую гирляндами красных фонариков. Посетители — сплошь узкоглазые представители южной диаспоры в количестве двух десятков — оставили своё любопытство при себе и даже не глянули в нашу сторону. Интересные они люди! Трудятся по шестнадцать часов в день, не требуют привилегий и никогда не лезут в чужие дела.

Худенький южанин, владелец ресторана, с вежливой улыбкой принял заказ и пообещал подать блюда самое большее через десять минут. Пока же его юная помощница разложила столовые приборы и вынесла напитки.

Юлиус задумчиво сцепил пальцы. Соприкосновение спиц экзоскелета его перчаток высекло искры, но без каких-либо неприятных последствий. Ни одна из лампочек в зале не моргнула, экран телевизора, прикрученный над полочками с декоративными вазами, не дрогнул помехами.

— Парис обходит нас со счётом два — ноль.

— Это не соревнование. — Лендер скрестил руки на груди, откинулся к стене и закрыл глаза.

— Называй как хочешь, суть не изменится. Подлец неблагодарный улизнул от нас уже второй раз подряд.

— Надеюсь, ты счастлив, док. Очередное твоё творение дало нам пинок под зад.

— Не стоит делать поспешных выводов.

— Да ну? Ты ведь не питаешь иллюзий, будто жутик не узнал нашу машину?

— Почему нет? Было достаточно темно.

Ленд приоткрыл один глаз:

— Плохая отговорка, придумай другую.

После непродолжительного молчания Юлиус сдался и с неохотой признал:

— Согласен, Парис отлично знал, в кого кидает бетонный блок, и прекрасно понимал, что мы угодим в тяжелую аварию с возможным смертельным исходом.

— Вот-вот. Хорошего мало.

Я постучала по краю стола палочкой для еды. Надо внести хоть капельку оптимизма, а то уж больно мрачные настроения у моих спутников.

— Эй! Совсем без результата мы не остались. Теория подтвердилась: именно Гуру помог Парису адаптироваться в большом мире и именно он находит ему подходящие цели для геройств. Нет никакой магии и сверхинтеллекта. Есть только амбициозный супериор и старый наставник, зачистивший в набитый первоклассными информаторами бар.

— Уже не важно, крошка. Гуру ушёл. Конец.

— Сдаёшься после первого же провала?

— Смотрю на ситуацию с рациональной позиции. В "Бродячую собаку" он больше не сунется ни за какие коврижки, в квартиру тоже. Зароется в дыру и поминай имя. У нас действительно ноль или вообще минус.

В чём-то Ленд прав. Мы крупно недооценили Гуру с самого начала, поэтому сегодня остались ни с чем. Парис серьёзно настроен, идёт к цели напролом и уже не остановится. Он пытался нас убить! Ни поговорить сперва, ни просто попрощаться, ему плевать. Сомневаюсь, правда, что он знал, будто я тоже нахожусь в машине, но особой разницы не вижу. Парис не любит меня, как уверял, все его чувства — это одержимость и желание обладать девушкой, как вещью. Будь иначе, он бы никогда не пошёл против моей воли и не тронул ни Юлиуса, ни тем более Лендера.

— Хорошо, — я кивнула. — Тогда, вернёмся к плану "А". Доделаем радиометр и отыщем Париса без посредников.

— Путь будет долгим, — с досадой протянул Юлиус.

Доктор с самого начала не проявлял особого усердия в создании радиометра, работал без привычного огонька и отвлекался с полунамёка. Он не умеет творить "по заказу", и сейчас, когда на кону успех проекта всей его жизни, это неумение выходит ему боком.

— Вот опять, — Лендер с тяжёлым вздохом отлепился от стены, чтобы упереться в стол. — Вы пытаетесь решить проблему с её начала.

— Зато ты постоянно решаешь с конца, — фыркнул доктор.

— Найдём мы жутика, а дальше что? Сегодня он не старался, а машину уже загонять в ремонт. Двигатель, коробка передач, сцепление, шины — к чертям. В открытом противостоянии, к которому приведёт ваша последовательность, мы его не сделаем.

— Парис слабее меня, — самонадеянно заявил Юлиус. — У него мой супериор, но без перчаток он и вполтину не так опасен, как мог бы.

— Кроме твоего супериора, в нём гены ещё семи человек, — напомнила я. — Четыре из них обладают силами массового поражения. Зря вы не позволили поговорить с ним. Была такая возможность!

Ленд приподнялся со стула. Его внушительная фигура нависла над столом, закрывая собой почти весь обзор.

— Забудь, крошка. Ты не будешь говорить с ним, тем более на его условиях, ясно?

— А что остаётся? — я тоже поднялась. — Ты сам сказал, что нам не одолеть его.

— Но я не говорил, что мы этого не сделаем. — Ленд не стал развивать тему и медленно вернулся на место. Запас его бодрости подходил к концу. Нечего тратить силы на сотое по счёту обсуждение тупика, в который мы угодили.

— Чего же Парис всё-таки добивается? — Юлиус хмуро уставился на дно стакана с водой. — Зачем ему становиться героем? Половина страны их не любит почти так же, как злодеев.

Я трусливо промолчала. Пожалуйста, мудрое Провидение, сделай так, чтобы Парис одумался, пока последствия ещё можно хоть как-то исправить.

Помощница Джинхэя возникла перед нашим столиком ровно через десять минут отмеренного времени. Шустрая девочка в несколько заходов выставила маленькие тарелочки с пельмешками, рисом, лапшой и залитым соусами мясом. Запах от еды исходил обалденный!

— Ваш заказ. Кушайте, пожалуйста.

— Спасибо, — я сразу придвинула к себе пельмешки. — Как бы там ни было, — подвела итог тяжёлого разговора, — но мы избавились от пары вопросов, а чем их меньше, тем ближе истина.

— Истина, истина... — флегматично повторил доктор Алерайо, а затем внезапно вспыхнул: — Да не нужна мне истина, мне нужен хренов Народный Ангел на блюде с яблоком в зубах!

— Не вам одним он нужен, — влезла улыбчивая девочка. Её тонкий пальчик взметнулся в сторону телевизора.

Новостная студия "Четвёртого" канала снова пестрела красным, Руфинус — ведущий — о чём-то увлечённо рассказывал. Звука не было, но на доброй половине экрана красовалась качественная фотография Париса. Самостоятельная жизнь пошла нашему бунтарю на пользу: он повзрослел и возмужал, лицо утратило наивные чёрточки, радужные глаза горели небывалым вдохновением. Красивый и эффектный, нельзя не признать.

— Джинхэй! — позвал Лендер. — Тиньцзя шаньнинь.

Южанин щёлкнул пультом, прибавив громкости.

— Хау ма?

— Ши дэ. Фи чан гань се.

Кивнув в ответ, хозяин вернулся к своим делам.

<<— *Хронологию событий восстанавливала Минерва Нортейно. Минерва, слышите нас?*

Хрупкая брюнетка с цепким личиком идущей по следу куницы стояла в самом эпицентре локального апокалипсиса и носком туфли ковыряла землю. Одно из строений грузового порта позади неё тонULO в смерче зелёного огня, его крыша лежала в тридцати метрах левее, осколками оконных стёкол было утыкано всё вокруг, словно иглами. Бетонная стоянка раскурочена, повсюду разбросаны двухсотлитровые бочки серого цвета без маркировок. Всю обозримую часть неба скрывали клубы густого дыма. Машины пожарных, полисменов и карет скорой помощи истошно вопят сиренами.

— Я в эфире?.. Давно? Ой... Приветствую, Руфинус. Как вы уже знаете, не далее, чем сорок минут назад здесь, в здании портового склада номер сорок девять, развернулась трагедия, достойная пера ушедших классиков. За моей спиной вы видите догорающий склад. Вот всё, что осталось от штаба контрабандистов, называющих себя "Лучи полураспада". По предварительным данным, они занимались незаконным сбытом радиоактивных

отходов, представленных преимущественно в форме нитратно-ацетатных соединений.

Журналистка попросила оператора навести крупный план на здание. С огнём боролись десятки пожарных нарядов и героиня Водяная Кэээндра, но им никак не удавалось сбить пламя.

— Сперва очевидцы решили, будто действует целая группа героев, такой неистовой и разноплановой была атака, но нет, на страже безопасности Стограда снова выступил Народный Ангел! — глазки девушки сверкнули восторгом. — Этот мужественный красавец в одиночку расправился с контрабандистами и положил конец их опасной деятельности, а затем внезапно исчез.

— Минерва, вы можете что-нибудь сказать о задержанных и пострадавших?

— Конечно, Руфинус. На данный момент известно о восьми погибших, все из которых портовые рабочие, имеющие непосредственное отношение к контрабанде. Количество раненых исчисляется несколькими десятками; как ожидается, их число будет расти. Лучшие медики столицы уже борются за их жизни. Между тем полисмерия принялась за эвакуацию людей с близлежащих территорий.

— На месте работают герои из Ассамблеи?

— Да, они прибыли в числе первых, ещё до того момента, как склад загорелся. Они попытались предотвратить самосуд Народного Ангела и, к сожалению, так же пополнили ряды пострадавших.

— Вот это поворот! — присвистнул ведущий.

Камера выхватила Дикого. Лидер Ассамблеи прямым курсом направлялся к Минерве. Его запачканное сажей лицо перекосилось от ярости.

— Госпожа, немедленно покиньте место происшествия, здесь опасно.

Журналистка вздёрнула подбородок:

— Общественность имеет право знать подробности.

— Ещё раз повторяю: здесь опасно. Вы пострадаете.

— Вы угрожаете мне в прямом эфире.

Дикий закатил глаза. С видимым усилием подавив рвущееся наружу недовольство, он подозвал товарища:

— Птица, будь добр, уведи госпожу Нортейно куда подальше.

— Тронете меня, и я засужу вас! — Минерва выставила руку вперёд, прежде чем герой в чёрном плаще успел подойти к ней. — Пока нет оградительных лент, наше присутствие здесь не нарушает закон, и никаких прав выдворять меня вы не имеете.

Птица сказал какую-то грубость в её адрес и адрес телевизионщиков вообще, мотнул головой Дикому, развернулся и улетел прочь. Почувствовав, что раунд за ней, девушка победно улыбнулась.

— И снова Народный Ангел делает за вас всю работу, господин Ладислайо. Какие у героев отговорки на сей раз? Неужели такое не тривиальное дело, как контрабанда радиоактивных отходов, сумело остаться незамеченным в Ассамблее?

Дикий не разорвал её только потому, что они действительно в прямом эфире, и это совершенно точно не понравится мэру.

— В Ассамблее прекрасно знали о деятельности "Лучей полураспада" и полностью контролировали ситуацию. Мои люди не первый месяц работали под прикрытием, когда Ангел ворвался в склад и всё испортил!

— То есть, вместо того, чтобы тут же прикрыть лавочку, вы столько времени

собирали доказательства? Так вот же они, смотрите, — Минерва ткнула пальцем в серые бочки.

— Госпожа Нортейно, если вы не знаете, как это делается, не задавайте глупых вопросов.

— К счастью, Народный Ангел знает.

— Максимум, чего он добился своим непрошенным вмешательством, это гибель людей, десятки безвинно пострадавших и задержание рядовых исполнителей, которые даже не знают, чем на самом деле они здесь занимались. Вся верхушка "Лучей" ушла, и теперь мы не узнаем имена ни продавцов опасных отходов, ни их покупателей, ни куда делись предыдущие партии, ни для каких целей они будут использованы. — Журналистка притихла, но Дикий не остановился: — Кое-кто из моих лучших сотрудников в больнице, в порту экологическая катастрофа, убытков миллионы! С этого момента Ассамблея объявляет Народного Ангела в республиканский розыск, как опасного преступника.

Минерва выглядела ошарашенной, но сумела взять себя в руки:

— Спасибо, что поделились своим мнением, господин Ладислайо.

— Всего доброго, — Дикий откланялся и поспешил к своей команде.

— Э-э, леди, — смущённо кашлянул человек в ярко-жёлтом костюме с легко узнаваемым знаком радиации (атом и три вида его излучения: альфа, бета и гамма). — Здесь нельзя находиться без защиты. Опасно для здоровья.

Поняв, что герой вовсе не пытался ей угрожать, девушка пронзительно взвизгнула и рванула прочь на третьей космической. Оператор за ней. Некоторое время мы смотрели на дёргающуюся дорогу, а затем изображение потухло.

— Похоже, Народный Ангел показал зубки, — с полуулыбкой произнёс ведущий в студии. — Мы будем следить за развитием ситуации. А теперь к другим новостям... >>

— "Полёт валькирий", — я отодвинула от себя тарелку с пельмешками. Аппетит исчез после первых же кадров горящего здания и карет скорой помощи.

— Что? Какой полёт?

Юлиус с трудом оторвал взгляд от экрана телевизора. Вряд ли его интересовал визит премьер-министра на островные территории Грандерики, скорее всего, он всё ещё осмысливал увиденное минутой ранее. Глаза доктора блестели гордостью. Гордостью не за Париса, разумеется, а за себя любимого. Это он создал столь могущественного и далеко не самого глупого супериора, сумевшего так сильно насолить героям.

— "Полёт валькирий". Это комикс. По его сюжету Чёрная Птица выслеживал террориста, устроившего взрыв в здании Парламента, а наткнулся на незаконный канал контрабанды обеднённого урана.

Юлиус жестом руки попросил остановиться.

— Во-первых: "Полёт валькирий" не детское чтиво, а начало третьего действия гениальной оперы "Валькирия", второй в цикле из четырёх, — затянул лекторским тоном. — Во-вторых: в издательстве "ГранКомикс" работают сценаристы с удивительно бедной фантазией, раз не сумели обойтись без плагиата хотя бы в названии. А в-третьих: можешь не пересказывать. Мы с Лендом застали заварушку с ураном и едва не поучаствовали в общем веселье лично. Республиканский банк уберёг от ошибки — заморозил один из наших счетов аккуратно за день до того, как в порт явился Пернатый. Помнится, я дико тогда разозлился.

— То-то у меня возникло дежавю, — хмыкнул Ленд.

— Именно! — с мысли я не сбилась. — Парис продолжает копировать старые подвиги героев. Не досконально, конечно, некоторые детали он трактует на свой лад. Уран, например, заменил на радиоактивные отходы, и взорвал склад, а не баржу, но мелодия легко узнаётся. Только в оригинальной истории никто не умер. Птица действует грубо, тем не менее, он никогда не трогает гражданских.

Юлиус кивнул:

— Именно из-за этой его слабости Рыбка обожал брать заложников. Я бы тоже их брал, да не сложилось с самого начала. Нашей первой заложницей оказалась будущая злодейка Паник.

— Сколько их ещё осталось, подвигов этих? — поинтересовался практичный Ленд.

Я закусила губу, вспоминая ту внушительную стопку журналов из коробки. Мама дорогая, каких только историй там нет! Взрывы, похищения, пытки... Стограду ещё повезло, что Парис повторяет пути героев, а не злодеев.

— Много.

— Блеск.

Сверкнула вспышка. Деревянная палочка в пальцах Юлиуса в момент сгорела дотла.

— А теперь, друзья мои, — сказал он без капли веселья в голосе, — мы не будем спать, не будем есть и не будем лишний раз дышать, пока не вернём Париса в нашу лабораторию. Мы должны опередить Ассамблею! Ни у кого нет иллюзий, что сделает Дикий, если его ребята доберутся до Народного Ангела первыми?

Намёк понят. Беглец нам нужен живым.

Кэссиэн сдержит своё слово. Он кинет на поимку Ангела каждого свободного героя, и одному Небу известно, как сильно огонь его мести обожжёт Париса.

"Герои делают мир хуже. Они тормозят нравственное развитие общества и приближают крах цивилизации. Это из-за их существования люди становятся чёрствыми и безучастными, привыкают надеяться, что кто-то другой придёт и спасёт их соседа от грабителя, случайную девушку от насильника, а чужого ребёнка от мчащегося грузовика. Они говорят "Я всё равно не сравнюсь с Героем" и даже не хотят попробовать что-то сделать. Герои убивают в людях ответственность, а без ответственности у человечества нет будущего".

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

Домой вернулись к полуночи.

По дороге Лендер вновь поднял тему физической управы над Парисом. В следующий раз Народный Ангел вряд ли будет куда-то торопиться, а спасительные эстакады есть далеко не везде. На откровенный разговор рассчитывать тоже не стоит. Он хорош, только когда за стол переговоров желают сесть обе стороны. Слишком много переменных, слишком мало козырей, значит, нам понадобится нейтрализатор. Даже раньше, чем радиометр.

— Над созданием жалкого генератора гроз я думал девять дней, а он только по приблизительным подсчётам проще в шесть и три четверти раз, — ворчал Юлиус, сцепив руки под подбородком. — Где я возьму столько времени?

— Придумаешь что-нибудь. Ты сумел воскресить кошку, будучи тринадцатилетним пацаном, а тут всего лишь нейтрализатор, — подбодрил его Ленд.

— Марышка... — в голосе доктора проскользнули нотки тоски. Проскользнули и почти сразу сменились язвительным тоном: — Неудачный пример. Ты прекрасно помнишь, к чему тогда привела спешка и что произошло дальше.

— Помню, док.

В салоне на целую минуту повисла тишина, прерываемая лишь шуршанием колёс по асфальту и жалобным подвыванием надорванных тормозов на крутых поворотах. Мы выехали на пригородную дорогу. Позади на фоне тёмного неба алело зарево пожара. Порт до сих пор пылал. Один склад так ярко гореть не будет, видимо, огонь перекинулся на соседние здания.

Поняв, что подробностей истории не последует, я не постеснялась поинтересоваться сама:

— Что произошло дальше?

Доктор Алерайо шибко не любит кошек, вплоть до упоминания об их существовании, но о причинах никогда не распространяется. Вот и сейчас за него ответил друг:

— Ничего хорошего.

Юлиус фыркнул.

— Водородная бомба ничего хорошего, всемирный голод ничего хорошего, Пернатый в президентах ничего хорошего, глобальное потепление ничего хорошего, ипотека на двадцать лет...

— Мы поняли тебя, док! Либо сразу к финалу, либо помолчи.

К маленькой радости моего любопытства, доктор выбрал первый вариант.

— Ты не умеешь оперировать шкалой градации оценок событий, раз назвал случившееся

с Марышкой всего лишь "ничего хорошего". В мире нет слова, способного описать свершившийся ужас! Этот провал изменил всю мою жизнь. Твою, между прочим, тоже.

— Что-то пошло не так? — спросила я.

— Не так пошло всё! — воскликнул Юлиус. — Марышка была одним из немногих существ, привязанность к которым я не рассматривал с точки зрения банального воздействия окситоцина на мозг. И однажды она сдохла. Ей было далеко за пятнадцать, в таком возрасте смерть для кошки закономерный процесс, а мне было только тринадцать, и я не хотел расставаться с другом...

Произошедшее дальше напоминало известный эксперимент доктора Штейна. У Франклина получилось вдохнуть жизнь в неживую материю, а ведь он, как особо подчеркнул мой начальник, не заканчивал школу в девять лет. Юлиус был уверен, что сумеет повторить успех старого гения, и не ошибся! Спустя четыре дня Марышка сделала свой первый загробный вдох. Так же вместе с новой жизнью она получила новые почки, левый глаз, хвост и часть шкуры, металлические зубы взамен изношенных, прочные когти... и кошмарный внешний вид. Но провал заключался вовсе не в том, что без слёз на несчастного зверька теперь нельзя было даже взглянуть.

— В процессе оживления я не учёл посмертные изменения в нейронах мозга, — посетовал Юлиус. — Посчитал, что особой разницы в поведении не будет — это же кошка, а не человек! А разница была. Базовые инстинкты Марышки гипертрофировались и исказились. Особенно один. Ночью она прогрызла решётку своей клетки. Движимая слепым голодом, существующим лишь в её гипоталамусе, пробралась в спальню к моим родителям и хорошенько покусала их, прежде чем отец брызнул в неё дезодорантом и поджёг... — Юлиус шумно втянул воздух через нос. — Нет, кошка не сгорела, она спаслась бегством. Наполовину обгорелое чудовище выскочило на улицу и пошло по соседям. Один дом, второй, третий. Укусы, кровь, страх, крики, паника и задранные домашние питомцы. К трём ночи вся округа засветилась окнами и фонарями, как новогоднее дерево. В конце концов, подоспевший шериф всадил всю обойму пистолета в череп Марышки прямо на моих глазах. Её мозги разлетелись на добрый метр, а зрители аплодировали.

Зря я спросила. Рассказанного уже хватит на малобюджетный фильм ужасов, но история ещё не закончилась. Как водится, худшее всегда в конце.

— Виновника вычислили быстро, — доктор продолжил более жёстким тоном. — Вон он! Юлиус Алерайо, соседский мальчишка, супериор, которого боятся даже собственные родители. Толпа соседей едва не линчевала меня на месте. За Марышку, за сгоревшие телевизоры и холодильники, за крыс в подвале, фригидную жену, тупых детей и низкую зарплату. В ту ночь я сбежал из дома и больше никогда туда не возвращался.

— Сочувствую.

— Напрасно. Ты не представляешь, каково это жить в городе, жители которого почитают за чудо перевёрнутое изображение в ложке. Уже следующим утром мы с Лендом сели на поезд и переехали в Стоград.

Юлиус не жалел о случившемся. Прошло больше двадцати лет, целая жизнь, яркая и насыщенная куда более мерзкими деталями, нежели Марышка. Но я действительно сочувствовала ему, хоть и не одобряла, как он распорядился своим талантом впоследствии.

— Хорош, док, — тихо попросил Лендер. — Заканчивай с воспоминаниями и давай уже начинай думать о нейтрализаторе для жутика. Отлично?

— Отлично, — Юлиус нехотя кивнул. — Я займусь им, но ничего не гарантирую.

Нужно столько всего учесть, а я понятия не имею, с чего начать.

Нам быгодились нанороботы Технодоктора, если бы только они остались. Все запасы, изъятые Ассамблеей после Дня "Т", были уничтожены в результате непреднамеренного несчастного случая. Нестабильное электромагнитное поле моего босса неудачно пережгло оборудование в лаборатории героя по кличке Мозг.

— Можно попробовать воздействовать на радионуклеотиды астата, — предложила я. — Его содержание в ДНК Париса в восемь раз больше, чем у обычного супериора.

— Не пойдёт. Пусть хоть в двадцать раз, этого количества всё равно недостаточно. Нет, здесь поможет что-то более... специфическое. Что-то, чего нельзя вывести из строя силой Техно, ощутить обострёнными чувствами, остановить телекинезом, водой и силовым барьером пресловутого Пернатого.

Лендер въехал в ворота и заглушил двигатель. Мы дома.

— Достаточно выстрела в спину, пока жутик будет стоять на земле и увлечённо читать газету.

Юлиус закатил глаза:

— Я целый месяц буду добираться на работу на общественном транспорте, если Парис доверится тебе настолько, что повернётся спиной и расслабится... Выстрел, придумал ведь! Он нужен мне живым, сколько ещё раз повторить, чтобы ты запомнил?

— Кто сказал, что выстрел будет смертельным? — Ленд вздёрнул бровь.

— Если он таковым не будет, Парис тебя на месте кончит. Уж прости, но твоя смерть не входит в список моих желаний.

Выйдя из машины, доктор хлопнул дверью и потопал в дом.

***

За ночь мы собрали почти двадцать антенн-датчиков. Мало, очень мало. Радиус их восприятия 20 тысяч квадратных метров у каждого, когда как площадь Стограда составляет почти 1,7 квадратных километров. Чтобы покрыть всю столицу, их потребуется не меньше 85 штук. Доктор Алерайо не хотел рисковать, оставляя "слепые пятна" на карте. Далеко не факт, что Гуру выбрал для их с Парисом логова Индустриальный или Портовый районы; он слишком умён для такого предсказуемого шага.

Проверить работоспособность датчиков до их установки мы могли только с помощью математических таблиц и предположений. Запасов астата (в количестве, аналогичном тому, что находится в крови Париса) у нас, разумеется, нет и достать его не под силу даже "С.К.А.Т". Уж больно редкий элемент, который можно получить только искусственным путём и обойдётся он безумно дорого. Остаётся довериться теории и надеждам на то, что в этот раз Юлиусу удалось создать рабочую модель как надо с первого раза и без корректировки её результата на практике.

Первые два датчика босс собрал сам, а затем переложил эту обязанность на меня. Ассистенты для того и созданы, чтобы скидывать на них рутинную работу, требующую лишь времени и внимания. Глядя на горы железа перед собой, я начинала скучать по пищащим мышам и бесконечным анализам. С ними хотя бы можно было поговорить, живые как-никак. Сам гений занялся доведением до ума радиометра — прибора, который будет собирать полученные данные воедино, обрабатывать их и затем выводить картинку на дисплей. Работы Юлиусу предстояло не просто много, а нереально много! Радиометр лишь начало. Самое сложное — это проектировка и создание нейтрализатора.

Триптамин здорово успокоил мои нервы после безумной погони за Гуру, но так же

выдал целый набор побочных эффектов. Дикая сонливость в паре с невозможностью уснуть, на фоне чего расцвели раздражительность каждой мелочью и апатия. Я едва не сорвалась на Королеву, имевшую неосторожность шевельнуться в своей клетке громче обычного. На двадцать седьмом по счёту датчике устала бороться с собой и отправилась спать. Юлиус моего ухода не заметил. Когда я пожелала ему спокойной ночи, ответил что-то о погоде и вновь уткнулся в микросхемы. За последние несколько дней он проспал часа четыре, не больше, надолго его тоже не хватит.

Пять утра, солнце умеет всходить в такую рань.

Когда я поднялась в комнату и рухнула в кровать, Лендер давно и крепко спал. Его не смог бы разбудить даже выстрел из револьвера над ухом, не то что моя возня с подушкой, которая и лежала не так, и была слишком мягкой, и чересчур сильно пахла вчерашними духами. В конце концов я скинула её на пол и устроилась на плече Ленда. Его тепло немного уняло раздражительность, но сон всё равно не шёл.

Откуда в нашей аптечке вообще взялся дурацкий триптамин? Завтра же выброшу.

А теперь попробую медленно дышать. Организм против собственной воли расслабится и погрузится в дремоту.

Переливчатая трель сотового телефона убила задумку ещё до того, как я закончила первый выдох. Отключив звук, взглянула на дисплей. Мама? Она прекрасно знает о разнице в часовых поясах между нашими городами и не страдает идиотизмом, чтобы звонить в такое время.

Тут же нажала кнопку ответа.

— Мама, что случилось?

<Птичка моя, это правда?> — голос родительницы лучился... счастьем?

— Смотря о чём ты.

<Ох, я так торопилась, что не пожелала тебе доброго утра. Но это не важно, разумеется, оно у тебя доброе.>

Можно выдохнуть. Зачем бы она не позвонила, повод не страшный.

— Сейчас не самое удачное время для загадок. — Встав с кровати, я прошла к окну и открыла вторую створку. Лёгкий, пахнувший соснами и океаном ветерок всколыхнул шторы. — У тебя что-то стряслось?

<Да причём тут я? Моя дочка выходит замуж!>

Я переложила телефон к другому уху.

— П-прости? Кажется, связь убежала. У меня есть сестра, о которой ты ничего не говорила, или я чего-то не понимаю?

<Не издевайся над матерью! Я всё знаю. Твой жених рассказал мне вашу тайну, можешь не притворяться и смело делиться подробностями. Аугуста будет в шоке!>

— Погоди-погоди, какой жених? — отчего-то у меня внутри всё похолодело.

<Он такой лапочка, ни за что бы не подумала! Прислал мне букет цветов: магнолии и жасмин, а внутри записка на золочёном пергаменте, скрепленная печатью.>

Тревожное предчувствие усилилось.

— Из белого сургуча?

<С вашими инициалами!>

Точно такой же букет Дикий прислал своей будущей тёще в последнем выпуске линейки комиксов "Истории с хорошим концом". Повторить этот сюжет для меня мог только Парис. Несчастный кот Шрёдингера, он добрался до моей матери! Конечно же, не

сам, а с помощью Гуру, но какая разница? Это намёк, жирный, как печень медведя, и ясный, как небо над пустыней. Парис доведёт игру до конца. Игру, в которой роль финального приза отведена бедной Николе Райдо.

Почувствовав головокружение, свободной рукой вцепилась в подоконник. Пожалуйста, пусть это будут галлюцинации, ещё один побочный эффект триптамина! В моей жизни хватало бреда, но сегодняшней просто рекорд побил.

— Мам, а тебя, случаем, ничего не смутило?

<Магнолия и жасмин крайне необычное сочетание, соглашусь...>

— Инициалы, мама!

<А что не так? П и Н... Ой, это не Лендер. Давно вы расстались? Кто такой П. Почему ты не рассказала о нём?>

— Наверное, потому что тебя его существование не касается никоим образом.

<Как это не касается, если он пишет, что через пару недель вы поженитесь? Ты совсем меня запутала. Что за бардак творится у тебя в личной жизни?>

"А что за бардак творится у тебя в голове", — хотелось огрызнуться. Ладно Парис, одни боги знают, в какую сторону Эволюций перекроил ему мозги, но она-то с какого перепугу поверила совершенно незнакомому парню? Настолько поверила и так ошалела от счастья, что едва дождалась утра и первым же делом кинулась звонить, совсем забыв о разнице в два часа.

Вдох и выдох.

— С моей личной жизнью всё хорошо, не беспокойся. Никакой свадьбы не будет, не пойду я за него. Я вообще не хочу замуж!

<Милая, тебе уже не двадцать. В твоём возрасте слова "не хочу замуж" смешнее цирка. Официально оформленные отношения не чумная крыса, чтобы бегать от них.>

Как я умудрилась прожить двадцать шесть лет под одной с ней крышей и не спятить? Или я спятила, просто не замечаю за собой?

Выдох и вдох.

— Спасибо, учту.

— Крошка?

Свистящий яростью шёпот потревожил сон Лендера. Приподнявшись на локте, он посмотрел на меня внимательным взглядом. Интересно, как давно он не спит?

— Мам, я как-нибудь потом перезвоню, ладно? Пока.

<Ну как так, Ники? Мы не закончи...>

Отбой.

— Извини, не хотела будить, — виновато улыбнулась. Открыла окно ещё шире, а то больно душно стало в комнате. — Мама что-то напутала, решила, будто я замуж собралась.

— Ага, слышал. За кого?

— Так и не поняла, — пожалала плечом, не сообразив придумать ничего лучше.

— Ясно.

Ленд не стал выпытывать, хотя прекрасно понял, что я чего-то недоговариваю. Кулаком взбил подушку и перевернулся на другой бок. У меня вдруг возникло желание защитить его. Совершенно абсурдное, учитывая всё то, на что он способен в сравнении с моими скромными возможностями.

— Как рука?

— Ничего не чувствую, значит, в порядке.

— Хорошо, хорошо...

Задвинув шторы, тем самым мешая солнцу подсматривать, вернулась в кровать и с тихим стоном уткнулась лицом в матрас. Если мама вздумает сейчас перезвонить, запущу телефоном в стену и буду счастлива.

"Спасибо" ей огромное! Заряд бодрости на весь день.

Но вообще-то, понять мамино нетерпение можно. Если предварительно хорошенько постараться.

Когда я рассказала ей о характере своих отношений с Лендером, его тёмном прошлом и не всегда однозначном настоящем, она не долго думала над реакцией. Особенно, когда узнала, что у него есть деньги. Много денег. Законность их получения маму не волновала, главное, чтобы её дочка не нуждалась. В юности она последовала за мечтой и всю себя отдала любимому делу, призванию сердца и души. К будущему сожалению, им оказалось не программирование, финансовая аналитика или пластическая хирургия, а актёрская игра в театре экспериментального жанра. Денег это дело по понятным причинам приносило не много, но пока они с моим отцом жили вместе, счета исправно платились без её участия, а холодильник всегда был забит едой. Всё изменилось после развода. Отец ушёл и внезапно оказалось, что зарплаты актрисы не хватает для продолжения той беззаботной жизни, к которой мама привыкла, а ничего другого она попросту не умеет и, откровенно говоря, не хочет. Долгое время мы с ней жили в кредит, что было непросто при мамочкиных запросах и моём выборе учебного заведения. На практике узнали, что ЖЭК действительно звереет год за годом, а поступление на бюджетное место не говорит о том, что тебе не придётся покупать учебники и многочисленные расходные материалы.

Оправдания, даже такие сомнительные, у неё есть, но она сама выбрала свою жизнь, зачем на меня-то её проецировать?

***

Новый день привнёс немного напряжённого спокойствия в нашу жизнь. Оно было сравни затишьем перед грядущей бурей, когда знаешь, что завтра всё обязательно полетит к чёрту. Это знание отравляет каждую клетку твоего тела ядом ожидания, и ты уже ловишь себя на мысли — поскорее бы буря!

Прежде чем напрочь отключиться, Юлиус сделал на карте Стограда отметки, куда следует установить антенны. Сойдут крыши домов, ниши в стенах, канализационные люки — что угодно, лишь бы координаты совпали. Перекусив на скорую руку, Лендер сгрёб в охапку все 27 готовых датчиков и умчался в город, а я села собирать оставшиеся 58.

Как бы мы не торопились и сколько бы сил не тратили, без конкретного, точечного плана нам в этой борьбе верха не одержать. В отличие от Париса, чья искусственно выведенная выносливость позволяла своему владельцу вести активный образ жизни круглые сутки без перерывов на кофе, у нас был предел. И у героев тоже.

Вся Ассамблея стояла на ушах. Дикий устроил качественную облаву на Народного Ангела. Его люди — и герои, и те сотрудники, в чьей ДНК нет гена "супериор" — патрулировали город днём и ночью. Однако больших успехов их старания не принесли. Героям удалось пересечься с Ангелом лишь пару раз, да и то... Очевидцы засняли на свои мобильные телефоны их откровенный позор — Парис раскидал ребят Дикого, как котят, и даже не остановился посочувствовать. Бюджет города и гордость героев понесли заметные убытки. Кончилось тем, что уже к вечеру Ассамблея добилась от властей разрешение на применение стрелкового оружия останавливающего действия.

На всех каналах крутили сообщения с обещанием награды за информацию о местонахождении Народного Ангела. Сумма росла едва ли не каждый час, но жители если и знали что-то, то предпочитали молчать. Некоторые умники даже начали кампанию по намеренной дезинформации, что только усугубляло ситуацию.

С самого начала года общество не может успокоиться, когда дело заходит о супериорах. И не безосновательно. Только закончилась история с Технодоктором, как на сцене нарисовался Хамелеон со своим два-анизин-четыре. Причин хватило. Все, без преувеличения все крупные проблемы с безопасностью в Грандерике так или иначе связаны с супериорами — либо с их действием, либо с их бездействием.

***

Спустя два дня молчания Народный Ангел вновь блеснул на телеэкранах. На сей раз он обошёлся без красочных взрывов и порчи казённой собственности. Он всего-навсего притащил в центральное отделение полисмерии давно разыскиваемого преступника, известного под кличкой Семипалый. Швырнул связанного цепями беднягу на ступени крыльца, позволил нескольким очевидцам сделать якобы случайное фото на память и скрылся в небе.

— "Всю славу им", — я без труда узнала первоисточник сюжета. Это уже не просто занимательное наблюдение, это уже смешно.

— Пора бы Парису придумать что-нибудь своё, — отозвался Юлиус, — а то я начинаю сомневаться, что создал не работа.

Сегодня доктор сжёг сразу три микросхемы подряд и от того пребывал в состоянии повышенной ворчливости. Вентиляция так же не добавила ярких красок настроению. Она опять дала сбой и вынудила нас временно переместиться в недоделанную комнату Париса. Место совершенно не приспособлено для работы; только за последний час мне пришлось раз десять бегать в лабораторию за нужным боссу инструментом.

— Пусть уж лучше копирует. Так мы хотя бы приблизительно можем знать, каким будет его следующий шаг, и...

Сверкнувшая в голове мысль заставила бросить наполовину собранную антенну.

Несколько дней назад Флавиус навёл меня на интересную догадку. Благодаря ей мы отчасти поняли логику Париса и вышли на Гуру. А теперь я видела закономерность.

— Ники? Ты не закончила предложение. Я же просил никогда так не делать...

— Юлиус!

— И не перебивать тоже просил.

— Кажется, я поняла, что Парис сделает в следующий раз.

— Кажется? Ненавижу вводные слова неопределённого толка... Эй, куда ты?

Он бывает таким несносным формалистом, аж зубы сводит!

— Сейчас вернусь.

Горячо надеясь, что новая догадка верна, я спешно вышла из комнаты и поднялась на второй этаж в свою бывшую спальню. Коробка нашлась на прежнем месте, никем не тронутая и уже покрывшаяся лёгким слоем пыли. Комиксы внутри неё лежали в том же самом порядке. Если бы в прошлый раз я подумала ещё немного, мы бы не упустили минимум две прекрасные возможности пересечься с Парисом!

С трудом подхватила внушительную стопку номеров и осторожно, чтобы не рассыпать их по ступеням, вернулась к Юлиусу.

— Вот, — опустила комиксы возле радиометра. — Здесь все ответы.

Доктор Алерайо тяжело выдохнул. На кончиках его пальцев промелькнули электрические искорки, едва не спалившие очередную микросхему.

— Да, да, мы прекрасно знаем, что Парис копирует их, и что оставшихся сюжетов хватит ему ещё на сотню геройств. Я уже думал устроить засаду в одном из будущих мест, — он постучал ногтём по глянцевой обложке верхнего журнала, — но выбор слишком большой. Мы попросту потеряем время, вычисляя, по кому Парис ударит в следующий раз. Драгоценное время, смею напомнить.

— Ты прав. Почти.

— Я во всём прав. А сейчас убери бумагу со стола и больше не показывай её в рабочее время.

Не для того я тащила сюда такую тяжесть, чтобы мне и рта не дали раскрыть. Проигнорировав просьбу, вынула с самого низа пять первых комиксов и под недовольное шипение босса разложила их по порядку.

— Смотри, это те выпуски, которые Парис уже скопировал. Первым был "Буря и натиск", вторым "Уличная магия", третьим "Солнечный удар", далее "Мозговой штурм" и "Фазное напряжение". Все они из разных линейек, под разными номерами и даже с разными героями. На первый взгляд, в них нет ничего общего, случайная выборка из целой стопки таких же.

— Чисто технически, общего в них дофига и больше, но ты продолжай, продолжай. Нам ведь нечем больше заняться, кроме как обсуждать детские книжечки.

Однажды, и я надеюсь дожить до этого момента, он встретит достойного соперника, который сумеет заткнуть его "ценные комментарии" чем-то кроме кляпа.

— А теперь обрати внимание на порядок.

С нарочитой тоской, призванной показать всю глубину интеллектуальной пропасти между нами, Юлиус перевёл взгляд на шеренгу журналов. Снова хотел было ляпнуть какую-нибудь гадость, но не успел проронить ни слова. Быстро сообразил!

— Парис повторяет сюжеты в той самой последовательности, в которой ты их ему читала! — Впервые за последние дни на его лице расцвела улыбка. Больше всего она походила на оскал маньяка, задумавшего идеальное преступление, но не суть. — Какой комикс идёт после "Всю славу им"?

— Этот. — Я вынула из стопки номер со свирепой мордой снежного барса на всю обложку. Линейка Чёрной Птицы, название "Список дел перед смертью. Часть 9". Доктор не будет сам его читать, поэтому пересказала содержание своими словами: — После того, как Дона Корнелиуса проводили на пенсию с тазиком цемента на ногах, Портовый район, а вместе с ним лакомый бизнес по незаконной продаже оружия, остались без хозяина. Каждый криминальный авторитет в Стограде пожелал взять сиротку под своё крыло, и на улицах полыхнула мини-война.

Большую часть истории я пропустила, так как "Великая троица хаоса" тоже принимала участие в разделе собственности. Успешно, кстати, но контролировали территорию они не долго — все трое коллег-подельников не выдержали груза бюрократии и канцелярской волокиты. Незачем озвучивать то, что Юлиус и сам знает. Перешла сразу к сути:

— Когда власти больше не могли замалчивать количество жертв, на тропу войны вышли герои. Чёрная Птица развернул полномасштабную охоту на авторитетов. В конце концов его стараниями на сцене остались лишь два самых сильных конкурента: Снежный Барс и Стиратель. Барс практически неуязвим за счёт генерации мощных защитных полей вокруг

себя и своих людей, а к Стирателю лучше не прикасаться без серьёзной защиты, если не хочешь напрочь лишиться памяти на пару дней. Птица выждал удобный момент, а затем вместе с Диким ударил на полную мощь. В итоге Стиратель погиб, все значимые приспешники Барса, включая его самого, отправились за решётку, банды распались, и улицы Портового района вздохнули свободнее. Победа!

Юлиус брезгливо поморщился:

— Районом завладела Феминистка, какая же это победа?

— Она не беспределила, не стреляла во всё, что движется, и разобралась с мелкими царьками. Что ни говори, а порядок был.

Теперь Барс снова в деле и снова претендует на Портовый район. У них с Феминисткой война, однако всем видно, кто выигрывает. Вопреки убеждённости моего начальника, реальная сила за Барсом. Феминистка не действует, она лишь реагирует, обороняется и нападает в ответ. Для Париса самое время вмешаться в их конфликт и повторить одну из величайших историй времён самосуда. Он справится, я не сомневалась. Всю сложность в задержании Барса представляют не его защитные поля, а его вооружённые до зубов ребята, но у Париса супериор Технодоктора. Стоит ему захотеть, а он точно захочет, и любое огнестрельное оружие просто не выстрелит.

— Пока радиометр не готов, более однозначного шанса выйти на Париса нам может не представиться, — я щёлкнула пальцами. — Мы знаем точное имя будущей жертвы и то, что она совсем скоро перестанет быть будущей. Сегодня Ангел уже совершил подвиг, у нас есть один, самое большее два дня до следующего.

— Значит, поспешим. Звони Ленду, пусть бросает антенны и мчит сюда.

— Сейчас сделаю.

— погоди! Сначала сбегай в лабораторию и принеси мне перчатки.

Юлиус изъявил желание пообщаться с Барсом уже этим вечером. Для начала наладить былое знакомство, затем поделиться информацией о возможном нападении Народного Ангела и на прощание предложить собственные услуги в противостоянии самоназванному герою. Будет ли его помощь интересна Барсу, вопрос спорный. Злодей он серьёзный, самонадеянный и упёртый, ему бы идеально подошла кличка Баран. Но не спросим — не узнаем.

За полтора часа, пока Лендер добирался до дома (в центре Стограда затеяли масштабный ремонт дорог, пробки на многие километры) доктор едва не сгорел от нетерпения. Его электромагнитное поле вышло из-под контроля, благодаря чему нам теперь придётся покупать новый радиоприёмник и менять лопнувшие лампочки во всех комнатах на первом этаже. В таком состоянии садиться с ним в одну машину рискованное дело. Я бы и рада остаться дома, но вопрос о том, еду ли я к Барсу, даже не стоял на повестке вечера. Если статистика посмеётся над нами, и мы опять столкнёмся с Парисом, только у меня есть шанс достучаться до его разума.

— Секунду, крошка, — Лендер остановил меня перед самым выходом. Вынул из кармана маленький, компактный револьвер и протянул рукоятку вперёд. — Держи.

Красивый, элегантный и смертоносный. Оружие оказалось тяжелее, чем выглядело, углы сглажены, более длинный ход спускового крючка исключал необходимость в предохранителе и не оставлял шанса произвольному выстрелу. Пять пуль, калибр 38, экспансивные — превосходный вариант для самообороны.

— Давно нужно было купить его тебе на случай, если меня не будет поблизости.

В доме целая коллекция револьверов на выбор, но все они большие, мощные, шумные, с тугим спусковым крючком и нехилой отдачей. Девушке моей комплекции не получится непринуждённо пострелять из них. Уже пробовала.

— Лучший подарок, — улыбнулась Ленду и потянула его за ворот футболки, чтобы чмокнуть в щёку. — Спасибо.

— Стреляй сразу, как только почувствуешь опасность. Не вступай в разговоры, не жди лучшего момента и не бойся убить. Обещаешь?

— Надеюсь, что не придётся.

— А вот этого не надо. Надежды на лучший исход добра не приносят.

Именно сейчас, убирая револьвер за пояс джинсов, я окончательно поняла, что вот он — бесповоротный конец моей нормальной жизни и всем надеждам на оную. По-другому уже не будет. Не с Лендером и не с Юлиусом.

"Есть герои, называющие себя антигероями. Одиночки, потерянные люди с пустой жизнью и разрушенной психикой, им на всё плевать, у них нет и не будет нормальной жизни, а любимая женщина никогда не ответит взаимностью из опасения поставить под удар его врагов собственную семью. Люди считают их сильными. Люди ошибаются. Антигерои ещё хуже обычных Героев. Те, по крайней мере, знают, на какой они стороне".

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

Портовый район место любопытное и крайне колоритное. Он занимает всю береговую линию океана от Старого маяка на севере до непреступных утёсов на юге. Имеет общую протяжённость в двадцать семь километров и сразу три порта: торговый, приспособленный для приёма межконтинентальных танкеров; гражданский для круизных лайнеров и частных яхт; и рыболовецкий с собственным заводом по производству консервов. Здесь даже городской пляж умудрился поместиться, правда мало у кого возникает желание поплавать в водичке при таком-то соседстве.

Давно, во времена славного колониального прошлого Грандерики, рядом с рыбаками не чурались жить графья и многочисленные наследники правящей династии. Портовый район считался самым богатым и престижным. Однако, всегда находится своё "но". Три разрушительных землетрясения, случившиеся всего за одно столетие, не оставили камня на камне ни от лачуг, ни от дворцов, а мощные цунами следом доходчиво убедили аристократов больше никогда не селиться возле океана.

На сегодняшний день Портовый район не может похвастаться даже тенью былого величия. Типичные улицы типичных работяг. Серо-голубые панельные дома удивительно похожи друг на друга, магазины представлены сетевыми гигантами, развлечений минимум — ни парков, ни кинотеатров. Почти каждый житель так или иначе трудится в одном из портов или многочисленных барах на побережье.

Лендер свернул на юг, проехал мимо сгоревших складов, чьи чёрные останки высились пугающими памятниками неистовству огненной стихии, и вырулил к береговой полосе. Здесь сбавил ход и въехал в трущобы. Их узкие дороги не предназначены для машин, только для мотоциклов, поэтому мы были вынуждены тащиться на двадцати километрах, тщательно выбирая путь, чтобы не застрять в мрачном лабиринте. Ветхие, преимущественно деревянные дома нависали не только справа и слева, но и сверху. Соединённые многочисленными мостиками и галереями, они создавали иллюзию одного большого дома, настоящей крепости. Почти в каждом окне по пути нашего следования висела красная тряпка — носовой платок или целый флаг — знак территории, куда лучше не соваться без приглашения. А нас не приглашали. Чтобы поубавить градус нездорового интереса, Ленд повязал на левое зеркало алую ленту, но она мало помогла.

На легко узнаваемую в самых широких кругах машину Электрика вылезли посмотреть странно одетые мужчины и женщины. С работягами основной части района они не имели вообще ничего общего. Кожаная одежда с металлическими заклёпками, перчатки-кастеты, очки-гогглы, банданы и обувь на платформе. Не хватает разве что кассетных бумбоксов и ножей-бабочек. Люди Снежного Барса — самая многочисленная на сегодняшний день

преступная группировка в Стограде. Ребята специализируются на рэкрете, вооружённых ограблениях, угонах и вандализме. В моих глазах они куда хуже большинства злодеев, увековеченных в комиксах. У тех злодеев цели глобальные, они направляют свой гнев на правительство и не желают мараить руки рутинными преступлениями, а "барсы" мучают обычных граждан.

Напрасно я наговаривала на "Бродячую собаку". Да она эталон безопасности в сравнении с этим вертепом!

Дорога вывела к безымянному бару. Ни он сам, ни здания по соседству никак не вписывались в местную архитектуру — они были воздвигнуты не из камня и дерева, а из железных контейнеров, которые обычно используются в морских грузоперевозках. Умельцы срезали в них перегородки, проделали двери и узкие окна-бойницы, укрепили дополнительными листами жести и частично облагородили досками.

Вот такое оно логово Снежного Барса. Удобное, надёжное и не лишённое некоторого извращённого изящества. Героям сюда не подобраться, а если всё же получится — "барсы" сумеют дать отпор или же успеют разбежаться по норам.

Лендер умудрился развернуть машину на маленьком пяточке, аккуратно припарковался между двумя шеренгами мотоциклов метрах в ста от входа и заглушил двигатель. Окна бара горели неоновыми огнями, из-за закрытых дверей доносились ощутимые на расстоянии басы и громкий смех, как на дискотеке у сутенёра.

— Док, будь вежлив с Барсом. В этот раз с нами нет Техно, чтобы сдерживать порывы его стаи схватиться за оружие.

— Я всегда вежлив. Не мои проблемы, если кто-то настолько инфантилен, что не способен взглянуть на ситуацию с объективной точки зрения. Обидчивость — удел слабых!

— И про Феминистку ни слова.

— Больно надо. Уж в чьи-то межличностные отношения я меньше всего хочу лезть.

— Серьёзно, док — ни слова.

Пробормотав какую-то непристойность о "ранимых людишках, не умеющих отделять бизнес от чувств", Юлиус поспешил из машины. Время не ждёт!

Воздух вокруг был насквозь пропитан запахом рыбы, водорослей и дешёвых сосисок. Едва оказавшись на улице, я остро ощутила собственную неуместность среди бандитского праздника жизни. Хорошо, что у меня теперь есть револьвер, с ним спокойнее. Вряд ли вообще доведётся воспользоваться им сегодня. Место не лучится гостеприимством, не спорю, "барсы" на весь Стоград славятся беспределом, но всё же не нападают на каждого, кто шевелится. Мои спутники спокойны, доверюсь их опыту.

— Неплохо, неплохо, — пробормотал Юлиус, жадно осматриваясь по сторонам. — Тесно, много укромных уголков, куча железа и собак двуногих и четырёхлапых. Эмидиус не законченный дурак, вынес урок из последнего визита Пернатого. Народному Ангелу придётся ой как туго! Здесь-то мы его и сцапаем.

Я была настроена более мрачно:

— Жертв будет много. Люди в этих контейнерах изжарятся, словно в духовке.

— Жизнь коротка и полна неприятностей. Не вижу смысла жалеть тех, кто добровольно плюёт на элементарную технику безопасности. Идём.

Перед тем как последовать за боссом, Лендер схватил за куртку случайного парня, сидевшего возле мотоциклов.

— Замечу хоть одну царапину на машине, найду и вырву пальцы. Тебе вырву.

— Никто нафиг не тронет твою ржавую колымагу, успокойся, дядя, — с вызовом огрызнулся тот.

— Отлично.

Бар утопал в ядовито-розовом свете, мерцающем в такт музыке. На сцене возле винтовой лестницы выступали две гибкие танцовщицы: одна в обтягивающей форме офицера полисмерии, а вторая в пятнистой шкуре снежного барса. Их резкие, рваные движения завораживали с первого взгляда и вызывали бурный восторг как у мужчин, так и у женщин. Компания за полукруглыми столиками собралась любопытная. Девицы пестрили раскрашенными во все цвета радуги волосами и клеёнчатыми юбками оттенков "вырви глаз", намекающими на проблемы своих хозяек либо со зрением, либо с головой, а может, с тем и с другим сразу. Мужчины смуглы, кудрявы и вооружены до зубов автоматами и пистолетами серьёзного калибра. Вот почему на входе не было охранников. Барса среди них я узнала не сразу, только после подсказки Юлиуса.

Эмидиус Йиро, он же злодей по кличке Снежный Барс, сидел в кругу самых близких людей, как рядовой посетитель, без пафоса и особого внимания со стороны присутствующих. Что-то жевал прямым из консервной банки, запивал пивом из бутылки и создавал впечатление обыкновенного смертного, но никак не могущественного лидера серьёзной группировки.

— Так-так, Электрик, — завидев новые лица, Барс кисло улыбнулся. — Девять вечера. Поздновато для визита без предварительной договорённости.

— Люблю делать сюрпризы.

— Твоё право. Садись на мебель, чё стоишь как не родной? Спектр, приветтики. И твоей даме тоже. — Он мотнул головой, и один из его людей отодвинул для меня стул. — Пронюхали, что сегодня моя днюха?

— Пронюхали, что завтра твои похороны. — Юлиус устроился аккуратно напротив Барса, манерно закинул ногу на ногу и по очереди выложил руки в перчатках на столешницу. Ленд остался стоять на шаг позади, между мной и боссом.

В этот раз Эмидиус улыбнулся по-настоящему, показав почти все свои зубы с непропорционально увеличенными клыками хищника, отлитыми из золота.

— Что ни день меня хоронят сотней различных способов, а киса всё жив. Мяс, детка, — он подмигнул мне и снова воззрился на Электрика.

Неудачный день мы выбрали для визита — Барс пьян. Держится ещё не плохо, но вряд ли соображает так остро, как того требует ситуация. Глаза не могут сфокусироваться, окончания слов растянуты, приспешники не довольны. Ещё бы им быть довольными такой беспечностью хозяина в его собственный день рождения.

— Кто на сей раз? Дикий, Всадники Апокалипсиса или, — Барс в страхе округлил глаза, — портовые бюрократы?

— Народный Ангел.

Улыбка "кисы" появилась. Конечно же, он прекрасно наслышан о новом герое и его методах борьбы с преступностью.

— Откуда сведения?

— Тебе лучше не знать, — Юлиус без сомнений подумал о комиксе. — Чисто с точки зрения статистики, информация (самому не верится, что я это говорю) заслуживает доверия.

Барс нервно облизнулся, в прищуренных глазах мелькнуло беспокойство, но он искусно напустил на себя равнодушный вид. Народный Ангел действует в одиночку. Каким бы

сильным не был герой, Барс возьмёт его количеством. И всё же наверняка быть уверенным нельзя. В портовой крепости найдётся не одна брешь, и предательства исключать не стоит. Затяжной конфликт с Феминисткой подкосил ряды "барсов", и хотя их по-прежнему много, люди ропщут, а крамольные мысли о смене лидера уже не пьяный трёп.

— Какое тебе дело до моей судьбы, а, Электрик? Нам делить нечего и общих интересов ноль. — Барс подался вперёд, вынудив доктора откинуться на спинку стула, чтобы сохранить комфортную дистанцию. — Зачем тебе предупреждать меня? Я не нравлюсь тебе, а ты не нравишься мне.

— Всего лишь не нравлюсь? Да ты дипломат, я бы выразился грубее. В данном случае мои интересы не должны стоять в твоей повестке дня на первом месте. У тебя остались сутки, чтобы подготовиться к жаркой встрече с новым любимцем толпы. Поверь, его возможностей хватит на весь твой прайд, киса.

Приспешники Барса напряжённо переглянулись. Электрик прославился множеством сомнительных вещей, но никак не своими шутками.

— Диус, — произнёс тот, на чьём лысом черепе была выбита надпись "Живи секундой", — мне отдать распоряжение задействовать противовоздушную оборону?

— Погоди, Сэт...

— К дьяволу, босс! Нам это ничего не стоит. Мы увидим приближение пылающего ублюдка самое меньшее за километр.

— Погоди, я сказал. Чувствую, где-то здесь есть подвох.

— Просто последуй здравому совету, — сказал Ленд, понимающе кивнув коллеге.

— Диус, мать твою, врубай мозги!

— Умолкни, Сэт. У меня ещё остались вопросы.

Вместо приказа об обороне, Барс отдал приказ принести ему ещё одну бутылку пива. Любое проявление осторожности ему, как уличному бойцу, казалось слабостью. Особенно на публике и особенно под градусом.

Сэт со злостью всадил вилку в стол.

Заканчивающая выступление танцовщица в форме офицера спустилась в зал порадовать зрителей не столько визуально, сколько тактильно. Она подплыла к нашему столику, ручкой скользнула по плечу Лендера, игриво подмигнула мне и хотела было плюхнуться на колени хозяину, когда один из мужиков, сидевших по соседству, быстро ухватил её за талию и что-то шепнул. Девушка послушно отошла к другим.

Манёвр красотки заметила только я.

— Альтруизм не твой конёк, Электрик, ты всегда следовал собственным интересам и ничьим более. Говори прямо: с какой целью вы явились на мою территорию?

— Предложить помощь. Без нас ты не одолеешь Народного Ангела.

Барс пожал плечами.

— Ещё посмотрим. У меня хватит и сил, и возможностей отбиться от десятка таких мстителей. Тебе что-то нужно от меня, что-то особенное... Ха! — он стукнул ладонью по столу. — Вот в чём дело! Ты хочешь уничтожить Ангела моими руками, не так ли?

— Если и так, разве мои мотивы как-то влияют на твоё желание остаться в живых и не потерять свою империю? — отпираться Юлиус не стал, хотя "уничтожить Ангела" это не то, чего он добивается.

Барс хохотнул:

— Ну хорошо, сделаем вид, будто я согласен. Что ты предлагаешь? Засаду?

— Ловушку. Ты на собственную шкуру заманишь Ангела в один из контейнеров, как в железную мышеловку, и врубишь силовое поле. Пока он будет тебя колупать, я пропущу сотню тысяч ампер по металлической обшивке. Ясен план?

Звучит дико, но задумка на самом деле могла сработать. Барс идеальный кандидат для наживки: смелый, рискованный, малость сумасшедший и очень живучий, а главное — Парис точно на него клюнет в самое ближайшее время. Единственное, что доктор Алерайо утаил, это настоящую силу тока, которую он выпустит по контейнеру. Она будет куда ниже заявленной. При соприкосновении с металлом Парис не погибнет, он будет всего лишь оглушён. Но таких подробностей Барсу не нужно знать.

— Складно говоришь, а теперь расскажи ещё кое-что: в чём будет заключаться моя выгода?

Юлиус поперхнулся воздухом:

— Выгода? Тебе мало жизни?

— Ты собираешься столкнуть меня один на один с могущественным психом в замкнутом пространстве, отрезав от помощи моих людей и без возможности уйти в любой момент. Где гарантии, что это не кидалово? Уж не обессудь, но я нынче не доверяю кому попало.

Часть припадочных лампочек над нами потухла, один из динамиков сдох и звуки музыки к явному неудовольствию толпы стали заметно тише. Беседа пошла не по сценарию. Юлиус давненько не общался с равным себе по положению в злодейской иерархии и не учёл некоторые важные нюансы. В его представлении Снежный Барс должен был охотно уцепиться за предложенную помощь и отбросить сомнения, однако в реальности Эмидиус оказался хоть и пьяным, но не таким простачком. Он начал задавать неудобные вопросы.

— Сколько можно разводить риторику? Доверяешь или нет, лучшего шанса выйти победителем тебе не представится.

— Я нашпигую его свинцом ещё на подлёте!

— Великий Ом! — вспылал Юлиус. — Вэлери бы давно всё смекнула и уже начала действовать.

— Никогда не упоминай имя этой с@#и! — Барс с силой врезал кулаком по столешнице; консервная банка подпрыгнула и завалилась на бок, рассыпав содержимое на скатерть. Его приспешники угрожающе поднялись со стульев, готовые в момент вышвырнуть нас из бара, на что Лендер демонстративно положил руку на револьвер, советуя обойтись без насилия.

Корни вражды между Снежным Барсом и Феминисткой куда глубже, чем кажутся на первый взгляд. Многолетняя борьба за влияние в Портовом районе лишь следствие — столь лютая ненависть выросла из любви. Пятнадцать лет назад эти двое были счастливыми супругами, насколько вообще можно быть счастливыми одной только платонической любовью. Долгих два года Барс был примерным мужем, а на третий сорвался и позволил себе расслабиться в компании случайной девчонки из портовой таверны. Вэлери предательства не простила. Мужчина, назвавшийся её мужем, должен быть верным, даже если с собственной женой нет никакого интима и совершенно точно никогда не будет. А люди они вспыльчивые, злопамятные и все свои разногласия решают исключительно при помощи насилия и огнестрельного оружия. Что интересно, чисто технически они до сих пор женаты. Оба поостереглись идти в мэрию, чтобы оформить развод официально.

— Полегче, киса, — Юлиус примирительно поднял ладони, но яркие искры, танцующие

между его пальцев, явно намекали на угрозу.

"Киса" успокаиваться не желал. Имя некогда любимой жёнушки разбудило в нём зверя и напрочь отключило здравый смысл. Даже представить сложно, чего он от неё натерпелся, раз завёлся с пол-оборота.

— Вы с ней в стоворе? О да, это она придумала сравить нас с Народным Ангелом и заманить меня в клетку с ним, откуда мы оба уже не выйдем. Хитро — двух зайцев сразу! Шикарный подарочек на тридцатипятилетие! Небось, вы на пару с белобрысой стервой уже мой район поделили?

Лендер сделал шаг вперёд, тем самым наполовину закрыв меня от Эмидиуса с его пистолетами и потрескивающего электричеством Юлиуса. Выглядел он спокойным, как и приспешники Барса. Это их работа — сохранять трезвую голову, когда начальников заносит не в ту степь. На всякий случай я нащупала за поясом джинсов рукоять револьвера. Если конфликт всё же разгорится, мы сто процентов покойники, но безответно умирать не хотелось. На самом деле, хотелось бы вообще не умирать.

— Диус, остынь. — Сэт положил руку на плечо боссу и насильно усадил того на место. — Хорошо видеть во всём след чёртовой бабы. Если Народный Ангел действительно тобой заинтересовался, он придёт, и не важно, кто на чьей стороне. Мы должны встретить его подобающе, по душам потом поговорим.

Вопреки всякой логике, накал ситуации сняли не разумные слова, а выстрелы. Снаружи раздались предостерегающие крики и лихорадочная автоматная очередь, на раз избавляющие от сомнений в своей случайности.

— Какого дьявола?

— Ого, — с долей равнодушия хмыкнул Юлиус. — Наш мальчик рановато начал. Придётся импровизировать.

Уже через секунду пульки градом забарабанили по металлическим стенам бара, выбивая полную паники мелодию. Послышался сухой треск, зала на короткий промежуток времени утонула во мраке, а затем заработал генератор аварийного освещения. Люди барса — и мужчины, и женщины — в момент вооружились пистолетами и с воодушевлением ломанулись на выход. Не бежать и прятаться, а сражаться с врагом, каким бы опасным он ни был.

Барс вскочил из-за стола. Казалось, хмель оставил его голову.

— Плато, Сэт, разворачивайте ракетный комплекс, живо! — скомандовал он. — Занять позиции! Встретим гада летучего по правилам. — Он повернулся к нам: — Господа, детка, боюсь, ваши предупреждения несколько запоздали. Адъё!

Юлиус хватанул Барса за лацкан, прежде чем тот успел сделать шаг к дверям.

— Сиди здесь, Ангел сам придёт за тобой.

— О, я не намерен с ним встречаться, — не согласился "киса". — Не на твоих условиях. А теперь проваливай, я без тебя разберусь.

Останавливать его бесполезно. Бесшабашная жажда драки заглушает благоразумие в супериорах, особенно когда на кону власть. Иные мужчины любят её гораздо больше, чем женщин и собственную жизнь. Эмидиус никогда не сдастся без борьбы. Подозреваю, он предпочтёт смерть новому сроку в Каменной Вечности.

Мы остались одни во всём баре.

— У Барса есть ракеты? — поинтересовалась я с нехорошим предчувствием.

— Тактическая ракетная установка. Видела башни по периметру, крошка?

Я присвистнула:

— Зачем держать её в городе?

— Ну вот сейчас и узнаем, — ответил Юлиус. Выглядел он расстроенным. У нас был такой шанс решить проблему с Парисом, а что теперь?

— Как бы Барсик не угрохал твоего жутика, док.

— Как бы жутик не угрохал его вместе с нами. — Юлиус хрустнул суставами пальцев. Нестерпимо запахло озоном, аварийный свет моргнул и потух с концами.

Ленд чиркнул зажигалкой. Она едва ли дала больше света, чем объятые коронным разрядом перчатки доктора Алерайо. Электрик пока ещё держал себя в руках, но я физически чувствовала, что надолго его самообладания не хватит.

— Предлагаю убраться отсюда куда подальше.

Оставаться под защитой стен бара глупо. Это эпицентр. Когда Парис закончит, здесь либо всё сгорит, либо будет поломано.

Смотреть на ад войны по телевизору это одно, в реальности же он выглядит совсем по-другому. Едва мы вышли на улицу, весь кошмар локальных боевых действий без предупреждения обрушился на наши головы. За несколько минут, прошедших с первого выстрела, логово Снежного Барса из портовых трущоб превратилось в пылающую свалку. Народный Ангел не изменил проверенной тактике — огнём внушить страх, посеять панику и сломить волю к сопротивлению. Из всех новостных сюжетов с участием Париса легко прослеживаются его любимые силы — пирокинез, телекинез и полёты. Электричество он использует только для спецэффектов, а воду задействовал лишь один раз просто чтобы покрасоваться.

Народный Ангел был подобен кошке в мышином гнезде. Он знал, чего ожидать; Гуру хорошо его просветил. Даже в таком количестве люди Барса ничего не могли ему противопоставить. Парис то снижался, то резко уходил в небо, вправо и влево, беспрестанно сыпля огненными сгустками и поднимая с земли предметы самой разной величины. В движении — произвольном и непроизвольном — находилось буквально всё, что не было прибито намертво.

Выстрелы не смолкали, но всё равно не достигали цели. ДНК Сенсика наделило Париса сверхчувствительностью, он, словно муха, чувствовал мельчайшие колебания воздуха и, пользуясь феноменальной реакцией Чёрной Птицы, ловко уклонялся от летящих снарядов. Пока Народный Ангел находится на открытом пространстве, он непобедим.

Плато и Сэт добрались до ракетной установки. Самонаводящаяся крылатая ракета устремилась в Париса. Герой в долю секунды ринулся вверх, а затем ловко нырнул вниз, вынудив снаряд повторить манёвр. Огромная скорость плюс малое расстояние, и ракета вонзилась в дом несколькими улицами дальше отсюда. Взрыв сотряс землю и вышиб стёкла во всех близстоящих зданиях. Огненный гриб взмыл над крышами ночным солнцем.

Второй ракеты не последовало. Плато и Сэт не идиоты.

— Ба-а-арс! — на распев крикнул Народный Ангел откуда-то сверху. Его огненная фигура терялась в клубах дыма горящих крыш. — Сдайся в мои руки или я похороню всех, кто доверил тебе свои жизни!

Ответом ему стали новые лихорадочные выстрелы. Ослеплённые страхом и паникой, "барсы" уже не целились. Их лидер не спешил выходить. Где он сейчас — сражается плечом к плечу с приспешниками, прячется или вообще сбежал, — остаётся только догадываться.

— Советую выйти ко мне добровольно!

Только сейчас взвыла тревожная сирена. Её запредельно громкое "виу-виу" наверняка услышали даже в Ассамблее героев. Господи, поскорее бы они пришли сюда!

Эта битва не наша. Ни Электрик, ни Спектр никогда не были сильны в неорганизованной массовке. Даже Шальная Пятёрка в полном составе не рискнула бы сунуться в эту свалку, не имея конкретного плана. Но Электрик не Шальная Пятёрка. При виде чужого беспорядка, глаза моего босса засверкали пуще прежнего. В них плескалось столько безумия, что я начала подозревать, будто нормальным он только притворяется. Ни тени осторожности, ни крупицы здравого смысла, ни проблеска инстинкта самосохранения.

— Док, — предупреждая начал Ленд. — Не надо.

— Париса атакуют со всех сторон, он занят и не ожидает увидеть здесь ещё и нас. Я попаду в него.

— Ёлы-палы! Не уйдём отсюда сейчас — мы покойники!

С тем же беспечным видом Юлиус деловито передвинул пару переключателей на своих перчатках.

— Это реальная возможность! Разряд не пуля, он сверхбыстрый, от него даже Пернатый с трудом уходит. Мне нужно удачно прицелиться. Всего один раз.

Юлиус ударил кулаком о кулак. Напряжённость электрического поля вокруг нас подпрыгнула на порядок. Воздух так наэлектризовался, что уличные фонари, чуть ранее сгоревшие от короткого замыкания, вспыхнули сами по себе; между несвязанными металлическими предметами заскакали искры. Каждый волосок на коже встал дыбом, о сотовом телефоне в кармане можно забыть — он точно накрылся и уже не воскреснет.

Лендер бросил быстрый взгляд на машину. Ему не хотелось оставлять Юлиуса без прикрытия. Доктор Алерайо не обладает должной физической силой и живучестью, чтобы продержаться в бушующем аду в одиночку. А потом, если невероятный экспромт сработает, кто-то же должен будет подобрать оглушённого Ангела до того, как его по кусочкам растащат разгневанные "барсы". Но для меня здесь слишком опасно даже просто стоять в сторонке.

— Скоро вернусь, док. Уж попробуй не покалечиться за пару минут.

— Как всегда!

— Отлично!

Внезапно выстрелы полностью прекратились. Парис понял, что проще заблокировать механизмы оружия, чем носиться по воздуху, уклоняясь от пуль и умудряясь при этом наносить собственные удары. Но тише не стало. Полыхающий огонь добрался до шифера. В воздух с треском полетели кусочки асбоцемента.

До нашей машины всего сотня метров. Она и большая часть мотоциклов рядом чудом уцелели, но долго так везти не будет. Ленд крепко ухватил меня за руку и торопливо повёл вперёд, пробиваясь сквозь хаос, поднятые телекинезом предметы уличного интерьера и мечущихся с автоматами наперевес людей.

Я чувствовала себя обузой, слабой девчонкой, не способной без помощи преодолеть жалкую сотню метров. Лишней и совершенно бесполезной в мире, куда привела меня извилистая дорога Провидения. Лендер наверняка жалеет, что притащил меня сюда, что вообще связался с обычным человеком. Как бы я не храбрилась, а против природы не пойдёшь. Так страшно, как сейчас, мне не было никогда в жизни, и вряд ли я когда-либо сумею к этому привыкнуть.

Мы почти достигли цели, когда всё вокруг озарилось ослепительным белым

электрическим светом. Раздался оглушающей силы гром, на фоне которого едва не затерялся последующий взрыв. На стрелковой башне, той, что высилась на крыше бара, чудовищным фейерверком рванули боеприпасы от ракетной установки.

Лендер сгреб меня в охапку и бросился на землю, закрывая собой. Он постарался удержаться на руках, но меня всё равно придавило его тяжёлым телом. А затем на нас посыпались обломки различной величины и раскрошенный шифер.

— Ники? — Сквозь нестерпимый шум в ушах я едва уловила хриплый голос Ленда. Он развернул моё лицо к себе и вопросительно заглянул в глаза, пытаясь убедиться, что со мной всё в порядке, насколько это вообще возможно в нашей ситуации. — Ты цела?

— Нормально, — отозвалась, с удивлением обнаружив, что по большому счёту не соврала. Руки, ноги на месте, серьёзных ран нет.

— Отлично.

Лёгкие заполнились пылью, вызвавшей приступ надрывного кашля. Я медленно приподнялась. Голова кружилась, в глазах всё плыло, к горлу подступала тошнота. Вокруг стало ещё жарче. Чёрный дым закрыл небо, окончательно превратив окружающие пейзажи в иллюстрацию ада. Взрывная волна скинула людей с крыш, разбросав их на десятки метров. Они стонали и звали на помощь. На месте бара зияли развалины. Там, где предположительно стоял Юлиус, сейчас находилась какая-то наполовину сгоревшая деревянная будка.

Он ведь выжил, да? Это же Электрик, такие люди не умирают под обломками сторожки или, упаси Небо, уличного туалета...

— Идём, нужно уходить отсюда.

Раскидав мусор в стороны, Лендер поднял меня на ноги и огляделся. Машину засыпало, как и нас, но серьёзных поломок нет. Если поторопиться — сильно поторопиться — успеем выбраться до того, как шальной обломок напрочь перекроет дорогу.

Ленд нажал кнопку разблокировки дверей и вложил мне в руку ключи.

— Внутрь, крошка, сейчас же.

— А ты... — уцепилась за его локоть.

— Найду Юлиуса и притащу за шкуру. К чёрту подышать из-за жутика!

Он убежал прежде, чем я успела сказать в ответ хоть слово. Мило.

Так, а теперь быстро в салон под защиту укреплённого корпуса "Цезаря". Меньше всего я хочу прибавить проблем друзьям, умудрившись покалечиться или исчезнуть в каких-то двух метрах от машины. Вряд ли после такого финта у меня найдётся вменяемое оправдание, чтобы не выглядеть бестолковой дурочкой.

Я уже схватилась за ручку двери, когда над дымящимися руинами вновь пронёсся голос Париса:

— Ба-арс! Где ты?!

Ну конечно, теперь-то он точно тебе ответит! После такого феерического разгрома в самом сердце его логова, Феминистке даже делать ничего не придётся. Она просто войдёт и повесит над территорией свой флаг. Оказаться до кучи в руках народного мстителя — это уже заявка на титул неудачника десятилетия.

Пыль немного осела, и я смогла отчётливо разглядеть Париса. Его пугающий силуэт завис в воздухе прямо над тем местом, где раньше стоял бар. Он ждал. Или думал, что делать дальше. Подвиг состоялся не совсем по сценарию.

Вот оно! Мой шанс! Шанс остановить безумие Народного Ангела здесь и сейчас, пока

он не устроил кровавый кошмар где-нибудь ещё. У меня получится. Обязательно. Разве не для этого я таскаюсь повсюду с Юлиусом и Лендером?

Не думая о безрассудстве поступка, забралась на капот, а оттуда на крышу машины. Поднялась во весь рост, подпрыгнула и замахала руками. Новая порция впрыснутого в кровь адреналина заставила забыть о головокружении и тошноте.

— Ангел! — закричала что есть силы; по имени его лучше не называть при свидетелях. — Ангел, эй! Сюда!

Парис каким-то образом услышал мой зов сквозь визжащую сирену и повернулся. Я вся в пыли и грязи, но он всё равно узнал меня с первого взгляда. Искажённая праведным гневом фигура расслабилась, электрические искры на пальцах стихли, оставшиеся без управления предметы дождём забарабанили по металлическим крышам контейнеров. Вокруг всё ещё бушевало пламя и кричали люди, я их почти не видела. Сердце в груди колотилось отбойным молотком. От страха.

Задумка сработала. Народный Ангел полностью переключил внимание на меня и царственно, как небожитель, подплыл к машине.

— Здравствуй.

— Никола, возлюбленная моя, — он протянул ладонь, ожидая, что я вложу в неё свою, как героиня дешёвого любовного романа.

— Прекрати это, прошу. — Прикасаюсь к нему я не собиралась. — Мы можем всё исправить. Вместе.

— Нечего исправлять. Всё идёт так, как надо.

— Вовсе не как надо. Оглянись вокруг! Ты хочешь быть героем, а они не жгут людей, они их спасают. Пожалуйста, не нужно больше жертв, оставь Барса и его шайку в покое. Давай спокойно поговорим.

В радужных глазах Париса промелькнула горькая обида ребёнка, чей искренний порыв взрослые мало того что не оценили, так ещё и обругали. Ему невыносимо видеть меня среди законченных злодеев, умоляющую о пощаде не для себя, а для тех, кто не заслужил её ни единым поступком.

— Поговорим? Обязательно! — он жёстко усмехнулся.

Инстинкт самосохранения взвыл об опасности на секунду раньше, чем я успела хоть как-то среагировать. Ангел грубо притянул меня к себе, подхватил на руки и сразу же взмыл в небо, быстро набирая высоту.

Похоже, титул неудачника десятилетия получит не Барс, а я...

***

Уши заложило, организм сотрясла дрожь от резкого перепада температуры, я хватанула ртом воздух и почувствовала жжение в лёгких. Город внизу превратился в светящуюся жёлто-красными огоньками карту с реками-дорогами и бескрайней чернотой океана. Ошеломительная высота вынудила меня самой крепче прижаться к телу Париса, что явно не осталось незамеченным им.

— Посмотри, Никола, — спокойно, почти ласково попросил он. — Весь Стоград как на ладони, и весь он наш. Почему ты не хочешь мира ему?

— Мира?! Ты спятил? Какой такой мир может быть, когда ты оставляешь за собой разрушения и смерть?

— Другого пути нет, потому что пикеты, демонстрации, хэштег "МоёСердцеСВами" и горящие фонарики в небе не работают. Истинные герои должны быть жестокими и

безжалостными, должны уметь отринуть минутную слабость во имя большей цели. Если не они, то преступления совершат другие, и эти преступления будут куда хуже, чем ты можешь себе вообразить.

— Я не желаю спорить с тобой на высоте двух километров. Верни меня обратно!

— Нет, — он улыбался так беззаботно, что захотелось выбить ему зубы. — Ты ведь собиралась поговорить. Говори здесь.

Я стукнула его кулаком по плечу.

— Какого чёрта, Парис?! Живо поставь меня на землю или, клянусь, никогда в жизни не скажу тебе ни слова.

— Никола...

— Мне холодно и страшно, разве ты не видишь?

— Хорошо.

Он мягко направился вниз, но не к Портовому району, а к деловому центру. Я не стала возражать и спрашивать, почему именно туда, только бы поскорее ощутить устойчивую твердь под ногами. Парис не навредит мне, не отпустит ради шутки, чтобы поймать через десяток метров, но я всё равно не чувствовала себя в безопасности. И абсолютно точно мне не нравилось находиться в его объятиях.

Мы приблизились к башне международного финансового центра "Миллиард", самому высокому зданию в Стограде. 429 метров сейсмоустойчивого железобетона и стекла царапали небо целой сотней антенн и мощных спутниковых тарелок. Парис не случайно выбрал её монтажную площадку для разговора. Отсюда я гарантированно никуда не сбегу и много раз подумаю, прежде чем сделать какую-нибудь глупость, а помешать нам может только ветер.

Едва кончики моих туфель коснулись бетонных плит, я резким движением освободилась из собственнической хватки Париса и сразу же сделала несколько шагов в сторону подсвеченных красными лампочками антенн. Страх немного отпустил, сменившись злостью, но дрожь никуда не делась. Не люблю большую высоту.

— Ты не имел никакого права похищать меня!

— Я тебя спас, — Парис вздёрнул подбородок, всем своим видом выражая неодобрение, в прищуренных глазах сверкнул гнев. — У Барса было не безопасно, ты могла серьёзно пострадать.

Если он рассчитывает хоть на какую-нибудь благодарность, ему придётся обломаться.

— Я уже пострадала, потому что ты всё там уничтожил. Как ты мог? Откуда взялась такая бескомпромиссная жестокость?

— Ты сама хотела, чтобы каждый злодей понёс наказание по делам своим, чем же сейчас недовольна? Почему ты повернулась против меня, когда должна была радоваться?

— Не извращай понятия.

В два больших шага он преодолел разделяющее нас расстояние, схватил меня за плечи и до боли сжал их. Его прекрасное лицо украшали грязь и копоть; огненный плащ почти потух, язычки пламени плясали только по подолу, не оставляя на нём ни дырочки.

Какую же глупость я сотворила, забравшись на крышу машины и решив, что сумею достучаться до огненного монстра по имени Народный Ангел! Просто верх идиотизма! От того доброго парня, которому я читала комиксы, на самом деле не осталось ничего. Больше обманывать себя иллюзиями нет никакого смысла. В некоторых людях нет ни грамма хорошего, чтобы пытаться спасти их. Ленд оказался прав — он действительно не настоящий

человек.

— Ты сама хотела, чтобы я стал героем, Никола. Это было не просто, но я справился.

— Ошибаешься. Герои не творят кровавого беспредела.

— Неужели? — Парис на глазах терял терпение. — Как же тогда назвать их самосуд? В мире нет вещи более неконтролируемой и предвзятой. Так почему у меня не может быть такого же права решать судьбы злодеев, как у них? Чем ты недовольна?!

— Мы живём в цивилизованном обществе...

— А нет никакой разницы, кто судит — твой цивилизованный Верховный суд, герои или злодеи. Это всегда будут люди. Просто одни могут, а другие нет. Посмотри вокруг! Ради тебя я меняю мир. Любовь к тебе дала мне силы, так не смей теперь отвергать меня.

— Прекрати прикрываться чувствами ко мне! Между нами ничего нет и никогда, совсем никогда не будет, сотвори ты ещё хоть миллион "геройств".

Злить его не самая лучшая идея в положении 429 метров до земли. Здесь я могу рассчитывать только на себя. Никто иной мне не поможет просто потому, что никто не знает, где я. Телефон сгорел, звать на помощь криками почти так же эффективно, как махать руками, чтобы полететь. Выхода нет. Впрочем, заискивать перед Парисом я больше не могу. Ему хватило пары добрых слов, чтобы назначить меня своей возлюбленной. Что же будет, если дать ему надежду на взаимность? Мама неоднократно говорила, что послушная женщина способна сделать из своего мужчины раба, но все мы мастера раздавать советы, которыми сами не пользуемся. Ей это не помогло, так почему должно помочь мне? Нет, Парис не подчинится, он окончательно слетит с катушек.

— Те, кто с такой лёгкостью разбрасываются словом "никогда", Никола, первыми же от него отрекаются. Не говори, что я слишком мало живу на свете, чтобы быть таким категоричным. Я быстро учусь и понял главное — в дивном мире вокруг нас нет ничего неизблемого. Ты будешь моей.

Хотелось посмеяться ему в лицо, но внезапно перехватило горло, внутри всё похолодело. Я вспомнила о цветах: магнолии и жасмине. Парис послал букет моей маме, недвусмысленно дав понять, что воспользуется ею, если посчитает нужным... Если я откажу ему, когда всё закончится.

Он выпустил меня и, заложив руки за спину, прошёлся к краю платформы. Я тут же принялась растирать занемевшие плечи. Порывистый ветер сдул с нас большую часть пыли, но копоть никуда не делась.

— Цель близка, Никола. С падением Снежного Барса власти Стограда сумеют вернуть Портовый район под свой полный контроль. Не сразу, конечно. Сперва на труп накинута стервятники. Они будут рвать территорию на части, пока не останутся сильнейшие, а потом Ангел вновь обрушит свой карающий меч. Через месяц весь город освободится.

Всего месяц? Стоград огромный. Чтобы искоренить преступность с каждой из его улиц в столь короткий срок придётся пролить много крови.

— Хорошенькая же свобода получится — на костях!

— Мир строится на жертвах, ибо нельзя достичь великой цели, ни от чего прежде не отказавшись. Учёный отказывается от вечеринок, жирная девка от еды, я от милосердия. В конце концов, даже Бог, в которого вы все тут верите, рано или поздно уничтожит мир ради создания нового.

— Это не твои речи. Так говорил Гуру. Кстати, он доволен тем, как именно ты пользуешься его помощью? Какими методами сеешь добро и справедливость?

Парис не ответил, и я поняла, что Гуру не доволен. И всё же, он по каким-то причинам продолжает помогать Народному Ангелу. Возможно, из страха. Я могла бы даже посочувствовать бедняге, не стреляй он в Лендера.

— Верни меня назад, Парис. — Я поёжилась от пронизывающего холода. Август месяц, а ветер холодный. — Не хочу больше видеть тебя. Никогда, — последнее слово выделила отдельно.

В мгновение его лицо оказалось напротив моего. Радужные глаза сверкнули яростью.

— Дерзишь? Я ведь могу оставить тебя тут, словно в клетке без решёток. Буду прилетать, приносить еду раз в день и не спущу на землю, пока не закончу со злодеями.

Что ж, теперь от нашей дружбы точно ничего не осталось.

— Попробуй. Достаточно сломать пару антенн, и уже через час я окажусь дома.

— И ты попробуй, но только обещаю: первого, кто поднимется сюда за тобой, я убью, — уверенная интонация его голоса исключала любой намёк на шутку. — Ремонтника, Лендера, да хоть Чёрную Птицу!

— Ты не посмеешь.

Внезапно, его колючий взгляд переместился за мою спину. Вся фигура Париса напряглась, он оторвался от земли и завис в нескольких сантиметрах над плитами платформы, активируя таким образом силовое поле вокруг тела.

Я стремительно обернулась.

Из ночной тьмы на свет габаритных огней выплыл самый знаменитый герой Республики. Красные блики скользнули по его крепкому телу, обтянутому чёрной одеждой, и платку-маске, закрывающей верхнюю половину лица. Давно я не видела его вживую, успела подзабыть, какое сильное впечатление он производит одним своим присутствием.

— Хороший у тебя плащ. Издалека видно, — раздался голос Чёрной Птицы. Руки скрещены на груди, расслабленная поза; он походил на бога войны, вышедшего на воскресную прогулку. — Как поиграл с Барсиком? С@#%ыш не сильно тебя поцарапал?

Парис самодовольно усмехнулся:

— Даже не задел.

— Жаль, я был лучшего о нём мнения... Госпожа, — Птица обратился ко мне, ни на секунду не отрывая глаз от противника, — вы не могли бы сделать шаг в сторону. Пейзаж загромождаете.

Я подчинилась больше на автомате, нежели по собственному желанию. Обещание Париса всё ещё звучало в ушах, на корню убивая радостные мысли о возможном спасении. В одиночку Птица ему даже близко не соперник, но с этого героя станет померяться силами на практике и тогда... Тогда Ангел переломает ему кости и со словами "я же говорил" швырнёт к моим ногам, словно шкуру саблезубого тигра.

— Откуда ты, б@#\$ь, взялся, Ангел? Ни фотографий, ни отпечатков в базе, о тебе никто не слышал. Не свалился же ты и впрямь с неба?

— Почти угадал.

— Почти? Выполз из преисподней, что ли?

Парис сжал кулаки, между его пальцев непроизвольно сверкнули электрические искры. Он далеко не такой выдержанный, каким хочет казаться.

— Вижу, у тебя хорошее настроение, Птичка. Понравилось, как я разобрался со Снежным Барсом? У меня хватило сил довести до ума то, с чем ты однажды не справился. Отныне Барс и его банда больше никогда не причинят вреда гражданам Стограда.

— Ну ни хрена себе, у меня появился новый фанат номер один, — Птица польщённо оскалился в улыбке. — Сказать тебе, что случилось с предыдущим? Маленький спойлер — он сдох.

— Смотрю, в жизни ты не такой впечатляющий, как в комиксах. Невзрачный костюм, неоправданно раздутая репутация, отсутствие манер. Полное разочарование! И что Никола в тебе нашла?

— Я ох@#\$но красив. И харизматичен. Хочешь автограф?

Парис скрипнул зубами:

— Я. Не. Твой. Фанат.

— Да я, в принципе, не против. На ладони расписаться... или на груди?

Разъярённый неприличным намёком Ангел устремился к Птице, чем вынудил меня встать между ними и раскинуть руки, обозначая дистанцию. Нужно срочно разрядить обстановку.

Состроив умоляющее лицо, повернулась к герою в чёрном:

— Улетайте, пожалуйста. Спасибо за ваше участие, но мы тут сами разберёмся. До свидания.

Птица прекрасно понял пантомиму, не глупец всё же. Мы не раз встречались и не два, до него должно дойти, что ассистентка доктора Алерайо не будет разыгрывать мученицу на пустом месте. Однако, уходить не торопился. Ассамблее позарез нужен Народный Ангел, только его не так-то просто поймать. Когда ещё выпадет подобная возможность?

— Госпожа, а что, простите, вы здесь забыли?

— Не важно...

— Она со мной.

Парис положил руку на моё плечо, превращая ситуацию в подобие абсурда.

— Я не с ним!

— Нет нужды отрицать очевидное, Никола.

— Нет нужды фантазировать то, чего нет!

Последние минуты мы ругались на повышенных тонах, у Птицы достаточно острое зрение, чтобы заметить нашу ссору издалека. Раньше я могла легко сойти за случайную заложницу, а теперь начнутся вопросы по существу. Одному Провидению известно, до чего додумаются в Ассамблее, пытаюсь отыскать логику. Для полноты ощущений мне только и не хватает получить статус "пособница Народного Ангела"!

— Улетайте, — ещё раз попыталась воззвать к разуму героя в чёрном. — Я как-нибудь сама спасусь, хорошо?

— Не сомневаюсь. У вас есть свой рыцарь в сверкающих доспехах, — Птица весело подмигнул мне. — Только здесь я не ради вас, а ради вот этого козла.

Ну нельзя же быть таким бестолковым!

Пару раз хлопнув в ладоши, Парис рассмеялся вполне искренне.

— Хочешь заполучить меня? — внезапно он резко стал серьёзен. — Думаешь, твоих сил хватит?

— Да я, нахрен, уверен в этом. — Глаза Птицы горели азартом предстоящей схватки. Его так легко раззадорить! Этого-то я и боялась.

— Сейчас узнаем. Иди по следу.

Шутливо отсалютовав, Народный Ангел силой мысли запалил плащ и полыхающей кометой взмыл в небо. Птица дёрнулся за ним, но я успела крикнуть:

— Я прыгну! Если вы полетите за ним, клянусь, я прыгну!

Паника в голосе выдавала отчаянный блеф, и если бы я не подошла к самому краю, где случайный порыв ветра запросто мог скинуть моё лёгкое тельце против воли, герой не поверил бы ни секунды.

— Ники, — он предостерегающе поднял ладонь, — прошу, отойдите назад.

Только когда ослепительное огненное пятно окончательно затерялось в темноте где-то над северной частью Стограда, я послушалась. Интересно, сколько Ангелу понадобится времени осознать, что соперник не последовал за ним, и вернуться обратно? Не много, думаю. Но сейчас можно выдохнуть — у меня получилось спасти Птицу. Пусть даже ненадолго.

— Вы не могли бы спустить меня на землю? — поинтересовалась с невинной улыбкой. — Только на землю, дальше я сама. Поймаю такси или автобус, никаких проблем.

Птица на мгновение поколебался. Недовольно поджав губы, взглядом попытался отыскать беглеца в небе и, разумеется, не смог.

— Вы невероятны, госпожа. Позвольте... — шумно выдохнув, он мягко подхватил меня на руки и оторвался от платформы.

Полетели мы не вниз, а к зданию с ярко горящим знаком Ассамблеи героев на торце. Кто бы сомневался. Ладно, оставлю возмущения при себе, объясняться с Диким всяко лучше, чем ломать антенны и ждать ремонтников.

"Герои — символы лицемерия и морализма. Они не должны убивать плохих ребят, они свет во тьме жестокого мира! И в этом их главная ошибка. Герои так рьяно пытаются быть хорошими, отстаивать правду и закон, что упускают саму суть героизма. Если ты взялся очищать город от преступности, так очищай, буквально устраняй угрозу на веки вечные — паф! Не всех Злодеев удержит тюрьма, они всё равно вырвутся на свободу и продолжат делать то, чего умеют лучше всего — сеять хаос и разрушения. И каждая их новая жертва будет на совести Героя".

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

Просторный конференц-зал, в открытое окно которого мы влетели, располагался в пентхаусе и частично утопал во мраке. Неравномерный сумрачный свет выхватывал стол по центру, несколько в беспорядке расставленных стульев и спину коренастого мужчины, задумчиво смотревшего в пустоту. Я не сразу узнала его — он был в костюме, но не геройском, а классическом. Брюки, пиджак и, наверняка, галстук.

Полёт продлился меньше минуты, некогда было продумывать детали предстоящего разговора. Точно могу сказать лишь одно — я буду отрицать любую связь с Народным Ангелом. Проблем возникнуть не должно. В тюрьму меня сажать не за что, допрашивать с пристрастием тоже. После истории с нанороботами Технодоктора в Ассамблее больше нет того, кто выведет меня на чистую воду, хочу я того или нет. Героиня по кличке Исида — та, которой невозможно соврать, и которая сама не способна говорить ложь, — была второй и последней из героев, кто отказался от возвращения супериор-сил. Её можно понять, она человек семейный. Хоть говорят, что между близкими людьми не должно быть тайн и обмана, но на практике абсолютная откровенность, даже самая невинная, доводит до ссор и развода.

Птица опустил меня на ноги и коротко свистнул. Огромные, поистине королевские размеры зала позволяли ему свободно находиться здесь, не боясь схватить приступ клаустрофобии.

— Рэми, почему ты не в порту? — Мужчина повернулся на шум. Всё верно, это Дикий. При виде незапланированной гостьи его брови изумлённо взлетели вверх. — Мог бы предупредить, что не один. Добрый вечер, госпожа Райдо.

— Здравствуйте.

Ничего себе, он назвал Птицу по имени! Конечно, у героя в чёрном должно быть имя, но я даже не надеялась когда-либо узнать его.

— У нас проблема, Кэсс.

— Всего одна? Дела, смотрю, явно идут на поправку!

Разглядев, в каком я состоянии, Дикий налил в стакан воды из графина и протянул его мне.

— Я чего-то не знаю? — поинтересовался он у друга.

Птица уселся на стол и с намёком хмыкнул:

— Ты многого не знаешь, Кэсс, но Ники сейчас исправит это.

— Нет, простите, ничем не могу помочь, — я поспешно мотнула головой.

— Госпожа, смею напомнить: пятью минутами ранее я застал вас в компании Народного Ангела, и вы ни хрена не были похожи на заложницу. В каких вы с ним отношениях?

— Случайных.

Герой в чёрном рассмеялся. Это был грустный смех, немного даже истеричный. А чего он ожидал? Чистосердечного раскаяния? Я не подпишу себе приговор на ровном месте.

— Значит, вы случайно прогуливались по Портовому району, случайно оказались на подконтрольной Снежному Барсу территории и случайно именно во время атаки полыхающего, как гр@#\$\$%ый факел, козла в плаще? Похитил он вас тоже совершенно случайно?

Картина однозначная, Птице удалось описать всю её суть в двух предложениях. Тяжело будет ответить правдоподобно, но попробую:

— Мир полон совпадений, каких только неожиданностей нам не подкидывает жизнь.

Поправив галстук, словно тот его душил, Дикий спросил прямо:

— Ответьте откровенно: вы знакомы с Народным Ангелом, госпожа Райдо?

— Вся Республика с ним знакома. Через телевизор. Поверьте, я не его друг, не хочу им быть и не буду.

— Но то, как вы ринулись защищать его, вызывает массу вопросов, — протянул Птица.

— Я не его защищала. Если бы вы полетели за ним, он бы вас прикончил, не сомневайтесь. Я вам жизнь спасла!

Мужчины озадаченно переглянулись. В их взгляде читалось подозрение и что-то ещё, больше похожее на странную смесь восхищения и недоверия. Мало какой девушке в здравом уме придёт в голову пытаться защитить Чёрную Птицу. Уж тем более не той, в чьей крови нет гена "супериор". В их понимании мой поступок был крайне наивным. Ну-ну, посмотрела бы я потом на выражение лица Дикого, увидевшего бездыханное тело лучшего друга.

Вместо благодарности последовал новый вопрос:

— Почему Ангел забрал вас?

— Не забрал, а похитил. По своей воле я бы ни за что не пошла с ним. И говорили мы, точнее спорили, о том, как неправильно учинять беспорядки в погоне за злодеями. Даже если это Барс и его банда. Господа, давайте закончим на этом. Я невообразимо устала и хочу пойти, узнать, что случилось с моими друзьями.

К счастью, на моей стороне сыграл случай. Конец допросу положила не моя просьба, а тихая трель звонка. Дикий вынул из кармана мобильник.

— Слушаю, Аурора... О. Хм, ясно... Пусть поднимаются в пентхаус. — Он нажал отбой. — Что ж, госпожа Райдо, ваши друзья сами нашлись.

Рухнувшая с души тяжесть едва не сбила с ног. Юлиус и Лендер сумели выбраться из логова Барса живыми и достаточно здоровыми, раз отправились прямиком в Ассамблею.

— Вы меня отпустите?

— Да, вы свободны.

— Кэсс, — предостерегающе начал Птица, но Дикий не послушал его:

— Мэр звонит мне днём и ночью, словно брошенная любовница, я уже устал оправдываться. Мало нам проблем? У меня совершенно нет желания отвлекаться ещё и на акул-адвокатов Алерайо. Будем считать, госпожа Райдо действительно "случайно" впуталась не в своё дело. Хватит на сегодня.

— Кэ-эсс, — теперь голос Птицы походил на рык. — Б@#\$\$, не глупи! Ники больше,

чем свидетельница. Её участие в деле едва ли не кричит о дол@#\$\$%й связи Народного Ангела с Электриком. Ты не можешь взять и отмахнуться.

— Девушка довольно намучилась. Оставь её в покое и займись делами в порту. У меня пресс-конференция через несколько часов; второй этаж полон дотошных журналистов, твоей в том числе. Не возражаешь, если я займусь придумыванием правдоподобных ответов на их вопросы?

— К чёрту СМИ! Стоград в огне, а ты вместо реальных действий собираешься любезничать с медиа шакалами?

— Да, собираюсь!

Дикий прошагал к оставленным на столе бумагам и демонстративно собрал их в кучу, намекая о конце разговора.

Не каждому дано справиться с той ношей, что он возложил себе на плечи. Никто, собственно, и не рвался. Представить страшно, что случится с Ассамблеей, реши Кэссиэн Ладислайо уйти в отставку. Герои, все шестьдесят из официального списка, разбегутся каждый в свою сторону и либо уйдут на покой, либо в тень, вершить правосудие над злодеями неорганизованными и зачастую непродуманными способами. Полгода, год, и без поддержки государства большинство из них окажется за решёткой.

— Хорошо. Поговорим позже, — в конце концов разум Птицы взял верх над темпераментом.

Через секунду в тёмной глубине зала вспыхнула лампочка подошедшего лифта.

Я не дурочка, прекрасно понимаю, что Дикий не забудет обо мне, но на сегодняшний день действительно хватит событий. Ему сейчас держать ответ перед злорадствующей общественностью, а мне перед Юлиусом и Лендером.

***

Домой вернулись около трёх часов ночи. Юлиус и Лендер, все в копоти, пыли и грязи, обошлись практически без травм, и на машине только царапины, правда, весьма заметные. Основной удар пришёлся по самолюбию.

Добирались в гнетущем молчании. Рассказывая, каким образом очутилась в руках Париса, я ограничилась общими фразами, притом ничего интересного или полезного не сообщила. Чётко прояснилась лишь одна вещь — миром в наши руки Парис не вернётся, договариваться с ним не о чем. Доктор слишком устал и слишком расстроился, чтобы выпытывать остальные подробности. Творение, которое должно было стать его самым великим достижением, на деле принесло самые великие разочарования. Свернувшись калачиком на переднем сиденье, он проспал почти всю дорогу.

С Лендером мы едва ли парой слов обмолвились с тех пор, как он вошёл в конференц-зал. Кэссиэн проявил тактичность и не стал вдаваться в детали моего присутствия в Ассамблее, позволив самой рассказать друзьям всё, что посчитаю нужным и когда захочу. Спасибо ему за это. Ленд и без того был зол. По прибытии домой, как только мы разобрались с неотложными делами (душем и кормёжкой Королевы), он закрыл дверь спальни и прислонился к ней спиной, сложив руки на груди. Будто бы я попытаюсь сбежать!

— В чём дело, крошка? — его хриплый голос звучал угрожающе холодно. — Я едва не скончался, когда вернулся к машине, а тебя там нет. А потом второй раз, когда Барс сказал, что жутик утащил тебя с собой.

Сама себя ругаю за глупость, но хотелось бы оставить выяснение отношений на завтра. За последние дни я исчерпала весь запас смирения, и сейчас, на эмоциях и адреналине, мы

ничего хорошего друг другу не скажем.

— Ленд, всё запутанно...

— Напротив, всё просто. Почему ты не стреляла в него? Защитное поле его супериора не работает на расстоянии ближе десяти сантиметров от тела, даже когда он в полёте. Ты могла бы покончить с нашей проблемой одним движением пальца.

В чём-то он прав. В суматошной череде событий я потеряла здравый смысл, инстинкт самосохранения и ключи от машины, но не револьвер.

— Ты сам прекрасно знаешь почему. Юлиусу не нужна его смерть.

И мне тоже. После всего, что Парис натворил, непросто желать ему чего-то иного, но убить? Убить не в честной борьбе, а подло, когда тебе доверяют. Лендер бы выстрелил, а мне не хватит ни совести, ни храбрости.

— Док сумеет клонировать его тело.

— Но не мозг. На выходе мы получим овощ.

— Вот и отлично!

Я нехорошо прищурилась:

— Отлично?

Наивно было ожидать от Спектра другого мнения. Упрям, как всегда, да и я не лучше. Достала револьвер, подошла и всунула оружие ему в руку.

— Вот, на, сам стреляй.

Ленд скривился, будто вместо любимой игрушки получил скользкую многоголовую гидру.

— Крошка, что на самом деле происходит между вами?

— Ничего не происходит, — соврала не моргнув глазом. — Я очень устала и валюсь с ног. Мне хватило Ассамблей с их допросами, а тут ещё ты ищешь повод поругаться.

— Проклятье, я имею право знать, чего ты не договариваешь!

— Не ты один. Мне точно так же не по себе от постоянных недомолвок. Однажды ты сказал, что "дело в нас", так может быть не в нас, а в тебе? Что, во имя Неба, тебя не устраивает? Я просто перестала понимать твои поступки.

Осознав, что из охотника сам стремительно превращается в добычу, Ленд поумерил воинственный настрой и прекратил сверлить меня колючим взглядом. Он прошёл вглубь комнаты, только чтобы оставить револьвер на маленьком столике возле кровати. Голос хрипел сильнее обычного:

— О себе я говорить не хочу.

— А когда захочешь, может статься, будет уже незачем, — смешок, вырвавшийся из моего горла, получился безрадостным. — Если ты не можешь быть откровенным со мной, то какой смысл во всём этом? Какой смысл в нас?

Ленд поднял левую бровь:

— А что я должен сказать?

— Да что угодно, лишь бы это не было очередным вопросом!

Молчание воцарилось на несколько долгих минут. Чувство приближающейся катастрофы уже не казалось эфемерным.

Наконец он выдохнул сквозь сжатые зубы:

— Ладно, хорошо. Мне не нравится, что твоя жизнь рядом со мной подвергается опасности, крошка. Даже одного раза уже слишком много. Док впутал тебя в историю с Народным Ангелом по самые уши, и лишь по случайности ты ещё не пострадала. А теперь

ответь-ка мне: чем в твоих комиксах заканчивают невинные девушки, угодившие в разборки супериоров?

— Зависит от того, какому герою посвящена линейка, — я ушла от прямого ответа, ибо верный вариант "ничем хорошим".

— Ты не заслуживаешь того бардака, в который мы с Юлиусом тебя втягиваем. Вчера док развязал хаос Дня "Т", сегодня создал ненасытное чудовище, а что сотворит завтра представить страшно. Ни одна сила в мире не заставит его остановиться, и я всегда буду в эпицентре. Ты хочешь проблем вместо тихой, безопасной жизни, куда можно привести друзей и семью?

С каждым словом картина с пугающей неотвратимостью обростала неприятными деталями. Всё, что говорил Ленд, имело смысл. Смысл с точки зрения стороннего наблюдателя с усреднёнными представлениями об отношениях между мужчиной и женщиной, без оглядки на индивидуальные особенности и предпочтения.

— Не надо думать за меня, — я возразила резче, чем собиралась. — А решать тем более.

Раздосадованный моим нежеланием понимать его точку зрения, Ленд беспомощно провёл рукой по коротким волосам. В его глазах плясали злые огоньки, но определить, на кого он злиться — на меня или на себя — не получилось.

— Не уверен, что ты действительно понимаешь, о чём я толкую.

— А я уверена. Раз для тебя моя гипотетическая безопасность значит больше, чем наши отношения, пожалуйста.

— Твою ж мать! Вот теперь я уверен, что ты ни хрена не поняла, крошка. Хотя бы попытайся взглянуть на ситуацию трезво.

— Хотела бы глядеть трезво, сказала бы тебе "нет" ещё на первом свидании. А теперь извини, я действительно устала и хочу спать.

Подошла к кровати и подчёркнуто демонстративно принялась складывать покрывало. Разом появилось какое-то равнодушие ко всему происходящему, расхотелось доказывать и переубеждать. Против непоколебимой решительности, написанной на лице Ленда крупными буквами, не сыграть. Борьба с упрямством Спектра изначально обречена на провал, а особенно теперь, когда я морально истощена.

— Вот и поговорили.

— Поговорили.

Ленд пробормотал себе под нос непонятную фразу на южном языке и спустя секунду вышел. Дверью не хлопнул только потому, что в соседней комнате спит Юлиус, а будить босса в его нынешнем состоянии — значит спровоцировать ещё один мощный электромагнитный импульс.

***

Все выпуски новостей на следующее утро были посвящены происшествию в Портовом районе — "огненному инциденту", как нейтрально назвали его журналисты, или "вероломной бойне", как выразился Дикий. Герои и республиканская гвардия оцепили половину Портового района прежде, чем телевизионщики успели добраться до логова Барса со своим съёмочным оборудованием, поэтому мы могли оценить масштаб разрушения только с воздуха. Камеры на вертолёте "Четвёртого" канала выхватили объятые адским пламенем трущобы. Буйство неконтролируемой стихии внушило ужас даже в самую циничную душу и отчасти отвело на второй план факт того, что весь Портовый район и половина соседнего оказались полностью обесточены.

По сведениям официальных лиц, в больницы поступили сотни человек, ущерб, нанесённый городу, составил десятки миллионов стогов.

К сожалению, на этом новости не закончились. Банде Барса хорошо досталось, многие бойцы погибли, но Народный Ангел не остановился на них. Мои слова и Птица, не принявший вызов, взбесили Париса и вынудили выместить зло на обычных бандюгах Индустриального района, которые в принципе ничего не могли ему противопоставить. Рассказывая о погроме в "Бродячей собаке", Минерва уже не выглядела такой довольной. Мало того, что она вела репортаж из самого центра негостеприимного Индустриального района в окружении лиц сомнительной наружности, так ещё и восхваляемый ею герой показал себя с неприглядной стороны.

<<— Минувшая ночь надолго запомнится жителям Стограда. Одни назовут её ночью возмездия, другие ночью ужаса. Через три часа четырнадцать минут после полуночи в этом здании произошла чудовищная трагедия. Народный Ангел ворвался горящей стрелой и не вышел, пока каждый из присутствующих внутри не сделал свой последний вздох. А затем...

Журналистка жестом попросила оператора взять нужный ракурс. В унылых развалинах с трудом узнавался знаменитый бандитский притон. Его будто бы смяли, как алюминиевую банку из-под газировки.

Зря Парис сделал это. Если раньше злодеи его просто ненавидели, втайне посмеиваясь над тем, как он крушит их коллег, то теперь он умудрился задеть каждого. Реакция обязательно последует.

— На место происшествия оперативно прибыла группа героев, возглавляемая Диким. Шальная Пятёрка, Чёрная Птица, Зелёный, Каменный Ягуар, Госпожа Дымка Безмятежность и другие. К сожалению, никаких существенных результатов их вмешательство не дало. Сейчас бар оцеплен силами правопорядка, здесь до сих пор работают следователи и криминалисты.

Минерва с растерянным видом прошла вдоль жёлтой заградительной линии. Раннее утро, под ногами путался туман и любопытные бомжи.

— Народный Ангел по-прежнему не выдвигает манифестов, мы не знаем, какие цели он преследует, расправляясь с криминальными боссами самыми радикальными способами. Слава? Месть? Безумие? Врождённая жестокость? Боюсь, пока... — она хотела сказать "герой", но язык не повернулся, — Он сам не даст нам правильный ответ, мы можем довольствоваться лишь догадками...>>

Далее пошла вырезка из последней пресс-конференции Дикого, которую в соответствии с обстоятельствами перенесли на более поздний срок.

<<— Теперь никто из вас не может отрицать — человек, называемый Народным Ангелом, показал своё истинное лицо. Он не герой и даже не антигерой, он злодей. Откройте глаза! Все ли из его жертв действительно заслуживали столь суровой кары? Сколько времени осталось ждать, пока он не переключится на обычных людей? — Лидер героев жёстко улыбнулся. — Ну что, господа журналисты, у вас не найдётся нового прозвища для сумасбродного чудовища?

Камеры сместились на лицо главного обвинителя Стограда. Хладнокровный господин Невайно стоял на трибуне бок о бок с Диким. Удивительно видеть их двоих на одной стороне, обычно они не сходятся в девяти мнениях из десяти.

— Вслед за Ассамблеей героев Республика официально объявляет супериора, известного

как Народный Ангел, злодеем. Неважно, какими мотивами он руководствуется, они неправильны. Времена самосуда прошли, и мы бросим все силы, чтобы сохранить стабильность в обществе. Каждого, кто знает, где находится Народный Ангел, и не сообщает в полисмерию, ждёт реальное наказание... >>

После такого заявления ни один крупный телеканал, ни одна дорожающая репутацией газета больше не посмеют ни слова похвалы сказать в адрес Ангела.

Интересно, а как эту новость воспринял Флавиус? Ребята с его форума всего за неделю едва не короновали Париса Героем Года... Впрочем, они всё ещё могут вручить ему звание, разве только с небольшой поправкой — Злодей Года.

Юлиус стоял в метре от экранов телевизоров. Его недовольный взгляд сверлил лицо ведущего, продолжившего вещать о последствиях разрушительной ночи. Пожар в Портовом районе не потушили до сих пор. Доступ огнеборцам затруднили запутанная архитектура улиц и люди Феминистки. Она — кто бы сомневался! — без промедлений воспользовалась трагедией, чтобы добить империю Снежного Барса и прибрать её осколки к своим рукам.

— Великолечно, у нас новый злодейский злодей! Ники, ты точно уверена, что Парис намеревался становиться самым геройским героем, а?

— Я уже ни в чём не уверена...

Работа не задалась сразу, как только мы вошли в лабораторию. Её роль снова вынужденно играла недоделанная комната. Лендер намеревался заняться вентиляцией в самые ближайшие дни, чтобы мы могли вернуться на место постоянной приписки и прекратили попусту тратить время, по сотне раз бегая то за одной деталью, то за другой.

Буря вчерашнего вечера оставила на теле Юлиуса ушибы, порезы и ссадины, а после сотворённого электромагнитного импульса чудовищной силы он ещё не сгенерировал ни одной искры. Всё это вдобавок к новостям скверно сказалось на его желании браться за радиометр. Про нейтрализатор можно было вообще не заикаться. Доктор Алерайо сделал набросок чертежа, чтобы Лендер перестал капать ему на мозги, но даже я, далёкая от приборостроения, сумела понять, что это не рабочий проект, а случайный набор линий, шестерёнок и физических формул.

— Кстати, сюжета с разгромом "Бродячей собаки" в комиксах не было.

— В тех, что ты ему читала, — уточнил Лендер. — А в других?

— И в других тоже. "Собаку" не трогали даже в вымышленных сюжетах. Просто незачем. Там собираются не самые благонадёжные граждане, но все они далеко не махровые уголовники. Большинство из них не сделало ничего, за что можно получить реальный срок. Тем более смерть.

В раздумьях Юлиус сделал круг по периметру комнаты и вернулся на прежнее место. Его голубые глаза приобрели цвет штормового неба.

— Свершилось. Парис взялся за написание собственной истории. Налицо образование нелинейной положительной обратной связи: малое возмущение разрастается в макроструктуру и начинает затрагивать все объективные процессы, происходящие в Стограде. А что мы? Мы делаем ход, у нас не получается, мы отступаем. Мы делаем ход, у нас не получается, мы отступаем. Я ведь не один улавливаю закономерность?

Лендер скептически изогнул бровь:

— Ты ждёшь ответа?

— Конечно, нет. Это было риторическое восклицание. Парис либо слишком умён, либо слишком удачлив. Нам нужна новая стратегия.

— Ага, док. Только обойдись без лишнего шума. Герои уже поняли, что мы в истории Народного Ангела замешаны по самую макушку. Хочешь снова загреметь в Вечность?

— Не паникуй раньше времени, — отмахнулся доктор. — Доказательств у них нет. Ники в кои-то веки хватило ума разыграть случайную неудачницу.

— Ну спасибо, босс.

Юлиус не понял сарказма и польщённо кивнул.

— Чего у Ассамблеи ещё нет, так это лишних людей, чтобы установить за нами слежку. Во-первых, это дополнительные расходы. В сложившейся ситуации мэр ни полстога не выделит на проверку догадок. А во-вторых, все люди Дикого, которым хватит умений не попасться нам на глаза, ловят Париса.

Лендер качнул головой:

— Мэр не посмотрит на расходы. У неё ипотека, актёр в любовниках и кокаиновая зависимость. Она пойдёт на всё, чтобы поскорее закончить с историей Ангела, в противном случае вылетит со своего места без выходного пособия. Она прикажет, и у Дикого просто не будет другого выхода, кроме как подчиниться.

— Давайте оставим героев, — настоятельно попросила я. — Не важно, подозревают они нас или нет, мы должны как можно скорее положить конец террору Париса.

Он дал Стограду месяц. Месяц кошмаров, после чего останется только пепел и горстка перепуганных граждан, согласных сотворить из Ангела бога. Страшно представить, какая роль ожидает меня при таком раскладе. Я превращусь в куклу, которая из страха за дорогих ей людей будет улыбаться и соглашаться со всем, что он сделает.

— Нам нельзя медлить! Город в огне, на его улицах беспорядки, больницы забиты жертвами.

— Такое не в первый раз, Ники, Стоград давно привык.

— Но не к тому, что последует дальше. Не только герои доведены Ангелом до ручки, но и злодеи. Мы рискуем получить одномоментную войну всех против всех. И даже не предлагайте сбежать! Никто нас не отпустит.

— Никто, — с неохотой согласился Юлиус.

— Парис не вернётся к комиксам, — напомнила я. — Нам больше не предугадать, где ставить ловушку.

— Значит, — Лендер в один шаг оказался у стола и, взяв с него наполовину собранную антенну, крутанул её в руке, — я продолжу устанавливать их по всему городу. Укромных мест остаётся всё меньше и меньше. Потом снова займусь поисками Гуру. Он знает много полезного, постараюсь убедить его поделиться.

— В этот раз стреляй первым, — посоветовал доктор.

— И первым, и последним.

Звук подъезжающего автомобиля оборвал разговор. Спустя несколько секунд хлопнула дверца. Я тут же выглянула в окно, но угол обзора и припаркованный прямо посреди двора "Цезарь" Ленда позволили разглядеть лишь кусочек капота насыщенного зелёного цвета. Что-то зачастили гости. Снова академик Зэйно с очередной повесткой пожаловал? Или герои пришли проводить меня на допрос? Птице вчерашнего разговора явно не хватило, да и Дикий мог передумать оставлять свидетельницу в покое. Кто бы это ни был, я украдкой скрестила пальцы, лишь бы не курьер с цветами от Париса.

Лендер пошёл открывать дверь, не дожидаясь, пока таинственный гость постучит. На всякий случай он сунул за спину револьвер и закрыл его, выпустив футболку.

— Доброго дня, — послышался приятный женский голос. В нём было неожиданно много позитива. — Я могу пройти?

— Зависит от того, кто вы такая, госпожа.

— Совершенно точно не рекламный агент, никакие сковородки я не продаю. Агитировать за Красный крест или сделать пожертвование бездомным кошкам тоже не буду. Если покороче — я девушка, которая не хочет стоять на пороге.

— Сомнительная причина впустить вас. Придумаете ещё одну?

Её смешок напомнил перезвон колокольчиков.

— Ну хорошо. Как вам такая причина: я Хлоя Галактейро, официально уполномоченное лицо по контролю за исполнением осуждёнными супериорами постановлений Верховного суда Республики Грандерика. Вообще-то, мне не нужно ваше разрешение войти. Вот в этой бумажке сказано, что я могу беспрепятственно заходить в ваш дом в любое время дня и ночи. Просто хотела быть вежливой.

Лендер усмехнулся в ответ:

— Сарказм вам к лицу.

— Мне уже говорили. Ну так что?

— Проходите.

— Спасибо.

Голоса стали ближе. Ленду не оставалось ничего иного, кроме как подчиниться желанию гостыи. С уполномоченными её уровня не стоит быть грубым. Три месяца назад профессор Константин Мийло (бывший злодей Рыбка) на собственной шкуре испытал власть одного из них. Не принял в расчёт щупленького паренька из Управления, нагрубил и выставил за порог. А потом был суд, на котором адвокатам Рыбки едва удалось убедить судью заменить месяц тюремного заключения на солидный денежный штраф.

— Мне нужен господин Алерайо. Он ведь здесь, верно?

— Доктор! Доктор Алерайо, а не какой-то там господин, — прошипел Юлиус сквозь зубы.

Лицо босса перекосило абсолютным неверием в происходящее. Оказывается, не стоило игнорировать повестки академика Зэйно, он не шутил, когда обещал проблемы. Для осуждённого злодея нет ничего хуже, чем уполномоченные по контролю за исполнением постановлений суда. Они мало того что имеют полное право в любой момент вмешиваться в частную жизнь и все профессиональные дела, так ещё и любая их рекомендация, вплоть до абсурдной, как правило, судом удовлетворяется. Такие господа и дамы, как Хлоя Галактейро, знают о супериорах едва ли не больше, чем ребята с форума Флавиуса.

— Ники, меня нет дома, — шепнул Юлиус.

— Не глупи. Если она не уйдёт, тебе придётся просидеть в этой комнате до вечера.

— Невыносимо терпеть присутствие человека, которого не имеешь права выставить. Я уже хочу шибануть её сотней ампер просто потому, что это нельзя.

— Оставайся, если желаешь. Смею заметить, туалета здесь нет.

Одёрнув юбку и пригладив ладонями волосы, я нацепила дружелюбную улыбку и вышла в холл.

Госпожа Галактейро походила на сотрудницу Управления Верховного суда почти так же, как доктор Алерайо на Доктора Желание. Не очень высокая, но очень красивая. И очень чудаковатая. Нормальный человек не станет надевать к туфлям-лодочкам носки в цветочек, особенно поверх чёрных колготок. Короткая юбочка в складку, бордовая кофточка с

оборками, густые рыжевато-каштановые волосы подколоты заколками-бабочками и рассыпаны по плечам лёгкими волнами, глаза удивительного ярко-зелёного цвета. Но поражала далеко не её внешность и даже не выражение хищной интеллектуальности на лице, а полная уверенность в своих правах.

— Здравствуйте.

Женщина широко улыбнулась:

— Вы не доктор Алерайо.

— Нет. Я Никола Райдо, его ассистентка.

Встав рядом с Лендером, положила руку на его локоть. Уж больно восхищённым взглядом он смотрел на гостью. Красивые леди, не дрожащие от одного имени Электрика, большая редкость, они всегда впечатляют. К моей затаённой радости, бдительности Ленд не потерял. Не в его привычках расслабляться. Кто знает, что на уме у безобидного на вид судебного исполнителя? И такого ли безобидного? От гостьи разило Ассамблеей героев, иначе и быть не могло. Юлиус Алерайо не простой злодей, просрочивший ежевечернюю отметку; неподготовленного человека не пошлют ему на растерзание.

Взвесив все за и против добровольного заточения в комнате, Юлиус вышел уже спустя несколько секунд. На него ошеломительный вид госпожи Галактейро не произвёл ровно никакого эффекта. Она подметила эту деталь лёгким поднятием бровей, но вряд ли расстроилась. Госпожа не флиртовать сюда пришла, точно не в таком-то наряде.

— Доктор Алерайо это я. Учёный, специалист в области квантовой физики, квантовой теории поля, теоретической физики, генетики и геномной инженерии. Могу быть чем-то полезен?

Хлоя представилась в ответ, подошла к доктору и протянула ему гербовую бумагу с печатями.

— Мне поручено произвести переоценку вашего реального и потенциального вклада в науку, а так же способность интегрироваться в законопослушное общество Грандерики, — заговорила деловым тоном. — По результатам проверки Верховный суд пересмотрит ваш приговор.

Сохраняя ледяную невозмутимость, Юлиус неоправданно долго изучал документ.

— А где приложение с заверенным перечнем разрешений? Без них ваши полномочия не могут считаться вступившими в силу.

— Держите. — Из объёмной, отороченной бахромой сумки леди выудила прошнурованную кипу бумаг. — Процедура вам уже знакома, ничего нового не прочтёте.

— Хорошо, приступайте, — Юлиус высокомерно кивнул, с пренебрежением швырнув бумаги на тумбочку, словно прошлогодний журнал о гомеопатии. — Вам хватит десяти минут, госпожа Галактейро?

— Проверка комплексная: вы, ваши непосредственные коллеги, этот дом, рабочий кабинет в НИИ, а так же вся-вся документация. И прошу, зовите меня Хлоей, потому что я намереваюсь обращаться к вам по имени.

— Ни к чему такая фамильярность. Наше знакомство долго не продлится.

Хлоя послала ему дежурную улыбку:

— Это решать мне. — Она с интересом обвела взглядом интерьер холла, затем остановила свои удивительно яркие глаза на Юлиусе и с удовлетворением заметила: — В жизни вы выглядите иначе.

— Н-да?

— Я изучала официальное досье Ассамблеи на вас. Впечатляющее чтение. Больше всего мне понравилась часть о генераторе гроз.

— Вы собираетесь начать сотрудничество со столь вялой попытки осуществления лести?

— Лести? — Хлоя снисходительно фыркнула. — Неужели вы считаете пресловутый генератор гроз чем-то выдающимся? Не шутите так больше. Мы оба знаем, что он был не особо удачным изобретением, а уж исполнение настолько топорное, будто им занимался дилетант, а не злодей вашего уровня.

Правый глаз Юлиуса опасливо задёргался. Я удивилась, что между его пальцев не сверкнула ни одна искра.

— Госпожа Галактейро, — подчёркнутым тоном произнёс он, — в данный момент времени я занимаюсь важным научным экспериментом. Посторонние люди мне здесь не нужны, даже если у них есть все разрешения мира.

— Включая лицензию на отлов перламутровых крабов?

— Разумеется, иначе я бы не употребил слово "все"! А теперь либо задавайте вопросы по существу судебной писульки, либо не мешайте творить науку.

— Науку? Судя по вашим последним "достижениям", вы не напрягаетесь.

Это такой приём из экстремальной психологии для самоубийц — вывести злодея из себя? Не знаю, чего леди хочет добиться. Спровоцировать Юлиуса потерять бдительность, наговорить и сделать больше, чем следует? Или ей просто нравится ходить по краю? Судя по весёлым носкам, последнее в точку.

— А вы точно читали досье Ассамблеи, госпожа Галактейро? Есть вероятность, что вам подсунули доклад пятиклассника. Генератор гроз далеко не единственное моё изобретение.

— Хотелось бы верить, потому что если к концу проверки я не впечатлюсь, Верховный суд пересмотрит целесообразность замены вашего срока в тюрьме на преподавание в НИИ.

— Что ж вы сразу не сказали, что решение будет зависеть от субъективной оценки предвзятого индивидуума? Давайте я сразу покажу вам вулкан из соды и папье-маше. Это для вас достаточно впечатляюще?

— Ответ следует счесть остроумным? — уточнила Хлоя.

— Так предполагалось. Но, видимо, не для вас...

— В досье соврали — шутить вы умеете.

Лендер не торопился вмешиваться, стоял и с увлечённым видом глядел на этих двоих. Ладно, возьму инициативу в собственные руки. Мне бы тоже хотелось послушать кто кого, но ещё больше хотелось вновь вернуться к прерванным делам. Вряд ли Парис позволит себе расслабиться и возьмёт выходной.

— Хлоя, не желаете стакан воды? — На улице жарко, она наверняка хочет пить.

— Было бы чудесно, благодарю.

— Кухня у нас во-он там, пройдёмте.

Красноречивой мимикой попросила Лендера вправить мозги нашему боссу. Пусть прекращает чудить и начинает вспоминать о правилах приличия. Взять и выставить госпожу Галактейро нельзя не только из-за судебного предписания. Юлиус, а следовательно и мы, не должны вызывать в Ассамблее подозрений. Особенно, после вчерашнего. Дикий в отчаянии, от охоты на ведьм его отделяет один шаг. Ему ничего не стоит приплюсовать Электрику и Спектру часть преступлений Народного Ангела и засадить их в Вечность, просто чтобы подстраховаться.

Хлоя не уйдёт, пока не получит желаемое, и чем скорее Юлиус ответит на её вопросы, тем раньше это произойдёт.

— Чай или кофе? — предложила ей выбор.

— Воды достаточно. Никола, вы ведь здесь не только напитки гостям разносите?

Я замерла на полпути с графином воды в одной руке и стаканом в другой.

— Простите?

— Помимо всего озвученного, моя миссия включает так же проверку уместности ставки ассистента для доктора Алерайо. Стоградский НИИ платит вам большие деньги и хотел бы оправдать вложения сторицей.

Неожиданный поворот. За время работы на Юлиуса я несколько расслабилась в профессиональном плане. Если госпожа Галактейро потребует показать ей мои научные достижения за последние полгода, мне точно так же придётся шутить про вулкан. О невероятных научных изысканиях в процессе выращивания Париса ей, по понятным причинам, не расскажешь.

— Ники пишет диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук. — На кухню зашёл Юлиус. — Специальность "генная инженерия".

Только крайнее удивление удержало меня от вопроса "какую ещё, кот Шрёдингера задери, диссертацию?" Разве нельзя было придумать что-нибудь другое? Мы с доктором Алерайо успели пережить не мало значимых событий, конечно же он заступился за меня и будет делать это впредь, но лишь пока я нужна Ленду. Никола Райдо для него всего лишь друг, а Лендер семья. Единственная, которую он признаёт.

— Похвально, — Хлоя кивнула мне и выразительно перевела взгляд на графин с водой. Да, сейчас налью.

— Похвально? Ей почти двадцать семь, а она ещё даже не кандидат, — ответил Юлиус. — Я думал, вы противница лести.

— Он такой милый, — искренней мою улыбку мог посчитать только слепой.

После обмена любезностями госпожа Галактейро изъявила желание немедленно приступить к исполнению своей миссии. И начнёт она с осмотра жилых комнат дома. Не совсем понимаю, зачем ей любоваться интерьерами? Могла бы сразу пройти в рабочий кабинет за журналами с наработками и планами учебных лекций. В подземную лабораторию, где мы хранили всё самое ценное, никто наглуую судебную исполнительницу разумеется не пустит. Существование дополнительного помещения не отражено на архитектурных планах дома, а дверь мастерски замаскирована под шкаф. Хлоя пройдёт мимо него и даже не заметит.

Но раз ей нужны комнаты — пусть будут комнаты.

Присутствие всех обитателей дома на импровизированной экскурсии не требовалось, поэтому уже через несколько минут Лендер засобиравшись в Стоград. В багажнике его машины ещё оставались готовые антенны. Сегодня он планировал закончить с покрытием Индустриального района и снова поспрашивать о Гуру. После трагедии в "Бродячей собаке" говорить с ним будут охотнее, чем в наш последний визит. Заодно купит новые сотовые телефоны взамен сгоревших.

***

Госпожа Галактейро покинула нас ближе к вечеру. Удивительно любознательная леди! Она интересовалась буквально всем, постоянно делала пометки в блокноте и задавала вопросы. Целое море вопросов по существу и просто для общего развития. В конце концов

Юлиус вспомнил, что все административные дела входят в обязанности ассистентки, оставил меня наедине с судебной исполнительницей, а сам благополучно скрылся в импровизированной лаборатории, откуда больше не выходил. Смею надеяться, он там работал, а не рисовал ещё один липовый чертёж нейтрализатора.

Солнце медленно клонилось к кромке океана, его оранжевые лучи залили двор приятным светом.

— В одиннадцать часов буду ждать вас с доктором Алерайо в Стоградском НИИ. Ректор Зэйно в бешенстве после срыва защиты дипломов у генетиков, постарайтесь сгладить углы. Он человек злопамятный, а через неделю начнут составлять расписание на грядущий учебный год.

Что произойдёт, если приглашение будет проигнорировано, она не уточнила. Этап с угрозами уже пройден.

— Мы поняли друг друга, — я вежливо кивнула Хлое.

— Увидимся завтра, Никола, — попрощалась она, усаживаясь в роскошный автомобиль в ретро стиле. Он подороже нашего "Цезаря" будет. Не знала, что судебные исполнители так много зарабатывают. Работа со злодеями требует высоких профессиональных навыков, и всё же Верховный суд государственное учреждение, они удавятся, но лишние полстога не заплатят.

Машина медленно вырулила на дорогу.

Простояв в раздумьях лишние пять минут, я вернулась в дом.

Доктор Алерайо метался по кабинету от стола к доске с расчётами, а от доски к окну с такой скоростью, что сразу становилось понятно — это не научный пыл, это паника. Волосы с одной стороны взлохмачены одуванчиком, а с другой будто прилизаны гелем, глаза сияют лихорадочным блеском, полы белого халата при каждом новом шаге хлопают за спиной крыльями летучей мыши.

— Катастрофа, Ники! Настоящая катастрофа!

Стараясь не пересечь траекторию его движения, аккуратно присела на краешек стола.

— Всё прошло не так уж плохо.

Действительно, не плохо. За исключением того, что теперь мне придётся писать диссертацию. Юлиус много лишнего говорит и врёт без сожалений, но такими вещами не шутит. С другой стороны, он прав. Мне давно пора заняться карьерой, тем более, что я не вижу свою жизнь без научных изысканий.

— Хлоя умная и весьма дотошная женщина, — продолжила я. — Недомолвки она понимает лучше слов, так что прояви чуть больше открытости и готовности к сотрудничеству. Видел её машину? На ней только знака Ассамблеи героев не хватает. Кстати, завтра к одиннадцати мы должны быть в НИИ и это не обсуждается.

Юлиус остановился на полпути.

— А причём здесь госпожа Галактейро? Кошки с ней и всеми, на кого она работает. Я вовсе не её имел в виду. Ники, у нас ничего нет, потому что эта хрень ни хрена не будет работать! — Он сгрёб в кучу все бумаги с вычислениями и чертежи с наработками будущего нейтрализатора и подкинул их в воздух.

Дело действительно плохо. Чтобы доктор Алерайо намеренно устраивал беспорядок? Он может засунуть халат в клетку для мышей или бросить тарелку с засохшими пельмешками посреди лабораторной посуды, но никогда не позволит себе небрежности в том, над чем работает.

— Не пугай так, Юлиус.

— Я не успею создать работоспособный нейтрализатор, отвечающий всем заявленным требованиям, прежде чем Парис окончательно установит в городе свой порядок. Поэтому я не спешил заканчивать с радиометром. Мы будем знать, где Парис, но зачем? Зачем, если ничего не сможем ему противопоставить? У меня не осталось идей. Парис слишком уникальный, чтобы справиться с ним чем-то, кроме объединённых сил героев со всей республиканской гвардией. Барс был единственным из злодеев, у кого хотя бы был шанс!

Пройдясь по рассыпанным бумагам, доктор сел на стол рядом со мной и сцепил руки в замок.

— Ферзь мог бы...

— Ферзь выдумки, Ники.

— А если нет?

— А если Солнце взойдёт на западе? Не придумывай.

— Только допусти, это не сложно.

Юлиус закатил глаза:

— Хорошо. Допустим, Ферзь не выдумки, довольна? Его влияние на злодеев Стограда всё равно слишком переоценено. Сомневаюсь, что по первому его зову боеспособное население Индустриального тут же добровольно встанет под ружьё.

Картины одна мрачнее другой промелькнули перед моими глазами, и почему-то в каждой из них Стоград горел, а я звенела цепями.

— Совсем-совсем нет идей?

— Нам остаётся только застать Париса врасплох, — хмыкнул Юлиус. — Тогда стодитя любое оружие, не обязательно нейтрализатор. Газ, например. Заманим Париса в заранее подготовленное помещение и откроем вентиль... но у нас больше нет подходящей приманки. Думаем, думаем!

Замолчали мы надолго. Солнце, чей краешек виднелся в окно, успело утонуть в океане. Комната погрузилась в приятные сумерки, тишину нарушало лишь шуршание лапок Королевы, что-то вынюхивающей в беспорядке. Спокойно и почти идеально. Только почти.

Как назло, в мою голову не лезла ни одна дельная мысль. Яркая птичка по имени Хлоя Галактейро нарушила планы и подбросила новую тему для размышлений. Не удивлюсь, если выяснится, что она играет в интересах Ассамблеи, а Верховный суд лишь прикрытие.

Скосила глаза на Юлиуса. Сидеть рядом с ним и при этом ничего не делать, было непривычно, но вполне комфортно. Поражена его самоконтролю — ни одной искры за весь день в весьма не простых эмоциональных условиях! Подобно мне, думал он сейчас вовсе не о работе. Взгляд слишком осмысленный и, как ни странно, вменяемый. Упрекать его не могу. Он всё же человек, а не робот.

Только я спрыгнула со стола и собралась отправиться за кофе, как Юлиус внезапно спросил:

— Ники, что у вас с Лендом за проблемы?

— Проблемы? С чего ты взял?

Голубые глаза с прищуром впились в моё лицо.

— Честно говоря, мне не нравится сложившаяся обстановка напряжённости между вами двоими. Она отравляет атмосферу взаимопонимания, что в свою очередь мешает мне сосредоточиться. Я никогда прежде не видел Ленда таким взвинченным. Даже с Анжелиной. Ты знаешь мою позицию, Ники. Личную жизнь в отрыве от науки я не одобряю, но

понимаю, как непросто подавляющему большинству людей укрощать собственные эмоциональные привязанности, и стараюсь не лезть с вопросами, комментариями и советами. Но! Только пока эта личная жизнь не отражается на жизни профессиональной. Что ты с ним сделала?

Я не придумала ничего лучше избитой фразы:

— Всё сложно...

— Что сложно? Сложно — это ответить на вопрос: существуют ли гравитационные эффекты, вызываемые нулевыми колебаниями электромагнитного поля, а всё, что касается человеческих взаимоотношений, просто, как экономика банановой республики.

— Видимо, ты мало знаешь о банановых республиках.

— Ники, я не люблю, когда ты пытаешься уйти от ответа, используя в качестве предлога сомнение в широте моих познаний, даже с применением вводного слова из категории предположений.

Надо бы сменить тему. Вряд ли босс вообще поймёт суть моих переживаний и совершенно точно не посочувствует им. В психологии межличностных отношений даже трёхлетний ребёнок даст доктору Алерайо фору.

— Мы с Лендом люди взрослые и самостоятельные, сами разберёмся, хорошо? Извини, но ты здесь совершенно не причём.

Признавая правоту слов, Юлиус недовольно поморщился.

— Вот почему любовь между мужчиной и женщиной идёт первым номером в моей версии списка самых больших недочётов эволюции. Союзы и браки должны строиться только и исключительно на платформе взаимовыгодного партнёрства без немотивированной привязанности, выходящей за рамки дружеского общения. Но люди, как ты знаешь, существа не совершенные, они не понимают, что на самом деле важно, и эволюционировать не спешат.

— Ну спасибо!

— Моей мудрости не нужны благодарности, ей нужны последователи.

Сказала бы я, что нужно "его мудрости", но тут хлопнула входная дверь.

"Герои глупы, ограничены и мало чего умеют, кроме тупой физической работы, где надо помахать кулаками, а потом улыбнуться на камеру. Будь они хоть капельку умнее, вложились бы не в блестящие трико и пафосное здание по центру города, а в нечто по-настоящему геройское — в зарплаты полисмерии, профессиональных прокуроров и неподкупных судей. Это было бы намного эффективнее, чем скакать по крышам в гейском тряпье".

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

— Что-то ты рановато. Мы не ждали тебя раньше завтрашнего дня.

Юлиус забрал из рук приспешника пакет с купленной готовой едой и сразу заглянул внутрь. С самого утра ни крошки во рту, одно кофе, срок годности которого закончился в прошлом году. Парис здорово нарушил наш привычный распорядок жизни.

Лендер выразительно изогнул пересечённую шрамом бровь:

— Как же приятно возвращаться домой!

— Слышу издёвку в голосе?

— Правильно слышишь.

Тяжело опустившись на диван, Ленд вытянул ноги и откинул голову назад. Выглядел он почти так же неважно, как Юлиус, но если босс сам себя довёл до такого состояния внутренними переживаниями, то Лендер всего лишь отражал внешние события. Чую, ничего хорошего мы сейчас не услышим. Сев рядом с ним, взяла его за руку и крепко сжала пальцы. Ссоры случаются, я не собиралась рушить наши отношения из-за пары-тройки расхождений во взглядах.

— Так понимаю, телевизор вы не включали, — сказал Ленд, подтверждая мрачные догадки. — Хреновые новости по всем фронтам. Индустриальный закрыт, дороги к нему перекрыты баррикадами, на улицах погромы. Власти Стограда стянули к его границам подразделения республиканской гвардии и выпускают только беременных женщин, детей до десяти лет и немощных стариков.

Дальнейший рассказ рисовал пренеприятную картину.

Вчера, аккуратно после удара Париса по империи Снежного Барса, Гуру созвал лидеров почти всех мало-мальски важных преступных группировок и предложил им встать под знамёна Народного Ангела. Не трудно догадаться, где происходило столь знаменательное собрание — в "Бродячей собаке". Все, кто согласился, получили право выйти. А кто отказался, получили право умереть на месте. Годами существующий хрупкий порядок в Индустриальном районе был нарушен. Уже сегодня, примерно в то же самое время, когда нас почтила визитом госпожа Галактейро, банда вооружённых людей провозгласила независимость района от центрального аппарата управления. Действовали они под именем Народного Ангела.

Мои мрачные фантазии начинают сбываться. Стоград уже горит, остались цепи. Будь я уверена, что Парис послушает меня, давно бы отправилась к нему с белым флагом наперевес и предложением быть его покладистой возлюбленной в обмен на мир.

— Жутик бросил прямой вызов Ферзю, — продолжил Ленд. — За него большая

половина бандюг. Они отвоёвывают квартал за кварталом и уже имеют виды на ближайшие районы — Портовый и Южный. Полисмерия и гвардия не решаются вступать в открытое противостояние, делают ставку на то, что одна группировка перебьёт другую. Герои же приведены в полную готовность, но пока выжидают. Понятия не имею, чего именно. Они не дураки лезть в пекло и рисковать жизнями ради злодеев. Святых в рядах Дикого нет.

— Всё-таки, Ферзь существует! — воскликнула я. — И люди пошли за ним. Ни один слух не может витать по городу шестнадцать лет, если его не подтверждать чем-то посущественнее слов и комиксов.

— Да что вы заладили "Ферзь, Ферзь", — поморщился Юлиус. — Он выдумка собирательный образ, фантазия душевнобольного гика-девственника. Нет его и точка.

Лендер криво усмехнулся:

— Жутику и всем, кто встал под его "огненные" знамёна, твоя горячая убеждённость не мешает верить в "фантазии". Выступившие против тоже не сами по себе; ими кто-то руководит, так что смирись уже, отлично?

— Смирись? Это теперь наш новый девиз, что ли?

Я не позволила увести разговор в дебри бесполезного спора:

— Значит, на чью-либо помощь можно даже не надеяться. Но ведь мы не останемся в стороне? Не позволим Парису заполучить Стоград?

— Есть вероятность, что его убьют прежде, — в своей манере отозвался Ленд.

Юлиус вцепился в свои и без того растрёпанные волосы.

— Мы не можем позволить Ассамблее получить его тело. ДНК Париса венец моего гения, дело всей сознательной жизни. Да я сам спалю Стоград, лишь бы героям не достался ни кусочек от него! Ленд, — он в упор посмотрел на приспешника. — Все колебатели целы?

— Думаю, да. Они надёжно припрятаны.

— Минуточку, — я решила вмешаться, заметив, каким невменяемым блеском сверкнули глаза доктора. Из них разом исчезло всё человеческое, обнажив истинно злодейское нутро своего хозяина. — Какие колебатели?

— Старый проект. Всего лишь два десятка пьезоэлектрических резонаторов в бункерах под городом. После провала идеи "стодневный дождь для Стограда" я решил отомстить жителям столицы, устроив "стодневные землетрясения".

— Оставим на крайний случай, док, — Ленд не стал отговаривать друга, за что получил от меня локтем в бок. — Это ещё не все новости. Я сделал звонок одному человеку на счёт госпожи Галактейро...

— Снова она! — взвыл Юлиус, становясь самим собой. — У меня от её трескотни до сих пор голова раскалывается. Терпеть не могу, когда женщины так много болтают. Они будто тараканы, запущенные в мозг — шума умотаться, а толку ноль. Между прочим, Розалинд Франклино не болтала.

— Ну кто ж сравнится с Розалинд Франклино, — Лендер почти неприлично ухмыльнулся.

Увы, но единственная женщина, которую доктор Алерайо не просто уважал, а которой восхищался не только как представителем человеческого рода — выдающаяся биофизик и исследовательница ДНК — уже давно оставила этот мир.

— Только не говори, что Хлоя тоже связана с Парисом, — попросила я.

— Не скажу. Но она и без того может добавить нам серьёзных проблем. Галактейро действительно не только судебный исполнитель. Последние пять лет госпожа странность

является внештатным сотрудником Ассамблеи героев. Она человек Дикого, агент под прикрытием. Не супериор, но женщина подготовленная: экстремальные переговоры, языки, кое-какие узкие знания, закончила НИИ Рэмируса по специальности "бихевиоризм, поведенческая психология". Специализируется на злодеях высшей лиги. Галактейро знает о нас буквально всё, что можно раздобыть легально и подпольно. Док, она списала тебя с первых секунд и всё её дальнейшее поведение тщательно выверено.

Юлиус недовольно нахмурился. Если проанализировать манеру Хлои вести диалог, многое становится понятным. Чудаковатый вид и "трескотня" лишь отвлекающая уловка, призванная вызвать лёгкое недоумение и ослабить бдительность, а агрессивные нападки — удар по самолюбию. Открытый вызов и отсутствие привычного страха перед злодеем из "Великой троицы хаоса" — прекрасный способ заинтересовать Электрика.

— Ленд, а ты не мог бы...

— Угрожать ей без толку.

— Совсем-совсем?

— Ага.

— Да задери её кошки!

— Что ж, впредь будем ещё более осторожны в словах и поступках, — я решительно поднялась с дивана и забрала из рук Юлиуса пакет с едой. Градус неприятностей зашкалил, значит пора перекусить. Запах еды, исходивший из бумажных коробок, мешал соображать в правильном направлении да и просто хотелось хоть немного отвлечься. Возможно, скоро у нас вообще не останется причин порадоваться. Даже таких маленьких, как куриная лапша и пельмешки в кисло-сладком соусе.

***

На следующий день ситуация предсказуемо ухудшилась.

Феминистке удалось не просто растоптать империю Барса, ей удалось собрать под своё крыло почти всех его людей, кто выжил, включая вассалов — около десятка злодеев средней лиги. Опьянённая небывалой ранее властью, она последовала мудрому старинному правилу "куй железо, пока горячо", и уже к рассвету её флаги реяли над всем Портовым районом. К акции неповиновения и анархии присоединились так же случайные, ранее ни в чём противоправном не замеченные граждане. Те, кто устал от чересчур либеральных настроений власти, кто отчаялся увидеть справедливое отношение ко всем, а не только к горстке избранных.

Проигнорировав мнение Дикого, президент отдал приказ республиканской гвардии немедленно штурмовать Индустриальный район. Он планировал уничтожить основное гнездо бунтовщиков прежде, чем браться за Феминистку.

Герои участия в спецоперации не приняли. Дикий запретил. Для Кэссиэна Ладислайо по-прежнему главной целью оставалась поимка или уничтожение Народного Ангела, а не разборки стенка на стенку. И тупо из соображений безопасности. Почти все герои, способные оказать гвардии реальную помощь в боевых условиях, обладают разрушительными силами. Они могли бы пригодиться в любом другом районе, но только не в том, где большая часть зданий рухнет от одного непродуманного удара. Дикий считал неприемлемым жертвовать жизнями случайных граждан. Скоро выборы, и когда начнут подсчитывать убытки, президент постарается переложить всю ответственность на Ассамблею. Под давлением общественности Дикому придётся уйти в отставку, а вместе с ним и его герои окажутся на улице. После последнего выступления Кэссиэна на камеру, у

меня сложилось впечатление, будто он уже на грани и в любой момент готов плюнуть на всё.

Интересно, у героев есть план? Слишком уж подозрительно выглядит бездействие Дикого...

Проведя пальцем по экрану, убавила звук встроенного в новый телефон радио. Ну и новости! Мы словно не в столице одного из самых безопасных государств на континенте, а в эпицентре военного конфликта на границе между двумя упомянутыми боссом банановыми республиками.

В некоторой нервозности я прошлась по пустому коридору и остановилась возле шеренги стульев у подоконника. В учебном крыле Стоградского НИИ царили воскресная тишина и спокойствие. Из открытого окна лениво просачивался тёплый воздух, наполненный ароматами нагретых цветов с клумб. Солнечный свет заливал мраморный пол и освещал гранитную статую знаменитого Рэмируса, чьё имя присвоено институту. Люблю это место! Оно выпустило столько блестящих учёных, а в его исследовательских лабораториях сделаны почти все самые выдающиеся открытия современности. Работать тут — лучшее, что только можно себе представить.

Подошедший Лендер протянул мне бумажный стаканчик с кофе из автомата напротив.
— Спасибо. — Крепкий напиток приятно растёкся по языку. — Удивительно, беспорядки совершенно не отразились на центре Стограда! На окраинах боевые столкновения, стреляют и жгут, а здесь люди живут, как ни в чём не бывало.

Ленд сложил локти на спинку стула и уставился на дверь ректорского кабинета, за которой двадцать минут назад скрылся Юлиус. Мы опоздали, но госпожа Галактейро весьма умело притворилась, будто не заметила.

— Обычная ситуация, крошка. У одних война, а у других хватает собственных проблем, чтобы не добавлять к ним чужие. За прогул можно потерять работу, а смерть... смерть это нечто абстрактное и всегда является тем, что случается не с тобой.

— Цинично звучит.

Ленд согласно кивнул:

— Есть такое. Ну а что ты предлагаешь делать? Бросить налаженную жизнь, спешно собирать вещи и бежать куда подальше? А если некуда бежать? Стоград давно привык к нападениям злодеев, при том же Разрушителе было хуже.

Его правда.

В задумчивости закусив губу, я постучала пальчиками по кожаному портфелю Юлиуса. Доктор Алерайо с роду не носил в Институт тетрадей или других бумаг, свои лекции он читал по памяти. Но сегодня сделал исключение в конспиративных целях. Этим утром Юлиус окончательно собрал радиометр, и при первом же включении стало ясно — он работает. Связь с установленными антеннами стабильная, реакция на аstat присутствует. Пусть у нас нет плана, что делать в случае обнаружения логова Народного Ангела (заявиться в гости, когда хозяин в домике, не вариант по понятным причинам), но совсем без идей не остались. Мы не можем захватить Париса, но можем захватить Гуру!

— Вероятно, встреча затянется, — я кивнула в сторону кабинета.

— Отлично. — Лендер поднялся с куда большим энтузиазмом, чем хотел показать, и привычным жестом размял плечи. Монументальные стены НИИ, сплошь увешанные грамотами и фотографиями лучших выпускников, всегда навевали на него тоску. — Тогда ждть вас не буду, смотаюсь в пару мест. Понадоблюсь — звоните.

— Ленд, — остановила его. — Будь осторожен.

— Как обычно, крошка.

— Я не шучу.

— Знаю.

Коротко прикоснувшись пальцами к моему подбородку, он подмигнул и поспешил на улицу. "Как обычно", ну да. Уже начинаю скучать по тем временам, когда ничего не происходило.

После его ухода я достала радиометр и щёлкнула рычажком включения. Не для того его брали, чтобы прятать в портфеле. Прибор для слежки за Парисом состоял из экрана 20 на 20 сантиметров, рабочего элемента и двух выдвижных усиков. С первого взгляда компактная вещь, но за счёт свинцового корпуса невероятно тяжёлая и выглядит так же, как все предыдущие творения доктора Алерайо — грубо и неотёсанно. На разогрев ушло несколько минут, только потом на экране проступила карта. Установленных антенн в общей сложности хватило на покрытие половины площади города. Этого мало, но зоны самые перспективные. Я видела сияющую точку — наш Народный Ангел. В мою задачу на ближайшие шесть часов входил мониторинг его передвижений, пока Юлиус будет заговаривать зубы судебной исполнительнице. Где-то же он отдыхает? И в этом где-то наверняка спрячется Гуру.

Пока результатов нет: с момента включения радиометра Парис нигде подолгу не задерживался. Трудится аки пчёлка, кот Шрёдингера его загрызи!

Глядя на экран, я успела заскучать, когда наконец-то распахнулась ректорская дверь. Первой в коридор вышла Хлоя.

— Теперь займёмся практической частью. Ведите меня в аудитории!

Сегодня она радовала очередным нелепым нарядом — длинной юбкой-разлетайкой с подсолнухами и бесформенной, намеренно измятой блузкой. Вместе с Юлиусом, надевшим свой официальный костюм в клеточку и бабочку вместо галстука, они представляли ту ещё парочку. Для полноты картины не хватает разве что профессора Мийло, и чудаковатая команда по спасению мира от невежества в сборе.

На лице Юлиуса мелькнула улыбка мрачного предвкушения. Он с азартом потёр руками, затянутыми в тонкие кожаные перчатки. Под ними скрывался металлический экзоскелет, но если не присматриваться, ничего не увидишь. Модель получилась настолько удачной, что практически не сковывала движений пальцев.

— Вы готовы к детальному изучению лекционного материала, госпожа Галактейро? Будет жаль, если нет, потому что я всё равно покажу его вам. С первого курса и до последнего.

— Надеюсь, вулкан в репертуаре всё-таки не запланирован. Признаюсь, после вчерашнего осмотра ваших домашних наработок, я начала беспокоиться, что вы путаете преподавание в НИИ с преподаванием в начальной школе. Не хотелось бы рекомендовать вернуть вас обратно в Каменную Вечность. Была там на днях — печальное зрелище... прямо как ваши последние работы.

— Без докторской степени понять их не легко, понимаю. Надо было попросить Ники нарисовать вам картинки.

— Разве задачей учителя, за ставку которого вам тут платят, не является умение доступно преподнести материал своим студентам?

— Кто горит наукой, тот поймёт даже клинопись! — с изрядной долей пафоса парировал Юлиус. — В Институте обучаются не дети малые. Если им что-то непонятно,

пусть берут и думают. Те, у кого интеллект чуть выше, чем у табуретки, справятся влёгкую.

Хлоя кивнула и сделала очередную пометку в блокноте.

Она зацепила моего босса, хорошенько зацепила. Никогда прежде не видела, чтобы он так яростно пытался отделаться от женщины, при этом получая удовольствие от пикировки с ней. Обычно, они первые бегут. Взять хотя бы секретаршу. Вон она опасно выглядывает из-за двери в ожидании, когда доктор Алерайо покинет коридор, чтобы спокойно купить двойной эспрессо, успокоить нервы.

Лёгким покашливанием напомнила, что они здесь не одни. Пусть соревнуются в острословии, даже интересно послушать, вот только момент не самый подходящий, чтобы его затягивать.

— Аудитории генетиков на четвёртом этаже, — я подсказала направление.

***

Своей исполнительностью Хлоя Галактейро честно отработывала каждый уплаченный налогоплательщиками стог. Человека дотошнее редко встретишь среди госслужащих. Дикий поступил весьма умно, натравив её на нас: и не откровенная слежка (на которую, вообще-то, нужно постановление суда), и мы под присмотром.

Сложно сосредоточиться под любопытными и открыто бесцеремонными взглядами. Одно присутствие Хлои заставляло нас с доктором усиленно делать вид, будто всё в порядке, словно мы ничем не встревожены и никуда не спешим. Но ещё сложнее было скрыть предназначение радиометра. Выключить его значило потерять минимум половину дня поисков, драгоценную половину. С теми темпами, что взял Народный Ангел, скоро вообще не будет никакого смысла искать его — он сам нас найдёт, и сделает это на своих условиях. Электрик и Спектр бывшие злодеи, значит они тоже есть в его "расстрельном" списке. Пришлось притвориться, будто радиометр нужен мне для диссертации. Специализация госпожи Галактейро далека от генетики, я сумела несколькими мудрёными формулировками сбить большую часть её интереса к моему занятию, и она полностью отдала своё внимание Юлиусу.

Время текло со скоростью престарелой улитки. После часа наблюдений за экраном радара меня начало клонить в сон. Последний ряд, открытое окно, душный воздух и монотонные разговоры за кафедрой — яркое напоминание о парах по антропологии в студенческие годы. Народный Ангел то появлялся в поле зрения, то исчезал. Чтобы немного взбодриться, я достала телефон и включила новостную ленту в режиме реального времени.

Республиканская гвардия медленно, но верно, штурмует захваченный участок полисмерии в Индустриальном районе. Мэр сделала объявление о введении комендантского часа с десяти вечера до шести утра. Герои успокаивают Феминистку в порту. На "Четвёртом" канале круг экспертов пытается проанализировать трагические события с точки зрения влияния на экономику. Народный Ангел геройствовать не спешит.

Наконец, Парис определился с делами и основательно остановился в Южном районе. Выждав почти два часа, я на всякий случай перегрузила радиометр, чтобы исключить глюки или иные технические неполадки. Всё верно — Парис действительно там.

Необычный выбор логова для неистового борца со злодеями. Не смотря на соседство Южного района с Индустриальным, здесь большей частью тихо и редко происходит что-либо значительное. Или наш Ангел мести всего лишь зашёл перекусить в один из многочисленных местных ресторанчиков?..

Сохранив координаты, пробила адрес в интернете. По запросу выскочил ряд

фотографий старого десятиэтажного дома, бывшей театральной коммуналки. На первом этаже располагалась забегаловка быстрого питания, на втором салон-парикмахерская, а оставшиеся пролёты ушли под общежитие для нищих мигрантов со всех сторон света. Идеальное место, если не хочешь, чтобы тебя нашли.

Бинго!

Вот где ты прячешься, Народный Ангел. Готова поспорить, Гуру устроил тебе отличное гнёздышко на чердаке.

Как только Хлоя отлучилась ответить на телефонный звонок, я положила радиометр на стол перед носом Юлиуса.

— Он здесь, — ткнула кончиком карандаша в экран, увеличивая разрешение до максимального. — Парис.

— Уверена?

— Насколько возможно в наших обстоятельствах.

Юлиус заметно оживился. Не спуская взгляда с сияющей точки, он подхватил радиометр, словно Скрижаль Завета. Наша последняя зацепка, больше идей нет и не предвидится. Если прохлопаем ещё и эту возможность, можно начинать паковать чемоданы и покупать билеты до Саарской Федерации. Нет, не для меня, для моей мамы. Оттуда Парис её не достанет, даже сильно постаравшись. Федераты никого не выдают, как ни проси и чем ни угрожай, а для залётных злодеев у них есть своя Ассамблея с блэкджеком и куртизанками. А я... Нет, побег, как способ избежать последствий за собственные деяния, слишком неправильный и трусливый. На мне лежит большая доля ответственности за превращение Париса в монстра, мне с ним и разбираться.

Бросив взгляд на приоткрытую дверь, за которой скрылась судебный исполнитель, я поторопила босса:

— Что будем делать?

— Только то, что планировали. Мы с Лендом отправимся за Гуру, а ты, Ники, отвлечёшь Хлою.

— Хлою? Ты хотел сказать — госпожу Галактейро?

Юлиус прищурился:

— Считаешь, сейчас самый подходящий момент обращать внимание на столь незначительные вещи?

— Ты прав, прости. Хорошо, чем я объясню ей твоё внезапное отсутствие? Тем, что ты в туалете застрял?

— Великолепная идея!

— Нет, не великолепная.

— Так придумай другую, тебе за это платят.

— Вообще-то, платят мне за работу ассистентом, а не секретаршей-сказочницей.

— Не вижу большой разницы. — Из внутреннего кармана пиджака Юлиус вынул несколько смятых купюр достоинством по сотне стогов каждая и прижал их бронзовым бюстом Менделя, чтобы не разлетелись. — Как закончишь, возмёшь такси до дома. Этого хватит?

— Поездок на десять.

— Тогда, купи себе шоколадку на сдачу.

Давно собиралась поговорить с боссом на тему финансовой грамотности. У Юлиуса с деньгами странные взаимоотношения. Он никогда не упустит возможность урвать кусок

побольше только потому, что количество нолей в банковском счёте определяет успешность человека в современном обществе. Они должны быть и их должно быть много, за остальными подробностями обращайтесь к Лендеру.

Ободряюще похлопав меня по руке, он сверкнул хитрыми глазами и едва ли не вприпрыжку направился к выходу.

— Не спали радиометр! — крикнула ему вслед. — Он нам ещё пригодится.

— Не беспокойся, — донеслось в ответ.

Просто отлично! Крутись, Ники, как хочешь, да так, чтобы у Хлои не возникло ни малейшего подозрения. Легче сказать, чем сделать. У меня за плечами нет психологического образования, а у неё есть.

Разумеется, Хлоя сразу же заметила отсутствие главного действующего лица. Остановившись на пороге с ещё горящим экраном телефона в одной руке и подложкой с тремя стаканчиками кофе в другой, она окинула аудиторию внимательным взглядом. Вопреки её ожиданиям, Юлиус из-за парты не выпрыгнул.

— А где...

— Доктор отправился в лаборатории, скоро вернётся, — ответила я с полуулыбкой.

Хлоя покосилась на свой телефон, будто он что-то мог объяснить, а затем со вздохом поставила кофе на стол; один из стаканчиков подвинула мне. Кивком поблагодарила её, убрала мешающие папки в сторону и пересела ближе.

— Не возражаете, если я добавлю капельку коньяка? — Хлоя достала из сумки маленькую фляжку и плеснула немного янтарной жидкости в оба наших напитка. — Так понимаю, ждуть мы будем долго, — в её голосе послышалось не столько понимание ситуации, сколько лёгкая меланхолия.

— Не воспринимайте на свой счёт.

— Попробую. Юлиус удивительный человек с впечатляющим потенциалом. Мне бы не хотелось видеть его за решётками Каменной Вечности, но играть по правилам должны все.

В отсутствие доктора разбором и презентацией учебного материала занялась я. Дело пошло просто и быстро по той причине, что с момента подписания трудового контракта, порядок в рабочем кабинете Юлиуса наводила я. Знаю, что где лежит и чего показывать представителям надзорных органов. Сам доктор Алерайо к учебникам и лекционным тетрадам практически не прикасался: не хотел, считал их бестолковыми или просто брезговал, поди разбери. Преподавание он не любил и не скрывал своего отношения к вынужденному просиживанию в НИИ по несколько дней в неделю. Разделял ошибочное мнение, будто переход от практической генетики к обучению подрастающего поколения означает конец карьеры, и вообще: студенты слишком много времени проводят за партами, а должны бы в лабораториях, желательно — кустарных или подпольных, чтобы научиться мыслить самостоятельно, а не разжёванными шаблонами.

Хлоя не стала делать вид, будто ей интересно. Вся её увлечённость судебной проверкой исчезла вместе с уходом доктора Алерайо. Разговоры с генетики и планов на новый учебный год плавно отошли на второй план, и она с воодушевлением переключилась на совершенно посторонние темы.

Одним стаканчиком кофе мы не ограничились. Сначала распили кофе Юлиуса, а затем на пару спустились к автоматам за новой порцией. Холл преобразился. Утренняя пустота сменилась гомоном юных девушек и юношей, только вчера закончивших школу. Наши будущие студенты! Сегодня начиналась запись на факультет биоинженерии и

биоинформатики — последний шанс поступить в самое престижное учебное заведение Республики. Большинство ребят пришли с родителями в качестве моральной поддержки, и я их понимала. Специальность сложная и крайне популярная, все экзамены сдаст в лучшем случае четверть из желающих. Пытаясь унять возбуждение, молодёжь отпускала шуточки и нарочито беспечно смеялась. Их веселье так резко контрастировало с творящимся на улицах Стограда беспределом, что вызывало ощутимый дискомфорт.

Классическая телефонная трель едва не потонула в восхищённом гомоне абитуриентов и возмущённых восклицаниях их родителей, узнавших цену за первый год обучения. Хлоя вынула из сумочки маленький разукрашенный стразами аппарат.

— Прощу прощения, я должна ответить.

Лёгкой, немного суетливой походкой она отошла на приличное расстояние и только потом заговорила. Ей постоянно звонят, что вчера весь день, что сегодня. Поразительно, как Юлиус до сих пор не сжёт её раздражающе пищущий телефон.

Не имея возможности связаться с друзьями и узнать, нашли они Гуру или нет, я переживала больше, чем следует. И больше, чем получалось скрывать. Надо было пойти с Юлиусом. Плюнуть на бестолковые дела в НИИ, настоять и поехать. Не люблю быть в неведении. Оно ещё хуже возможных неприятностей, грызёт изнутри тревожной крысой. Я вполне могла посидеть в машине. На этот раз безо всякой самодеятельности.

— Вы нервничаете, Никола? — спросила Хлоя, как только мы вернулись в тишину аудитории к постылым бумагам.

— Так заметно? — отрицать смысла нет, только против себя сыграю. Но и выкладывать карты на стол — поступок, тянущий на премию "идиот года". Одна у меня уже есть, вторая будет явно лишней. — После утренних новостей кто угодно занервничает. Сегодня беспорядки в Индустриальном районе, а завтра неугомонные банды перекинутся на центр. При негласной поддержке Народного Ангела они всю столицу заставляют нервничать, не только меня. В мыслях не укладывается, как такое могло произойти.

— Ассамблея разберётся.

Я качнула головой:

— У них было несколько недель. Прогресса ноль!

— О нет, далеко не ноль. Просто поверьте, — Хлоя загадочно улыбнулась.

Если она ожидала заинтересованность с моей стороны, её не последовало.

— Нет уж, спасибо. Зачем верить, когда есть факты, которые весьма красноречиво свидетельствуют об обратном? С ними не поспоришь.

— Даже в лучшем из случаев эти факты отражают лишь половину сложившейся картины. Существуют вещи, о которых не стоит знать широкой общественности. Чрезмерная открытость только навредит; она может быть использована Народным Ангелом и другими злодеями.

Звучит резонно. Я сама не сторонница излишнего разглашения информации, но не в текущих обстоятельствах. Дикому стоит перестать скрывать. Если у героев что-то есть, люди должны об этом знать. Сейчас непричастным гражданам как никогда нужна надежда, что у этого кошмара будет конец. Желательно, скорый. В противном случае город рухнет в объятия паники, а Ассамблея вновь окажется на грани расформирования. Тут уж из двух зол.

Положив локти на стол, Хлоя наклонилась к столешнице и сдула упавшую на глаза чёлку.

— Народный Ангел — вызов, с которым мир прежде не сталкивался. Он не просто

уникальный супериор с целым набором разнообразных взаимоисключающих сил, он дублирующий супериор и к тому же без оборотной стороны силы! Интригует, не правда ли?

— Да, — согласилась. — Каких только чудес не создаёт природа.

Её глаза сверкнули:

— А природа ли? Повторы не её почерк.

Опасная тема, но уйти с неё, не вызвав подозрений, не получится. Ладно, подыграю. Придала лицу заинтригованное выражение и поинтересовалась тоном заговорщицы:

— Считаете, силы Народного Ангела имеют искусственное происхождение?

— Три месяца назад уже появлялись дублирующие супериоры без оборотной стороны. Злодей Хамелеон сумел создать два-анизин-четыре — модулятор ДНК на основе крови других супериоров. Улавливаете сходство?

На самом деле, сходство действительно не маленькое, но только на первый взгляд. Каждый, кто принимал анизин, был обычным человеком и лишь на короткий промежуток времени приобретал свойства супериора, а затем умирал в считанные дни. Парис же само совершенство в физическом плане.

— Быть этого не может, — небрежно отмахнулась. — Слишком сложная работа даже для такого уникама, как Эволюций, будь он жив до сих пор.

— А для Юлиуса?

— О чём вы?

— Работы доктора Алерайо с генами "супериор" шедеврально. Нельзя не признать, что лишь благодаря ему герои вернулись в строй в относительно короткие сроки после Дня "Т".

В упомянутом эпизоде есть и моя заслуга, только ассистентов в титрах не пишут, верно?

— Многие находят его труды... пугающими, — лучшее слово из пришедших на ум. — Вы не из их числа?

— Нет, — Хлоя улыбнулась в ответ. — Если, конечно, абстрагироваться от общепринятой морали и этики. Но что есть мораль?

— "Выдумка для стада серости, придуманная горсткой избранных, чтобы сдерживать развитие немногочисленных выдающихся личностей", — я с иронией процитировала Юлиуса. Благо, в моём трудовом контракте нет пункта, обязывающего разделять мнение начальника. — Мало кто поддержит вашу точку зрения. В НИИ только один человек не избегает общества доктора Алерайо — профессор Мийло, его бывший компаньон.

Уголки губ Хлои дрогнули в хищном изгибе.

— Очень зря. Юлиус занятная загадка... Скажите, Никола, зачем он ищет Народного Ангела? Только не пытайтесь уверить, будто это не так. Я навела о вас справки, как, полагаю, и вы обо мне. Не будем притворяться случайными собеседницами.

Я знала, что однажды она спросит нечто подобное, поэтому не запнулась с заранее отрепетированным ответом:

— Хорошо, не будем, — кивнула, глядя прямым взглядом. — Его многие ищут. Ролики с обещанием награды крутят по всем каналам и радиостанциям, но у Юлиуса, как учёного-генетика, сугубо профессиональный интерес. Не беспокойтесь, переходить дорогу Дикому ни он, ни Спектр не станут. Объект можно изучать на расстоянии, не так ли?

Хлоя приподняла тонкие брови:

— Пусть это будет правдой. Для вашего же блага. — В один глоток допив остатки кофе, она откинулась на спинку стула, забросила ногу на ногу и деловито покачала туфлей. — Знаете, с кем я сейчас разговаривала по телефону?

Совершенно точно не со своей бабулей, иначе не стала бы задавать такой провокационный вопрос.

— С героями?

— Вы догадливы! Никола, что вам известно о человеке по кличке Гуру?

А вот это уже становится по-настоящему любопытно.

— Кое-что, я читаю комиксы. Почему вы спрашиваете?

— Просто вдруг подумала о том, что Дикий и его люди собирались к нему в гости. В этот самый момент они, вероятно, уже подъезжают, — она рассеянно поглядела на портреты учёных мужей на стене справа, среди которых доктор Алерайо повесил свой. — Не знаю, зачем вам эта информация и почему я вообще рассказала её вам. На меня иногда находит желание поболтать ни о чём...

Герои всё-таки вышли на Гуру! Даже не имея списка комиксов, они сумели разглядеть параллель между делами далёкого прошлого и теми, что совершил Ангел, а дальше либо сами догадались, либо их информаторы оказались не в пример более информированы, чем бродяги Лендера. Но это ещё не все наши проблемы. Вместе с комендантским часом президент запустил упредительную операцию по сдерживанию потенциально нестабильных злодеев. Она предполагает заключение под стражу уже за малейшее нарушение порядка на срок, оставляемый на усмотрение Дикого. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, куда и насколько он закроет Электрика и Спектра, дай ему повод.

Украдкой сунула телефон в карман и, сославшись на внезапное желание дойти до лабораторий и поторопить Юлиуса, выскочила за двери.

На то, чтобы сделать всего один телефонный звонок, у меня ушло почти пятнадцать минут. Ленд долго не брал трубку, хотя прекрасно знает, что я никогда не звоню по пустякам. Они с Юлиусом только-только нашли нужное общежитие и, не желая пешком прочёсывать каждую из четырёхсот квартир, принялись расспрашивать местных. К вящему сожалению, все живущие там мигранты являлись выходцами с юго-западных земель и не разговаривали ни на одном из известных моим друзьям языков. Раздосадованный слишком медленной ассимиляцией гостей столицы, Юлиус "случайно" замкнул электрическую сеть всего дома, чем вызвал пожар в одной из комнат. Гневные вопли мигрантов могли бы мёртвого разбудить и вынудили меня отодвинуть трубку от уха. Есть там Гуру или нет ещё только предстоит выяснить. Кого точно нет, так это Париса — Ангелочек проснулся и снова упорхнул по делам.

В лаконичной манере я предупредила Ленда на счёт скорой геройской облавы, попросила не светить лицами и быть крайне осторожными. Зная Дикого, он приведёт на Гуру лучших. Герои достигли крайней точки кипения, они не станут разводить церемонии и разбираться кто, за что и почему. Будет жарко.

Сделав несколько глубоких вдохов, призванных восстановить равновесие между внешним миром и миром внутренним, вернулась в аудиторию. Хлое по обыкновениюхватило одного полувзгляда для вывода.

— Юлиуса можно не ждать, да?

— Простите, — виновато улыбнулась в ответ.

У неё на ушах достаточно лапши, дальше врать просто свинство. Она прекрасно понимала все мои уловки и отговорки, но делала вид, будто верит. В результате мы обе притворялись, обе об этом знали и обе зачем-то молчали.

— Тогда и мне здесь нечего делать. Интересно, куда я положила сумочку? — Хлоя

растерянно огляделась по сторонам. — Я её вообще брала?.. О, вот она где.

И больше никаких неудобных вопросов о бегстве Юлиуса. Сдаётся мне, госпожа Галактейро ведёт какую-то свою игру параллельно с целями Верховного суда и Дикого. На таких людей, как она, "желание поболтать ни о чём" без причины не находит. Остаётся только догадываться, зачем она предупредила об облаве.

— Никола, вас подвезти?

— Нет, спасибо. У меня ещё остались дела в институте. Диссертация сама не напишется, к сожалению.

Да уж, эта диссертация... Сейчас она волновала меня в самую последнюю очередь.

— Ваше право. До встречи, — помахав пальчиками, Хлоя многозначительно подмигнула. — Так, а теперь куда я дела ключи от машины? Боже, неужели снова оставила их в замке зажигания? Нет, ну так её точно угонят. Вот растяпа... Ой, — выходя, она споткнулась о порог аудитории.

Не доверяй я сведениям Лендера, в жизни бы не поверила, что такая женщина может быть агентом Дикого. Либо по ней плачет театральная академия, либо окружающая действительность слишком неинтересная для неё, чтобы обращать внимание на рутинные мелочи вроде заботы о том, что подумают о ней другие люди. Отличная позиция, кстати. Жаль, не всем такое под силу.

Дождавшись, пока её машина отъедет от института, я сразу вызвала такси. Сидеть здесь в одиночестве, даже под защитой гранитных стен, неудобно. Мало ли Парис нарисует. Сценарий фантастический, соглашусь, на мне маячков нет, а у него хватает других дел, нежели похищать женщин среди бела дня. Собственно, пока Стоград не пал к его ногам, он не будет за мной охотиться. Но само чувство одиночества, тревожного одиночества... Его лучше переносить дома.

"Как часто Герои любят повторять: "Только жизнь по закону гарантирует справедливость каждому"! Но в реальности такой вещи, как *справедливость*, не существует. Это всего лишь вычурное слово для слабаков, сладкая мечта неудачников, не способных изменить свою судьбу своими же руками. Большинство здравомыслящих людей прекрасно понимают, что она есть огромный миф, состоящий из банального права сильного. Поэтому, если хочешь чего-то добиться в жизни, не следуй чужим законам, только своим собственным".

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

Оранжево-красный свет закатного солнца окрасил волны океана, когда во дворе зашумел двигатель подъехавшей машины. Чёрный "Цезарь" мрачным зверем замер прямо перед ступенями крыльца, из него вышли Юлиус и Лендер. Оба в приподнятом настроении и без заметных следов неприятностей на лицах — ни с героями, ни с раззадоренными бандами они не встретились. Над тем, успешно ли прошло задуманное предприятие, долго гадать не пришлось. Открыв багажник, Ленд рывком вытащил из него худенького человека с мешком на голове. Пленник споткнулся и едва не растянулся на земле. Знакомая фигура и ветровка подсказали его личность: несчастного зовут Морус Черинсайро, Гуру. Одежда на нём местами порвана и прожжена, сил не осталось даже на простое удержание тела в вертикальном состоянии — он не сразу дался в руки недругов.

— Что вы натворили? — спросила севшим голосом.

— Мы его похитили, разве не очевидно? — "обрадовал" Юлиус, в возбуждении постукивая кончиками пальцев друг о друга.

— Зачем же сюда привезли? За это статья, вообще-то, предусмотрена.

— А он никому не скажет. Ленд, тащи нашего дорогого гостя в комнату. Вопросы удобнее задавать в уютной обстановке. Ники, найди скотч или верёвку и сверни ковёр; пятна крови легче смывать с паркета нежели с ворса.

Пленник в руках Ленда вяло забился и замычал в ответ на реплику о крови. Вечер обещает быть интересным.

— Э нет, я отказываюсь участвовать в этом. — Сама не заметила, как упёрлась спиной в косяк двери.

Нечто похожее я, конечно же, предполагала. Вряд ли есть другой способ заставить Гуру сдать секреты Париса, не прибегая к помощи... небольшого физического воздействия. Но одно дело предполагать и совсем другое видеть своими глазами. После стрельбы в Лендера у меня нет никакого желания защищать Моруса, и всё же смириться с пытками невозможно.

— Всё в порядке, — подмигнул Ленд. — Я сумею сделать так, чтобы он не умер.

— Начнём с сотни миллиампер, — Юлиус сверкнул зубами в улыбке психопата. Кот Шрёдингера, им это нравится!

— Тебе не обязательно присутствовать, крошка.

Хотела бы с ним согласиться. Допрос с пристрастием не зрелище для женских глаз, но я не могу сделать вид, будто всё идёт как надо, и молча отойти в сторону. Пусть даже Гуру повинен почти во всех бесчинствах Народного Ангела. Сама себя перестану уважать.

— Ну уж нет. Я никуда не уйду.

— Как знаешь, но это ничего не изменит.

Посмотрим.

Грубо усадив Моруса на изящный стул, Лендер скотчем примотал его руки к подлокотникам, а ноги связал вместе. Затем сдёрнул мешок с его головы и показательно положил ладонь на один из своих револьверов за поясом. Гуру сидел смиренно, о побеге не помышлял и на помощь не звал — не было сил. На его лице начали наливать синяки, половина волос опалена, правое ухо обожжено. В расширенных зрачках отразился весь ужас безысходности и даже какое-то смирение. Он прекрасно знает, на что способны Электрик и Спектр. Они бывшие злодеи, мольбы их не трогали даже в лучшие времена, а его никто с особым усердием искать не станет.

Я сглотнула, с трудом поборов чувство дурноты. Малоприятное зрелище. Даже не уверена, заслужил ли Морус такие увечья. Скорее всего, нет. Старичок он юркий, но в ближнем бою без экспансивных пуль не соперник. Бить его, особенно жестоко, не было никакой необходимости.

Прошла к приоткрытому окну и облокотилась на подоконник, почти слившись с интерьером. Намерения благие, только в голове ни единой мысли, кроме нецензурных восклицаний и жуткого эгоизма. Не к чести будет сказано, но сейчас я переживала вовсе не за сохранность шкуры Гуру, хотя человек он старый, здоровье не самое крепкое. Разговор может коснуться меня, и если это произойдёт, нельзя позволить развить тему. Узнав, что на самом деле Парису нужно от Николы Райдо, Лендер воспримет информацию на свой счёт. В стремлении защитить меня, он не посмотрит на разницу в силах и возможностях между собой и Ангелом, обязательно выкинет какую-нибудь глупость и погибнет. Парис выразился весьма ясно — он убьёт Ленда при первой же подходящей возможности.

— Приступим.

Юлиус несколько раз сжал и разжал кулаки; металлический экзоскелет его перчаток прошили фиолетовые всполохи. В носу защищало от нестерпимого запаха озона и палёных проводов. Гуру шумно сглотнул, его взгляд в панике метался от револьвера к перчаткам и наоборот.

— Тебе известно, почему ты здесь? — Доктор сопроводил свои слова чувствительной дозой электричества, небрежным жестом положив руку на плечо пленника.

— Ай! Больно!

— Не нужно озвучивать очевидное. На то и был расчёт, к чему делать такой удивлённый вид?

И снова разряд. Гуру непроизвольно задёргался и попытался было уронить стул, но в последний момент передумал. Возвращать в сидячее положение его будут без церемоний. Отдышавшись, с трудом прохрипел:

— Да, известно мне, известно. Вы хотите с моей помощью захватить Народного Ангела, запереть его в своей лаборатории и пустить на опыты.

— Версия так себе, ну да ладно, сойдёт. В конце концов, опыты действительно будут.

— Кем мы ему приходимся, ты тоже знаешь? — Лендер навис над Морусом мрачной колонной, от его голоса даже мне захотелось забиться в дальний угол и не отвечать.

Гуру всего лишь на секунду помедлил с ответом, но Юлиус всё равно не упустил шанса поторопить его проверенным способом. К запаху озона примешались нотки палёных волос.

— Хватит, я же не отказываюсь говорить!

— Это чтобы не расслаблялся.

— Изверг!

— Есть немного, — согласился Лендер, коротко глянув на мордочку Юлиуса, и сразу же вернулся к изначальному вопросу: — Ну так?..

— Парис рассказал мне о вас при первой нашей встрече в таверне портового переулка. Обо всём, что вы ему сделали. — Гуру нервно облизал пересохшие губы. — Воспользовавшись доверием, вы обманным путём вывели тайну уникальных супериор-сил парня, а после стёрли ему память, чтобы превратить в слугу и заставить служить вашим злым планам. Станете уверять, будто это не так?

Электрик и Спектр обменялись удовлетворёнными взглядами. Опровергать или поправлять сказанное не торопились. Главное узнали — Парису достало разума не трепаться о своём происхождении и сохранить инкогнито. Всё прочее уже маловажные детали. Конечно, если Гуру не соврал. А он мог. Запросто!

— Хорошо, — кивнул доктор Алерайо. — А теперь вопрос на суперприз: какого хрена творит Народный Ангел, и чего он добивается своими выходками?

Морус был краток:

— Ему нужен Стоград.

— Зачем? Нет, отчасти я его понимаю. Извечная тяга к доминированию, заложенная в каждом из индивидуумов, явная или подсознательная, но непреложная. Чем больше силы и возможностей, тем больше амбиций и смелости взять всё. Но вот в чём нестыковка! Обладание ради самого обладания формат пассивных неудачников, а Народный Ангел уже доказал свою целеустремлённость. Повторяю вопрос, и в этот раз советую дать более развёрнутый ответ или...

Треск электрических искр прозвучал серией выстрелов.

Я затаила дыхание, пальцы впились в дерево подоконника. Не знаю, чего больше боюсь: честного ответа или как бы Юлиус не увлёкся сверх меры. Ленд скосил на меня глаза, но почти сразу отвернулся.

— Клянусь! — огрызнулся Гуру. Страх в его глазах таял под лучами восстающей злости. Бывший наставник Птицы не станет умолять и плакать. — У Париса нет ни программы, ни повестки, ни манифеста, ничего. Ему просто нравится быть лучшим. Мелочно, ничтожно, глупо и опасно. Поэтому я собирался отдать его Дикому.

— Да ну?

— Чего же ради я сидел без движения, когда вы вломились в комнату? Да потому что ждал не вас, а героев! Болваны, вас ни черта не смутило, почему Ассамблея вышла на меня? Думаете, после стольких лет я не научился замечать следы и исчезать на ровном месте? Если я того не хочу, меня найти невозможно.

— Однако нам удалось.

— Ещё раз для тупых — я не прятался! Я назначил встречу Дикому, и просто сидел пока вы, идиоты, не припёрлись и всё мне не испортили!

Столь эмоциональную речь оборвал выстрел. Пуля вонзилась в доски пола в каком-то сантиметре от ботинка Гуру. Ленд сдул воображаемый дым с дула револьвера.

— Не груби, иначе следующая окажется в твоей коленной чашечке.

— Он не будет, — за Моруса ответила я. Лендер недовольно рыкнул.

— Погорячился, признаю, — Гуру мелко закивал в подтверждение.

Юлиус недоверчиво нахмурился:

— Герои? Какой-то бред. После всего сотворённого Ангелом с твоей непосредственной помощью, рассчитываешь выйти сухим из воды? Дикий славится сделками, но надеяться на его понимание в текущих обстоятельствах верх простодушия. Шестьдесят лет рановато для маразма...

Одна из неконтролируемых электрических искр заземлилась на пленнике, вырвав из его горла писк протеста.

Хватит, больше не могу на это смотреть! Морус достаточно настрадался, более чем проникнулся серьёзностью наших намерений и готов к сотрудничеству.

Чтобы предотвратить дальнейшую эволюцию разговора в силовую стадию, подошла чуть ближе, тем самым вынудив Юлиуса сделать шаг назад от жертвы.

— Ты столько времени помогал Парису обустроиваться в обществе, — сказала я, — находил ему цели, планировал атаки, а теперь так запросто отказываешься от него?

— Именно, — Гуру снова закивал, оценив моё вмешательство и понимая, что оно временное. — Я создавал Народного Ангела великим борцом с преступностью, ещё большим, чем Чёрная Птица. Он должен был противостоять злодеям, а не примыкать к ним! Можете презирать меня за малодушие, но я не хочу ничего общего иметь с тем чудовищем, каким он стал. Я всегда был за правое дело... быть может, с неправильными людьми... Герои сейчас единственные, кто ещё может положить конец его самоуправству, и вы совершили большую ошибку, не дав мне связаться с ними.

Он расстроено выдохнул. Притворяется или нет, не возьмусь судить. Единственное, что ясно, как небо в солнечный день, это то, что Гуру о чём-то недоговаривает. Например, обо мне. Быть может, Парис просто не посвящал его в дела сердечные и не рассказал об изначальной цели своего "крестового похода", вот только я не верю в такое везение.

— Ники, — Юлиус повернулся ко мне, подозрительно сощурился. — А как ты узнала о предстоящем визите героев?

— Наша новая знакомая дала наводку. Та самая, которая не должна была содействовать нам ни при каких обстоятельствах.

— Да?

Я развела руками в ответ, мол, для меня её мотивы тоже загадка.

При Гуру вообще не стоит откровенничать. Человек он хитрый, вдруг какую игру затеял? Особо отчаявшимся не выглядит, хотя ему неподдельно страшно. Кто знает, что сделает с ним Электрик. Даже я не настолько наивна, чтобы верить в великодушие босса. Но он ведь не станет убивать Гуру, правда? В комиксах они со Спектром выбрасывали своих жертв из машины и укатывали дальше, а в реальной жизни... вот сегодня и узнаю, что бывает в реальной жизни.

— Док, советую убраться отсюда от греха и продолжить в другом месте. — Ленд прошёлся по комнате без конкретной цели, лишь бы не стоять. — Неспроста "новая знакомая" занялась альтруизмом, могла задумать чего.

— Считаешь, это ловушка?

— Я ничего не считаю, я предлагаю сменить дислокацию на время. Предосторожность не повредит. Сдала она нас или нет — ещё вопрос, а вот те мигранты, по твоей милости оставшиеся на пепелище, сто процентов уже вложили.

— Ай, они не говорят на грандериканском, — отмахнулся Юлиус. — Их никто не поймёт.

Лендер привычно скрестил на груди руки и возвёл глаза к потолку.

— После близкого знакомства с твоей электрической сущностью заговорят даже рыбы, если это поможет им засадить тебя за решётку.

— Опять ты со своими рыбами! Неудачная аллегория, даже если допустить наличие у них голосовых связок, что может сделать только человек с больной фантазией.

— У нас есть куда идти? — спросила я, не дав углубиться в тему ихтиологии.

Юлиус криво улыбнулся:

— Знаю одно место. Спальный район, парк Славы в пяти минутах ходьбы, метро в десяти, рядом стадион...

— Бункер номер четыре? — Ленд не стал дослушивать. — Мы не были там с самого роспуска "Троицы хаоса". Вдруг его завалило?

— Так раскопаем. Остальные места скомпрометированы, а в Индустриальный путь зак... — Стук в дверь оборвал Юлиуса на полуслове. — Восставшие адовы кошки! Ну сколько можно-то, а? В какой ещё дыре нам стоит поселиться, чтобы избежать гостей? Ненавижу их. Первые же свободные выходные потрачу на то, чтобы запитать дверь электричеством, и каждого, кто хоть пальцем её тронет, шибанёт так, что он отлетит к самому океану!

— Для начала попробуй повесить табличку "Не беспокоить". Ага, док?

— Разве она кого-нибудь остановит?

— Люди разумны.

— Разумны? Ты давно спал? Говоришь какие-то глупости. Разумны от силы два процента на Земле, остальные только притворяются. А теперь подсчитай каковы наши шансы получить разумного гостя?

— Это риторический вопрос или ты хочешь заняться вычислениями прямо сейчас?

Тем временем стук повторился.

— Может, стоит спросить, кто там? — я вклинилась в дружеский междусобойчик. — Невежливо заставлять человека стоять на улице, когда он знает, что хозяева дома.

— А ещё он знает, к кому припёрся, так что всё нормально.

— Юлиус!

— Ну ладно. Ленд, глянь одним глазком, пусть Ники успокоится.

— Секунду...

Убрав револьвер, Ленд оторвал кусок скотча и заклеил им рот Гуру. Мало ли чего взбредёт в голову пленнику, особенно показательно смиренному? Обычно они кричат "помогите" при первой же возможности.

Услышав звонкий голос Хлои Галактейро, я не удивилась. Кто ж ещё мог приехать в гости к Электрику на ночь глядя? Для этого нужны отсутствие тактичности, пренебрежение нормами этикета и — самое важное — полная уверенность в собственной безнаказанности. У судебных исполнителей всё это есть.

— В перечень разрешений входит пункт о визитах, независящих от времени суток. — Стук её каблуков заглушил мягкий ковёр холла. — Считайте моё присутствие необходимым элементом проверки.

— Проверки чего? Во сколько мы садимся ужинать?

— Не вам, господин Драйко, решать, что должно интересовать Верховный суд, а что нет. Ваш друг уже бросил меня сегодня под надуманным предлогом, лимит лояльности исчерпан. Ещё одно замечание, и мне не останется иного выбора, кроме как назначить дисциплинарное слушание. Не хотелось бы до этого доводить.

— Так не доводите.

— Боюсь, система работает по-другому.

— В данный момент, система — это вы, госпожа Галактейро.

— Я не альтруистка, господин Драйко, — Хлоя нашла его замечание забавным.

Спасибо Провидению, она одна пришла, а не с Диким на пару.

Юлиус вцепился себе в волосы. От статики на пальцах они моментально распушили одуванчиком его аккуратный хвостик.

— Великий Ом, эта женщина ещё хуже сумасшедшей фанатки Доктора Желание! — тихо, но эмоционально выругался. — Что дальше? Под окнами заночует?

— Вот иди и сделай так, чтобы она исчезла до того, как он, — я ткнула пальцем в Гуру, — попытается напомнить о своём существовании.

— Почему я? На что мне приспешник и ассистентка?

— Госпожа хочет видеть тебя, а не нас. Брось, Юлиус, она милая женщина. Просто попробуй отнестись к ней без предубеждений.

Доктор скептически фыркнул. Без предубеждений не сможет. У него есть собственное, крайне субъективное мнение на всё видимое и невидимое в этом мире. И каким-то удивительным образом оно всегда в контрах с общепринятыми взглядами.

Кожаных перчаток, чтобы скрыть "электрический" экзоскелет, под рукой не оказалось, пришлось довольствоваться латексными в два слоя. Выглядело нелепо, но Юлиусу не привыкать. Собственный внешний вид его заботит почти так же, как мнение окружающих. Накинув поверх пиджака белый халат и придав лицу скучающее выражение, он вышел из комнаты, будто на казнь. Послышалось сдержанное приветствие с плохо скрываемым неудовольствием навязчивостью гостыи.

Гуру с любопытством вытянул шею, пытаясь заглянуть в щель неплотно запертой двери, затем с намёком моргнул, вонзил свои серые глаза в меня и промычал что-то малопонятное. Похоже, просит убрать со рта скотч и обещает вести себя тихо.

— Извини, — прошептала я, пожав плечами. — Не могу, сам понимаешь.

В ответ он умоляюще сложил брови домиком и забормотал куда медленнее и разборчивее, проговаривая каждое слово:

— Нужно поговорить о Парисе. Только ты, Никола, и я, никто больше. Это очень, очень важно. У меня есть план, и если у нас всё получится, уже к рассвету о Народном Ангеле можно будет забыть.

Он знает! Всё-таки, знает об отношениях между мной и Парисом! И промолчал, как выяснилось, не по доброте душевной.

Я оглянулась на дверь. Судя по звуку, голоса переместились на кухню. Нас никто не услышит, но всё равно нет, убирать скотч со рта Гуру я не стану. Уже зареклась совершать глупости, как бы сильно не была уверена в искренности оппонента.

— Мы поговорим, — кивнула, — обязательно поговорим, только позже.

Гуру остался недоволен ответом, хотя принял его без попыток переубедить. У него достаточно причин ненавидеть Электрика и Спектра, желать им проблем и хотеть обмануть. Странно, по отношению к себе я такого негатива не чувствовала, только живую заинтересованность.

Минуты три мы просидели в тишине, затем щёлкнул замок входной двери. Гостыя покинула наш дом, но не одна, а вместе с Юлиусом. Выглянув в окно, я увидела, как они оба садятся в её ретроавтомобиль и выезжают за ворота. Доктор так и не снял ни белого халата, ни

латексных перчаток.

Вернувшись в комнату-лабораторию, Лендер рассказал презанятную историю. Оказывается, эти двое поехали не куда-нибудь, а в ресторан! Не оставалось иного выхода. Госпожа Галактейро твёрдо вознамерилась остаться на ужин и, когда отговорить её не получилось, Юлиус храбро принёс себя в жертву. Не сразу сумев поднять с пола упавшую челюсть, я мысленно пожелала им неплохо провести время и не доставить лишних хлопот официантам.

Освободив Моруса из плена стула и скотча, Лендер вновь надел на его голову мешок, поднял за шкурку и потащил к машине. Своим появлением Хлоя внесла в план наших действий коррективы, но главное неизменно — место пребывания нужно сменить. В новостях "Четвёртого" канала о спецоперации героев в Южном районе ни слова, но зевакам с телефонами удалось заснять джипы Ассамблеи возле горящего общежития мигрантов. Герои были там и наверняка задаются вопросами, что пошло не так и кто виноват?

***

Стемнело быстро. Серпантин дороги, ведущей в Стоград, тонул в сумерках. Фонари, призванные осветить трассу на опасных участках, все как один не горели. Вероятно, одна из разбушевавшихся банд повредила подстанцию. За день, прошедший с осады Индустриального района силами республиканской гвардии, ситуация не только не разрешилась, она ухудшилась. Сил правопорядка не хватало чисто количественно, герои шлялись чёрте где, из всех нор повылезали злодеи разномастных уровней и амбиций, каждый из которых хотел урвать свой кусок, пока всё не закончилось. Беспорядки очагами вспыхивали в соседних с Индустриальным и Портовым районах. Власти приняли решение приостановить всякое морское движение, отчего город терпел уже не только материальные убытки, но и репутационные. Гигантские танкеры с грузами были вынуждены стоять на подходе либо возвращаться обратно.

Кончиками пальцев я задумчиво водила по приборной панели. Радио не работало с тех самых пор, как Юлиус выдал электромагнитный импульс в логове Снежного Барса. Тишину в салоне нарушало лишь шуршание шин по асфальту, скрежет тормозов на особо крутых поворотах и монотонный рокот океана. Отсюда не видно, как его волны с силой разбиваются о скалы внизу. Размеренно и неумолимо.

Только я собралась прерывать тягучее молчание пустяковым вопросом, как Ленд ошарашил меня прямолинейным предложением:

— Ты давно не была в Мелграде, крошка. Завтра ближе к обеду вылетает подходящий рейс...

— Забудь, — отрезала не дослушав.

Даже если Стоград окончательно сгорит в огне ярости Париса, жить под одной крышей с мамой я не вернусь. Она мне продохнуть не даст, едва решит, что я рассталась с обеспеченным мужчиной. Не важно по каким причинам я приехала, случилось "страшное" — её дочка не выйдет замуж!

— Док задолжал тебе отпуск, если не воспользуешься им сейчас, следующий будет ещё не скоро.

— Профсоюз не даст меня в обиду.

— Думаешь, доку есть дело до Профсоюза? — Ленд в сомнении вздёрнул левую бровь.

— А вот это как раз не важно, у него предписание суда. Потом, август не лучший месяц для поездки в Мелград — там жарко, как в печке, и сухо, как в горле наутро пьянки. Мой

ответ нет, никуда я не поеду.

— Тебе не стоит больше оставаться здесь.

— Ещё как стоит! Ты на полном серьёзе думаешь, будто мне страшно? Что я трясусь от ужаса всякий раз, когда включаю "Четвёртый" канал и вижу новости о бесчинствах Народного Ангела, а молчу только из-за застенчивости? Бред какой.

— Я не хочу, чтобы ты пострадала. Третий Стограда в огне, даже герои, мать их, ничего не могут противопоставить жутику. Один раз он уже похищал тебя и сделает это снова, дай только шанс. Тебе будет лучше подальше отсюда... Подальше от нас с доком.

— К чему все эти настойчивые разговоры о моём благе? — я затаила дыхание. — Ты пытаешься от меня избавиться? Не проще будет сказать: "Ники, я устал от тебя, ты мне мешаешь"?

Ленд ругнулся в лучших традициях Чёрной Птицы. Его руки крепче вцепились в руль. Стрелка на спидометре поползла выше, пока пейзажи за окнами не слились в серую массу. А затем он резко свернул к обочине на небольшую смотровую площадку. Затормозил возле одинокого фонарного столба и выключил зажигание. Салон окончательно погрузился во тьму.

Чуть ослабив ремень безопасности, я развернулась к Лендеру. На фоне водительского окна вырисовывался его каменный профиль. Кроме Гуру, спокойно лежащего в багажнике, вокруг ни души на несколько километров. Только мы и недовольно ворчащий океан.

— Чёрт, Ники, ты действительно не понимаешь или же тупо не хочешь понимать? Здесь ты не будешь в безопасности, вот и вся причина, отлично?

Для человека, с самого начала избравшего путь злодея, он на удивление часто переживает о завтрашнем дне.

— Не отлично. Раз моё присутствие рядом такая серьёзная проблема, почему ж ты ещё сам не взял меня за шкуру и не закинул в самолёт до Мелграда?

— Да потому что я эгоист! Не могу без тебя, даже понимая, какой опасности подвергаю твою жизнь... — он тяжело выдохнул. — Крошка, ты хоть представляешь, как долго я искал совесть, чтобы предложить тебе уехать? Чертовски долго!

— Вот уж напрасно мучился.

— Ты ведь умная, включи мозги, — вновь вспыхнул Лендер. — Пройдёт максимум год, и ты возненавидишь меня за постоянное чувство тревоги и риск получить увечья, и будешь права, потому что иначе я не сумею и ничего другого дать не смогу. А что ещё хуже — ты возненавидишь собственную жизнь.

Прикоснулась к его плечу и сжала пальцы. Подумать только, всё это время Ленда беспокоило лишь то, что я могу пожалеть о сделанном выборе! О том, что из великого множества различных судеб остановилась на той, в которой мы вместе. Да уж... Любить кого-то не значит лучше понимать его чувства. Любить кого-то значит лучше понимать себя. И я понимала.

— Есть вещи, которые ты не можешь контролировать, которые не зависят от тебя вообще никак, да и не должны. Я не наивная институтка, я взрослая женщина без одного дня двадцати семи лет и способна сама разобраться в том, что мне нужно. Я никуда не денусь, Лендер Драйко, даже не рассчитывай. Моё место здесь, рядом с тобой. И Юлиусом, если уж на то пошло. Смирись с этим и засунуть свою совесть подальше. Ты не умеешь ею пользоваться.

— Ники...

— Любишь меня?

— Ты знаешь, что это так.

— А я люблю тебя. На этом вопрос закрыли, или попрошу Юлиуса хорошенько поджарить тебя молниями для просветления, ясно?

— Невероятно, ты...

— Ясно? — суровым тоном перебила на полуслове, иначе уже просто нельзя. Мягкостью со злодеями вообще ничего не добьёшься, они её просто не воспринимают. Могла бы и раньше сообразить, сэкономила бы кучу времени.

Ленд с полминуты смотрел на меня, обдумывая услышанное, а затем криво усмехнулся:

— Никогда не видел тебя такой решительной. — Настроение его заметно улучшилось, но следующая фраза прозвучала с пугающей серьёзностью, почти угрозой: — Хорошо подумала? Я ведь больше не предложу тебе свободы, крошка, это был последний шанс. Отныне ты моя, и моя навсегда, понимаешь?

Едва сдержала порыв возвести руки к небу и воскликнуть "Молодец, милый, быстро соображаешь!" Было бы невежливо. Я сумела выстоять против упрямства Спектра и даже ни разу не захотела ударить его рукоятью револьвера в процессе — достижение, заслуживающее как минимум половины сюжетной арки в комиксе. А что до последствий... Если бы я переживала за результаты каждого из своих решений, я бы вообще ничего в жизни не решила.

— Вот и разобрались, — кулачком ткнула в плечо Ленда. С самой большой проблемой покончено, а со всеми остальными мы справимся. — Может, поедем уже?

— Отлично.

Лендер смерил меня ещё одним внимательным, тёплым взглядом, будто пытался проникнуть в мысли, и наконец повернул ключ зажигания. Индикаторы загорелись яркими точками, мотор "Цезаря" зашелестел с надрывными нотками. Машина мягко тронулась с места и через две секунды набрала приличную скорость.

— Обещай мне кое-что, крошка.

— Да?

— К жутику ты больше близко не подойдёшь.

Вот нисколько не удивлена.

— Как же я не подойду к нему, если Юлиус собирается изловить его, а потом держать в нашей лаборатории?

— Ты поняла, о чём я толкую. Это не шутка.

Не хочу давать такого обещания, но и ругаться до смерти надоело. Незаметно скрестив пальцы на правой руке, кивнула:

— Хорошо, не подойду.

Надеюсь, ложь прозвучала убедительно. Пока не будет улажена проблема с Парисом, покорно стоять в тенёчке не вижу практического смысла. Особенно, когда от меня напрямую зависит развитие ситуации. Страшно представить гнев народного мстителя, когда он обнаружит, что дама его сердца тупо заныкалась в какую-то нору и не отвечает. Не хватало ещё, чтобы он принялся разбирать город по камушку! Если Гуру не обманул с планом, завтра с Ангелом будет покончено. Каким образом — дело десятое, разбираться буду по мере поступления информации. Единственное, что не подлежит обсуждению — Парис должен попасть в руки Юлиуса, но никак не героев. Гуру придётся со мной согласиться, если действительно хочет помощи.

Вскоре мы въехали в черту города, где Лендеру волей-неволей пришлось замедлиться до положенных пятидесяти километров. Комендантский час заметно проредил движение. На дорогах осталась едва ли треть от привычного количества автомобилей.

Путь к бункеру пролегал через задворки Старого района, откуда двести лет назад началась промышленная революция. Сейчас здесь жили преимущественно пенсионеры и работяги, которым Профсоюз выделил жильё в качестве компенсации за тяжёлые условия труда. Роскошными видами из окна нельзя насладиться: неприхотливая, но приличная архитектура напоминала о глубокой провинции.

— Далеко ещё?

— Минут через пятнадцать будем на месте.

Проскочив на догорающий жёлтый сигнал светофора, мы выехали на главную дорогу, ведущую к железнодорожному депо. Параллельно, по правой стороне, шли рельсы в несколько рядов, слева виднелись промышленные здания и узкая часовая башня с двухсотлетними курантами. Время позднее, но здесь не спят. Гудели погрузочно-разгрузочные механизмы, земля чуть заметно подрагивала от перестука колёс спешащих домой локомотивов. Место живописное, почти изящное в своей металлической красоте, подсвеченной сотнями жёлто-красных фонарей.

На перекрёстке возле выезда на развязку притормозили, пропуская поток тяжёлых фур. Рядом поравнялся тёмно-фиолетовый, почти чёрный седан с разбитыми фарами. Его водитель с неприятным любопытством уставился прямо на меня. Пристально таращился с минуту, а потом потянулся к телефону. Нехорошие предчувствия тут же завопили тревожной сиреной... И не обманули.

Ещё до того, как мы успели доехать до следующего светофора, нашу машину встряхнул чувствительный удар по левому заднему крылу. Я в момент обернулась. Ну разумеется: тёмно-фиолетовый седан дышал в спину, даже не пытаясь сделать вид, будто не справился с управлением. На его "морде" явственно читалось желание выбить нас с дороги.

Второго удара Лендер не стал дожидаться. Ещё толком не успев разобраться в ситуации, он надавил на газ и резко вырвался вперёд. Проезжавшие рядом машины с недовольным рёвом шарахнулись от нас в стороны. Преследователь отстал лишь на мгновение. На улицах города не разогнаться, явных преимуществ спортивному "Цезарю" не получить, остаётся уповать на манёвренность.

— Кто это? — спросила, не придумав ничего лучше. Ленд-то откуда может знать?

Номер на фиолетовом седане был, да что толку? В полисмерию Спектр не пожалуется в любом случае, а машина вполне может оказаться угнанной. В текущей обстановке даже напрягаться не надо — бери любую брошенную в порту или Индустриальном.

Тем не менее, ответ я получила:

— Тот, кому жить надоело. Держись крепче, крошка.

— У нас в багажнике пассажир, помнишь?

— Кто?.. Ах да, верно. Ничего, отделается испугом.

С риском опрокинуться, он вывернул руль до упора. "Цезарь" крутануло на сто восемьдесят градусов. Лихой манёвр позволил нам сменить полосу движения, а затем уйти с главной дороги на второстепенную, уводящую на восток к выезду из города. Седан тут же попробовал повторить фокус, но его мотору не хватило мощности, а водителю сноровки. Прямо перед ним нарисовался тяжёлый грузовик. В боковое зеркало я видела, как обе машины одновременно ударили по тормозам, однако избежать столкновения друг с другом

не сумели. Капот нашего преследователя смял гармошкой, из щели засвистел пар — удар пришёлся на радиатор. Двигатель последний раз всхлипнул и заглох.

— Развелось ненормальных, — ругнулся Ленд.

— Он не один.

Едва перевели дыхание, как сзади на полном ходу вырулил серый "Трезубец" — приземистый автомобиль бюджетной линейки прошлого десятилетия, скрипучий и жёсткий, как консервная банка. На его удлинённом капоте гордо блестело приваренное острие тройного лезвия, запросто способное проколоть человека насквозь при наезде. Грубо нарушив правила движения, он подрезал микроавтобус с эмблемой школьного футбольного клуба и резко ушёл влево. Спустя секунду его нос по касательной врезался в бок "Цезарю".

— Да что за чертовщина?!

Другого разумного объяснения происходившему безумию просто не было.

Лендер сумел удержать машину, нас едва не откинуло на обочину к ограничительным столбикам. Правые колёса прошли по глубокой рытвине, днище царапнуло с душераздирающим скрежетом. Тряхнуло знатно. Скорость не самая большая, но весьма приличная для городских улиц.

"Трезубец" действовал куда грубее своего предшественника, никакой тактики, одна наглость уличной шпаны. Он прочно повис у нас на хвосте, вынуждая игнорировать светофоры, чтобы избежать горячего поцелуя в задний бампер. Его лезвия не проткнули стальной корпус "Цезаря" насквозь, но если зацепятся, то зацепятся знатно. А другим ему не взять, уж больно старая модель.

— Достало.

Более-менее выровняв автомобиль, Ленд вынул револьвер и рукоятку выбил лопнувшее стекло.

— Не надо, вокруг много случайных машин, — я предупреждающе запротестовала. Стрелять на ходу рискованное дело, тут нужна выверенная точность.

— А мне плевать. Надоело притворяться хорошим, это ни хрена не работает. Будем действовать по старинке.

Почти сразу же он сделал несколько выстрелов, используя зеркало заднего вида, чтобы прицелиться. По колёсам бить не стал, все пули угодили по центру лобового стекла "Трезубца". Его водитель чисто инстинктивно вильнул в сторону, отчего автомобиль развернуло и откинуло на полосу встречного движения. Он прошёл в опасной близости от колёс гружёной щебнем фуры и вылетел на газон. Заточенные лезвия впились в ствол молодого дерева, сломали его, и зелёная крона рухнула аккуратно на крышу "Трезубца", сделав дальнейшую езду невозможной.

Мы на полном ходу пролетели очередной перекрёсток, за малым не спровоцировав аварию, промчались ещё полквартала, а затем свернули на параллельную улицу. Здесь, сбавив скорость до разрешённой законом, Ленд спокойно влился в поток автомобилей, направляющихся к северным районам. За исключением стекла, содранной краски и пары вмятин, "Цезарь" почти не пострадал. Кем бы ни были нападавшие, они явно новички в "дорожных войнах", всего лишь любители, оказавшиеся в нужном месте и возомнившие себя асами.

Весело вечерок начался, ничего не скажешь.

— Откуда они вообще взялись? Слежки не было, я бы заметил.

— Как думаешь, это люди Барса?

— Понятия не имею, крошка, но сильно сомневаюсь. Мою машину знает каждая более-менее кусачая собака в Стограде, тронуть её — значит объявить войну Электрику. Мало у кого хватит смелости на такой шаг.

— Им терять нечего. Барс мог возложить на нас половину вины за разгром своей империи и захотеть расквитаться. Согласись, Ангел напал на него именно в момент нашего визита, мы будто бы привели спятившего психопата прямоком к его порогу.

Ленд на секунду задумался, а затем уверенно мотнул головой:

— Это не он. Эмидиус человек импульсивный и эмоциональный, да, много всякой дичи успел натворить в жизни, но мнительным идиотизмом никогда не страдал, сгоряча рубить не станет. С Феминисткой мы не связаны, а со всеми другими ему сейчас меньше всего нужны новые проблемы.

Припомнив взгляд, брошенный на меня водителем седана, осторожно предположила:

— А вдруг нападение как-то связано с Народным Ангелом?

— Снова мимо. Никто не мог знать, что в нашем багажнике Гуру.

— Ты уверен, что их интересовал именно он?

— Мы-то им на кой?

— Почему нет? У тебя, смотрю, вообще никаких теорий. Ну да, нормальная ситуация, с кем не бывает! И как часто за твоей машиной гоняются умалишённые на паршивых тачках?

Ленд хмыкнул с полуулыбкой:

— Полисменов считать?

— Нас, между прочим, едва не убили. Выскажи хоть какую-нибудь правдоподобную мысль.

— А надо? Зачем гадать? У нас слишком мало данных, когда как любая теория, по словам дока, должна строиться минимум на двух фактах. Одного недостаточно, чтобы привести в конкретное место, но в то же время его хватит, чтобы привести в миллион других. На нас напали — вот и всё, что пока известно. Я узнаю, кто это был и чего они хотели, обещаю, крошка.

От нехорошего предчувствия кожа на моих руках пошла мурашками. У нас есть второй факт — тем ребятам нужна была я. Однако, сейчас этой информацией делиться не стоит. Уж насколько у Электрика перекошенная логика, у его приспешника она в разы кривее. Кто знает, до чего Ленд додумается на сей раз? Оказаться запертой в бункере (разумеется, совершенно случайно) я не тороплюсь.

***

Въехав на подземную парковку возле стадиона "Луч славы", припарковались на самом нижнем ярусе в шеренге давно брошенных автомобилей. Почти половина из них была в плачевном состоянии — то колёс нет, то стёкла выбиты, то корпус покрыт слоем ржавчины и неприличными граффити. Света практически нет (одна тускляя лампочка не в счёт), пахнет мышами и сыростью. Сразу видно, что сюда мало кто заходит.

Мы прошли к одинокой двери в самом дальнем углу. Табличка на ней предупреждала: "Вход только для техников". Замок — девятизначный электронный код. Едва слышный щелчок подсказал, что введённая комбинация правильная.

— Побудь здесь пару минут. — Ленд вынул один из револьверов и взвёл курок.

— Что не так? — Я вцепилась в его локоть, прежде чем он успел взяться за дверную ручку.

— На кнопках нет пыли, видишь.

— Может, нас опередил Юлиус?

— Маловероятно. Будет чудом, если он вообще сумеет добраться сюда без посторонней помощи.

— Считаешь, внутри засада?

Предположение из ряда фантастики, но после дорожной встречи с совершенно незнакомыми людьми, желающими нашей смерти, нервы расшатаны и недруги начинают мерещиться за каждым столбом.

— Сейчас узнаем.

Высвободившись из моей хватки, Ленд легонько толкнул дверь. Она отворилась плавно и бесшумно, что не понравилось ему ещё больше. По задумке, бункер номер четыре был брошен ещё во времена "Великой троицы хаоса". С тех пор его должны были посещать одни крысы и тараканы, которые, как известно, не смазывают дверные петли маслом.

Вместо спёртого воздуха, пропитанного бетонной пылью, хрустящей на зубах при вдохе, в ноздри ударил аромат свежей выпечки с ванилью и корицей. На полу в коридоре, освещённом длинными люминесцентными лампами, лежали ковры. Специальная полочка с аккуратно расставленными ботинками безмолвно предлагала снять обувь и лишь потом продолжить путь. На вешалке рядом висело поношенное пальто с кожаными заплатками на локтях и котелок.

Лендер вооружился вторым револьвером, сделал несколько шагов вперёд и осторожно заглянул за угол.

— Это вещи профессора Мийло, — шёпотом остановила его. — Убери оружие, здесь всего лишь Константин.

— Какого... Константин? С каких пор ты называешь Рыбку по имени?

— С тех самых, как мы перешли на "ты". Давно было дело.

— Отлично, только его нам и не хватало для полного счастья.

Динамик на стене тоненько пискнул и захрипел искажённым помехами голосом:

<Да проходите вы уже! Терпеть не могу, когда незваные гости мнутя на пороге. Так и кажется, что шарят по карманам.>

Коридоры в два поворота вывели нас к просторной комнате, оформленной в лучших традициях аристократической классики. На паркетном полу дорогие ковры, повсюду изящная мебель из красного дерева и зелёного бархата, на потолке лепнина и ангелочки, стены закрыты роскошным текстилем и множеством картин в золочёных рамах. Ух, что это были за картины! Портреты! И на всех них запечатлён только один человек — самый необычный во всей Республике, Константин Мийло. Вытянутый череп, красные глазки, острые зубы, на шее и кистях рук сверкают серебристые чешуйки, между длинных пальцев заметны перепонки. На одних изображениях он улыбается, на других серьёзен; то он в золотых одеждах первых императоров, то в современных смокингах; то с домашними зверушками, то с фруктами. Рыбка знает толк в настоящем нарциссизме!

Обалдело глядя на оригинальное убранство бывшего злодейского логова, Лендер поперхнулся воздухом. Я была более вежлива и не стала показывать истинную степень своего удивления.

— Что ж вы обувь-то не сняли... — с диванчика по центру комнаты проворчал Константин. — Ники, Спектр, ну здравствуйте.

Он мастерски умудрился скрыть настоящие эмоции за доброжелательным выражением лица. Насколько получилось, конечно. Из-за специфичной внешности любые его попытки

показать что-то, кроме желания перегрызть вам горло, обречены на провал.

— Здорова, Рыбка. Миленько ты тут всё обустроил. Портреты — огонь!

— Спасибо, сам рисовал.

— Добрый вечер, профессор, — приветливо кивнула. — Не помешали?

— Нет, — сварливо ответил за него Ленд. Он только сейчас соизволил убрать револьверы с глаз. — Мы у себя дома.

— Так же, как и я, — парировал Константин, хищно клацнув зубами. — Юридически четвёртый бункер принадлежит каждому члену "Великой троицы хаоса" в равной доле. Не будь жадиной. У вас с Электриком есть чудный домик на берегу океана, а Технодоктору на ближайшие шестнадцать пожизненных логово не понадобится.

— Давно здесь обосновался?

— Пару лет назад. Наверху больно дорогая коммуналка и слишком много соседей, а я люблю экономию и одиночество, ты ведь знаешь.

Повинуясь древнему социальному протоколу гостеприимства, Рыбка без особого желания поднялся с дивана, достал из серванта ещё две чашечки и поставил их на столик возле фарфорового чайника и блюда с выпечкой. Только воспитание остановило его от просьбы не съесть всё. Я с чувством поблагодарила его. В первые моменты меня раздражало присутствие в бункере постороннего человека, но сейчас, оценив все плюсы соседства с таким гедонистом, как профессор Мийло, я поменяла мнение на прямо противоположное. Он навёл уют и обеспечил приятное существование в бетонной коробке, а теперь угощает ужином.

— Мы проживём здесь несколько дней, — Лендер не спрашивал, Лендер ставил в известность. — С нами будет один человек; его поселим в специальную комнату.

— Так, так, так, — Константин предупредительно замахал руками. — Живите, я не возражаю, особенно не против Ники. Но! Во-первых: о ваших делах я не хочу ничего знать, никаких подробностей. Ходят слухи, будто на Юлиуса натравили госпожу Галактейро, уж не обессудь, но я не горю желанием точно так же угодить в её лапы. Во-вторых: вашего гаврика будут искать герои?

Ленд не стал врать, пожал плечами и многозначительно промолчал.

— Не будут, — заверила я в горячей на то надежде.

Рыбка кивнул, сделав вид, что удовлетворён ответом, и продолжил список:

— В-третьих: в лаборатории сектора "К" не заходить. Мои... э-э... существа чувствительны к нарушению личного пространства. Если Юлиусу нужно, пускай забирает сектор "Б", а будет мало, то и технодокторский сектор "Д". И последнее: снимайте туфли при входе, прошу. Знаете, сколько лет этим коврам? Они видели первого императора Южного царства!

— То-то больно мягонькие, — хмыкнул Ленд, притопнув ножкой, и под недовольное рычание Рыбки отправился за Гуру.

Я послушно скинула туфли, добрела до диванчика и устало в него рухнула.

— Спасибо за чай, — поблагодарила профессора, отвлекая его от злобных мыслей в адрес Спектра.

Было время, когда Константин Мийло "Рыбка" пугал меня до дрожи. Есть что-то нечеловеческое не только в его лице и зубах, но и в той хладнокровности, почти голой жестокости, с которой он смотрит на мир. Тяжело ему пришлось по молодости со столь нестандартной внешностью, многое пришлось завоёвывать силой, страхом и беззаконием.

Лишь много позже я разглядела за демонстративно равнодушным поведением живые эмоции и переживания. Разглядеть разглядела, но ни в коем разе не оправдываю. Он не жертва обстоятельств. Подобно всем злодеям высшей лиги, Рыбка отдавал отчёт и в собственных действиях, и в их последствиях.

— Я уже забыл, когда в мою обитель заходили хорошенькие девушки. Бесплатно, имею в виду. А ещё по своей воле. И в сознании... М-да, не следовало этого говорить... Может, сыграем в шахматы на желание, сударыня?

— Заманчивое предложение, но не сегодня.

— Не сегодня, — хмуро передразнил Константин. — Интересно, есть ли на свете хоть одна женщина, которая не скажет мне "Не сегодня", или "Убери от меня чешуйчатые лапы", или "На помощь!"?

— Однажды повезёт, — заверила его с убеждённой уверенностью. — Где здесь можно умыться?

— В любой комнате, на двери которой приклеен синий треугольник. Не стесняйся, от тебя, Никола, мне скрывать нечего.

— Даже сектор "К"? — лукаво улыбнулась.

— Особенно сектор "К". Есть шанс, что ты впечатлишься моими созданиями и бросишь Юлиуса. Скажу по секрету: они дивно поют.

Насколько я поняла из общего плана, висевшего на стене между портретами царственного Рыбки в губернаторской ливрее и Рыбки счастливого, расстрелявшего целую стаю чёрных птиц, бункер номер четыре представлял собой мини-лабиринт. Полноценное жильё в двадцати метрах под землёй с автономной скважиной, фильтрами для воздуха, отдельной веткой подачи электроэнергии и всего одним запасным выходом, уводящим в систему общегородской канализации. Надёжность превосходная, вероятность нашествия героев минимальная. Стоград может взлететь на воздух, а мы даже не поймём почему.

Профессор Мийло хорошо потрудился, чтобы придать интерьерам домашний уют. Повсюду паркет и витрины с полудрагоценными безделушками и музейными раритетами, на которых ни сигнализации, ни замков. Особое внимание привлёк единственный выдвижной ящик комода возле полок с древними книгами и южными свитками. Поддавшись любопытству, я заглянула в него и обнаружила целое собрание отличительных знаков, медалей и именных грамот за благотворительную деятельность в Индустриальном районе. "Милосердие", "Фонд помощи детям из неблагополучных семей", "Дом для сирот". "Доступное образование"... Ничего из этого не было краденым. Сложно поверить в бескорыстие бывшего злодея, но Рыбка годами отчислял внушительные суммы самым разным организациям, призванным помогать наиболее незащищённым жителям Стограда. Невероятен и сам факт того, что он предпочёл скрыть свою помощь от общественности. Это о многом говорит.

Лендер перетащил Гуру в одну из многочисленных комнат. Бедняга замучился в багажнике и не сопротивлялся от слова "совсем", даже для приличия. Константин личностью пленника не заинтересовался; ни единого взгляда не бросил в его сторону. Дело не в том, что он опасался словить срок за возможное соучастие, ему просто не интересно. Ну чем можно удивить бывшего злодея "Великой троицы хаоса"? Всяко не рядовым бродягой без гена "супериор".

Юлиус появился спустя час после того, как мы закончили с лёгким ужином. Мы — это я и профессор Мийло. Лендер отказался даже от чая и поддерживать беседу явно не торопился. Без малейшего понятия о чём думал, но вряд ли о чём-то хорошем — пальцы

выбивали рваный ритм о рукояти выложенных на стол револьверов. С приходом босса он изъявил желание без промедлений выбраться на поверхность и разведать обстановку в Ассамблее. Хорошо бы заранее узнать, объявили ли их с Электриком в розыск и понять, насколько далеко зашёл Дикий в поимке Народного Ангела. Дела отнюдь не первой важности, но сидеть и ничего не делать Ленд не умел в принципе. Других предложений у Юлиуса всё равно не нашлось. Ужин с настырной госпожой Галактейро заметно выбил доктора Алерайо из колеи. Факт наличия в убежище профессора Мийло его не то чтобы не смутил, даже не удивил. Босс выглядел рассеянным и взъерошенным, словно выпавший из гнезда воробей.

— Как прошёл ужин? — поинтересовалась у него при первой же возможности.

— Какой из? Если ты хочешь получить ответ, Ники, изволь назвать время, место и действующих лиц. Хотя люди частенько восхищаются моей интуицией и дедуктивными способностями, я всё же не телепат. Но винить их нельзя. Так уж получилось, что мир полон идиотов, которым проще поверить в парапсихическую чушь вроде дара предвидения или, не дай Ом, астрологии.

Поправка: высокомерный воробей.

— Твой. Твой ужин с Хлоей сегодня вечером, — уточнила с полуулыбкой.

— Ты внезапно забыла, как проходят ужины?

— Не увливай от ответа, пожалуйста, ты ведь прекрасно понял, о чём я. Хорошо посидели? Вам понравилось?

Доктор недовольно скривил губы:

— Хорошо посидеть можно только в лаборатории, остальное — пустая трата времени, а я терпеть не могу расходовать свой интеллект вхолостую.

— Юлиус!

— Ужин как ужин, — фыркнул тот, — мне не с чем сравнивать. В любом случае, больше подобного не повторится. Не вижу логики. Чего Галактейро хочет добиться, втягивая меня в неформальные отношения? Какая ей выгода?

Рыбка оживился. Сверкнув любопытными глазами, он не удержался от язвительной шпильки в адрес коллеги:

— У тебя такой глупый вид, Электрик, прям как в тот день, когда ты не мог правильно вывести простейшую формулу для расчёта траектории взорванного сейфа. Неделя подготовки буквально просвистела мимо носа и прямой наводкой угодила в машину главного обвинителя Стограда, так не вовремя подъехавшего к архиву полисмерии. Нужно запомнить сей знаменательный момент на будущее!

— Только попробуй, человек, сделавший ошибку в слове "сфальсифицированный", — не остался в долгу Юлиус.

— Восемь лет прошло, — мигом оскалился профессор Мийло. — Это было один, дёрни тебя скат, раз! Я не спал две ночи, а вы с Техно заладили "быстрее, быстрее". Вот взяли бы и сами написали.

— Ошибки молодости всегда аукаются, когда тебе кажется, что все о них забыли.

— Ты клялся, что конкретно эта останется в забвении.

— А кто-то из нас чтит клятвы, не оформленные на бумаге? Доверять словам почти такой же маразм, как применение в экономических расчётах базовой денежной единицы с нулевой стоимостью.

— Р-р! Дуэль, Электрик!

— Дуэль.

Со скуки с ними точно не умрёшь.

Обычные супериоры выясняют отношения при помощи своих особых сил, на крайний случай кулаками, но только не Юлиус с Константином. Они оба признавали исключительное превосходство разума над любым другим проявлением возможностей человека, поэтому их выбор пал на шахматы.

Партия обещала быть интересной — они оба гении, способные выиграть даже у компьютера, и ещё до первого хода сделали ставки равные моей месячной зарплате. Я от предложения посмотреть на битву великих умов отказалась. Хотелось бы, но нет. Другого благоприятного момента для разговора с Гуру может уже не представиться. Нужно успеть определиться с планом под кодовым названием "Как разобраться с Народным Ангелом" до возвращения Ленда.

Пожелав докторам спокойной ночи, покинула их компанию и некоторое время выжидаяще простояла в коридорах. Лишь до конца удостоверившись, что никому до меня нет дела, отправилась навестить пленника.

"Мир не переделать порядком, поэтому обществу необходимы Злодеи. На основе их деяний строится Добро в истинном значении этого слова. Нам всем нужна определённая доля хаоса, разрушений и жертв. Без них не создать нового, ибо только на руинах и пепелище может возникнуть нечто значимое, ранее невиданное, красивое и сложное. Как без пустой породы не добыть алмаз, без Злодеев нельзя достичь совершенного мира".

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

Комната, отданная Морусу, не просто напоминала камеру, она ею была. Размером три метра на четыре, стены из глухого бетона, вместо кровати истлевший под гнётом неумолимого времени тряпичный матрас, ни столика, ни стульев, туалет — дыра в полу.

Гуру меня ждал. Сидел, скрючившись возле стенки, и сверлил взглядом то дверь, то потолок, то собственные ноги. Лендер развязал его, но на правую лодыжку защёлкнул цепь, прочно прикреплённую к железному кольцу в полу. Бесчеловечно! Слов цензурных нет, как подумаю, что это сотворил мужчина, которого я люблю, по прямой указке моего же босса.

Тем не менее, особой жалости к Гуру я не испытывала. Он помогал Народному Ангелу творить убийства и разрушения, он заслужил камеру... пусть и не такую.

На лице пленника мелькнула приветливая улыбка, однако глаза оставались холодными, а их взгляд острым и суетливым.

— Спасибо, что пришла.

— Ты сказал, у тебя есть план, как нейтрализовать Народного Ангела.

— Верно, есть, и он сработает. С твоей помощью.

Близко подходить поостереглась; как стояла на полшага от двери, так и осталась там. Неуютная ситуация, но вполне безопасная. Хватит одного крика, чтобы привлечь внимание Юлиуса и профессора Мийло. На самый крайний случай есть подаренный Лендом револьвер, спрятанный в кармане.

— Именно с моей? А как же герои, которых ты ждал в общежитии? Они больше вне уравнения?

— Ассамблея была планом А, и он провалился стараниями твоих товарищей, вечно сующих лапы не в своё дело. Второй раз Дикий не пойдёт мне на встречу, а если бы и пошёл, Парис не позволит ей случиться. Он уже понял, что я предал его.

— Выходит, теперь твой план я?

— Ты всего лишь его часть, девочка. Признаться, мне не по душе втягивать тебя в эти грязные игры, да вы сами не оставили мне выбора. Я хороший человек.

— Слушаю.

Гуру подался вперёд, стараясь не звякнуть цепью.

— Дело в том, Никола, что ты много значишь для Париса, больше, чем женщина может значить для мужчины, — засвистел его горячий шёпот. — Никогда не видел ничего подобного и вряд ли когда увижу! В тебе смысл его жизни, движущая сила каждого поступка, ради тебя он способен уничтожить человечество. Буквально. Ты его личная богиня.

Прозвучало пугающе. Воображение моментально подсуетилось нарисовать алтарь с

моими фотографиями на стене, какой создают маньяки-преследователи или наёмные убийцы.

— Обойдётся без высокопарных речей. Одна половина из них неправда, а вторая сильно преувеличена. Парис заинтересован во мне, не стану отрицать, но не более. Богинь слушаются, а мои слова для него пустой звук, факт проверенный. Я отказываюсь нести ответственность за его деяния, во имя чего бы он их не совершил. Так что давайте ближе к делу, господин Черинсайро. Чего ты задумал?

— План Б.

Под моим настороженным взглядом он разодрал подкладку своего пиджака, вынул на свет зелёную таблетку-капсулу и, зажав её между двумя пальцами, торжественно продемонстрировал. Если его план заключается в том, чтобы я отравила еду и преподнесла её нашему общему другу, то он крупно просчитался. "Унаследованные" от Сенсика гены, обостряющие все чувства, позволяют Парису на раз-два определять, что ему подсовывают. А гены Спектра, отвечающие за повышенную регенерацию, основательно урезают эффект любой отравы.

— Яд?

Гуру улыбнулся с безумной надеждой доведённого до крайности человека. В его бегающих глазках засверкали огоньки грядущей победы.

— Снотворное!

— Это уже вообще не серьёзно.

— Я не сказал, что оно для Париса. Народный Ангел непобедим в бою и неуязвим большую часть времени, его нельзя одолеть привычными методами. Пойми меня правильно, девочка, и не держи зла, но ты его единственное слабое место. Тот, кто завладеет тобой, завладеет им.

С этими словами он щелчком раздавил капсулу и растёр её содержимое по рукам. Зеленоватый гель тут же принялся испаряться, наполняя камеру сладковатым запахом герани. Убежать я не успела. Ноги подкосились, перед глазами поплыла дымка. Газ качественный: один вдох, и голосовые связки моментально перехватило спазмом, исключая любую возможность позвать на помощь. Я не почувствовала, как упала на пол. Свет потускнел, стало тихо-тихо, а затем сознание окончательно провалилось в мир грёз.

***

Что-то сыплется?

Нет, это в моей голове шум. Во рту стоял привкус крови, глаза не желали открываться, тело сковывала беспомощная слабость. Несчастный кот Шрёдингера, что за гадость была в той зелёной капсуле?

Вдох и выдох, вдох и выдох. Чтобы унять зарождающуюся панику, попыталась успокоиться, словно всё это происходит не со мной, и принялась считать.

На цифре 749 стало немного легче. Мышцы начало отпускать, вернулись тактильные ощущения. Чутьку приободрившись, сразу же попыталась сориентироваться. Где бы я не находилась, это не бункер номер четыре — чересчур прохладно и пахнет не свежей выпечкой и дорогими коврами, а кирпичом, плесенью и старым подвалом. Получается, в отключке я провела далеко не пару минут.

Зрение вернулось последним и каких-то особых сюрпризов не открыло.

Комнатка, куда меня заботливо перенесли, оказалась маленькой и не уютной. Кроме

двери, тусклой лампочки под потолком и вентиляционной решётки, откуда немилосердно сквозило, здесь больше ничего нет. И никого. Правила игры поменялись — теперь пленница я. Слава Провидению, мои похитители люди не шибко продуманные и щепетильные. Или же обычные исполнители на фрилансе. Бросили как попало, прямо на голый каменный пол, не связали рук и даже не обыскали. Последний факт принёс лучик надежды: в левом кармане джинсов я не без радости обнаружила свой маленький револьвер.

Села, скрестив ноги. Немного подташнивало и свербело в носу, а в остальном почти пришла в норму. Ладно, что дальше? Звать на помощь и барабанить по двери с криками "Выпустите!" — уверенная заявка на пресловутый титул неудачника десятилетия. Один такой у меня уже есть за разговор с Парисом в логове Барса, спасибо, достаточно. Перед встречей с похитителями стоит хоть немного собраться с силами и мыслями. Лучше бы, конечно, вообще с ними не встречаться. Гуру выразился предельно ясно: кто завладеет мной — завладеет Народным Ангелом. Значит, бедной Николе Райдо в лучшем случае уготована роль цепной зверушки, а в худшем — отдадут в руки Париса и повезёт если не по частям.

Просто класс, великолепно! Ловко коварный мерзавец Гуру провернул задумку, правдоподобно сыграл перепуганного борца за добро и справедливость, обманул как первоклассницу. Зря Ленд переживал, что втягивает меня в неприятности. Как видно, я сама неплохо с этим справляюсь. Где он, интересно? И где Юлиус с Константином, что с ними стало? Имея в запасе план со снотворным, Гуру не мог действовать в одиночку. Скорее всего, у него был и отслеживающий маячок, и сообщник.

Немного оклемались и хватит, нужно выбираться и выбираться прямо сейчас.

Опираясь о стену, с усилием поднялась на ноги и первым же делом подошла к двери. Чуда не случилось — заперто надёжно, снаружи и на засов. Петли капитальные, не прострелишь. Остаётся вентиляция под потолком — попробую пролезть в шахту, а там куда выведет. Хуже положения всяко не будет.

Щели между кирпичами в кладке стены — след неотвратимого старения — позволили легко добраться до решёток. Хватило дёрнуть посильнее, чтобы сорвать их с креплений. На пол посыпалась ветхая цементная крошка. Шума от неё немного, но лучше исходить из того факта, что меня услышали, и поторопиться.

Осторожно просунула в лаз голову. Тьма внутри крошечная и подсветить её нечем. Повезёт, если там не шастают крысы. Сделать они мне ничего не сделают, а напугают запросто. Когда ничего не видишь, в ужас приведёт даже собственная рука. Подтянулась и втиснулась в шахту. Плечи вошли свободно, жить будем. Главное теперь не думать, что делать, если проход сузится в самом неподходящем месте.

— Вперёд, Ники, — шёпотом подбодрила себя. — Ты справишься. Должна справиться. Лучший шанс сбежать уже вряд ли подвернётся.

Вентиляционный канал уводил вперёд и вверх. Воздух, гуляющий в нём, пропитался пылью; она забивалась в нос, вынуждая зажимать ноздри всякий раз, когда хотелось чихнуть. Представляю, сколько тут грязи! Здание старое, ещё кирпичное, а таких уже полвека не строят. Я ползла на ощупь, стараясь дышать размеренно и не глубоко. Чтобы отвлечься от натиска тесного пространства, вообразила себя отважной героиней из комиксов, для которой подобная прогулка обычное дело. Помогало не особо, но хоть так.

Я ползла и ползла в крошечной тьме, раз за разом натыкаясь на тупики и начиная терять терпение. Где здесь выход-то? Хоть какой-нибудь...

Минута, пять, десять... Паника медленно сжимала горло. Понятия не имею, сколько

точно прошло времени и сколько я сделала поворотов. По ощущениям, уже должна доползти до границы Южного Царства.

И тут, когда отчаяние едва не захлестнуло с головой, впереди по правую сторону замаячил слабый отблеск. Ура, кот Шрёдингера жив! Лучик света в беспроглядной тьме вернул надежду и придал новых сил. Откуда бы он не исходил, это моя остановка.

Чуть ускорившись, подползла к решёткам и осторожно выглянула сквозь прутья. Угол обзора оставлял желать лучшего, получилось разглядеть только покрытую линялыми обоями стену с рядом крючков для одежды и кусочек драного паласа. Запахло собаками и старым тряпьем. Похоже на квартиру в многоэтажном доме. Вот и появилась хоть какая-то определённости, куда меня принесли.

Выбить решётку изнутри, как скоро выяснилось, не самое простое дело. Тупо не хватало пространства для размаха. Однако невероятная жажда свободы рушит даже самые неприступные стены. Повозившись целую вечность, раз за разом тараня прутья плечом, мне наконец-то удалось сорвать болты с креплений. Решётка с противным скрежетом выскочила наружу и рухнула на палас. Несколько последующих минут я выжидающе затаилась, но на шум никто не пришёл. Хозяев нет дома. Отлично, теперь на выход.

Последнее усилие, и я в комнате.

Часы на стене возле пузатого, покрытого толстым слоем пыли телевизора показывали полвосьмого утра. Сквозь неплотно задёрнутые шторы пробивался золотистый свет. Пройдя к окну, осторожно выглянула на улицу; слишком уж подозрительно шумно для этого времени суток. Неприятное предчувствие не обмануло — я в Индустриальном районе, причём неподалёку от центра боевых действий между уличными бандами и силами правопорядка. Дома напротив пропиты дырами и зияют чернотой выбитых окон, машины во дворе сожжены, повсюду мусор, воздух наполнен запахом едкого дыма и треском близких выстрелов.

Выбраться отсюда на своих двоих, не имея никакого опыта выживания в криминальных условиях, весьма непросто и опасно. А что ещё остаётся? Отсидеться в шкафу не получится, так что давай, Ники, храбрость в кулак и вперёд!

Но сперва умыться — руки чёрные, как у шахтёра, лицо не чище. Одежду оставлю как есть, разве что немного дополню образ. Попробую влиться в здешнее общество. Позаимствовала в прихожей безрукавку с искусственным мехом на отворотах и кепку с эмблемой группировки Снежного Барса. Пусть "киса" уже не в фаворе у местных, мало кто станет задираться к последователю аутсайдера.

Не встретив в подъезде ни единой живой души, вышла на улицу, сунула руки в карманы, уткнула взгляд в асфальт и быстрым шагом направилась на восток, в сторону Южного района. Там сяду на метро и прямой дорогой в центр. Бункер номер четыре я сейчас не найду, остаётся Ассамблея героев — лучший выбор для той, за кем охотятся неизвестные личности. С Диким тоже будут проблемы, никаких иллюзий на его счёт нет, но он хотя бы не причинит мне вреда, не отправит на другой конец страны и не запрет в камере. Чтобы сделать всё это, сперва ему нужно выдвинуть официальное обвинение, а я пока ничего подсудного не сделала.

Понятия не имею, где нахожусь. Никаких узнаваемых ориентиров вокруг, одни брошенные трущобы и мусор, разгоняемый ветром под звуки близких беспорядков. Глядя на засохшую кровь на расколоте взрывами асфальте, я на мгновение позабыла о собственных неприятностях. Индустриальный район всегда был наполнен болью и страданиями, но

городские власти годами не спешили что-либо менять здесь. Это долго, опасно и дорого, но далеко не невозможно, как пытаются убедить нас с экранов телевизоров. Проще навести видимость своего присутствия, поддерживая муниципальную больницу и символический участок полисмерии, и ждать. Рано или поздно бандюги перегрызут друг другу глотки, ситуация остынет сама собой. А люди, те, кому не повезло родиться тут, не имеют даже надежды на лучшее завтра. Только сейчас я по-настоящему зауважала Рыбку как человека, а не очередного талантливую учёного-микробиолога. Сколько же людей спасли его деньги? Он герой, только об этом никто не знает.

Улицы покинула большая часть жителей, остальные сидят по домам, заколотив окна и забившись под диваны. Тех же, кого не распугали боевые действия, мало, но все они опасны настолько, что лучше с ними не пересекаться. Вообще. Однако медлить, перепроверя каждый шаг, нельзя. Идущие за мной осторожничать не будут, своими задержками я рискую потерять подаренную вентиляцией фору.

Бродяги, облюбовавшие теплотрассу, не удостоили меня ни единым взглядом. Они невозмутимо грелись на солнышке и казались абсолютно равнодушными не то что к другим, даже к собственной участи. Целую группу вооружённых мужиков, громко ругающихся возле дверей бара, удалось обойти, по-тихому прошмыгнув в безымянный проулок. Здесь мне встретилась угрюмая женщина, точно так же спешившая в свою сторону...

Видишь, Ники, всё хорошо, до тебя никому нет дела. Всё хорошо!

И только я перестала оглядываться на каждом шагу, как новый поворот вывел к перекрёстку с разбитым светофором и скелетами сгоревших машин. Предчувствие забило тревогу на две секунды раньше, чем я обратила внимание на троих парней. Они суетились возле магазинчика с разбитыми витринами, вынимали бытовую технику и деловито грузили её в тачку. Обыкновенные мародёры. Им плевать, кто одержит верх в противостоянии, главное — получить собственную выгоду.

Вовремя уйти в обратную сторону не успела.

— Парни, гляньте! — звонкий голос прозвучал на всю улицу. — Кажись, это та самая девка.

— Не похожа.

— Почему ж? Плюгавая и темноволосая.

— Да мало ли таких ходит здесь. Тоже мне приметы.

— Ща выясним наверняка. Эй, ты! А ну погоди-ка, краля! — в спину донёсся вульгарный свист. — Мы тебя знаем?

Отвечать, конечно же, не стала. С чего бы им меня узнавать?

Не сбавляя шагу повернула направо. Хотелось сорваться на бег, но этим только подстегну желание поймать меня. Страх последнее чувство, которое стоит продемонстрировать на улицах Индустриального района. Вдруг обойдётся?

— Эй, мы к тебе обращаемся. Ты куда намылилась? Живо двинула к нам!

— Если мы подойдём, будет хуже.

Не обошлось. Вот теперь точно пора бежать. Со всех ног!

— Стоять!

Уже через полминуты я поняла всю бесперспективность попытки избежать близкого знакомства. Туфли на каблучках и девушка, не утруждающая себя утренней зарядкой, ничего не могут противопоставить мускулистым ногам выросших на улице парней. Отсутствие топографических знаний местности тоже внесло свой вклад. Очень скоро парни нагнали

меня в проулке между бараками, вынудив свернуть влево и уткнуться в тупик. На глухой кирпичной стене красовался намалёванный свежей краской символ Феминистки — кулак, вписанный в зеркало Венеры, сквозь сжатые пальцы которого сочилась кровь мужчин.

Приехали.

— Что вам нужно? — я резко развернулась. Бесполезная кепка слетела с головы и приземлилась в метре от переполненного мусорного контейнера. Там ей и место.

Трое против одной. Обычно такие сюжеты добром не заканчиваются, и сегодня исключения не будет. Для них не будет! У меня есть револьвер, о котором я не забывала с того самого момента, как выбралась из вентиляции. Сделают хоть одно лишнее движение навстречу — особо прицеливаться не стану, выстрелю без раздумий. "Надежды на лучший исход добра не приносят", так ведь говорил Лендер? Если убью — это самооборона, суд меня оправдает.

— Точняк, она самая, — расплылся в улыбке белобрысый парень. Его холодные глаза с хищным напряжением ощупывали моё тело, но дальнейших попыток приблизиться он не сделал. Бежать всё равно больше некуда.

— Вон оно подфартило-то знатно, — шепеляво хрюкнул товарищ блондина. У него отсутствовало оба передних зуба, и потерял он их точно не в битве с гранитом науки красноречия.

— Говорил же. У меня супериор-силы, как увижу какого человека — бац! — озарение.

— Нет у тя, Акула, никаких сил, просто везёт на угадайки.

— Ага, убеждай себя чаще, быстрее поверишь.

— Ребят, я не знаю, за кого вы меня приняли, но вы ошиблись. — Сунув руку в карман, я сжала пальцы на рукояти револьвера. — Мы никогда прежде не встречались, и наши друзья друг с другом не знакомы, я даже не из Стограда. Вам неоткуда меня узнавать, о... отвечаю.

— Будешь втирать, что ты не Ники?

— Я... Эй, откуда вы вообще о ней знаете?

Самодовольно ухмыльнувшись, парень по кличке Акула вынул из подсумка на поясе смятую бумажку, расправил её и показал мне. Это была страница из комикса, посвящённого Дню "Г", в котором художники изобразили меня. Я купила сразу пять первых номеров, как только они вышли из печати. А потом ещё по два экземпляра каждого последующего — один себе, другой Флавиусу. Ему было приятно получить всю линейку с моими комментариями. Так вот, нарисованная Ники имела лишь косвенное сходство со мной настоящей. Художники "ГранКомикс" никогда не гнались за фотографическим соответствием персонажей с оригиналами, и чтобы случайный парень мог с уверенностью нас сопоставить, действительно нужны супериор-силы.

— Ну, поняла, что мы не в салочки поиграть собрались? — вступил в беседу третий парень с прилипшей в уголке губ сигаркой.

— Ладно, это я, — не видела смысла отрицать; всё равно не отстанут, а доводить до насильственного признания не хотелось. — Что с того? Нас по-прежнему ничего не связывает. Или вам нужен автограф? Сказали бы сразу, с удовольствием подпишу листовку.

Шутку не оценили.

— О, так она не в курсах. Чётко! За цыпочку кругленькая сумма обещана, а она разгуливает тут одна-одинёшенька и считает, что в безопасности, раз водится с Электриком и Спектром. В другое время их имена могли бы тебя защитить, но в Стограде сейчас новые боги.

— Погодите, что вы имели в виду, сказав "она не в курсах"? Не в курсах о чём?

Парни недоверчиво переглянулись.

— Надобна ты кое-кому особенному, — ответил белобрысый. — С этим человеком шутки шутить крайне противопоказано, он половину братвы спалил в "Бродячей собаке", поэтому давай без сложностей, сопротивления и угроз. Никому не нужны левые проблемы.

Правые тоже не нужны, да выбора не дают.

— Что б тебя, Народный Ангел, — прошипела сквозь зубы, за малым не добавив одно из непечатных ругательств Чёрной Птицы.

Парис умён, сразу на всех фронтах играет. Зачем ему отвлекаться от геройств и бегать за девушкой, лишний раз подставляясь героям и рискуя нарваться на ловушку Электрика, когда можно просто заплатить и постоять в сторонке. Думаю, он уже догадался о предательстве Гуру и сейчас ещё более осторожен, чем прежде.

— Зря вы лезете в наши с Ангелом дела. Ничего хорошего из этого не выйдет. То, что я здесь одна, не говорит о том, что не сумею за себя постоять. Лучше садитесь в свою машину и валите в другой город прямо сейчас.

Парни снова обменялись взглядами, на сей раз едва сдержав хохот. Тяжело убедить в серьёзности своих слов, если ты выглядишь, как потерявшийся щенок.

— Тебе свезло, что именно мы вышли на тебя первыми, цыпа. Считаю, спасли. Под шумок войнушки с республиканской гвардией на свет выползли такие мерзкие экземпляры, не дай боги столкнуться на узкой дорожке. А мы с Тахой и Микусом люди простые, типа благородные даже, не станем накручивать цену или перепродавать тебя той же Феминистке, мы тупо заберём предложенные бабки и без лишних разговоров исчезнем с глаз.

— Ага, — кивнул парень с сигаркой. — Не бойся, доставим куда надо в целости.

— С чего вы взяли, что я боюсь? — В одно движение вынула из кармана маленький грозный револьвер и взвела курок с тихим, но весьма красноречивым щелчком. — А теперь назад! Отошли от меня, иначе перестреляю, как кур в тире.

Что-то в моём взгляде или же в блеске стального дула произвело на них впечатление. Сильное впечатление! Цвет лица белобрысого резко сравнялся с цветом волос, его друзья разом утратили борзый вид и, клянусь, сбавили в росте.

— Эй-эй, всё путём, — блондин примирительно поднял дрожащие ладони. — Мы уйдём миром, лады? Из города тоже уйдём, только не убивайте, пожалуйста...

Вся компания попятилась, словно от потревоженного тигра-убийцы, а затем, едва не спотыкаясь на ровной дороге, помчалась прочь с невероятной скоростью каждый в свою сторону.

Вот это эффект! Превзошёл все самые смелые и неправдоподобные ожидания. Так вообще бывает? В спальном районе, возможно, но не на улицах Индустриального, чьим жителям не привыкать к проявлению насилия во всех его формах.

Я с прищуром поглядела на револьвер. Ничего необычного или сверхъестественного. Напугать — особенно, так невероятно — он мог разве что неискущённого зрителя, значит дело не в нём.

Медленно обернулась, мысленно приготовившись увидеть за спиной жутких монстров, выползших из самой глубины канонов кинематографа. И я их увидела. Только они не были монстрами.

Возле тупиковой стены стояли две эффектные женщины с длинными, сияющими потусторонним серебром волосами. Они были похожи друг на друга, как близнецы, с той

лишь разницей, что одна в чёрном обтягивающем костюме из латекса, а другая в белом. На лицах декоративные росписи в тон. У обеих в руках катаны, и по тому, как непринуждённо они их держат, становится понятно, что вы будете нашинкованы прежде чем успеете сделать шаг в сторону. К своему удивлению, я их сразу узнала.

Белый Слон и Чёрная Ладья.

На форуме Флавиуса их имена стоят в списке персонажей-призраков по той банальной причине, что вживую их никто не видел. Только слухи и домыслы с минимальным количеством деталей, похожих одна на другую. Слон и Ладья появляются из ниоткуда, молча расправляются с жертвой и уходят в пустоту до того как случайный свидетель успеваает достать телефон с камерой.

Зная их клички, не трудно догадаться, на кого они работают. На человека, чьё имя окутано легендой, чья убийственная репутация внушает панический трепет даже у тех, кто не верит в его существование, на единственного злодея из всех оставшихся в Индустриальном районе, кто ещё способен бросить вызов Народному Ангелу. На того, кому — я уверена в своих выводах — с потрохами продался Гуру. На Ферзя.

Несчастный кот Шрёдингера, если не везёт, то на полную катушку. А ведь ещё и полудня не пробило!

От осознания, в какую задницу я влипла, похолодели пальцы, ноги стали ватными и с трудом удержали меня в стоячем положении. Ферзь это не просто страшно, это последняя остановка.

Слону и Ладье угрожать револьвером без толку. Обе девушки супериоры: одна со способностью двигаться быстрее дикой кошки, а вторая предугадывает поступки окружающих. Не помню, которая из них что умеет. Не смотря на масштаб их теневого влияния на преступный мир, в комиксах они с Ферзём фигурируют редко. Читатели не считают их достаточно интересными персонажами, а художники "ГранКомикс" не горят желанием рисовать, как говорится, в стол.

Прямой опасности от них не исходило, но преждевременно радоваться не следует. История только начинается.

— Размялась? — с полуулыбкой поинтересовалась Ладья. Кончиком катаны она подцепила револьвер в моих руках и плавным движением выхватила его.

Её подруга обошла меня по кругу, словно львица беззащитную газель, даже не попытавшись убрать оценивающее выражение с лица. Увиденное не произвело на неё впечатление. Я в их глазах всего лишь человек, существо на ступеньку ниже любого из носителей гена "супериор".

— Ручки протяни. — Слон достала широкий скотч.

— По-другому никак, да?

— Не-а. Мы б тебе и ножки связали, да тащить лень. Пора возвращаться домой.

— Я бы с радостью, но сильно сомневаюсь, что мы думаем об одном и том же доме. Ведите. Только не надо бить меня, хорошо? Сама пойду, добровольно.

— Молодец. Здравый смысл поможет тебе прожить капельку дольше.

***

Хитрая система самодельных подземных ходов и заброшенных канализационных стоков привела в просторное помещение без окон и лишней мебели вроде диванчика для гостей. Знакомый запах подвалов с нотками герани и вонючих крыс подсказал, что мы вернулись назад, в тот кирпичный дом с неудобными камерами и старой вентиляцией. Завязывать глаза

мне не стали. То ли дамы были уверены, что я не способна запомнить извилистый путь, то ли место не настолько секретное, то ли предполагалось, что знаниями воспользоваться мне просто не представится шанса. Хочу верить в первый вариант.

Мрачно и сыро. Очередной подвал с запутанной планировкой и целой сотней труб отопления. Откуда у всех более-менее значимых злодеев Стограда этот пунктик — назначать рандеву в таких дырах?

— Рад наконец-то познакомиться с вами лично, госпожа Райдо. Меня зовут Бартоломеус, но вам, вероятно, знакомо другое моё имя — Ферзь, — представился сухонький человечек электронным, отрывистым и вибрирующим словно гитарная струна, голосом. Он сидел в инвалидной коляске, навороченной по последнему слову техники, и всё, чем мог двигать, были только глаза.

Слон и Ладыя заняли позиции справа и слева от босса, готовые в любой момент прийти ему на помощь.

— Добрый день, — я постаралась не выдать граничащего с шоком изумления.

От волнения вспотели ладони. Это не шутка, передо мной действительно серый кардинал Индустриального района. Вот почему он с такой тщательностью сторонится публичности. Злодеи и все остальные преступники не далеко ушли от звериной сущности — они уважают физическую силу ещё больше, чем супериор-способности и оружие. Они бы никогда не приняли обездвиженного инвалида своим лидером.

— Никола... Позвольте звать вас так?

— Не возражаю.

Видимая уязвимость и подчёркнутая вежливость Ферзя ни в коем разе не могли обмануть. Но раз меня не собираются убивать, зачем раньше времени паниковать и трястись от страха, оправдывая ожидания? И всё же я поймала себя на мысли, что с радостью променяла бы минуту в его обществе на час с Парисом.

— Не бойтесь, вы моя гостья, причинять вам вред не входит в мои планы. Прошу прощения за ожидание. Сидеть на одном месте утомительно, понимаю, но убегать всё же не следовало. Глупый поступок не имел ни единого шанса на успех, чистое самоубийство. Лорна и Алекта спасли вам жизнь. Вы ведь не всерьёз поверили Акуле и его рыбам-прилипалам?

Откуда он знает про стычку с парнями? Экранов, компьютеров и систем слежения здесь нет, а сам он даже нос почесать не в состоянии.

— Почему нет? — пожала плечами. — Ваши приспешники вступились за меня явно не по доброте душевной. Намерения Акулы и его дружков были яснее ясного, когда как о ваших мыслях остаётся только догадываться, но вряд ли они добрые. Гуру успел дать пару намёков. Он работает на вас, верно?

Ферзь зловеще усмехнулся электронным голосом:

— Работал. Последние десять лет Морус был полезен мне, как крыса на старой помойке. Он всегда выполнял приказы без вопросов и в срок, не болтал, не прыгал выше головы и прекрасно знал своё место. За это он получил определённые привилегии — моё покровительство. Он без преувеличения единственный человек, кто мог быть уверен, что его не тронут в любом месте Индустриального района. Но всё однажды заканчивается. Гуру стал слишком незаменимым, и пока он сам не успел до этого додуматься, мои девочки отправили его на пенсию. Не люблю предателей. Даже тех, кто предаёт для меня.

Уточнить, что подразумевается под "злодейской пенсией", не стала. Этот термин

встречается в каждом пятом комиксе и чаще всего вкупе с тазиком цемента, лодкой без опознавательных знаков и океаном. Не хочу услышать ответ.

— Переместимся в более уютное место, — предложил Ферзь.

— Не освободите мне руки сперва? — попросила я, ощущая куда большую смелость, чем в момент знакомства. — Не понимаю, зачем их вообще надо было связывать? Я уже пальцев почти не чувствую.

— Нет. Вы в моём доме, Никола, так извольте безропотно соблюдать установленный порядок.

Слон развернула кресло Ферзя и осторожно покатила его по коридору вперёд во тьму. Впечатление он уже произвёл, теперь можно сбавить градус драмы и сменить интерьер. Ладья без дополнительных команд сделалась моим конвоиром.

— Где все ваши люди? Простите, но я всегда думала, что на вас работает не меньше сотни человек. Как возможно держать под контролем такую сложную территорию в одиночку? То есть, втроём, — поправилась, заслышав шипение Ладьи.

— Мне не нужны толпы людей, чтобы знать обо всём, что происходит в Индустриальном районе. Сделки с глазу на глаз за закрытыми дверями бункеров "Голубой бабочки"; важные встречи и "идеальные" преступления; секреты, которые уносят с собой в могилы... Информация — средство управления миром, а для меня тайн нет. Я собрал много интересного на каждого пса, переступившего границу моих владений. Хватит одного намёка, и даже такие мэтры, как Электрик, встанут по стойке смирно.

Самомнения Ферзю не занимать! Но вряд ли это пустое бахвальство. Он супериор, мал ли какой силой обладает. Только бы не...

— Вы умеете читать мысли?

— Почему все вокруг так сильно боятся, что кто-то проникнет в их мозги? — электронный голос совершенно не отражал эмоций, но мне показалось, будто Ферзь смеётся. — Даже у самого умного человека в голове сплошной поток сознания, малопонятный стороннему наблюдателю шум из обрывков мыслей вперемешку с чувствами, из которого выделить что-то полезное за короткое время общения просто нереально. Есть одна простая истина, Никола — наши переживания интересны только нам.

— Тогда, откуда вы можете знать тайны других людей? — Я ускорила шаг, чтобы идти вровень с коляской, а не плестись сзади. — Усилиями двух приспешниц многого не насобираешь, особенно так, чтобы никто ничего не заподозрил.

— Верно подмечено. Лорна и Алекта не шпионки, они обе лишь мой способ общения с окружающим миром, единственные, кому нужен такой бесполезный инвалид, как я. Мои верные сёстры.

— Сёстры? По крови?

— Удивлены?

— Конечно! Нет ни одного подтверждённого случая рождения двух и более детей-супериоров у одних и тех же родителей. Вы ведь супериор? В комиксах о вашей силе не говорят, будто её вообще нет.

— О воздухе тоже не говорят, но он есть, — раздражённо ответила Слон.

Я едва видела девушек в сумраке коридора, зато прекрасно чувствовала их напряжённое недовольство откровенностью брата перед первой встречной. Однако вслух свои возражения они высказывать не спешили. Занятное наблюдение. Авторитет Бартоломеуса распространялся не только на его вынужденных партнёров и оппонентов, но и на близких

родственников. В злодейском обществе нет места сантиментам, если нужен результат. Когда на тебе форма, ты уже не брат и не друг, ты подчинённый — либо приспешник, либо напарник. К слову, лидер героев придерживается той же самой философии.

— Что же это за удивительная сила такая? Поделитесь.

— Боюсь, тогда вы больше не сможете принимать душ без одежды.

— Я не так уж сильно отличаюсь от других женщин, чтобы переживать на этот счёт, — махнула связанными руками на его насмешливое поддразнивание.

А он умеет заинтриговать преданную поклонницу индустрии комиксов. Не скажу, что нас с Флавиусом прежде как-то особо увлекал Ферзь (злодей из него, прямо говоря, не интересный), но было бы форменным преступлением не воспользоваться шансом проникнуть "за кулисы" личной жизни одной из самых загадочных персон Стограда. О том, зачем я ему и что он со мной сделает, поговорить уж точно не забудем.

Тем не менее, при всей его уникальности, если у меня появится хоть малейший шанс сбежать, я без зазрения совести опрокину стоящую на пути каталку с инвалидом.

— И всё же примитивная бойня в "Бродячей собаке" оказалась эффективнее собранных компроматов. Народному Ангелу хватило одного вечера, чтобы нарушить ваш порядок и склонить лояльность уличных банд в свою сторону. А знаете, что самое интересное? Ангел был лишь катализатором. Весь район давным-давно пороховая бочка, его обитателям нужна была только искра для бунта.

Ферзь ответил не сразу:

— Долгий период спокойствия притупляет бдительность. Я поддался беспечности, увлёкся невмешательством и поплатился за это. Будет мне уроком в дальнейшем.

— Дальнейшем? У вас нет дальнейшего. Народный мститель доберётся до вас с сёстрами и возмездие его будет жестоким.

— Именно поэтому вы здесь, дорогая Никола. Поможете мне избежать... некоторых неудобств.

— А если не захочу?

— Захотите. Я не сторонник насилия, тем не менее никогда от него не бегал. Фигурально выражаясь, — он безрадостно хохотнул. Конечно "не бегал", смысла нет. Приказать убить гораздо проще, чем сделать это самому.

Коридор, больше похожий на длинный тоннель, привёл нас в тупиковую комнату с тем же неистребимым запахом подвалов. Ладья щёлкнула выключателем. Под низким потолком зажегся ряд люминесцентных ламп, испускавших приглушённый свет. Он выхватил нехитрую, почти спартанскую обстановку: кухонный уголок, металлический стол с трёхногими табуретками, раковину и два неказистых дивана, будто перенесённых из брошенных квартир наверху. Ни телевизора, ни радио, ни чего-либо ещё, способного нарушить давящую тишину. До полноценного логова злодея комната совершенно точно не дотягивала. Скорее всего, это временная каморка. Ферзь, оказывается, совсем не гедонист вроде Рыбки. Он напомнил мне о Технодокторе, человеке, отринувшем комфорт и земные привязанности на пути к совершенству интеллекта. И едва меня не убившем. Да много ли Ферзю нужно? Лорна и Алекта, разве что, не отказались бы от капельки уюта, но не они здесь решают.

Ладья толкнула меня на продавленный диван, отошла к кухонному уголку и непринуждённо привалилась к столешнице бедром. Слои откатили кресло Ферзя к противоположной стене, подальше от меня. Даже обладая супериор-силами, дамы не теряли

бдительности. Их брат хрупок и беспомощен, а пленники частенько бывают отчаянными.

Я поудобнее устроилась на предложенном месте и сложила связанные руки на колени.

— Чем же вы так примечательны, Никола? — Застывший взгляд Ферзя прожигал насквозь. Никаких человеческих эмоций в нём не было, с таким же успехом он мог быть каменным истуканом со встроенным голосовым передатчиком, киборгом или ожившим трупом. — Я нашёл вас сразу, как только Морус сообщил мне ваше имя, и немало удивился.

— Не оправдала надежд?

— Я не надеюсь. Никогда. И вам не советую, это первый шаг к жестокому разочарованию, по сравнению с которым любая боль покажется несущественной. Мы ведь не боги, наши желания не исполняются только потому, что мы этого хотим. Уж мне-то известно.

— Можно без философии? Извините, но я не поменяю взгляды на жизнь после навязанной беседы с первым встречным.

— Я наблюдал за вами некоторое время, пока Морус искал возможность подобраться к вам, не вызвав ни единого подозрения. Высший пилотаж заставить жертву думать, будто она охотник! Вы не супериор, не гениальный учёный-изобретатель и не обладаете ничем выдающимся, тем не менее сумели завоевать доверие такого параноика, как Электрик, а Народный Ангел готов весь Стоград перевернуть ради обладания вами.

— Занятое стечение обстоятельств — вот и вся разгадка, — презрительно фыркнула Ладья.

В её руке я заметила отнятый револьвер. Она поигрывала им с таким видом, будто собиралась пустить в ход. Пустая показуха. Я нужна им не просто живой, но ещё и здоровой. Характер у Народного Ангела не сахар, парень сперва действует, а потом уже интересуется подробностями и ищет виновных.

— Говорите, что наблюдали за мной? Как?

Сложно понимать электронные эмоции, но, похоже, он не шутил про одежду и душ.

— Таково моё проклятье, — ответил Ферзь. — Чем больше человеку даётся сверхсил, тем больше у него отнимается возможностей. Гены "супериор" лишь для горстки избранных являются даром, для всех остальных это ад, с которым приходится мириться. Не верьте тем, кто говорит иначе. Они врут и вам, и себе.

— Это называется оборотной стороной. Своеобразное уравнивание.

— Мне плевать, как это называется. Я способен путешествовать астральной проекцией в любое место на земле за считанные секунды и проходить сквозь стены, не будучи замеченным ни живым существом, ни рукотворной техникой. Во всём свете не сыщется такого уголка, куда нет для меня доступа. Это реально, но не по-настоящему; только бесчувственная, яркая абстракция, схожая с продуманными мечтами перед сном. А суровая действительность вот она, перед вами. Посмотрите на меня, Никола, во что я превратился в неполные тридцать пять лет. Уже год как я не могу даже пальцем пошевелить. Вы бы согласились на подобное "уравнивание"?

— О таких вещах не спрашивают. Супериор не приобретается по желанию, он даётся с рождения.

— Вот видите, справедливость с самого начала не предусмотрена жизнью. Она искусственная вещь, такой же токсичный обман, как надежда и десятки других лживых заблуждений человеческого общества, придуманных теми, кто никогда не испытывал действительно серьёзных проблем.

— Вам не повезло, соглашусь, но вы не один такой. В мире сотни тысяч парализованных людей и у многих из них нет не то чтобы абстракций, даже телевизора. Сочувствовать вам не стану. Вы держите в страхе целый район убийствами и шантажами, а теперь похитили меня и собираетесь продать Народному Ангелу, как какую-то рабыню.

Слон и Ладья в обмен любезностями не вмешивались. Я не первый заложник Ферзя и далеко не самый дерзкий. Если что, супериор одной из них предупредит хозяйку за пару секунд до того, как я задумаю дурное.

— Не считайте меня чудовищем, Никола, только потому, что я не разделяю вашу мораль. Убийства, шантажи и похищения в моём понимании не зло, лишь способ существования. Простой и эффективный.

— Но не особо прибыльный, — я обвела руками незатейливую обстановку комнаты.

Разговор под прицелом трёх пар глаз и одного дула револьвера начинал утомлять. Пружины, выскочившие из обивки дивана, кололи спину, во рту стоял привкус бетонной крошки из вентиляционной шахты и... тлена? Откуда-то появилось странное чувство разочарования, природу которого я не могла понять. До смерти захотелось выбраться отсюда прямо сейчас, сорваться с места и попытаться затеряться в тёмных коридорах, но здравый смысл подсказывал, что в таком случае меня кинут в очередную камеру, и остаток времени я проведу в неведении.

— Что вы задумали сделать со мной? Отдадите Народному Ангелу в обмен на его лояльность? Деньги, как поняла, в уравнении роли не играют.

— Верно. Даже дважды верно. Моя сила никогда не оставит нас с сёстрами без средств к существованию. Власть — единственное, что имеет значение. Мы заключили взаимовыгодную сделку: Народный Ангел навсегда покинет Индустриальный район и не тронет никого, кто выкажет подчинение моей воле, а я взамен передам ему вас.

— Минуточку, вы рассчитываете, что Парис выполнит свою часть сделки? — я скептически изогнула уголки губ. Ферзь не ответил. — Очень зря. Народный Ангел не сдержит ни одного обещания, данного вам, хотя бы потому, что для него вы и ваши приспешницы — злодеи. Такова правда, я сама вложила в его голову мысль о том, что злодеи по правилам не играют и слов своих не держат, поэтому расшаркиваться перед ними без толку.

У меня нет опыта "преступных" переговоров, но я без труда вижу в плане Ферзя минимум три крупных изъяна. Во-первых: Народный Ангел имеет на руках несоизмеримо больше козырей, чтобы не брать в расчёт кого-то мельче, чем вся Ассамблея героев сразу. Во-вторых: мне ничего не мешает сказать несколько слов Парису, и он плюнет на все договорённости ради мести тем, кто обидел его даму сердца. И в-третьих: продав меня, Ферзь получит ко всему прочему ещё двух врагов — Электрика и Спектра.

По лицу Ферзя ничего нельзя сказать, а вот лица Лорны и Алекты выражали солидарность с моими мыслями.

— Она права, Барт, — произнесла Слон. — Этот парень непредсказуем. У него нет системы, он руководствуется только своим настроением и невнятной логикой. Ему нельзя отдавать заложницу; сейчас она единственная, кто может стопроцентно гарантировать нам неприкосновенность.

— Всё, что она может нам стопроцентно гарантировать — это уничтожение, Алекта, — возразил Ферзь. — Как только Народный Ангел узнает, что Никола в наших руках и отдавать её мы не собираемся, он весь район разнесёт в клочья.

— Тогда, — Ладья навела на меня револьвер и прицелилась, прищурив один глаз, — лучше её убить пока не поздно, а тело сжечь до пепла. Никто не свяжет её исчезновение с нашими именами.

— Нет. Других вариантов не осталось — мы должны рискнуть. Если не получится, убить Николу всегда успеем.

Угрозы подействовали на меня совсем не так, как предполагалось. Страх больше не было. Либо я наконец-то начала привыкать к жизни среди супериоров, либо Ферзь неубедителен. Он знает, что Народный Ангел с высокой долей вероятности кинет его и всё равно полагается на одно только честное слово...

Бог мой, да ведь он ничего на самом деле не может! Вот она разгадка моего разочарования. Вместо могущественного криминального авторитета, Ферзь, чьё имя жители Индустриального района произносят шёпотом, оказался всего лишь немощным человеком с раздутой репутацией и двумя приспешниками. Ни армии верных последователей, ни могущественной супериор-силы, способной внести реальный вклад в борьбу с Парисом. Кого там! Он не справится даже с остатками банды Барса!

Империя, воздвигнутая Ферзём, — мыльный пузырь.

— Опасность! — вдруг завизжала Слон.

Одновременно с её криком в комнате погас свет. Лампы под потолком не выдержали зверского скачка напряжения, вспыхнули ослепительным голубым огнём и взорвались. Быстрая Ладья успела собственным телом прикрыть голову брата от мелких осколков. На секунду мы погрузились в непроглядную тьму, наполненную резким запахом озона, а затем сработала защита и включилось аварийное освещение. Почти сразу к тусклому алому свету присоединилось пламя. Это загорелась изоляция проводки и все бытовые приборы, подключенные к сети. Входная дверь в один удар вылетела из петель, со свистом пролетела добрую половину комнаты, рухнула на пол и докатилась аж до кухонного уголка.

Чудо произошло — Электрик и Спектр здесь!

Глава 10

"Злодеи — это воплощение конфликта, движущая сила любого сюжета: от хитрого грифа в сказке о полоумном пирожке, до безумно сексуального кардиолога Шайло в "Докторе Желание". Сочувствовать злодеям сегодня не просто модно, это необходимо! Мы живём в мире законов и ограничений, где почти не осталось подлинной свободы; пытаемся сделать выбор, когда от нас в сущности ничего не зависит. Поэтому идея неподчинения, бунтарства и пьянящей независимости от рамок, под которые нас пытаются загнать герои, находит столь горячий отклик в людских душах".

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

Двумя размазанными тенями Слон и Ладья скользнули поприветствовать незваных гостей. Они собирались занять выгодную позицию, заблокировав неприятелей в узком дверном проходе, не смотря на тот факт, что их катанам нужен размах. Дамы ещё не знали, кто сюда пожаловал. Я сама удивилась. Почерк босса ни с чем не спутать, но он редко бывает настолько внезапным, чтобы ни одна лампочка даже не моргнула, а электромагнитный импульс не спалил намертво всю технику в радиусе десятков метров задолго до появления причины.

Электрический разряд ветвистой молнией встретил приспешниц Ферзя. Оглушающий треск нагретого воздуха подсказал, каким чудовищным был заряд. Он мог зажарить человека в мгновение ока. У супериоров сопротивление организма куда выше, но его всё равно не хватит пережить сотни тысяч ампер. Каким-то чудом дамы сумели увернуться и даже успели отскочить подальше. Слон предвидела удар врага, а Ладья шустрая.

Вторая молния преодолела внушительное расстояние и заземлилась на металлический кухонный стол, расплавив его с правого края.

Не дав опомниться, первым в комнату шагнул Лендер с револьверами в обеих руках. Я успела заметить, каким безжалостным было его лицо, прежде чем перемахнула через подлокотник дивана и прижалась спиной к линялой обивке — лучшее, что могла сделать. Укрытие так себе, но здесь шансы словить непредсказуемый заряд или случайную пулю всяко ниже. Некстати вспомнилось, какая сегодня дата. Мой день рождения. Не хотелось бы получить в подарок собственную смерть.

Вступать в переговоры Ленд явно не собирался; все двенадцать патронов расстрелял за считанные секунды. Послышался короткий писк — одну из приспешниц Ферзя ранило. Верно, Слон способна предугадывать действия живых людей, а не траектории пуль и других неодушевлённых предметов. Её сестре повезло больше. Как только раздался первый сухой щелчок холостого выстрела, Ладья в момент, словно телепортом, оказалась возле Спектра. Лезвие её катаны с шумом рассекло воздух и полоснуло Ленда по груди. Он тут же ушёл в сторону, но в сравнении с ловкой и подвижной приспешницей Ферзя, был непоправимо медленным и тяжёлым.

— Сейчас будет больно, — злодейка нырнула ему за спину.

Я не успела даже крикнуть. С громким треском яркая жёлто-голубая молния ударила в длинное стальное лезвие. Тело Ладьи моментально прошило электричеством от кончиков пальцев правой руки до пяток. Потеряв сознание, девушка рухнула на пол.

— Ещё как больно, — согласился Юлиус, во всём своём убийственном великолепии переступая порог. — Одежда из латекса, серьёзно? Разит ретро-мелодрамой и голимой показухой.

Слон быстро смекнула, какой будет её судьба, если она сейчас же не бросит оружие. Намерения Электрика повторить трюк "молния встречает идеальный проводник" прекрасно ясны без подсказок супериор-силы. Но сдаваться она не собиралась. С отчаянностью загнанного зверька Алекта бросилась на противника, готовая умереть в битве. Не за себя и не за пострадавшую сестру, сейчас она защищала жизнь своего беспомощного брата.

В этот раз предвидение либо не сработало, либо ярость и горячая жажда мести затмили Слону разум и отключили чувство самосохранения. Не знаю, на что она рассчитывала, нацелившись на Юлиуса, но Ленд перехватил её с первой же попытки. Пуля оцарапала девушке левый бок; кровь уродливым пятном пропитала белый костюм. Дважды раненная и лишённая своих катан, она почти ничем не могла ответить тренированному мужчине, чья супериор-сила изначально предназначена для атаки. Мощным броском Спектр отбросил Слона в противоположную стену. Вслед за звуком глухого удара раздался наполненный болью стон. Приспешница Ферзя не потеряла сознание, но продолжить задуманное уже не могла чисто физически. Кажется, она сломала руку и заполучила сильное сотрясение.

— Дилетантки. Они б ещё кийя кричали.

— Киай. Правильно будет киай, — со знакомым пренебрежением фыркнул Юлиус. — Его, кстати, не кричат. "Ки" — это энергия, а "ай" означает "поставить что-либо на своё место". К тому же этот термин не применим к фехтованию.

— Замолкни, док.

— Подвал, грязь, огонь, дым и безграмотность. Осталось притащить сюда Пернатого и вот вам ад!

Вся битва заняла не больше пары минут и кончилась полным разгромом команды Ферзя. Можно только порадоваться, что девчонки не использовали меня как заложника по прямому назначению. Вероятно, им просто не хватило времени додуматься до какого-либо другого варианта, кроме отчаянной обороны.

— Ленд! — Я поднялась из-за дивана и уже через мгновение оказалась в объятиях любимого. Какое счастье видеть их с Юлиусом!

Лендер крепко прижал меня к себе, испачкав кровью и без того грязную одежду. Хорошенько же Ладья задела его. Прорезала кожаную куртку и оставила длинную, лишь чудом не глубокую рану.

— Крошка, ты как? — Он взял моё лицо в ладони и заглянул в глаза, заставив на миг забыть о времени и месте.

— Развяжи руки и буду в полном порядке.

С непринуждённой лёгкостью Ленд разорвал скотч. Онемевшие пальцы тут же закололо невидимыми иголочками.

— Откуда кровь?

— Это твоя, — качнула головой. — Нужно чем-нибудь прижать рану, пока вся не вытекла.

— Внутренности не задеты, остальное пройдёт само. Ты точно не пострадала?

— Всё хорошо, Ленд, больше не спрашивай, — теперь уже я обняла его, будто не видела целую вечность, а не каких-то десять часов.

— Не хочу вам мешать, — вклинился Юлиус, с видом триумфатора потирая руки в

перчатках, — но вы оба обещали мне оставить нежности за дверьми спальни. Или нужно было потребовать подписать бумагу?

— Минуту потерпишь, док.

— Она уже прошла. Ники, а скажи-ка мне, кому принадлежат эти интерьеры? Девкам на полу или они работают на одного из местных злодеев? По пути сюда мы успели десять раз заблудиться в узких, тёмных и совершенно нелогично спроектированных коридорах. Мне понравилось, хочу узурпировать их в личное пользование.

— Забудь, док. У нас достаточно неходовой недвижимости, чтобы брать на содержание ещё одну. Крошка снова с нами, и если ты не планируешь надыхаться углекислым газом, неплохо бы отсюда выбраться.

— Как вы меня вообще сумели отыскать? — я повернулась к Юлиусу. — Без подробной инструкции в Индустриальном районе даже крысы плутают.

— Нам помог Гуру.

— Гуру?

— Да, ты правильно расслышала.

— Когда успел? Его отправили на пенсию сразу, как только я очутилась здесь.

Доктор холодно улыбнулся:

— Неправильно отправили. Надо было закатать в цемент и сбросить в океан, как делают все нормальные злодеи, а не хранить тело в подвале собственного логова. Это негигиенично, непрофессионально и привлекает героев. Признаться, его преждевременная смерть меня опечалила. Так хотелось лично потолковать с ублюдком на тему "почему нельзя усыплять людей нервнопаралитическим газом".

— Если он мёртв, то каким образом мог вам помочь?

— Очень просто. Перед тем, как притащить Гуру к нам в дом, я всадил в его тело нуклиды астата; пометил на случай побега. Фон поменьше, чем у Париса, но мощности радиометра хватило. Он внутри. — Юлиус снял с плеча сумку-планшет и небрежным жестом подбросил её мне в руки.

Поверить не могу, они принесли сюда радиометр! С каких пор доктор Алерайо с таким равнодушием относится к высокочувствительной технике? Он ведь прекрасно знает действие собственного супериора — при активном его использовании ни у одного электроприбора нет ни малейшего шанса уцелеть на столь близкой дистанции. Уже зная, что увижу, я всё равно не пожалела времени заглянуть в сумку. Ну конечно, потушенная лампочка контрольного индикатора с головой выдавала перегоревшее нутро.

— Сдох, вот досада, — доктор подтвердил очевидное и добавил сам для себя: — Кое-что не меняется, даже когда меняется всё.

— Юлиус, о чём ты думал? Мы столько сил потратили на создание радиометра и антенн к нему, а теперь они бесполезны! У нас же нет второго устройства для слежки за Народным Ангелом.

— О, не стоит благодарить за своё спасение.

— Но ведь...

— Закрыли тему. Пускай в твоём резюме нет докторской, а увлечения больше подойдут тринадцатилетнему подростку, нежели ассистентке величайшего ума Республики, ты важнее Париса. И я говорю это не только потому, что так считает Ленд.

Всё моё возмущение разом схлынуло. Его признание самая трогательная вещь, которую доктор когда-либо говорил обо мне. Выиграть в сравнении с уникальным созданием, венцом

его научного гения, дорогого стоит.

— Спасибо, — ответила с искренним чувством.

Скромная обстановка позволила избежать полноценного пожара, почти вся техника, что могла гореть, уже обуглилась и начала тлеть. Комната медленно наполнялась дымом и запахом жжёного пластика. Системы пожаротушения в подвалах не было, а старая вентиляция, отметившая по меньшей мере полувековой юбилей, едва справлялась с вытяжкой.

Лендер подошёл к поверженной Ладье и проверил её пульс.

— Жива, — присвистнул он с уважением, затем осторожно приподнял её, усадил к стене и ослабил ворот, чтобы облегчить девушке дыхание.

Костюм из качественного латекса и толстая подошва сапожек не дали электрическому разряду убить Лорну, и всё же молния хорошенько потрепала её. В красном аварийном освещении красивое лицо в обрамлении серебристых волос напоминало неумело раскрашенную маску куклы из жуткого дома. Ей срочно нужна помощь, но я бы предпочла, чтобы Лендер сперва подумал о себе.

— Крепкая девочка, — Юлиус согласился с другом. — Жаль, что перепугала реальную жизнь с комиксами. Катаны это эффектно, но не эффективно.

Мой револьвер валялся возле кухонного стола. Я подобрала его и спрятала в карман, пообещав себе, что больше никому не позволю отобрать его без борьбы. Если бы Ладья воспользовалась им, исход стычки мог быть совершенно иным. К счастью, злодейка предпочла привычный и проверенный годами способ расправы.

— Кто она вообще такая? И кто такая её подружка? Не припомню, чтобы они прежде бегали по Индустриальному.

— Позвольте представить Чёрную Ладью и Белого Слона, — я поочерёдно указала на женщин.

— Понятно. Пофиг.

— Нет, не пофиг, они приспешницы Ферзя.

Лендер тут же выпрямился во весь рост и перезарядил револьверы.

— Ты сказала Ферзя, крошка?

— Да, вон он. Меня привели сюда по его приказу. Только не стреляй, — поспешно предупредила, — он безобидный.

Завеса дыма почти полностью скрыла человека в инвалидном кресле от наших глаз, но он никуда не делся. Не двигался и помалкивал, с успехом изображая предмет мебели. Судьба проявила милосердие к серому кардиналу Индустриального района, физически он не пострадал. Резиновые покрышки на колёсах защитили его от электрических травм, а ближайшая пуля вонзилась в стену аж в двух метрах от головы.

Юлиус с нескрываемым любопытством пошевелил пальчиками и сделал несколько пружинистых шагов к прославленному слухами злодею. Человек, существование которого он отрицал с таким упорством, всё-таки не выдумка.

— Это правда он? Ферзь?

— Точно, — я кивнула. Сам Ферзь не ответил; электромагнитное поле спалило его голосовую электронику.

— Что-то не похож. Больно низкий. И не блондин.

— Как будто ты видел его раньше! Факты красноречивы: Слон, Ладья, Гуру... Да и зачем кому-то в здравом уме притворяться Ферзём? В этом нет никакого смысла.

Присев на корточки возле инвалидного кресла, Лендер дулом револьвера ткнул в грудь Ферзя, словно проверяя живой тот или нет.

— Какая разница, кто он такой. Гадёныш угрожал Ники и за это ответит.

— Убери от него свои лапы, Спектр, — раздался исполненный ненависти шёпот.

Слон сумела собрать остатки сил, с трудом поднялась на ноги и с вызовом расправила плечи. Сдаваться она действительно не умела. Любовь к брату оказалась сильнее боли в сломанной руке и страха за свою жизнь.

— Клянусь: тронешь его ещё раз, и я закончу то, что начала Лорна. Порублю на мелкие кусочки, смешаю с собачьим кормом и скормлю вшивым котам с помойки.

Лендер насмешливо заломил левую бровь:

— Прости, что не убегаю, теряя тапки, блондиночка.

— Я не бросаю слов на ветер.

— Устроить тебе второй раунд?

— Хватит на сегодня насилия и запугиваний, — попросила я своим самым настойчивым голосом. — Давайте уйдём отсюда куда-нибудь повыше. Поговорим в спокойной обстановке без риска задохнуться. Все недопонимания, вопросы и претензии могут подождать до лучших времён.

От разумных предложений не отказываются. Между нашей командой и командой Ферзя установилось некое подобие перемирия. Вопреки устоявшемуся мнению, границы принципиальности у супериоров сильно размыты. Злодеи всегда смогут договориться действовать сообща с другими злодеями или даже злодеи с героями. Но это не значит, что им что-то помешает вонзить нож в спину "союзника" в любой другой момент.

Лендер взвалил на плечо всё ещё не оклемавшуюся Ладью, второй рукой дал опору её раненой сестре. В сравнении с его массивной фигурой обе девушки казались хрупкими и безобидными, ничем не похожими на тех воительниц, один вид которых до чёртиков напугал банду Акулы. Слон безропотно приняла помощь, но не забыла поднять брошенные катаны. Оружие качественное и дорогое, в ближайшем супермаркете такого не купишь.

Транспортировкой Ферзя занялась я. Юлиус наотрез отказался прикасаться к инвалидному креслу, заявив, что не станет катать бомжа-самозванца. Никто и не настаивал. Его перчатки до конца не отрегулированы, с периодичностью в несколько секунд по металлическому экзоскелету пальцев проскакивали искры, а мы ведь не хотим устроить Бартоломеусу электрический стул, верно?

***

Из лабиринта коридоров Слон вывела нас в вестибюль жилой многоэтажки. Покидать её мы не стали, слишком рискованно. Лендер припарковался на соседней улице, откуда сейчас доносились автоматные очереди. Даже если машину ещё не сожгли, была вероятность, что не все из нас сумеют благополучно до неё добраться. Юлиус предложил занять одну из брошенных квартир на первом этаже. Уладить разногласия с Ферзём можно в любом месте, где нет свидетелей, не так ли?

Квартира состояла из двух небольших комнат, ванны и кухни с пустым холодильником. Горячей воды предсказуемо не было, зато за батареями нашлась бутылка палёного спирта, а в хозяйском шкафу аптечка и чистая одежда, пускай ношенная не первый год. Можно привести себя в порядок, немного отдохнуть и выпить сладкого чаю.

Ладью уложили в крохотном закутке, служившем спальней. Она до сих пор не очнулась и в строй, по всей видимости, вернётся не скоро. Ну и ладно, одной проблемой меньше.

Жить в Индустриальном районе означает быть готовым ко многим вещам, особенно к порезам, синякам и прочим последствиям частых уличных драк различного масштаба. Местные жители на зубок выучили эту простенькую истину. В найденной аптечке обнаружили бинты, салфетки, пластыри, хирургический инструмент, целый набор антисептиков и обезболивающие средства, большую половину которых не достать в легальных аптеках. Все с давным-давно истёкшим сроком годности. Лендери таблетки не нужны, а Слоны рискнула проглотить сразу десяток. При ярком освещении выглядела она паршиво, в сознании держалась исключительно на силе воли и злости. По-хорошему, им с сестрой нужно показаться врачу. Вторая городская больница продолжает работать, не смотря на смутное время беспорядков и столкновений с республиканской гвардией. Но предлагать не буду, не оценят.

Рану Ленды я аккуратно обработала и туго перевязала лоскутами чистой простыни. Большого не надо, остальное сделает его регенерация. Затем занялась травмами Слоны — зафиксировала сломанную руку и наложила повязку на место ранения. Пулю злодейка вытащила сама. Прямо грязными пальцами. Она не просила меня о помощи, она восприняла её как нечто само собой разумеющееся.

— Об этом никто никогда не узнает, — сказала она под конец, ухватив меня за ворот рубашки. — Не было ничего, ясно? И это не просьба, это факт.

— Расслабься, ты никому не интересна.

Я не расстроилась. От неё или её семейки мне ничего не нужно, даже "спасибо". Проникнуться симпатиями к своим неудачливым похитителям я не успела, но и смерти им не желала.

Юлиус тоже не сидел без дела. Вооружившись диэлектрической отвёрткой, он влез в электронику инвалидного кресла. Нам всем хотелось послушать, что скажет Ферзь. Человек он умный и, насколько я поняла, уравновешенный, не будет тратить силы на нецензурную брань и бестолковые угрозы. У него было предостаточно времени, чтобы разобраться в ситуации и немного остыть.

— Защитная автоматика вовремя сработала, — удовлетворённо произнёс доктор Алерайо. — Неизвестному проходимцу крупно повезло, что я не экспериментировал с высокими частотами импульсов.

— Его зовут Бартоломеус, — сквозь сжатые от боли зубы процедила Слоны. Убойная порция обезболивающего только-только начала действовать.

— Да без разницы. Ленд, подай пульт от телевизора и вон тот радиоприёмник, мне понадобится его динамик.

— Держи. Скоро закончишь?

— Минут через десять.

Электричество отсутствовало. Его отрубили сразу, как только республиканская гвардия получила приказ войти в Индустриальный район. Узнать о ситуации в городе неоткуда, но судя по звукам снаружи, там творилось что-то запредельно невразумительное. В небо поднялись боевые вертолёты. Против уличных банд они бесполезны даже в качестве элемента запугивания, значит, где-то рядом Народный Ангел. Летаёт и занимается тем, что у него получается лучше всего — любыми доступными средствами карает злодеев и всех, кто пытается остановить его благую миссию. С каждой минутой жертв становится всё больше. Не будь я уверена, что Парис не остановится, заполучив меня в своё пользование, пошла бы к нему прямо сейчас.

— Ну что, блондиночка. — Лендер опёрся руками о подлокотники кресла, в котором сидела Слон, и склонился над ней мрачной фигурой. — Желаеть немного поболтать, пока док чинит твоего братца?

Злодейка пожала здоровым плечом:

— Нет. Ты не в моём вкусе.

— Отлично, тогда обойдёмся без прелюдий, — он грубо схватил её за сломанную руку, вынудив сбавить градус издёвки. — Что вам нужно от Ники?

Слон не стала включать принципиальность и терпеть боль, слишком мелочная тайна для упрямства.

— Ничего, только её присутствие.

— Зачем?

— А ты не знаешь? Электрик, стало быть, тоже не в курсах, какой ценный товар у вас прямо под носом? Занятно.

Слон сверкнула тёмными, как безлунная ночь, глазами, на её личике промелькнула вымученная гримаса веселья, губы изогнулись в саркастической усмешке. Она ненавидела Ленда, но не боялась его. Казалось, ей даже нравилось ощущение вынужденной уязвимости. Для неё это что-то новенькое. В Индустриальном районе сыщется мало противников, способных одержать над Алектой верх. Её супериор подсказывал наперёд всё, что они собираются сделать, и то, как она позволила обстоятельствам переиграть себя, всего лишь досадное недоразумение.

— Не заставляй повторять вопрос, — ледяной голос Ленда промораживал до костей.

— Тогда прекрати нависать. Мне и без тебя дышать сложно.

— Потерпишь.

— Уж постараюсь, раз настаиваешь. Народному Ангелу так не терпится заполучить вашу Ники, что он пообещал награду тому, кто доставит её целой и невредимой прямиком ему в руки. Уж очень она ему приглянулась, прямо как Елена Прекрасная Парису. Удивительная ирония с именем, не правда ли? И вся эта ситуация... Война ради обладания девчонкой — более мелочного злодея Стоград ещё не видывал!

Мне страстно захотелось запустить в сестричку Ферзя графином с водой. Высказывать свои догадки её не просили. Личные разногласия между мной и Парисом сыграли роль в истории его безумия, но я уже давненько не на первом месте его приоритетов. Я вишенка на торте, не больше.

Деревянные подлокотники под пальцами Лендера захрустели и продавились. Оставив Слона в покое, он перевёл нехорошо прищуренный взгляд на меня:

— Ты знала об этом?

— Не всё так однозначно...

— Вопрос нешуточный, крошка, если тебе есть, что сказать, говори сейчас.

Сколько не замалчивай истину, она всегда сумеет выбраться наружу. Как же я не хотела, чтобы этот момент вообще когда-либо наступил! Мы с Лендом только-только разобрались с проблемами в наших отношениях, Парис со своей одержимостью сейчас совершенно некстати.

— Знала, — ответила спустя мгновение тишины. — Знала с того самого дня, когда Парис сбежал из дома. Ему недостаточно превзойти любого из героев и доказать жителям Стограда, что он единственный, кто способен положить конец разгулу преступности. Ему нужен приз — я. Парень вбил себе в голову дикую мысль, будто бы мы должны быть вместе.

— С чего бы, интересно?

— Я считала его слова неосуществимой фантазией, блажью, которая выветрится сразу, как только он вдохнёт воздух свободной жизни... Но ошиблась.

— Просто блеск! — Ленд сложил руки на груди, чтобы избежать соблазна что-нибудь расколошматить. Хозяева квартиры итак не придут в восторг, когда вернуться домой и увидят, что на их кровати кто-то лежал, а из посуды кто-то ел. — Я спрашивал тебя об этом сотню раз, и сотню раз ты мне врала.

— Я боялась...

— Чего, Ники?

— Твоей реакции, вот чего! Того, что ты отправишь меня в Мелград подальше от опасности. И от себя.

— От себя? — с угрозой повторил Ленд. — Ну уж нет, крошка, отныне этому не бывать. Я давал тебе шанс, ты отказалась, конец дискуссии. Ты моя навсегда, и плевать мне на всех, кто думает иначе. Больше играть в благородство я не стану и свободы тебе не предложу, как бы не просила.

Он врёт. Я видела это в глубине его тёмно-зелёных глаз. Ленд никогда не станет держать меня против воли, сколько бы не убеждал самого себя в обратном.

— Справедливости ради, ты тоже не всегда был откровенен со мной.

— Великое небо, у меня голова от тебя кругом!

— Мне жаль. Правда.

Под пристальным взглядом Лендера я чувствовала себя почти так же паршиво, как выглядела. Признавать собственные ошибки нелегко. За год моей работы на бывших злодеев чего только не случилось. Были взлёты, были падения, неоднозначных ситуаций тоже хватало, но прежде они не приводили к таким катастрофическим последствиям. Можно бесконечно рассуждать о стечении обстоятельств, судьбе или прочих непреодолимых силах, искать отговорки и спорить на тему "а что, если бы я поступила по-другому?", но как ни крути — во всём, что сотворил Народный Ангел, есть не малая доля моей вины.

— Подумать только, — Юлиус озадаченно почесал нос отвёрткой. — Мы сейчас точно говорим о Парисе? Том самом Парисе, который рассекает над городом в огненном плаще? Звучит как глупая, несмешная шутка. Он ведь не мог угрожать собственную жизнь, похерить многообещающие перспективы и навсегда отказаться от возможности стать всемогущим совершенством ради девушки? Причём, девушки, которая никогда ему не принадлежала. Неужели женщины обладают такой властью над мужчинами?

— Да, док, настоящее открытие века, блин! — яростно огрызнулся Ленд.

— Великий Ом, мне нужно было сделать его женщиной...

— Лучше помолчи. Серьёзно. Ты создал жутика таким и, смею заметить, он не первая твоя игрушка, вышедшая из-под контроля. Мне плевать, чего он хочет, но Ники даже близко к нему не подойдёт.

Слон несколько раз медленно хлопнула в ладоши. Запас её физических сил истощался, но списывать со счетов эту леди ещё рано. Супериоры живучие.

— Как мило, — протянула она уже не так бодро, как несколькими минутами ранее. — Давайте подождём, пока Народный Ангел сам за ней явится. Подумаешь, что по пути он сотрёт Индустриальный район с лица земли, это ведь такая мелочь!

— Твоё мнение здесь никому не интересно.

— Ну так заставь меня замолчать, Спектр, — злодейка с открытым вызовом вздёрнула

острый подбородок. — Кому какое дело до участи Николы? Она-то при любом раскладе останется живой и здоровой, в отличие от тысяч жителей, бедных, невинных статистов в вашей с ним постановке.

Лендер сжал кулаки до хруста костяшек. На секунду мне почудилось, будто он собирается придушить Слона на месте, и уже приготовилась вмешаться, когда из динамика на панели в кресле Ферзя раздались хрипы. Неприятные и атональные, похожие на писк старого модема. Припомнив Ома, Юлиус постучал пальчиком по крышке. Хрипы тут же исчезли, сменившись электронным голосом.

— Алекта права. — Ферзь обошёлся без приветственных слов и прочего этикета, сразу перешёл к делу. — Все шавки к северу от центра Стограда уже ищут Николу, и скоро к охоте присоединятся герои. Информаторы наверняка успели растрепать Дикому самые интересные подробности. Нет ни единого шанса, что глава Ассамблеи проигнорирует возможность в очередной раз выступить спасителем Республики и пройдёт мимо. Что значит жизнь одного человека против жизни тысяч? Дикий не усомнится ни на мгновение, все знают. Николе не уйти, не скрыться, не избежать уготованной судьбы. Итог сражения предопределён. А раз так, сейчас самое время передать её в руки Народного Ангела. Этим мы спасём жизни многих.

Выступил в одной команде с сестрой, кто бы сомневался! Но почему-то я уверена, думал он вовсе не о будущих жертвах и разрушениях, а только о себе и попытках сохранить остатки собственного влияния. Репутации серого кардинала нанесён непоправимый урон, всю мощь бывшего величия ему уже не вернуть, не после бездействия при разгроме "Бродячей собаки", но кое-что спасти ещё можно. Сделка с Парисом ему жизненно необходима, в противном случае великому Ферзю уготована непримечательная жизнь заурядного инвалида со всеми её лишениями.

— Рекомендую поменять точку зрения, пока я даю тебе шанс, — снисходительно посоветовал Лендер.

— Погоди-погоди, — в глазах Юлиуса появился знакомый блеск. — А ведь его предложение заслуживает пристального внимания.

— Ты о чём, док? Умом тронулся?

Отбросив в сторону отвёртку и оставшиеся детали от радиоприёмника, доктор Алерайо привычным жестом потёр ладони. Соприкосновение металлических спиц друг о друга высекло сноп ярких фиолетовых искр, в ответ на которые динамик Ферзя снова зашёлся хрипами.

— В том-то и дело, что мой ум наконец встал на место. Я абсолютно точно знаю, что делать!

— Ох не к добру...

— Обыграть Париса мы не можем, факт. Все наши прежние планы и попытки закончились либо провалом, либо осознанием невозможности их реализации. На текущий момент в условиях перманентного отставания от Народного Ангела сразу на три шага у нас нет другого выхода, кроме как сыграть по его правилам. Ему нужна Ники — он её получит.

— Никогда.

— Брось, Ленд, не будь таким категоричным. И не смотри на меня так, будто я в самом деле спятил. Инструкций из комиксов больше нет, радиометр сгорел, Гуру мёртв. У нас осталась только одна возможность подобраться к Парису раньше героев. Из Ники получится хорошая...

— Приманка?! В прошлый раз, когда ты использовал крошку в своих планах по поимке злодея, она едва не погибла.

— Ну ты сравнил! — фыркнул Юлиус, сделав вид, будто не понял причину возмущения друга. — Ситуации совершенно разные, тем более Народный Ангел в тысячу раз глупее Технодоктора.

— Но в тысячу раз сильнее.

— А вот это утверждать некорректно. В отличие от интеллекта, силы супериор невозможно уложить ни в одну известную измерительную систему, поэтому...

— Док! Ты пытаешься уйти от темы?

— Ясно дело, пытаюсь, зачем спрашиваешь очевидное? Да всё в порядке, Ленд. Ники просто постоит в сторонке, пока не появится Парис, остальное я сделаю сам. У меня есть кое-какое преимущество.

— Ты закончил нейтрализатор?

На лице Юлиуса проступила виноватая улыбка. Он прошагал к столику, плеснул воды из графина в стакан и задумчиво уставился сквозь его доньшко в пол.

— Тут такое дело...

Молчание затянулось.

— Нет его, верно? — обманчиво спокойным голосом уточнил Ленд. Наш босс не чувствовал за собой вины, однако инстинктивно отступил за кресло Ферзя. — А раньше сказать об этом не мог? Чем, чёрт возьми, ты занимался у себя в лаборатории? Играл в крестики-нолики сам с собой?

— Не говори ерунды, — поморщился доктор, — я не играю в такие примитивные игры. Ты же прекрасно знаешь, что мой мозг отказывается работать под давлением, особенно над теми проектами, которые даже звучат скучно. Это сильнее меня.

Глаза Лендера угрожающе сузились. Витавшее в комнате напряжение, на сей раз отнюдь не электрическое, стремительно сгущалось.

— Я всегда был на твоей стороне, док, куда бы нас не заносило, но в этот раз ты конкретно хватил лишку. Твоя заикленность на жутике перешла все границы здравого смысла. Пора ставить точку.

— А мы что делаем по-твоему?

— Ты прекрасно меня понял. Я не меньше твоего желаю изловить эту тварь и оборвать ей лапки, но не любой ценой. Если других вариантов нет, то пёс с ним. Мне до смерти надоело бегать за жутиком, оставь его героям. Своим самосудом он уже заработал смертный приговор прямо на месте, церемониться с ним никто не будет.

Юлиус недовольно передёрнул плечами. Он никогда не славился умением признавать свои промахи, мириться с неудачей и благоразумно отходить в сторону, даже когда доказательства налицо. Логика доктора Алерайо не вписывается в общепринятые рамки, отчасти поэтому он добился успехов во многих казалось бы невозможных начинаниях... а так же заработал славу безумного гения, которая отнюдь не облегчает жизнь ни ему, ни тем, кто с ним.

— А если ты ошибаешься? — предположил он. — Если героям удастся захватить Париса живым, что тогда? Я отвечу, что! Тогда следующим пунктом в расстрельном списке Ассамблеи будут стоять наши имена. Ты знаешь, как работают мозги у героев. Разбираться в нюансах они не станут и не успокоятся, пока всех нас не пересажают за решётку. Меня, тебя, Ники. Нет, Ленд, мы должны закончить то, что начали. И да — любой ценой, потому что

терять нам уже нечего. Уж лучше умереть, чем снова угодить в Каменную Вечность.

— Да ладно? — довольно-таки ядовито заметил Лендер. — Оставь высокопарные речи героям, им за это платят. Нам тупо нечем обставить жутика. Глуп он или нет, без плана и с голыми руками мы проиграем ему.

Наши вынужденные товарищи не выглядели удивлёнными, слушая перепалку, наполненную приватными откровениями. Сидели и помалкивали. Благодаря Гуру, они отлично осведомлены о роли Электрика в биографии Париса, но далеко не в том положении, чтобы использовать эту информацию против нас. Шантаж Ассамблеей героев отпадает. К Ферзю у Дикого накопилось ничуть не меньше претензий, а то и гораздо больше. Серый кардинал Индустриального района не рискнёт собственной свободой так глупо. А касательно всего остального... чего он с сёстрами вообще может сделать? Они одиночки и затворники, в чьём существовании не уверены даже те, кто платит им дань. Ни один человек не поверит их рассказам, не после фиаско с Народным Ангелом.

Слон под действием таблеток едва не задремала в кресле. Теперь, когда брат вновь обрёл голос, она полностью положила на его ум и позволила себе немного расслабиться.

Мне же такая роскошь не доступна. Настал час расплаты за преступную беспечность и проявленное легкомыслие в доверенной работе.

С полной уверенностью в том, как собираюсь поступить, поднялась с места.

— Позвольте вставить слово?

Мужчины одновременно повернулись ко мне с диаметрально противоположными эмоциями на лицах.

— Безусловно, говори, — Юлиус приглашающе махнул рукой. Он уже знал, что я поддержу его точку зрения. Быть может, наши взгляды на будущее Париса не всегда совпадали, но мы оба согласны с тем, что отказываться от него нельзя.

И я не разочаровала:

— Народный Ангел наша проблема. Это мы её создали. Можно до конца времён спорить, отвечают ли родители за поступки своих давно взрослых и самостоятельных детей или же нет, но в некотором роде мы действительно несём ответственность за Париса и не можем позволить ему продолжать кошмарить город. Дело совершенно не в том, что герои обвинят нас в его преступлениях. Ферзь верно сказал: рано или поздно Народный Ангел придёт за мной, поэтому я должна встретиться с ним до того, как он самолично примется за поиски. Не прощу себе, если пострадают люди.

— Крошка, они уже пострадали.

— Но пока ещё не из-за меня, Ленд. Не из-за того, что я спряталась за вашими спинами в ожидании, что всё разрешится само собой. Ждать больше нельзя, ситуация итак зашла дальше всех мыслимых и немыслимых границ. Другого выхода не осталось — ведите меня к Парису.

Лендера столь завидный энтузиазм любимой девушки к самопожертвованию предсказуемо не вдохновил. Казалось, он с радостью променяет мою безопасность на весь Стоград, и мне бы не хотелось знать, так ли это на самом деле. Я не смогла понять весь спектр эмоций, промелькнувших на его лице, прежде чем оно снова застыло камнем. В любом случае, отступать я не собираюсь.

— Отлично, — он кивнул, допуская мысль, будто согласен. — Встретимся мы с жутиком, а дальше? Что помешает ему испепелить нас на месте сразу, как только крошка сделает шаг вперёд? Пока он в воздухе, мои пули его не проймут, а на ноги он точно не

опустится, не совсем дурак.

— А дальше буду действовать я, — сказал Юлиус.

— Собираешься вдарить по нему молниями?

— Вот именно!

Ленд скептически выгнул бровь:

— У него твой супериор, в комплекте к которому нему идёт практически непробиваемая сопротивляемость организма к любому виду электричества, не забыл? Твоим молниям не хватит мощностей.

Доктор Алерайо расплылся в таинственной улыбке, от блеска которой неподготовленного зрителя повергает в дрожь.

— Пока ты не сбил меня с мысли, я начал рассказывать о кое-каком преимуществе, — он с намёком постучал кончиками пальцев друг о друга. — Я использовал Преобразователь на себе.

— ЧТО?! — мы с Лендером воскликнули одновременно.

— Отчаянные времена требуют решительных мер, — объяснил Юлиус. — По плану следовало выждать месяц-другой, чтобы закончить с анализами и получить информацию о долгосрочном воздействии внедрения чужеродной ДНК на клеточную структуру организма, но иного выхода попросту не осталось.

Он не шутил. Даже не будь у доктора Алерайо проблем с чувством юмора, во всём, что касается его проектов, он серьёзен, какими бы странными они ни были. По крайней мере на людях. Он действительно воспользовался Лазерной ДНК-установкой и, насколько можно судить, удачно. Жив, здоров, видимых отклонений ни во внешности, ни в поведении не заметно. Юлиус такой же, как и всегда, разве только чуть более самоуверенный и беспечный. Последнюю странность я уже давненько заметила, но списывала её на собственную мнительность. А ведь могла! Могла сообразить что почём! Столько намёков... Никаким самообладанием не объяснить то, как наш босс контролировал губительное действие электромагнитных полей на технику и приборы. Уж больно чудесные чудеса, чтобы считать это всего лишь выдержкой.

— Не стану спрашивать, о чём ты, чёрт возьми, думал, док. Эта хрень запросто могла загнать тебя в могилу, а мы бы даже не поняли, что случилось. Спрошу другое: почему нам не сказал?

— Вы с Ники едва друг друга-то слышали, а затем появилась Хлоя Галактейро со своим навязчивым вниманием и намеренным нежеланием признавать мой вклад в науку и накалила ситуацию ещё сильнее. А вообще — это должно было стать сюрпризом.

— Ты ненавидишь сюрпризы.

— Только когда их делают другие.

— Оно сработало? — я задала самый главный вопрос.

Всё, абсолютно всё, что произошло с нами троими за последний год, каждая радость и каждая неприятность, так или иначе связано с Лазерной ДНК-установкой. Столько сил было потрачено, столько нервов, столько денег! И как много научных открытий совершено в процессе! Реши Юлиус обнародовать результаты или хотя бы поделиться частью своих наработок со Стоградским НИИ, ему бы третью докторскую степень присвоили. Заочно.

— Ещё как сработало! Я предвзят и субъективен, признаю, но никогда не голословен. Мои проекты всегда работают.

От переизбытка эмоций Юлиус лихо крутанул кресло с Ферзём на месте, будто перед

ним бездушный предмет интерьера, а не живой человек, сделавший себе имя на шантаже и угрозах. Произошло немыслимое! Даже успешное создание Париса меркнет на фоне того, что доктору Алерайо наконец-то удалось осуществить мечту каждого из ныне живущих супериоров, как героев, так и злодеев.

— Выводы делать рано, но результат потрясающий, — сказал он. — Я полностью контролирую свою силу, её мельчайшие проявления. Отныне супериор на все сто процентов подчинён моему мозгу. Никакой обратной стороны и сдерживающих факторов. Потрясающе! Ленд, я обещал тебе обыграть эволюцию и вытащить нас из её тупика — и я это сделал! Вы понимаете всю важность момента?

— Удивлён, что тебе удалось молчать хотя бы день, — хмыкнул Лендер. Он едва ли не больше Юлиуса заинтересован в избавлении от обратной стороны своего супериора, но сейчас его голову занимали совсем другие мысли. Мысли более практического толка применительно к текущей ситуации. Порадоваться и отпраздновать он успеет после, если это вообще наступит. — Отлично, здесь всё ясно, ты гений, но где заявленное преимущество? У жутика все описанные тобой эффекты наличествуют с момента создания.

Совершенно забыв, где находится, доктор прошёлся по комнате, словно по своей родной лаборатории, ничего не замечая вокруг и игнорируя лишних людей.

— Всё так, если бы не один нюанс, — он остановился возле окна. — Парис был первопроходцем, пробной версией, предназначенной выявить недочёты в моём гениальном плане, и как все "нулевые проекты", он оказался сырым и требующим многих корректировок. Дело в том, что я разбавил его ДНК генами слишком многих супериоров. Грубо говоря, необдуманно пожертвовал качеством ради количества.

— То есть, ошибся? — подсказал Ленд.

— Я не ошибаюсь, — тут же парировал Юлиус. — В моих экспериментах не бывает ошибок, бывают лишь умышленные допущения, дающие отрицательный результат. Улавливаешь разницу?

— Что в итоге? — я не дала уйти в сторону от темы.

Мы не в том положении, когда можно позволить себе отвлечённые разговоры. Атмосфера снаружи накалилась до предела, вот-вот случится непоправимое. На улице стало спокойно. Вертолёты исчезли, стрельба прекратилась, настоящее затишье... Затишье перед бурей, и то что за ним последует, лишало всяких иллюзий на благополучный исход.

Прямо сейчас республиканская гвардия отводит свои силы на изначальные позиции, оставляя улицы пустыми. Нет, они не сдаются. Готовится что-то куда более масштабное, чем шаблонный штурм. Подключённые громкоговорители настоятельно призывали всех, кто их слышит, покинуть Индустриальный район по специально организованным коридорам в течение ближайшего получаса. Банды должны сдать оружие безо всяких условий. Амнистии им никто не обещал, но в противном случае всех их ждёт смерть.

— ДНК стандартного человека огромна, — Юлиус пустился в обсуждения. — В ядре каждой клетки организма имеются 23 пары хромосом, каждая из которых представлена одной молекулой ДНК. Суммарная длина всех 46 молекул ДНК в одной клетке равна приблизительно двум метрам, и все они содержат около 3,2 миллиардов пар нуклеотидов. Получается, в среднем общая длина ДНК в клетках человеческого тела составляет 1011 километров. Впечатляющая цифра, не правда ли? А вот ещё одна: третья нить ДНК супериора в два раза длиннее. Но вот в чём загвоздка — увеличить её нельзя. Внедряя чужеродные нуклеотиды в организм Париса, мы не добавляли их к уже имеющимся, мы

замещали ими часть его родных. Понимаете, что это означает?

Я подхватила мысль:

— То, что количество пригодных к замене нуклеотидов не бесконечно, и чем больше различных генов "супериор" мы вкладываем в нить ДНК, тем меньше их мощность.

Ответ прямо на поверхности! Мы не успели выйти на него раньше только по причине побега Париса.

— Молодец! Как минимум на кандидатскую твоего интеллекта хватит. Если рассматривать каждый полученный супериор Париса в отдельности, его мощь уступает мощи оригинальных носителей. Некоторые гены вообще слабо "прижились". Заметили, что Народный Ангел почти не пользуется гидрокинезом, силой Водяной Кэзендры? Видимо, её супериор вошёл в конфликт к одному из соседствующих. Я должен был подумать об этом эффекте прежде, но блестящие перспективы затуманили разум.

— Не впервой, — со вздохом заметил Ленд. — Может, ответишь наконец, где здесь твоё преимущество?

— Вот оно.

На сей раз Юлиус обошёлся без лишних слов. Пинком оттолкнув каталку с Ферзём подальше от себя, он попросил нас не делать резких движений, сосредоточился и вытянул руки, направив раскрытые ладони вперёд. Волосы на его голове распушились одуванчиком. Не трудно догадаться, что сейчас последует. Я зажмурилась за секунду до фиолетовой вспышки. В противоположную стену молнией ударил непрерывный электрический заряд. Его мощность была настолько высока, что треск раскалённого воздуха заложил уши, а яркий свет мог запросто сжечь роговицу. Температура в комнате мгновенно подскочила, запахло озоном и горелыми обоями.

Секунд через пять треск стих, и мы смогли открыть глаза. В бетонной стене зияла внушительная дыра с краями оплавленными до состояния стекла. В попытке остудить нагретые спицы перчаток доктор Алерайо затряс руками. Повезло, что не обугленными культиями. Системы изоляции и охлаждения перчаток дали сбой, но всё же справились с колоссальным напором электричества.

— Ох, горячо-то как!

Глянув сквозь дыру в комнату соседней квартиры, Лендер уважительно присвистнул:

— Впечатляет.

До сих пор наэлектризованный воздух распушил его волосы точно так же, как у босса. Сейчас у всех нас весёленькие причёски.

Юлиус польщённо склонил голову.

— Только по предварительным подсчётам мощь моей силы возросла в четыре раза. Прямым попаданием такого заряда я пробью любую защиту Париса в считанные секунды. Но это ещё не всё! Я сумел удержать электромагнитное поле на приемлемом уровне. Оно не пережгло микросхемы в кресле нашего приятеля. Правда ведь, Ферзь?

Богатством мимики Ферзь похвастать не мог, но расширенные до предела зрачки, частое дыхание и восковая бледность кожи весьма красноречиво описывали его состояние. Злость, гнев и капелька страха.

— Пошёл бы ты, Электрик, — ответил он электронным голосом.

— Ноги работают, почему бы и не сходить, — Юлиус весело отмахнулся от грубости в свой адрес, затем в упор посмотрел на приспешника: — Я справлюсь с Парисом, Ленд. Шанс на успех есть, целых сорок два процента. С тобой сорок шесть.

Лендер криво усмехнулся:

— Аж сорок шесть, отлично. В свете новых событий можем и рискнуть. С одним условием. Мы покончим с Народным Ангелом раз и навсегда, он должен умереть. Никакой клетки, никакой колбы, ничего. Испепелишь тело жутика в пыль, чтобы герои не сумели отличить его от грязи под ногами. Понятно?

Мгновение поколебавшись, Юлиус кивнул:

— Ладно. И только не говори потом, что я редко с тобой соглашаюсь.

Не смотря на все обиды, Ферзь безо всяких условий назвал место, куда следовало привести меня по условиям сделки с Парисом. Человек он умный и дальновидный, умеет вовремя сменить приоритеты. Народный Ангел обещал отдать ему территорию, но это лишь слова безо всякой гарантии. В любой момент мститель-самоучка может передумать. А если Электрик действительно сумеет убить его, мир снова станет прежним. Всё вернётся на круги своя, туда, где власть получают не одной только силой, но и компроматами.

Глава 11

"Не передумал быть Героем? Таким, как парень из комиксов, которому завидуют мужчины и о котором грезят женщины? Ну так флаг тебе в руки! Иди и будь им! Самым настоящим Героем, бескорыстным и отзывчивым, храбрым и справедливым. Только помни важную истину: все, кто живут ради других, — в конце жизни остаются одни. Ведь другие-то люди не герои и в первую очередь думают о себе. Ты им нужен лишь когда полезен, не более. Иначе не бывает, такова жизнь".

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

Будет штурм. Куда более серьёзный, чем тот, что пыталась повернуть республиканская гвардия. Военные показали плохую эффективность против стихийно организованной преступности во главе со злодеями, поэтому мэр дала приказ положить конец конфликту силами Ассамблеи героев. Трудное решение с далеко идущими последствиями, за которое с неё спросят как избиратели, так и президент, но другого выхода нет. Беспорядки уже перешли все мыслимые и немыслимые границы, крупнейший на западном побережье порт полыхает не первый день, и если ситуация затянется ещё хотя бы на одни сутки, в хаос погрузится весь Стоград.

За дело взялся Дикий. Повинуясь его командам, с улиц Индустриального района исчезли люди, все, у кого хватило ума сообразить, что с доведёнными до крайности героями лучше не связываться. Никто их не защитит. Никто даже не попытается. К сожалению, при таком подходе жертв среди мирного населения избежать не удастся, но зная Дикого, убиваться он не станет. Предупреждение о начале штурма было? Было. Коридор для безопасного выхода предоставили? Предоставили. Если кто-то посчитал за лучшее остаться — это его проблемы. Должность главы Ассамблеи героев меньше всего предусмотрена для слабого духом и сердцем, а как мы знаем, Дикий чертовски хороший лидер.

Когда мы добрались до машины Лендера, завывла тревожная сирена. Её звуки, будто клич к обеду, разом спустили псов войны с поводков. За отведённые полчаса перемирия к атаке подготовились не только герои, но и злодеи. Судя по масштабу картины, обе противоборствующие стороны стянули к южной границе района внушительные силы.

Почти сразу же грянула серия взрывов, застрекотали оглушающие выстрелы. Асфальт под ногами задрожал и пошёл глубокими трещинами, чьи отголоски наверняка можно будет увидеть далеко за пределами Индустриального района. Из окон домов, даже здесь, рядом с нами, градом посыпались стёкла. Ужасающим сюрпризом стало обрушение пятиэтажного дома, находившегося на соседней улице. Панели сложились с непринуждённой лёгкостью и пробирающим до костей грохотом. Стоило ожидать. Боюсь, самые страшные разрушения ещё впереди.

Уже через пять секунд облака над театром боевых действий окрасились в неестественно фиолетовые тона едкого дыма. словно щупальца скрытого в небе осьминога к земле потянулись алые нити тумана. Это Танцор, злодей из Мелграда, моего родного города. Его считали без вести пропавшим на протяжении трёх лет, и вот где он всплыл. Супериор его выглядит эффектно, а уж каково действие! "Щупальца" наполнены ирритантами — веществами, вызывающими раздражительные реакции при попадании на кожу; по сути,

огромные перцовые баллончики. В воздухе между ними с поразительной точностью сновали два героя — Чёрная Птица и Ласточка.

Народного Ангела не видно. Мы бы заметили его огненный плащ за многие километры. Стравил людей, а сам благоразумно не показывается. Умный чертяка! Дикий привёл с собой почти всю Ассамблею, в таком расширенном составе у героев есть все шансы схватить его.

Нам стоило поторопиться. Кто бы не побеждал, бой абсолютно точно не ограничится одной улицей.

Совершенно не жалея машину, Лендер тронулся с третьей передачи, выехал на тротуар, хорошенько царапнув днище бордюром, и по разбитому асфальту помчался на север. Уже спустя минуту мы въехали на парковочную площадку возле недостроенной, грубо собранной шестнадцатизэтажной высотки с гигантской надписью "Триумф" на фасаде и остановились между двумя насквозь проржавевшими автомобилями. Тут было тихо. Основные боевые действия пока ещё разворачивались в стороне. В сверхъестественные предчувствия я не верю, но глядя на мрачное полукруглое строение впереди, по коже прошлась холодная волна дрожи. Что-то случится, что-то нехорошее.

До событий Дня "Р" здание планировалось использовать в качестве делового центра Индустриального района. Большая часть этажей отводилась торговому представительству импортно-экспортной компании "Триумф", остальные были проданы сотне фирм поменьше. К сожалению, Разрушитель поставил крест на масштабных планах, оставив высотке несовместимые с жизнью повреждения несущих конструкций. Сейчас здание пустовало. Его никогда не использовали по назначению, а потом оно не сумело привлечь даже бродяг. Вот здесь меня должны передать в руки Народного Ангела. Зелёный дым из окна на пятнадцатом этаже лучше всякого телефона подскажет ему, что пора на встречу.

Первым делом Ленд вынул из багажника инвалидное кресло и подтолкнул его к Юлиусу. Босс посчитал удачной идеей явиться в образе Ферзя — ещё одна неожиданность для Париса. На мой довод о том, что инвалид-колясочник не сумел бы преодолеть пятнадцать лестничных пролётов при отсутствии лифтов, он отмахнулся. Якобы Парис не настолько умный, чтобы найти нестыковку до того, как Юлиус воскликнет "А вот и я!" Ну-ну, посмотрим. Ладно, не мой план, не мне возмущаться. Я поднимаюсь наверх при любом раскладе.

— Идиот, — сквозь зубы проворчала Слон.

— Не будь такой напряжённой, шахматка, — доктор бросил на неё косой взгляд. — У тебя билет в первый ряд. Ты своими глазами увидишь падение бога.

— Раз ты такой уверенный, зачем меня с собой потащил?

Бледная, едва живая приспешница Ферзя выхватила из рук Лендера сигнальные дымовые ракеты. Весь её вид беззвучно кричал о недовольстве вынужденной поездкой. Она сделает всё, что прикажет брат, поможет нам во имя общего блага, но никто не заставит её притворяться, будто ей по душе наше сотрудничество. Уж слишком они рискуют, соглашаясь с планом Юлиуса. В случае неудачи мститель не пожалеет времени уничтожить Ферзя и всех, кто с ним.

— На твою помощь я не рассчитываю, ты нужна чисто для антуража. Ну и в качестве маленькой страховки. В твоих же интересах не водить нас за нос; я уже настроился кого-нибудь убить сегодня.

— Ага. Потрясно.

Самого Ферзя брать с собой смысла не было. Его супериор ничем не поможет, да и

лишние люди нам ни к чему. Обострённые чувства предупредят Париса, если мы явимся в расширенном составе. Заподозрит неладное раньше времени, и сюрприза не получится.

— Вперёд, милочка, потопали.

— Ники. — Ленд удержал меня за руку.

Я посмотрела на него с подозрением. Он почти никогда не называет близких людей по именам, только в исключительных случаях, подчёркивая тем самым важность момента.

— Со мной всё будет хорошо, не начинай, пожалуйста.

— Единственное, о чём я хотел тебя попросить — не делай глупостей. Ещё до того, как док начнёт играть в Зевса, ты уйдёшь. Отлично?

Дать обещание легко, сдержать его будет посложнее...

Если только не найти лазейку! Ведь смотря что считать глупостью? Забраться на крышу автомобиля и размахивать руками — безусловно, глупость. Воспользоваться подвернувшейся возможностью разобраться с Парисом — победа. Гарантировать ничего не буду, решу по ходу пьесы.

— Обещаю держаться на шаг позади тебя, — ответила с секундной заминкой.

Ленд запустил пальцы в волосы и нахмурился, соображая, хорошо это или плохо.

— Похоже, ты слишком много времени проводишь с доком. Обойдёмся без софистики, просто сделай, как говорю.

Поставив точку в разговоре, он направился за боссом.

***

На окнах во всём здании не было стекол. Ветер свободно гулял по этажам, спотыкаясь о редкие перекрытия и завывая на узких поворотах. Высотка слегка покачивалась ему в такт, вздрагивая от каждого взрыва, и скрипела, как рассохшийся деревянный пол. Слон привела нас в просторное, пустое помещение. Никакой мебели, никакого мусора. Здесь нечем пожить даже совсем уж невзыскательному вору. Неуютно и слишком просторно. Хорошая сцена для Юлиуса и Париса, плохая для всех остальных. Кроме четырёх несущих колонн, здесь больше негде укрыться. Если что-нибудь пойдёт не по сценарию, а я почему-то уверена, что так оно и случится, других дней рождения у меня может уже не быть.

Устроив коляску в тени возле заколоченной шахты лифта, Электрик накиннул себе на колени плед и сложил руки поверх него. В потрёпанной куртке и с лохматой причёской он походил на сбежавшего постояльца дома умалишённых, но никак не на Ферзя, о чём ему любезно сообщила Слон. Его глаза сияли электрическими фонарями. Доктор Алерайо всеми силами пытался контролировать эмоции, но кое-что нельзя исправить никаким Преобразователем.

Зелёный дым не успел развеяться в небе, когда на горизонте показался Народный Ангел. Сегодня его плащ не горел маяком, но и без огня драматизма парню не занимать. Он пулей влетел в оконный проём, резко остановился и завис в нескольких сантиметрах от пола. Юлиус едва заметно дёрнулся навстречу в попытке сократить расстояние, но быстро взял себя в руки. Поспешность только навредит. Для полноценного, на сто процентов успешного удара ему нужно не больше пяти метров, а сейчас соперников разделяло пространство почти всей залы.

— Юлиус, ты здесь!

Парис узнал своего "родителя" с первого же мгновения, поэтому и тормознул раньше. Подходить ближе не стал. То ли чисто инстинктивно, как подросток к отцу-тирану, то ли подсознательно чувствовал опасность, то ли по какой другой причине. Его лицо

перекосилось от целой гаммы неприятных чувств, и если бы я не стояла здесь, покорная как приз победителю, он бы тут же развернулся и рванул прочь.

За столь короткое время, прошедшее с последней нашей встречи, Народный Ангел изменился больше прежнего. Стал сильнее, решительнее, страшнее. Бойня в "Бродячей собаке" завершила его превращение в монстра. И всё же... нельзя не отметить притягательные искорки шарма, пропитавшие образ мстителя-самоучки. Безграничная и полностью обоснованная уверенность в собственных силах оставляет заметный след на человеке. Не будь Парис таким сдвинутым на всю голову засранцем, его бы любили гораздо больше Чёрной Птицы или любого другого героя из Ассамблеи.

— Прости за маскарад, — доктор похлопал по колесу каталки, — но иначе ты бы не пришёл.

— Верно. Тебя я хочу видеть в самую последнюю очередь.

— Сколько раз мне это говорили! И сколько раз брали свои слова назад, когда появлялся Пернатый.

— Мы с Чёрной Птицей уже выяснили кто лучше, — не без самодовольства ответил Парис. — Надо же, Лендер тоже здесь, — уголок его губ презрительно дёрнулся.

— Здорова, жутик. Ну что, теперь Электрик стал предпоследним, да?

Ленд вышел из-за колонны с револьверами наперевес. Ещё два были заткнуты за пояс. Он бы и гранаты из багажника захватил, да только не стоит нарушать взрывами хрупкий баланс металлоконструкций "Триумфа". Пройдя вперёд, встал на некотором отдалении, чтобы не загораживать боссу обзор, и чтобы Парис не мог уложить всех нас одним ударом.

Парис проигнорировал обидную кличку и сумел побороть желание швырнуть в недруга огненным сгустком. Взгляд его радужных глаз устремился на меня. Жёсткий и бескомпромиссный. Не будь он настолько мной одержим, давно бы закончил разговор и похоронил нас.

— Вот уж поистине непредсказуемый сюрприз. Вы и Ферзь поплатитесь за обман, но тебя, Никола, я прощаю. В последний раз. — Он протянул руку, ожидая, что я подойду к нему. — Нам с тобой пора.

— Никаких "нам с тобой" нет. Я здесь не для этого.

— Напрасно. И очень зря. Ты продолжаешь и продолжаешь меня разочаровывать, Никола, но всё же мы будем вместе. Только уже на моих условиях.

— Славно! — воскликнул Юлиус, не дав Лендеру вставить ремарку. — Значит, разочарованы здесь все. Осталось взяться за ручки и спеть грустную песенку о том, как непроста жизнь существа из пробирки.

На лице Париса промелькнуло раздражение, между пальцами заплясали первые электрические искорки. Если он захочет ударить Юлиуса, а он захочет, хорошо бы начал с молний. Тогда ему придётся подойти поближе, специальных перчаток-то нет. Но он не позволил себе расслабиться. Париса чисто физиологически невозможно застигнуть врасплох или сыграть на слабости человеческой природы.

— Зачем вы с таким упорством ищите встречи со мной? Особенно сейчас, когда у меня много дел и я почти было решил сохранить вам жизни ещё на несколько дней.

Великолепная идея встречи лицом к лицу стремительно превращалась в дурацкую. Всё же сорока шести процентов крайне мало для успеха. Первой это поняла Слон. Я не заметила, в какой из моментов она исчезла. Вероятно, ещё до того, как Лендер вышел на свет. Что ж, так даже лучше. Если не брать в расчёт её подорванное здоровье, на нашей стороне она всё

равно не выступит. По-хорошему, мне стоило последовать её примеру прямо сейчас, но я осталась. Неведение куда сильнее холодит душу нежели опасность.

— Разговаривать нам не о чем, это точно, — вынужденно согласился Юлиус, вставая с кресла. — Но от одного вопроса не удержусь: ты уже понял, в чём ошибся?

— С тех пор, как наши пути разошлись, я много чего понял, — не без сарказма кивнул Парис. — Ошибка действительно была, даже не одна. Вот только совершил её не я, а вы. Никола врала, притворяясь моим другом, а ты собирался превратить моё тело в инструмент своих грязных желаний.

— Значит, не понял. Хорошо, если разговаривать нам больше не о чем, предлагаю с концом не затягивать. Чего доброго, герои заглянут на огонёк и всё испортят.

Не успел Юлиус закончить последнее предложение, как Ленд без предупреждения открыл огонь по Народному Ангелу из обоих револьверов. Не с целью ранить (это невозможно, пока Парис в воздухе), он надеялся хоть немного отвлечь его, чтобы дать Юлиусу лишнюю секунду времени и тем самым повысить наши шансы. Я успела нырнуть за перегородку, уходя с прямой дистанции, и в то же мгновение всё помещение озарилось ярким светом.

Первая часть плана сработала, как задумано. Слепящая молния с невообразимым грохотом прорезала воздух, наэлектризовав пыль и металлические штыри, торчащие из недостроенных стен. Страшно представить её заряд! Он явно выше, чем у предыдущей, расплавившей бетон насквозь. Юлиус вложил в удар все свои мыслимые и немыслимые силы, прекрасно понимая, что второго раза скорее всего уже не представится.

Едва стих гром, я выглянула из укрытия. Доктор не промахнулся.

Столь наглое, открытое нападение явилось настоящей неожиданностью для Париса. Он не успел среагировать в должной мере — ни взлететь выше, ни послать навстречу собственные молнии, чтобы хоть как-то нейтрализовать урон. Лишь отклонился в сторону, подставив под удар левую руку. Я уловила неприятный запах горелой плоти, и на этом успехи нашей команды закончились. Парис не только не поджарился до хрустящей корочки с головы до пят, он даже сознания не потерял! Невыверенное расстояние, костюм из особой ткани и силовое поле, полученное от супериора Чёрной Птицы, защитили его от смертельного исхода. Он пострадал относительно легко для такого удара — вся левая рука от плеча и ниже обуглилась до костей и уже не подлежала восстановлению. Супериор регенерации попытается нарастить клетки тканей, без сомнений, но чуда он не сотворит.

Второй раз шарахнуть супер-молнией Юлиусу не удалось. Металлический экзоскелет перчаток перегрелся, защитный механизм не выдержал нагрузки и, чтобы сохранить наиболее важные и дорогостоящие элементы вроде усилителя, отключил большую часть функционала. Юлиус всё ещё мог генерировать электрические дуги, но до бывшего размаха и тем более убойной мощи им было далеко. Ему требовалось время на перезагрузку.

Ошарашенный Парис, ещё не осмысливший потерю руки, успел лишь встряхнуть головой и протестующе хрипнуть, когда на него хищной птицей налетел Лендер. У Спектра был только один способ сохранить преимущество — пойти врукопашную. Он обрушил на противника град прицельных ударов, точно так же как босс, делая ставку на первые мгновения. Отчасти ему это удалось. Нос Париса превратился в кровавое пятно, взгляд расфокусировался, но окончательно пробить защиту его организма оказалось не так-то просто.

Сумев вернуть себе подобие ясного мышления, Народный Ангел невероятным

кульбитом увернулся от мощного удара в висок и тут же пошёл во встречное нападение. Даже с одной рукой у него всё ещё оставался широкий выбор действий.

Первым делом Народный Ангел лишил Спектра возможности дотронуться до себя, не получив повреждений. Насколько я помнила с нашей встречи на крыше небоскрёба, весь его костюм был пронизан металлическими нитями. В то время, как перчатки Юлиуса были призваны усиливать и направлять разрушительное действие своего супериора, костюм Париса работал, по большому счёту, эффектной гирляндой. Достаточно желанная, и его фигура засветилась, как закоротившая новогодняя ёлка. Какую-то часть напряжения Лендер выдержит без заметных потерь для здоровья, но это далеко не все неприятные сюрпризы. Куда как лучше электрокинеза Парис овладел супериором Огненного Маркуса.

За считанные доли секунды температура воздуха резко скакнула вверх. Мощный огненный шар, словно сверхновая, с глухим хлопком вспыхнул перед Парисом и разорвался горячим дождём. Его тепловая волна без усилий откинула тяжёлое тело Спектра метров на пять и ещё столько же протащила по бетонному полу. Скольжение остановила колонна. Ленд тут же перевернулся и снова оказался на ногах. Не потрудившись сбить язычки пламени с куртки, ринулся в повторную атаку. Плохая идея! Быстрый Парис уже получил преимущество расстояния — он попросту взмыл к потолку. Его алый плащ с шипением воспламенился, а вслед за ним весь костюм засиял ровным слоем огненно-электрических всполохов.

Наши козыри отыграны, теперь очередь Народного Ангела, и у него на руках отнюдь не шестёрки. Он не разочарует.

Не став выяснять, что сейчас последует, Юлиус сосредоточился на новом ударе. Кончики его пальцев засверкали. Фиолетовые искры бодрым ручейком принялись собираться в тугий шар... и вдруг рассеялись. Механизм перчаток заклинило, да так, что нельзя было и пальцем пошевелить.

— Я ведь, ко всему прочему, технопат, не забыл? — Парис нашёл в себе силы улыбнуться. Жуткое зрелище.

— Проклятье. — Юлиус с изумлённым разочарованием уставился на свои руки. — А вот этот момент я как-то не продумал.

Перчатки Электрика находятся в стадии тестирования и доработок, мы закончили лишь с их начинкой, но не с застёжками. Надеть их самостоятельно доктор ещё мог, а снять уже никак, и сейчас, не имея другого способа использовать силу своего супериора, оказался почти полностью бесполезен.

Лендер вышел на середину залы с крайне мрачным выражением лица. Одному Провидению известно, на что рассчитывал. Прикрыть босса ему нечем.

— Отлично, док, — ворчливо заметил он. — Тебя не покусал Дебил, случаем? Что-то часто лажаешь в последнее время.

— Э-э... это плохо...

— Ещё как, — согласился Парис.

Его налитые кровью глаза горели первобытной яростью могущественного существа. Потеря одной руки и болевой шок не сломили его, только разозлили и окончательно лишили ясности мышления. Он не стал повторяться с огненной вспышкой и воспользовался другим умением, гораздо более разрушительным в хрупком пространстве — телекинезом.

Невидимая сила мысли резко выдернула одну из колонн и подняла её в воздух.

— Великий Ом...

— Великий Парис!

Взяв размах, верхний край колонны отклонился назад, а затем вся тяжёлая глыба со скоростью устремилась в Юлиуса. Мой начальник нырнул в сторону, но ему не хватило буквально полметра. Колонна смела его, как разъярённый бык нерадивого тореадора, и уже вместе они врезались в недостроенную перегородку.

Не выдержав удара, стена рассыпалась на кирпичи, похоронив Юлиуса под собой.

— Так будет со всяким, кто восстанет против меня!

Потолочные перекрытия пошли трещинами по всему этажу, пол под ногами зашатался. Оставшиеся колонны, не рассчитанные на столь масштабное смещение нагрузки, начали лопаться и разваливаться на обломки самой разной величины. Подхваченные силой Париса, они вихрем закружили в воздухе, словно в каком-то кошмарном сне про апокалипсис. Куски бетона сталкивались между собой, тут же разлетались на острые осколки и пулями царапали стены. Один из шальных камней сбил с колёс инвалидную коляску, оставив меня без укрытия. Странная иллюзия нереальности происходящего сменилась ясным осознанием катастрофы. Казалось, будто всё без преувеличения здание пришло в движение. Оно напоминало акробата на канате, балансирующего на одноколёсном велосипеде над пропастью — либо найдёт равновесие, либо рухнет. Сам того не осознавая, Парис разрушал его. С неоправданным упорством он расплывал силы не столько ради действия, сколько ради любимых им спецэффектов, намертво вбитых в голову комиксами. Дрожал от усилия, но не останавливался.

На этой ноте можно считать наш план окончательно провалившимся. А ведь с момента первого выстрела прошло не больше пяти минут! Здорово, просто здорово. Только Юлиус мог счесть, будто сорока шести процентов окажется достаточно, чтобы одержать верх над таким грозным соперником, как Народный Ангел, и не продумать план, в котором мы отступаем.

— Почему ты здесь?! — рявкнул Лендер, заметив меня там, откуда я давно должна была уйти. — Сейчас же забирай дока и бегом отсюда!

— Ленд...

— Хоть раз просто согласишься и сделай по-моему.

Тон его голоса не предполагал раздумий и тем более возражений.

— Да, обещаю.

— Я люблю тебя.

Ждать ответного признания он не стал.

Пылающий мститель резко спикировал на землю с однозначным желанием добить врагов собственноручно. Выхватив солидный обломок бетонного перекрытия из груды несущегося мусора, Лендер бросился ему наперерез. Успех первой атаки не повторить, нет элемента внезапности, но кое-что ещё можно сделать. Например, отвлечь Париса на себя и выиграть немного времени для меня и Юлиуса. Народный Ангел с энтузиазмом поддержал задумку, и мужчины сцепились в яростном поединке. Одному Небу известно, как долго он продлится, но исход предрешён. Слишком уж разные у них "силовые" категории...

Нет, Лендер Драйко не погибнет, просто не имеет права! Не в мой день рождения и не от руки Париса. Он обязательно выберется! А я... а я не имею права потерять выбитые им драгоценные секунды.

Сорвавшись с места, бросилась к Юлиусу. Как мне его забрать-то? Только на то, чтобы вытащить его из-под завала, понадобится время, а ведь потом ещё предстоит спустаться по

ступеням пятнадцать этажей. Парис успеет раз десять разделаться с Лендом десятью разными способами, а потом сгонять в Мелград за стаканчиком кофе, чтобы достойно встретить меня внизу.

Хорошо бы Юлиус был в сознании!

Я почти добралась до босса, когда всё здание от подвала до крыши вздрогнуло. Раскатистый гром многократно отразился в пустых этажах. Где-то совсем недалеко от нас рухнул очередной дом. "Триумф" выстоял чудом... в этот раз. Лавина войны неумолимо катилась в нашу сторону, скоро мы сами разделим судьбу несчастного соседа.

На секунду всё замерло, а затем поднятые в воздух обломки градом посыпались на землю. Парис больше не мог позволить себе расходовать энергию на бесполезный телекинез. Её перестало хватать даже на то, чтобы поддерживать тело хозяина в состоянии полёта.

Отклоняясь от падающего кирпича, я ушла вправо, и тут же что-то с силой ударило меня в спину. Отлетев к стене, успела выставить руки вперёд в надежде удержаться на ногах, но споткнулась и рухнула на пол. Тут же в плиты, совсем рядом с головой, врезался кусок арматуры. За ним ещё один. И ещё.

Следующий не промахнулся...

Сперва стало тихо. Треск потолочных перекрытий превратился в шёпот, ветер смолк. Время словно замедлилось и упало в яму, однако резкая боль, пришедшая с первым же движением, быстро развеяла опасную иллюзию и вернула в сознание. Кожу головы зажгло тысячами иголок, в ушах невыносимо зазвенело, мир перед глазами раздвоился и утратил привычную чёткость.

Заставила себя сделать глубокий вздох. Это был всего лишь камень, Ники, маленький и не самый тяжёлый. Не дело разваливаться от такой ерунды.

Сосчитав до трёх, кое-как сумела сфокусировать зрение, встать на ноги и преодолеть оставшиеся метры. Вот он, Юлиус, лежит лицом вниз и не шевелится. Одна рука в перчатке бессильно вытянута вперёд, вторая вместе с половиной тела скрыта под слоем кирпичей и раскрошенного бетона. Прижала пальцы к его шее. Слабый, но равномерный пульс подсказал, что доктор Алерайо всего лишь оглушён. Легко отделался! Схватив первый кирпич, отбросила его в сторону... и едва не прилегла рядом с боссом. В ответ на столь незначительную нагрузку зала снова поплыла, в груди зародилось чувство тошноты. Ну здравствуй, сотрясение мозга, ты вовремя! Уверенность в моей способности вытащить Юлиуса в одиночку испарилась как-то уж слишком быстро.

Нашла глазами Лендера и Париса. Мужчины от камнепада не пострадали или просто не придали травмам значения. Им других хватало. Более крупный Спектр брал опытом и мастерством, но проигрывал в манёвренности сверхъестественно быстрому сопернику. Он едва успевал уклоняться и защищаться от скоростных ударов Париса, щедро приправленных электричеством и огнём. Для контратаки не оставалось ни времени, ни сил. Оба бились с отчаянием смертников, и Народный Ангел брал верх. В один из выпадов он ладонью блокировал прямой удар Ленда, перехватил его кулак и, призвав в помощники все оставшиеся силы, резко отбросил противника на пол.

В который раз за сегодня Лендер прокатился по бетону. Но сейчас не поднялся. Он не двигался и, казалось, не дышал.

— Злодеи всегда проигрывают, Спектр, а герой получает девушку. — Парис в изнеможении опёрся здоровой рукой о колено. Он был уязвим, как никогда прежде, но воспользоваться его состоянием было некому. — Вот видишь, Ники, — он не потрудился

повернуться ко мне, — я же обещал, что убью его.

Впервые в жизни мне стало настолько нестерпимо страшно. Не за себя, за Лендера. Глядя, как Парис медленно шагает к нему с намерением нанести последний удар, во мне что-то щёлкнуло. Резкий скачок адреналина окончательно прояснил разум и пустил сердце в лихорадочную пляску. Никогда ещё я не чувствовала в себе столько решительности. Ни капли слабости или сомнения. Я не могу потерять Ленда, в какую бы пропасть не пришлось рухнуть.

В голову стрельнула роковая мысль. Я единственный человек во всём мире, от которого Парис не ждёт опасности. Исключение из его системы распознавания врага. ДНК Сенсика усилила его восприятие, он знал, что я рядом, чувствовал моё присутствие и каждое движение, но не анализировал их. Именно поэтому мой план сработает.

Быстрым движением вынула из кармана револьвер и направила его на Париса. Щёлкнул взведённый курок. Народный Ангел услышал его, но не сделал попытки заблокировать механизм оружия.

Эхо выстрелов прокатилось по пятнадцатому этажу. Все пять практически одновременно выпущенных пуль тридцать восьмого калибра пробили пылающий плащ мстителя и вонзились ему в спину. Ткань костюма защищала тело Париса от множества видов повреждений, но не от экспансивных пуль с близкого расстояния.

Крика не было. С удивлением на лице Парис повернулся ко мне и уставился расширенными в безумии глазами. Он прекрасно понял ситуацию, но отказывался верить, что на спусковой крючок нажала именно я.

— Мне жаль, — прошептала дрожащими губами. — Не так всё должно было закончиться.

— Совсем не так. Как мы дошли до такого финала? — Парис сделал шаг навстречу и протянул руку. — Запомни меня своим добрым другом, Никола, и не плачь обо мне. Герой умирает, чтобы стать бессмертным.

Его ноги подкосились, в следующее мгновение Парис повалился на пол. Огненный плащ в последний раз взвился за спиной хозяина и накрыл его саваном. Жаркое пламя больше некому было удерживать; оранжево-жёлтые язычки, словно стая разгневанных рабов, кинулись на безответное тело и принялись терзать его.

Народный Ангел мёртв. Я убила бывшего друга, номинального сына Юлиуса и совершеннейшее творение злодейского гения... Живого человека, который любил меня до самого конца... Чувства вихрем пронеслись в душе, но среди них не было сожалений и вины, только странная пустота и облегчение. Угроза исчезла. Всё кончено.

Бросив оружие, сразу метнулась к Лендеру. Дрожащей рукой расстегнула потрёпанную куртку и прикоснулась к его груди — сердце билось, можно вздохнуть. Выглядел он крайне неважно. Сначала стычка с сестрицами Ферзя, затем Парис, и все они не сдерживались. Вряд ли на нём осталось хоть одно непострадавшее место. Регенерации придётся хорошенько потрудиться, но главное — жить будет.

— Эй, ты слышишь меня? — Осторожно похлопала его по щеке, приводя в чувства. — Давай же, просыпайся, милый. Одной мне не вытащить вас отсюда.

На улице снова что-то рухнуло. На сей раз помельче многоэтажного дома, но гораздо ближе. "Триумф" уже не стеснялся скрипеть и ощутимо покачиваться; поломанные колонны держали потолок на честном слове.

— Крошка?.. Ты здесь, кто бы сомневался.

Ленд со стоном приподнялся и тут же скривился от боли. Он? От боли? Не могу представить, как же сильно его отделал Парис! Чтобы заставить Спектра не просто почувствовать, а испытать настоящую боль, которую он даже не сумел скрыть, его нужно практически убить.

— Здесь, — осторожно обняла его. — Никуда я от тебя не денусь, я же обещала, помнишь?

— Слово в слово. Как док? — Разумеется, даже в таком состоянии он не мог не подумать о друге.

— Жив. Только без сознания.

— А жутик?

— С ним похуже. Он там, — ткнула большим пальцем через плечо. — Я застрелила его.

Тело Париса горело бодрым пламенем, будто в его жилах текла солярка вместо крови. Пахнувший жжёной плотью и синтетикой дым копил потолок и уходил в оконный проём.

Коротко глянув на поверженного врага, Ленд перевёл тёмно-зелёные глаза на меня и нахмурил брови.

— Отлично. После всех своих заверений не приближаться к нему, после обещания убраться куда подальше... — В этот раз он застонал вовсе не от боли. — Ты ведь и после нашей свадьбы останешься такой — вечно призывающей к осторожности и вечно идущей вперёд, в самую, мать его, гуцу событий. Ты же учёный, где твой здравый смысл? Я могу понять дока, этот чудик всегда на своей волне, но от тебя...

— Нашей чего?

После камнепада в ушах ещё немного звенело.

Ленд замолчал на полуслове и лукаво сощурился.

— Свадьбы, — медленно повторил, чтобы я расслышала наверняка. — Это такая церемония, где мужчина и женщина дают друг другу обещания, но только потом исполняют их. Сознаюсь, я не так планировал позвать тебя замуж, у меня даже кольца с собой нет...

— Планировал? Так это не экспромт?

— Нет, конечно. Знаешь, я хотел бы... если ты тоже хочешь...

— Да, — кивнула, едва сдерживая улыбку при виде его смущённого лица.

— Сперва, наверное, надо было поговорить с твоим отцом или чего там ещё полагается делать парню с честными намерениями?..

— Да, Лендер!

— Что?

— Я выйду за тебя замуж.

Ухватившись за ворот куртки, я притянула его к себе и поцеловала. Думаю, теперь у него не осталось вопросов.

Мы выжили. Разве можно было мечтать о лучшем подарке на день рождения после такого "убийственного" утра? Оказывается, можно. Для меня совершенно не имело значения, как и где сделано предложение. По-настоящему важным вещам не нужна постановочная романтика и наигранная мелодрама. Я люблю Лендера, а он любит меня. К чему церемонии, в которых, к тому же, мы оба не сильны?

— Можешь встать?

— Сейчас узнаем.

— Всё он может, а вот я нет! — ворчливо рявкнул Юлиус из своего угла, изрядно тем самым напугав. Давно он в сознании, интересно? Похоже, давно. — Раз вы закончили с

безусловно важным делом, которое вполне могло подождать до вечера, то не соизволите, наконец, помочь мне выбраться? Ещё немного, и я заработаю синдром сдавления.

С усилием поднявшись на ноги, Ленд добрался до нашего босса. Его шатало из стороны в сторону, и я практически уверена — держался на чистом упрямстве. Но расслабляться нельзя. Плачевное состояние здания и не хилая вероятность быть погребёнными заживо настоятельно рекомендовали не мешкать ни секунды.

Я в спасении Юлиуса участвовала больше символически. Возможности моего организма далеки от возможностей супериоров. Выше данного природой прыгнуть не получится, как ни старайся. Каких-то два удара сильнее среднего — в спину и голову — здорово сумели выбить из меня хорошее самочувствие.

— Ай, осторожнее! — просил Юлиус, когда Ленд, разобрав половину завала, без лишних церемоний принялся вытаскивать его за руки. — Не спеши ты так, будто за спиной стоит Пернатый. Здание рухнет не раньше, чем через тридцать пять минут, плюс-минус одна, при условии если посторонние силы не вмешаются. Пока вы с Ники предавались неуставным рабочим отношениям, я высчитал точное время, исходя из влажности воздуха, скорости ветра и состояния несущих конструкций.

Ленд с намёком вздёрнул бровь:

— На сколько процентов уверен в этот раз?

Юлиус на полном серьёзе собирался ответить, но вовремя уловил издёвку в голосе друга и только рукой махнул.

— Насколько надо. Спасибо, — кивнул, отряхиваясь от колючей бетонной крошки.

Заметно прихрамывая, доктор Алерайо подошёл к телу Народного Ангела. Уйти, в последний раз не посмотрев на своё творение, он не мог. Так надо. Сомневаюсь, что босс хотя бы одну минуту любил Париса; для него он всегда оставался Объектом 20.20, кем-то вроде Королевы, нашей подопытной мыши номер ноль. И всё же... Тоска по неосуществившимся мечтам и планам, в которых Парису отводилась главная роль, свидетельствовала о сильных чувствах Юлиуса. Мы с доктором, как два законченных оптимиста, до последнего дня надеялись на благополучный исход дела, каждый по-своему. А правыми оказались Лендер и его мрачные прогнозы. Юлиус поиграл в Бога и остался при пиковом интересе, я же сделалась убийцей. Нам обоим ещё только предстоит пережить этот провал.

Парис практически догорел. "Сверхъестественный" огонь сильно изуродовал останки, но всё же не сумел превратить их в золу. Человеческий силуэт угадывался без труда, и сейчас мы не в состоянии сокрыть его от героев. Остаётся лишь надеяться, что высокая температура повредила ДНК в достаточной степени, чтобы учёные из Ассамблеи не смогли внятно разобрать её цепочку на составные части.

— Хорошая работа, Ники, — сказал Юлиус, окончательно подтверждая, что слышал всё. — Напомни мне дать тебе внеочередной выходной.

— Два выходных.

— При условии, что второй неоплачиваемый. Пусть ты теперь невеста Ленда и пропишешься в нашем доме официально, но моей ассистенткой при этом быть не перестала. Тебе диссертацию писать, такую, чтобы я не постеснялся поставить свою подпись в строке "рецензент". На текущий момент этим достижением может похвастаться только один человек. С темой я помогу. Есть парочка на примете, себе бы оставил, да увидев моё имя в авторах, научное общество априори воспримет их... — он ненадолго задумался как сказать

слово "негативно" помягче. — Предвзято.

Вот засада! Я глубоко уважаю людей, способных без остатка отдаваться любимому делу и днём, и ночью, но должна же быть грань разумного. Последнее, чем мне хочется заниматься после всего случившегося, так это рассуждать о диссертации. Лендер всесторонне разделял мою точку зрения. Положив руку на плечо друга, он в одно движение развернул его к лестнице.

— Опять ты о работе, док. Отдохни. Последний твой проект вышел нам боком, ты сам едва не сыграл в фараона. Сейчас ты должен успокоиться, выдохнуть и пообещать, что больше такого не повторишь.

Под могильный аккомпанемент отчаянно балансирующих бетонных плит над головами мы зашагали по ступеням вниз, вон из ненавистного здания. Я впереди, Ленд, поддерживающий босса, сразу за мной.

— Конечно, *такого* не повторю, — фыркнул Юлиус в ответ. — Любой здравомыслящий человек не будет без разумных корректировок повторять заведомо неудачный эксперимент. Я не стану обещать не делать то, что итак не собираюсь.

— Ты меня понял.

— С живыми существами много мороки: нужно просчитывать не только их физические факторы и физиологические особенности, но так же эмоциональные переменные. Проще вновь заняться высокоточными механизмами. Зачем делать ставку на биологических существ, чей мозг, как выяснилось, нельзя контролировать, когда можно собрать бездушного биоробота с полноценным искусственным интеллектом! Уж он бы точно не сбежал.

Обернувшись назад, я заметила горящие глаза доктора. Его идеи пока ещё не оформлены во что-то конкретное, но от самого факта их наличия по спине прошёлся табуна мурашек. Гений Юлиуса Алерайо ничем не остановить!

***

Удача, едва вспомнившая о нашем существовании, изменила сразу по выходе из здания. Высота пятнадцатого этажа отчасти заглушала посторонние звуки, поэтому мы не подозревали, как близко уличные столкновения подобрались к "Триумфу". За последний час раскатистые взрывы, стрекотня выстрелов и беспорядочный шум стали в некоторой степени привычны, но теперь всё это перестало быть чем-то далёким. Хаос подошёл к самому порогу. Объединённые силы Дикого с победным счётом разгромили сборную бандитов Индустриального района и приступили к планомерной зачистке улиц. Никакого разброда и самодейтельности. Герои уже лет пять не выступали все вместе, тем удивительнее видеть, как слаженно они умеют работать! Дикому удалось практически невозможное — сохранить контроль над их действиями, благодаря чему район не полыхал огромным пожаром, а разрушения носили локальный характер. Настоящее чудо.

Получив жёсткий отпор бунтари не стали биться до последнего. Они быстро рассеялись между домами, где принялись вымещать нерастратенную ярость на уцелевших витринах и дверях, жгли и крушили всё, что могло гореть и ломаться. Единство между группировками было утрачено, теперь каждый сам за себя и все против всех. Если среди них остались злодеи, умудрившиеся уйти от рук Чёрной Птицы и его товарищей, они благоразумно не светились.

— А вот и посторонние силы, — Юлиус криво улыбнулся. — Я отменяю предыдущий прогноз.

— Раз так, хорошо бы к началу представления убраться отсюда куда подальше.

— Не получится, — я ткнула в пустое пространство на том месте, где Лендер оставил машину.

Наша побитая спортивная красotka исчезла, оставив после себя масляное пятно, жирный след протекторов и мелочёвку из бардачка, аккуратно выложенную знаком Ферзя — крест, вписанный в круг. Сперва Слон смылась без предупреждения, а теперь угнала наш транспорт! Шустрая девчонка, быстро сориентировалась. Думаю, она уже забрала брата и сестру из той квартиры и перевезла их на новое место, где можно залечить раны. Машину, разумеется, сожгла. Вспоминая её недовольную мордочку, это самое меньшее, чем она собиралась отплатить обидчикам своей семьи.

Вовремя, ничего не скажешь.

— Ну твою ж!..

Лендер не успел закончить с проклятиями в адрес Алекты, когда справа от аварийной высотки раздался раскатистый хлопок. Не такой, как все предыдущие. "Триумф" вдруг замолчал и замер, будто наконец-то нашёл точку равновесия. Спустя настороженные мгновения затишья, земля под нашими ногами глухо задрожала, асфальт разрежала сеть длинных трещин. Будто обладая собственным разумом, они поползли вокруг полуразрушенного здания, с каждой секундой становясь всё шире и глубже, грозя увлечь в свои объятия зазевавшихся раззяв. Сотворить подобное безобразие с землёй может только одна сила — сила героя по кличке Земляной Брутус. Его почерк слишком узнаваем даже теми, кто не следит за подвигами Шальной Пятёрки в комиксах.

— Двадцать две, — флегматично произнёс Юлиус. Он замороженно смотрел на "живые" трещины, словно видел их логику.

— Чего?

— Секунды, конечно же. Только посмотрите, как они невероятно идеальны! Откуда Брутус может знать?..

Мы с Лендом одновременно подхватили доктора Алерайо под руки и бегом ринулись прочь с парковки. Шестнадцатизэтажное здание позади нас недвусмысленно заскрежетало. Его страданиям подошёл конец, сейчас рухнет!

Десять. Девять...

— Бросьте, нас не заденет. — Юлиус сделал слабую попытку вырваться, но быстро сдался под натиском грубой силы приспешника. Прав он или ошибается, искушать судьбу нет никакого желания. Не для того мы пережили Народного Ангела, чтобы сгинуть на ровном месте.

Один.

На счастье всех, кто сейчас находился в непосредственной близости к торговому представительству, оно не завалилось на бок, а начало складываться внутрь себя и уходить под землю. Этаж за этажом, красиво и слаженно, будто Брутус знал, что и как делать. Ещё одно чудо? Настолько ювелирная работа никак не вязалась с репутацией ребят из Шальной Пятёрки. В народе их называют Всадниками Апокалипсиса далеко не ради громких заголовков.

Всё закончилось быстро; прошло полминуты, не больше. Приземистое строение — круглосуточный магазин через дорогу, чьи стены выступили нашим укрытием, — погасило большую часть ударной волны. В небо поднялся столп густой пыли. Подобно песчаной буре она накрыла землю плотным, удушливым одеялом с хрустящим на зубах привкусом горечи, но скоро осела, прибитая к земле объединёнными силами Снежинки, Водяной Кэзэндры и

Воздушного Феликса. Резкое кратковременное падение температуры и повышенная влага оставили после себя вполне безопасный туман. Ребята оперативно сработали, ни один журналист не скажет, что герои не постарались минимизировать людские увечья.

О лучшем исходе для Париса нельзя было и мечтать. Выдающиеся похороны выдающегося человека. Он обзавёлся многотонной гробницей, откуда его ещё очень нескоро откопают.

— Я же говорил, что нас не заденет! — с неуместным весельем воскликнул Юлиус, как только отплевался от грязи. — Обожаю математику, она никогда не подводит.

— Крошка, ты цела? — спросил Ленд.

— Думаю, да. — Положила голову ему на плечо и на мгновение закрыла глаза. Что-то многовато дней рождения уместилось в один.

— Отлично. Посидим тут немного. А потом... потом куда-нибудь сходим. Есть хочется.

Стало заметно тише. Толстый слой белёсой строительной крошки, засыпавший всё видимое пространство подобно снегу, исказил пейзажи до неузнаваемости и лучше всякого камуфляжа замаскировал нас под фантастическое окружение. Мир перекрасился в серые тона, на фоне которых синее небо казалось чем-то нереальным.

Юлиус с протяжным стоном вытянул ноги перед собой и с интересом пошевелил пыльными ступнями.

— Великий Ом, как же я вымотан. Если перед нами сейчас приземлится Пернатый и попросит поджарить ему зад, клянусь, я не смогу даже искры высечь.

Ленд выгнул бровь и с усилием ухмыльнулся:

— Не ври, ради такого ты всегда найдёшь силы.

— Сегодня мы этого уже не узнаем, — доктор разочарованно выдохнул. — Больше ничто не встанет у нас на пути домой. Ни честолюбивые злодеи-интриганы, ни психопаты народные мстители, ни бандиты мелкого пошиба, вроде Ферзя. И уж точно не герои. После всего случившегося разве может что-то ещё пойти не так?

— Не хочешь предположить в процентах?

К своему же благу, в этот раз Юлиус на провокацию не поддался. Уже через пару минут выяснилось, что госпожа Удача до сих пор играет не за нашу команду.

Три ярких пятна выплыли из стены тумана и направились напрямик в нашу сторону. Воздух всё ещё оставался мутным, но Дикого я узнала сразу. Серебристая форма выгодно подчёркивала крепкую, коренастую фигуру лидера героев, лицо суровое, губы сжаты в тонкую ниточку, движения твёрдые и решительные. Шагая посреди самого недружелюбного района в столице, он ничего не боялся, и у него были на то все причины. Сила, власть, уважение. Хотела бы я ощутить хотя бы тень его уверенности! С ним рядом шли две незнакомые мне девушки. Брюнетка и светловолосая — хрупкие, аккуратные и без горы натренированных мышц. Судя по красивым костюмам, обе героини и обе новички. В комиксах они ещё не появлялись, поэтому даже предположить не могу, какими силами они обладают, но совершенно точно не боевыми. Нет в их лицах той жёсткой неумолимости, присущей всякому привыкшему к насилию герою. Вероятно, они из поддержки, причём очень важной поддержки, раз лидер героев не доверил их безопасность кому-нибудь из своих подчинённых.

Рассчитывать, что тёплая компания пройдёт мимо, без толку. Встречи не избежать. Вряд ли Лендер и Юлиус разделяют мои чувства, но как же я рада видеть их! Даже учитывая грядущий исход нашей встречи. Он ясен, как законы Менделя генетику. Два бывших злодея и

одна ассистентка, имеющая весьма сомнительный статус лояльности в глазах Ассамблеи, отнюдь не случайно оказались в месте, далёком для праздной прогулки.

— А без обрушения нельзя было обойтись? — Дикий повернул голову к светловолосой девушке. — Пятое здание за час, мэр освежает меня сразу, как только я покажусь на пороге её кабинета.

— Это был наилучший сценарий, — горячо возразила та. Тёмно-зелёная витиеватая маска закрывала всю правую сторону её лица. — Бругус должен был уронить здание именно сейчас, иначе бы оно обрушилось через десять минут и погребло под собой половину улицы. Я всё просчитала.

— Рад, что ты теперь с нами, — кивнул Дикий и обратился к брюнетке: — Я не вижу здесь пострадавших, Эстер. Мы точно верно идём?

— Да, никаких сомнений, — с безграничным участием в голосе ответила брюнетка. На вид ей не дашь больше шестнадцати лет, совсем юная.

Пробормотав что-то нелестное в адрес теории вероятностей, Юлиус не стал дожидаться, пока девчонка ткнёт в нас пальцем, встал на ноги и чихнул, подняв вокруг себя облачко пыли. Живописно выглядит, ничего не скажешь. Под слоем белёсой строительной крошки и без фирменных громоздких перчаток его практически не узнать, но вряд ли он станет косить под приبلудного бомжа.

— Нынче по городу и шагу нельзя ступить, чтобы не столкнуться с кем-то из героической братии. Привет, Дикий. Как жизнь?

— Электрик? — Лидер героев резко остановился и упёр руки в бока. — Ты не говорила о них, Эра.

Блондинка тут же встрепенулась:

— Я могу это исправить. Хочешь?

— Нет, не нужно. Я предполагал нечто подобное с самого начала, — глаза Дикого хищно сузились. — Хорошо, что доктор Алерайо и господин Драйко с их милой спутницей здесь, с нами. Полисмерия экономит на почтовой марке.

Дикий и раньше-то не выглядел довольным жизнью, сейчас тем более. Не нужно быть гением физиогномики, чтобы прочесть эмоции, написанные на его лице. К моему удивлению, торжества сыщика, поймавшего вора практически на месте преступления, среди них не было.

— Полисмерия? — переспросил Юлиус. — С какой радости? Мы не участвовали в бандитской вакханалии. Ты или твой весь такой мрачный дружок Пернатый ни за что бы этого не пропустили. Тебе нечего нам предъявить.

— Так я не про вакханалию.

Невежливо отсиживаться в сторонке, когда видишь знакомых. Оставив Ленда у стены, я подошла к боссу.

— Добрый день, господин Ладислайо.

— И вам, госпожа Райдо, — кивнул тот. — По какому поводу на сей раз вы угодили туда, где не следует быть гражданским?

— Несколько минут назад здесь было спокойно и безопасно.

— Да ну? В Индустриальном районе никогда не бывает спокойно и безопасно.

Он не поверит ни единому объяснению, даже правде. Лучше помалкивать и положиться на адвокатов доктора Алерайо. Видела их однажды. Вылитые акулы, способные альфу превратить в омегу. Пусть отрабатывают свои гонорары.

Брюнетка — Эстер — в силу юного возраста далёкая от интереса к разборкам между героями и злодеями "золотой эры", не желала стоять позади командира. Она не просто так привела товарищей к безмянному магазину. Обогнув Дикого, прошла мимо нас с Юлиусом, присела возле Лендера и взяла его за руку.

— Я помогу, — сказала она, по-доброму улыбнувшись. — Задержи дыхание, скоро станет легче.

Так вот какая она, целитель. Слухи о существовании супериора с даром исцеления почти пять лет ходят в кругу фанатов, просто потому, что однажды такой человек должен был появиться. Природа создала слишком много супериоров с силами разрушения, пора бы вспомнить о равновесии, пока "творения" до конца не перебили друг дружку. Исцеление невероятно нужная и полезная сила! Здорово, что Эстер решила примкнуть к героям.

— У нас небольшой праздник, — Юлиус небрежно махнул рукой. Пыль, как и было задумано, полетела исключительно в сторону Дикого.

— Какой же?

— Подобно ограниченными рамками шаблонного поведения гражданам цивилизованного мира, мы собирались соблюсти общественную условность, предписывающую отмечать торжество в месте, где подают алкогольные напитки.

— И выбрали для этих целей Индустриальный район?

— У моей ассистентки день рождения. Разве можно придумать лучшее место для празднования наступающего года жизни, чем то, где эта самая жизнь может запросто закончиться?

А я думала, о нём благополучно забыли. Хм... может, мне выходной какой-нибудь полагается от Профсоюза? Было бы кстати.

— Поздравляю, госпожа Райдо.

— Спасибо.

Юлиус лучезарно улыбнулся. Встреча с Диким преобразила его, взбодрила дух и вернула силы безо всякой помощи извне. По-настоящему живым он чувствовал себя только в двух случаях: в своей лаборатории и рядом с героями.

— Слышал о баре "У-Битая Птица"? Уютное местечко, душевная публика, паршивая кухня, а если приведёшь с собой пернатого друга, то портрет с твоей физиономией повесят в рамочку на доске почёта. Рекомендую к посещению. У меня, кстати, там пожизненные скидки.

За Диким числится много достоинств, однако восприятие чувства юмора, особенно направленное на Птицу или свою жену, никогда не входило в их число. Я заметила, как дрогнуло лассо, прицепленное к его поясу. Доктор Алерайо оказался в каком-то шаге от того, чтобы быть связанным. Скорее всего, именно эта грань ему и нравилась.

— Я знаю ещё одно уютное местечко с душевной публикой — участок полисмерии, — в долгу Дикий не остался. — Боюсь, вам придётся перенести торжество в его стены. Исключительно в целях безопасности.

— Спасибо за трогательную заботу, но мы сумеем защитить себя.

— В целях безопасности для окружающих. Меньше всего мне нужно, чтобы вы со Спектром бесконтрольно разгуливали по территории моей ответственности. Слишком уж много нестыковок появляется везде, где вы замешаны. Не будем вспоминать разборку у Барса, поговорим о сгоревшем общежитии мигрантов из Южного Царства. Том самом, где жил Морус Черинсайро по кличке Гуру. Почти три сотни человек клянутся, что видели вас

на месте "несчастливого случая" с проводкой.

— Да? — К собственному спокойствию Юлиус не видел, каким выразительным взглядом одарил его Ленд. — Впервые слышу.

Дикий беззвучно усмехнулся. Он знает Электрика лучше меня, именно Электрика, а не доктора Алерайо. Его не проведёшь. Он не поверит в благие намерения ни одного из злодеев, бывших или настоящих, даже если они на его глазах снимут котёнка с дерева.

— Думаю, кое-что ты тоже впервые услышишь, — продолжил лидер героев. — Удивительный факт, но судебный исполнитель госпожа Галактейро уверяет, что именно в этот момент, минута в минуту, вы со Спектром были с ней. Сидели в НИИ Рэмируса, пили кофе из автомата и разгребали бумаги с учебными материалами.

— Человек её статуса не станет врать, не так ли? — Юлиус ответил совершенно будничным тоном. — А если и станет, то суд всё равно поверит ей, а не вам.

Маска из белёсой пыли прекрасно помогла доктору ничем не выдать своего удивления. Хлоя действительно прикрыла их с Лендом? Сперва предупредила об облаве, потом алиби обеспечила... Хотя, чему я удивляюсь? Она далеко не самая простая женщина с однозначными мотивами, а доктор Алерайо не из тех людей, которые нравятся всем подряд. Ей определённо что-то нужно.

Закончив с Лендером, Эстер переключилась на меня и жестом попросила протянуть руку. Её прикосновение подействовало сразу же. Тёплое и нежное, как первый лучик весеннего солнца, оно моментально избавило от усталости и лучше кофе с таблетками сняло боль в затылке и спине. Тело наполнилось свежестью и бодростью, словно после восьмичасового сна. Весьма кстати, потому как возвращение домой, благодаря бравым героям, откладывается на неопределённый срок.

С каждой новой минутой жизнь возвращалась на многострадальную улицу. Из пепла уничтоженной высотки откапывались такие же несчастные, как мы, оказавшиеся слишком близко к месту катастрофы. Ошарашенные и не верящие, что выжили. Пытаясь разглядеть среди них раненых, Эстер вытянула шею и сощурила глаза. Она бы тотчас направилась к ним, но побоялась идти без сопровождения старшего товарища. На дороге показались медлительные бронетранспортёры республиканской гвардии. Остатки сопротивления уходили на окраины, откуда больше не было иного выхода, кроме как сдаться на милость победителей.

Тратить время на рутинный обмен любезностями со старыми знакомыми Дикому несподручно, к нам у него был конкретный вопрос:

— Раз уж вы здесь, не заметили Народного Ангела? Говорят, совсем недавно его видели возле "Триумфа". — Проницательный взгляд героя остановился на моём лице. — В прошлом, помнится, он проявлял к вам особый интерес, госпожа Райдо, и, похоже, взаимный. Слухи ходят, будто он ищет встречи личного характера и готов щедро заплатить тому, кто её организует. Правда не уточнил, где возьмёт деньги. Что-что, а надо отдать Ангелу должное — банки он не грабил.

— Ты на что намекаешь? — оскалился Ленд. — У моей невесты нет никаких "особых интересов" с Народным Психом.

Эстер бросила на него укоризненный взгляд. Не для того она вернула ему здоровье, чтобы он повышал голос на её командира. Вторая девушка, Эра, стояла молча.

Дикий вскинул руки, показывая, что не имел в виду ничего оскорбительного.

— Просто любопытствую: не был ли он приглашён на ваше торжество.

— Н-нет, не был, — я покачала головой. Чувство вины за предательские выстрелы в спину вновь кольнуло тонкой иглкой. Жаль, что сила Эстер влияет лишь на физическое состояние и не способна усмирить внутренние переживания.

— Твоё любопытство имеет конкретную цель? — поинтересовался Юлиус. Он почти закончил отряхиваться и уже не напоминал ожившую статую.

— Да так, повидаться хочу.

— Тогда ты слишком долго шёл. Вы разминулись минут на двадцать. Понятия не имеем, куда он делся, но на всякий случай поищи в Саарской Федерации, — доктор мотнул головой в юго-западном направлении. — Кажется, он улепётывал в ту сторону.

Дикий вздохнул:

— Всё интереснее и интереснее. Ладно, добро пожаловать в руки полисменов. Надеюсь, вы не забыли выключить дома утюг. Вопросов у них будет много...

"Может статься, я зря изводил бумагу, приводя тысячу и одно доказательство, и ты по-прежнему желаешь вступить в ряды Героев. Что ж... больше переубедить не стану, более того — я тебя поддержу! Да-да, это не шутка! Стань самым лучшим Героем, у тебя получится, ты всё сможешь. Но, — да, "но" бывает всегда, — стань им лишь для того, кто живёт с тобой под одной крышей".

Лучшие цитаты из бестселлера "Не бойся злодея, бойся героя! Или почему быть героем отстой, тысяча и одно доказательство" за авторством Лунатика.

В участке мы просидели непозволительно долго, всё как обещал Дикий. Слишком много проблем требовалось уладить, начиная с моего "свидания" с Народным Ангелом на крыше небоскрёба и заканчивая нашим присутствием в Индустриальном районе во время спецоперации. Отмазка в стиле "Мы искали бар" не могла ответить на все интересующие вопросы полисменов. Господин Невайно — главный обвинитель Стограда — оказался ещё дотошнее и настырнее лидера Ассамблеи героев. Он до последнего отказывался верить в удивительное стечение обстоятельств, на которое упирали адвокаты доктора Алерайо. Конечно же, Юлиус позвонил им сразу, как только нас привезли в участок, наполненный мелкими злодеями и бандитами всех мастей. Спасибо, что не в Каменную Вечность! Капитан Республиканской гвардии, которому Дикий вверил нашу транспортировку, едва не "перепутал" направление после жирного намёка моего босса на бесполезность и полную несостоятельность сил правопорядка Стограда.

Невайно догадывался, что Электрик отнюдь не случайно оказался возле "Триумфа" именно в тот момент, когда Народного Ангела видели в последний раз. Дикий это знал наверняка, но что толку? В текущих условиях ни о каком полноценном следствии не могло быть и речи, у полисменов хватало других более злободневных забот. Разумеется, нас бы никто не стал судить за убийство Ангела, даже если бы мы признались. Наоборот — президент обещал награду спасителю Стограда. Но нужна ли она нам? Знал бы кто настоящую историю Париса, нас бы уже сегодня навечно закрыли в Вечности. В любом случае, расследование ещё будет, но сейчас можно позволить себе выдохнуть. Кошмар последних недель закончился, незачем думать о новом.

К трём часам ночи беспорядки в Индустриальном районе окончательно сошли на нет. Жестокие действия героев принесли закономерный результат — злодеи, рассчитывающие на подмогу Народного Ангела и оставшиеся без неё, не сумели долго продержаться. Мститель-разрушитель исчез, и пока правда о его судьбе не стала достоянием общественности, вся столица замерла в тревожном ожидании пылающего плаща в небе. Новостные каналы никак не комментировали его пропажу, словно боялись спугнуть удачу. Даже Дикий не выступил с речью, чтобы остудить напряжение. В долгосрочной перспективе действия Париса были выгодны Ассамблее. Бесчеловечный факт, но он принёс реальную пользу. Последний год выдался для героев мрачным, крайне мрачным, они понесли людские и репутационные потери, на фоне которых преступность Стограда разрослась до невиданных масштабов. Без кардинальных мер усмирить её было невозможно, и если бы не вмешательство Народного Ангела, президент никогда бы не дал карт-бланш силовому решению. Цель достигнута, но предсказать, во что всё это выльется, ещё тяжелее, чем ответить на вопрос — жив ли кот

Шрёдингера или нет.

***

Покинуть участок нам удалось не раньше вечера. Так как опасаться больше нечего, вернулись мы не в бункер номер четыре, а домой, в особняк на берегу океана. На такси. Лендер уже не помнил времени, когда за рулём был не он, и его жутко нервировала манера водителя — экспрессивного южанина с лицензией на чужую фотографию — жаться к скалам при каждом повороте. Мы плелись так медленно, что я успела выспаться. Злость на Слона за угон машины, которая было притупилась, вновь дала о себе знать. "Цезарь" не подлежал ремонту, но он всё же был на ходу...

Спокойствие загородного посёлка завораживало. Словно другой мир. Никакого тебе шума, пылающих улиц, суеты, свиста пуль и жалобных криков в исполнении кандидатов на получение от года исправительных работ до десятка лет за решёткой. Мир и безмятежность начала августа. Летние сумерки, синий час. Время, когда свет балансирует на грани тьмы, день на грани ночи, а пёстрые цветы отдают весь свой аромат теплему вечернему воздуху. Так медленно угасает свет, так постепенно убывает солнце, и длинные тени трепещут, предвидя растворение в ночном мраке.

Час сна в машине лишь частично снял усталость после напряжения последних дней. Я мечтала выпить чаю, принять горячий душ, рухнуть в кровать и проспать минимум сутки.

Ну и день рождения у меня выдался! На всю жизнь впечатлений. Сотовый телефон остался в бункере, мне пришлось купить новый в киоске напротив участка, самой звонить маме и объяснять, почему я не могла ответить на её поздравления. О предстоящей свадьбе решила рассказать ей чуть позже, через неделю или лучше две. Сейчас я просто физически не в состоянии выслушивать её восторги и планы организации церемонии.

Флавиусу послала письмо на электронный адрес. Пока короткое и без шокирующих подробностей, но с твёрдым обещанием исправиться в самое ближайшее время. И показать фотографии. Нам с ним давно пора встретиться за чашечкой кофе.

Вытащив запасной ключ из-под кирпича возле сосны, Ленд отпер дверь, первым вошёл внутрь и цепким взглядом обвёл комнату. Всё тихо. Никаких незваных гостей, желающих принести меня Народному Ангелу, и никаких кошек. Каждая вещь на своём месте. Мы покинули дом чуть больше суток назад, но казалось будто прошла целая неделя. Или всего пять минут. Здесь всегда так — место без времени. В комнатах тот же безумный беспорядок, в воздухе привычно пахнет кедром и дикими розами из сада.

Юлиус поднял с ковра деталь от радиометра, задумчиво покрутил её и бросил обратно. Переступив через кипу бумаг, я тут же скрылась на кухне. Первым делом кофе, только потом всё остальное.

— Потеря Париса невосполнима, но полным провалом проект "20.20" назвать нельзя, — заключил доктор. — Я сумел излечиться от оборотной стороны супериора и остался в живых, на очереди Ленд. А потом... О-о, сколько возможностей нам теперь открыто! У меня сводит пальцы от желания заняться работой прямо сейчас! Графики, анализы, материалы наблюдений... Какой дурень сказал, что в Рай можно попасть, только умерев?

— С таким подходом к жизни, ты долго не протянешь, док, — без энтузиазма отозвался Лендер.

— Не будь пессимистом! Лучше сдохнуть, но в процессе сотворения великого, чем остановиться в развитии на уровне "ну я ж не debil и ладно". Тебе, кстати, тоже некогда прохлаждаться.

— Да уберу я этот хлам! Не делай вид, будто он тебе мешает.

— Чего? Мусор? — Юлиус будто сейчас заметил проблему. — Пусть себе лежит. Я о вашей с Ники свадьбе.

— А что с ней? — Я выглянула из кухни с чайником в руках.

— Надо побыстрее с ней разделаться. Терпеть не могу большие сборища людей, кому-нибудь обязательно придёт в голову напомнить про генератор гроз. А если я услышу кличку Депрессяка...

Его пальцы непроизвольно заискрились фиолетовыми вспышками. По моей спине прошёлся холодок от осознания масштаба надвигающейся бури.

— Юлиус, свадьба, вообще-то, наш праздник, а не твой. Кто сказал, что гостей будет много?

— Нет, не много, только самые близкие. Рыбка со своими воображаемыми друзьями, Эволюций с пушистыми жабами и трёхголовыми птицами, Аксон с женой и приспешником, Термочервь, Гравицап, Алкоголио, Суицидальник, Жулик... — принялся перечислять босс, с каждым новым именем злодея добавляя грядущей буре балл по шкале Бофорта. — Судью Прайо пригласим обязательно! Отличный, коррумпированный до мозга костей мужик, люблю таких. И ещё Тао! Узкоглазый нужен для антуража, мы ведь не расисты какие.

— Почти все из них терпеть тебя не могут, док, — вставил Ленд.

— Мелочь! Помнишь, мы с тобой были на свадьбе Молчаливой Стервы пять лет назад? Хоть кого-нибудь из гостей остановил её стервозный характер? Нет! Все пришли, все улыбались, все довольны.

— И все плюнули в её бокал с шампанским, не забыл? Именно ради этого мы и явились.

— Ещё одна мелочь.

Несчастный кот Шрёдингера, Юлиус не шутит! Раз так, попробую столкнуть его со своей мамой. В её лице доктор Алерайо найдёт достойного соперника — она тоже не упустит шанса навязать своё видение торжества. Спонтанность, настырность и легкомыслие актрисы экспериментального жанра против логики, стереотипов и упрямства учёного-злодея. Если повезёт, мне удастся уговорить Ленда сбежать под шумок.

— Даже не думайте, будто после свадьбы переедете жить в другое место, — Юлиус с азартом перескочил на другую тему. Недостаток отдыха начинал сказываться на концентрации внимания. Единственный его "сон" за последние три дня был в "Триумфе" под одеялом из обрушившейся перегородки. — Ники связана трудовым контрактом, а теперь ещё диссертацией. Ей нельзя расслабляться; женские мозги без умственного труда превращаются в желе.

— Кстати о контракте, — я закинула удочку без особого расчёта на успех. — Можно в качестве подарка к свадьбе убраться выговор из карточки?

— Только если внятно объяснишь, как эти два события связаны между собой.

— Ну...

— Нет.

— Жаль.

Так и знала.

— Максимум, на что вы с Лендом можете рассчитывать, это две недели и один день выходных. Я как раз закончу систематизацию текущих данных и допишу универсальный шаблон для Лазерной ДНК-установки, а потом займёмся биороботом. Идея проста блестящая — человеческая оболочка, механическое нутро, искусственный интеллект в

мозгах! У меня больше нет проблем с электрическими полями, так что всё получится идеально.

— Кто бы сомневался, док, твои проекты всегда работают. Жаль не всегда как задумано, но это дело десятое...

В роли ужина выступили пачка крекера, ягодный джем и банка консервированного горошка. Я разлила кофе по кружкам, повернула тумблер настольного радио и поймала музыкальную волну. Звуки летней песенки-хита наполнили кухню. Здорово, что отныне бытовые приборы не будут выходить из строя, пусть и немного непривычно.

Стук в дверь стал досадной неожиданностью. Что-то зачастили к нам гости в самый неподходящий момент. Кто на этот раз?

По привычке заткнув за пояс револьвер, Ленд направился открывать. Спустя несколько секунд мы получили ответ на вопрос.

— Каким ветром, госпожа Галактейро?

— Попутным.

Не став дожидаться приглашения, которого с высокой долей вероятности могло не поступить, Хлоя прошла внутрь, а вместе с ней пахнувший фиалками кусочек грядущей осени. В рыжих волосах нашей гостьи блестели привычные заколки-бабочки; мешковатое платье цвета лаванды с вышитыми розами сползло с одного плеча, потому как на три размера больше, поверх накинута лёгкая кружевная кофточка. В руках она держала сумку с ярким этническим орнаментом. Настолько безвкусно, что даже элитарно.

Справившись с лёгким потрясением от внешнего вида госпожи судебного исполнителя, я кивнула ей:

— Доброго дня, Хлоя.

— Конечно, доброго! Разве может быть иначе для тех, кто избежал предварительного заключения? — она едва заметно подмигнула.

— Кофе?

— Не нужно, благодарю. — Но крекер из мисочки взяла. Откусив уголок, прислонилась к раковине и обратилась к Юлиусу: — Вы должны мне за алиби, доктор Алерайо.

Юлиус медленно поднялся со стула.

— Должен? Долг подразумевает добровольно принимаемое на себя обязательство одного субъекта перед другим в ответ на некоторую услугу. Если же эта услуга была оказана в одностороннем порядке без предварительно запрошенной просьбы о ней, её можно считать благотворительностью, за которую приличные люди ничего не требуют взамен. Я что-то не припоминаю, чтобы о чём-то вас просил, так что ничего мы вам не должны.

Хлоя улыбнулась, обнажив ряд белоснежных зубов.

— Даже спасибо?

— Разбрасываясь этим словом без достаточного на то основания, мимоходом и по первому попавшемуся поводу, мы обесцениваем его значение.

Электрик в своём репертуаре! Помнится, когда я впервые появилась здесь, мне тоже досталась изрядная доля его фирменного "дружелюбия". Но мне-то некуда было уходить, а какое оправдание у Хлоя?

— Сойдёт и то, как многословно вы стараетесь избежать признательности за помощь, — она взяла ещё один крекер.

— Зачем вы обманули Дикого, госпожа Галактейро? — Фигура Лендера перегородила дверной проём с легко читаемой между строк угрозой. И он туда же? Ну отлично,

подозрительность наше всё! — Только не говорите, будто ради спортивного интереса. Бескорыстность слишком редкий зверь, чтобы верить в его существование.

Хлоя шумно выдохнула. Мне её не жалко. Она прекрасно знала, к кому шла и какой получит приём.

— У Верховного суда с Ассамблеей героев свои дела. У нас разный подход к решению целого ряда проблем и миллион вытекающих из них недовольств друг другом. Приятно щёлкнуть Дикого по носу.

— Как бы там ни было, но денег мы вам не дадим, — Юлиус с ходу закрыл финансовый вопрос. — Забудьте о самой возможности шантажа.

— Совсем-совсем ни стога?

— Увы.

— Ладно, — расстроенной Хлоя не выглядела. Вернув в мисочку половину недоеденного крекера, она звонко отряхнула руки и попросила Ленда подвинуться в сторону от выхода. — Раз вы на мели, за ужин плачу я. Поехали, доктор Алерайо.

— Ужин? — озадаченно переспросил Юлиус.

Я сдавленно кашлянула, чтобы скрыть улыбку. Забавно видеть голубые глаза босса без единой толковой мысли в них, будто ему сообщили, что решили уравнение Шрёдингера для многоэлектронных атомов без его участия.

Не став задерживаться ради очевидного ответа, Хлоя вышла на улицу и направилась к своему автомобилю.

— Ты вполне можешь отдохнуть один день. Даст Провидение, не отупеешь, — Лендер принял решение за друга, забрав у него из рук чашку с кофе и переставив её на холодильник.

— Не заставляй даму ждать, — я поддержала витающую в воздухе возможность остаться с Лендом наедине.

Мысленно взвесив все за и против, Юлиус пожал плечами:

— Почему бы и нет. Горошком да крекером сыт не будешь, а есть я хочу несколько больше, чем готов признаться. Но это разовая акция, — добавил он у порога. — Завтра с утра выведу на дверь фазу и наконец-то займёмся работой.

Через минуту ярко-зелёная машина госпожи Галактейро выехала со двора. Мы с Лендом остались на кухне в полном молчании, нарушаемом лишь звуками песенки из заставки "Доктора Желание". С трудом верится в произошедшее. Добровольно и безо всякой корысти отправиться на ужин с едва знакомой женщиной — поступок для Юлиуса беспрецедентный! В тот день, когда доктор Алерайо использовал на себе Установку, он ничего лишнего не подхватил вместе с аптамерами чужого ДНК? Например, человечность?

Что ж, остаётся только пожелать им удачи. Особенно Хлое, чего бы она не задумала.

— Биоробот, значит, — хмыкнул Ленд, припомнив новую идею босса. — Отлично, этот чудик однажды всё-таки уничтожит Стоград.

Задёрнув занавеску, отчего кухня погрузилась в уютный полумрак, я повернулась к будущему мужу.

— А вот это мы ещё посмотрим.

Больше книг на сайте - Knigoed.net